ЛИГА АГРАРНЫХЪ РЕФОРМЪ
Серія С. № 8.

СЕМЕНЪ МАСЛОВЪ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ОЧЕРКИ ЭКОНОМИКИ МЕЛКАГО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

Третье дополненное изданіе

№ 8. Ц. 4 р. 75 к.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
«УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА»
МОСКВА.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. Новый законъ о крестьянскомъ землевладѣніи. СПБ., 1910 года. Цѣна 35 коп.
2. Къ вопросу о распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній. Изд. Вольно-Экономическаго О-ва. СПБ., 1910 года. Цѣна 75 коп.
3. Сбытъ хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ и кооперація. 2-ое изд. Москва, 1913 года. Цѣна 8 коп.
4. О формахъ кооперативнаго обыта. Москва, 1913 г. Цѣна 10 коп.
5. Новые законы о крестьянской землѣ. Москва, 1914 г. Цѣна 20.
6. Кооперативная аренда земли. Москва, 1914 года. Цѣна 10 коп.
7. Земство и кооперація. Москва, 1914 года. Цѣна 10 коп.
8. Земство и его экономическая дѣятельность. Москва, 1914 года. Цѣна-25 коп.
9. О сбытѣ льна. Москва 1914 года. Цѣна 8 коп.
10. Крестьянская аренда въ Орловской губерніи (по даннымъ земской статистики). Казань, 1902 г.
11. Что такое соціализація земли и какъ ее ввели? ПТГ. 1917 года. Ц. 30.
12. О пользованіи землей до Учредительнаго Собранія. ПТГ. 1917 г. Ц. 30 коп.

ЛИГА АГРАРНЫХЪ РЕФОРМЪ
Серія С. № 8.

СЕМЕНЪ МАСЛОВЪ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ОЧЕРКИ ЭКОНОМИКИ МЕЛКАГО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

Третье дополненное изданіе

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
«УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА»
МОСКВА.

МОСКВА—1917.
Тип. «УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА».

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Среди задачъ будущаго строительства новой Россіи проблема аграрнаго устроенія нашей деревни занимаетъ исключительно важное мѣсто.

Отъ правильнаго ея разрѣшенія въ наибольшей степени зависить дальнѣйшее экономическое развитіе нашей родины.

Поэтому русская общественная и экономическая мысль должна съ исключительнымъ вниманіемъ отнестись къ этой проблемѣ государственнаго строительсва.

Аграрный вопросъ широко дебатировался въ 1905-6 году, и мы имѣли тогда рядъ проектовъ его разрѣшенія; однако наша экономическая жизнь и общія политическія условія настолько измѣнились съ того времени, что всѣ эти проекты несомнѣнно нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ.

При этомъ пересмотрѣ особенное значеніе пріобрѣтаетъ сама постановка вопроса и плоскость его обсужденія.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1917 года Вольно-Экономическое Общество Московское Общество Сельскаго Хозяйства, Всероссійскій Земскій Союзъ, Харковское Общество Сельскаго Хозяйства, а также рядъ другихъ мѣстныхъ обществъ и отдѣльныхъ экономистовъ, работающихъ въ области агарнаго вопроса, образовали межпартійную Лигу Аграрныхъ Реформъ, ставящую своею цѣлью организованное обсужденіе и разработку аграрнаго вопроса.

Лига не связываетъ своихъ членовъ какими-либо партійными взглядами, такъ какъ въ задачи Лиги входитъ обсужденіе и выясненіе, а не проведеніе въ жизнь аграрныхъ предположеній. Однако мы считаемъ необходимымъ очертить ту плоскость, въ границахъ которой, по нашему мнѣнію, должно вестись обсужденіе аграрной проблемы. Мы считаемъ, что

1) трудовое кооперативное крестьянское хозяйство должно лечь въ основу аграрнаго строительства Россіи и ему должны быть переданы земли нашей родины;

2) передача эта должна совершиться на основѣ государственнаго плана земельнаго устройства, разработаннаго при учетѣ бытовыхъ и экономическихъ особенностей отдѣльныхъ районовъ нашего отечества

и планомѣрно и организованно осуществимаго, безъ нарушенія производственнаго напряженія нашего народнаго хозяйства;

3) земельное устройство есть только часть рѣшенія аграрной проблемы, которая включаетъ въ себѣ всѣ вопросы, связанные съ общими условіями сельско-хозяйственнаго производства, организаціей трудовыхъ хозяйствъ и организаціей связи этихъ хозяйствъ съ общимъ міровымъ хозяйствомъ.

Лига Аграрныхъ Реформъ, по нашему предположенію, должна издавать матеріалы, необходимые для рѣшенія аграрнаго вопроса, аграрные законы иностранныхъ государствъ, книги и брошюры различныхъ направленій, созывать областныя и всероссійскія совѣщанія своихъ членовъ и принимать участіе въ повсемѣстномъ обсужденіи аграрнаго вопроса.

Въ составъ Распорядительнаго Комитета Лиги Аграрныхъ Реформъ входятъ Н. П. Макаровъ, К. А. Мацѣевичъ, П. П. Масловъ, Н. П. Огановскій, А. И. Стебутъ и А. В. Чаяновъ.

Организуя въ настоящее время изданіе книгъ и другихъ матеріаловъ по аграрному вопросу, Распорядительный Комитетъ подготовляетъ къ изданію три серіи книгъ:

Серія А. Статистическіе справочники, атласы, сборники аграрныхъ законопроектовъ и другіе матеріалы по аграрному вопросу.

Серія В. Популярныя брошюры для самыхъ широкихъ круговъ читающаго населенія Россіи, знакомящія съ основными фактами и цифрами аграрнаго характера.

Серія С. Сборники статей авторовъ различныхъ направленій по основнымъ вопросамъ аграрной проблемы и работы отдѣльныхъ авторовъ, признаваемыя редакціонной комиссіей Лиги полезными для освѣщенія аграрной проблемы. Взгляды, высказываемые авторами въ книгахъ этой серіи, всецѣло остаются на отвѣтственности самихъ авторовъ.

Настоящая книга принадлежитъ къ послѣдней серіи С; техническая и коммерческая сторона изданія передана Книгоиздательству „Универсальная Библіотека“.

Распорядительный Комитетъ

Лига Аграрныхъ Реформъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

КЪ ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНІЮ.

Второе изданіе настоящей книги было выпущено въ свѣтъ въ 1915 году въ переработанномъ видѣ, сравнительно съ первымъ изданіемъ, вышедшимъ въ 1910 году.

Быть можетъ, слѣдовало бы и настоящее изданіе подвергнуть коренной переработкѣ, но у автора нѣтъ достаточно времени для этого, и ему пришлось ограничится лишь расширеніемъ нѣкоторыхъ главъ.

Въ виду же замѣтно оживившагося въ обществѣ интереса къ экономической литературѣ, авторъ рѣшилъ выпустить книгу въ такомъ видѣ.

Авторъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Старинное слово «крестьянинъ» сохранилось до настоящаго времени, хотя теперь оно имѣетъ другое значеніе, чѣмъ прежде.

Прежде подъ крестьянами разумѣли особое сословіе людей, занимавшихся земледѣліемъ, но которые были ограничены въ своихъ правахъ сравнительно съ другими, «привилегированными» сословіями.

Крестьяне были крѣпостными и находились почти въ полной власти у помѣщиковъ. Затѣмъ, когда крѣпостное право исчезло, нѣкоторыя ограниченія въ правахъ для крестьянъ всетаки оставались. Обыкновенно, долгое время спустя послѣ уничтоженія крѣпостной зависимости, крестьяне хотя и считались свободными, но не были равноправными съ другими сословіями. Русскіе, напримѣръ, крестьяне и доселѣ еще въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ограничены сравнительно съ другими сословіями.

Однако дѣленіе людей на сословія повсюду постепенно исчезаетъ, замѣняясь дѣленіемъ на классы. Вмѣстѣ съ этимъ исчезаютъ сословныя ограниченія крестьянъ, и всѣ считаются равными передъ закономъ.

Однако слова «крестьянинъ» и «крестьянское хозяйство» остаются и при новомъ строѣ общественныхъ отношеній. На Западѣ, какъ, напримѣръ, во Франціи, всѣ жители, въ томъ числѣ и бывшіе крестьяне, давно пользуются одинаковыми правами и считаются, какъ всѣ, просто гражданами. Тѣмъ не менѣе и тамъ говорятъ о крестьянахъ и крестьянскомъ хозяйствѣ. Но теперь тамъ подъ крестьянами разумѣютъ не людей опредѣленнаго сословія съ ограниченными правами, а просто мелкихъ земледѣльцевъ, людей, занимающихся сельскимъ

хозяйствомъ на небольшихъ участкахъ земли. Даже въ странахъ, гдѣ сословія еще не исчезли, какъ, напримѣръ, въ Россіи, когда говорятъ о крестьянскомъ хозяйствѣ, то разумѣютъ подъ этимъ мелкое сельско-хозяйственное предпріятіе въ отличіе отъ крупнаго помѣщичьяго или капиталистическаго.

Въ этомъ экономическомъ, а не сословномъ, смыслѣ понимаются крестьяне и крестьянское хозяйство въ дальнѣйшемъ изложеніи нашихъ очерковъ. При такомъ пониманіи «крестьянства» изучать крестьянское хозяйство—значитъ выяснить, какъ существуетъ и какъ развивается сельское хозяйство на мелкихъ земельныхъ участкахъ.

Задачей сельскаго хозяйства является производство нужныхъ человѣку продуктовъ посредствомъ обработки земли, воздѣлыванія разнаго рода растеній и разведенія животныхъ. Близко къ сельскому хозяйству примыкаетъ садоводство, огородничество и винодѣліе.

Изучать сельское хозяйство можно съ двухъ сторонъ: со стороны его агрономической, или технической, и со стороны экономической, или хозяйственной.

Техника сельскаго хозяйства изучаетъ пріемы, какіе долженъ употреблять земледѣлецъ для того, чтобы получить продукты въ большемъ количествѣ и лучшаго качества. Иначе говоря, техника изучаетъ все то, что касается умѣнья, какъ пользоваться силами природы.

Экономика изучаетъ общественныя условія, въ какихъ приходится существовать хозяйству.

Природа является основнымъ условіемъ сельско-хозяйственной дѣятельности: она даетъ мѣсто приложенія человѣческаго труда, мѣсто, гдѣ произрастаетъ растеніе, и силы, дающія растенію жизнь. Жизнь и дѣятельность земледѣльца непрерывно проходятъ въ постоянномъ единеніи съ природой.

На первый взглядъ кажется, что земледѣлецъ въ своей дѣятельности находится въ зависимости только отъ природы и что ему нужно только умѣть разумно и цѣлесообразно при-

лагать свой трудъ для того, чтобы получить отъ природы все нужное.

Дѣйствительно, сельское хозяйство развивалось по мѣрѣ того, какъ люди постепенно узнавали силы природы. Постепенно открывались новыя растенія, и земледѣльцы научались, какъ ихъ воздѣлывать; изобрѣтались новыя системы полеводства и новыя орудія. Въ настоящее время существуетъ уже цѣлая наука—агрономія, объясняющая земледѣльцу, какъ онъ лучше можетъ приспособить силы природы къ своимъ потребностямъ. Агрономія объясняетъ земледѣльцу, какъ лучше обрабатывать почву, какими орудіями это лучше дѣлать; она же указываетъ намъ, какія и когда растенія должно сѣять и какъ ихъ воздѣлывать, какъ убирать и т. д., однимъ словомъ,—агрономія изучаетъ то, что называется техникой сельскаго хозяйства, то, что зависитъ отъ пониманія законовъ природы и человѣческаго умѣнія ими воспользоваться.

Улучшеніе сельско-хозяйственной техники—важная задача народнаго хозяйства. Но, тѣмъ не менѣе, этимъ не исчерпывается положеніе земледѣльца въ современномъ обществѣ, и общеніемъ только съ природой не исчерпываются его задачи.

Въ настоящее время отнюдь нельзя надѣяться на то, что земледѣлецъ имѣетъ дѣло только съ природой и что онъ можетъ разсчитывать только на свое умѣнье.

Жизнь современныхъ народовъ усложняется и непрерывно видоизмѣняется.

Хозяйственная дѣятельность въ настоящее время выражается въ производствѣ товаровъ. Каждое отдѣльное хозяйство производитъ продукты, которые нужны другимъ людямъ и могутъ быть проданы на рынкѣ.

Это всецѣло относится къ городской или фабрично-заводской промышленности. Напримѣръ, фабрикантъ машинъ или сахаро-заводчикъ производятъ машины или сахаръ не для того, чтобы потреблять эти продукты самимъ, а для того, чтобы продать ихъ.

То же и въ сельскомъ хозяйствѣ.

Если взять крупное помѣщичье хозяйство, то сразу видно, что хлѣбъ, масло и другіе продукты производятся въ хозяйствѣ опять-таки не для себя, а для продажи.

Было время, когда крестьянское хозяйство жило обособленной жизнью. Хлѣбъ производился для себя. Всѣ прочіе продукты (молоко, мясо, шерсть и т. д.) перерабатывались и потреблялись семействомъ крестьянина. Самъ онъ почти ничего не продавалъ и не покупалъ. Все или почти все нужное—не только пища, но и одежда—производилось дома. Деньги нужны были только на подати.

Теперь это время прошло. Теперь многіе продукты крестьянамъ приходится покупать: керосинъ, ситецъ, сапоги, картузы, вообще всякую домашнюю утварь, а также плуги, сохи, бороны, телѣги, колеса и проч.

Для того, чтобы имѣть покупные предметы, крестьянинъ долженъ имѣть деньги. Онъ уже не можетъ оставлять все для себя, а вынужденъ продавать; онъ производитъ не только то, что нужно ему самому, но и то, что нужно для общества, что спрашивается и покупается на рынкѣ. Такимъ образомъ, хлѣбъ крестьянина, какъ и хлѣбъ помѣщика, сталъ товаромъ. Такими же товарами стали и прочіе продукты сельскаго хозяйства: ленъ, конопля, масло, яйца и пр.

Правда, значительная часть производимаго крестьяниномъ потребляется еще дома, но это уже не измѣняетъ товарнаго характера крестьянскаго хозяйства.

Крестьянинъ для удовлетворенія своихъ потребностей во что бы то ни стало долженъ продать хотя часть произведеннаго имъ продукта, и затѣмъ на вырученныя деньги обязательно долженъ купить кое-что необходимое и для себя лично и для хозяйства.

Хлѣбъ, вынесенный крестьяниномъ на рынокъ, продается купцамъ, идетъ дальше, переходитъ изъ рукъ въ руки и переходитъ въ другія страны. Такимъ образомъ, крестьянинъ

становится участникомъ мірового хозяйства. Въ то же время онъ пріобрѣтаетъ и потребляетъ продукты, выработанные въ другихъ хозяйствахъ—въ городахъ или за границей, и, слѣдовательно, современный крестьянинъ живетъ уже не однимъ только своимъ трудомъ. Продуктъ крестьянскаго труда идетъ къ другимъ. Въ свою очередь и самъ крестьянинъ, покупая на рынкѣ нужные ему продукты, употребляетъ продукты, произведенные другими; онъ, слѣдовательно, также пользуется трудомъ другихъ людей. Въ этомъ проявляется общественный характеръ современнаго хозяйства.

При такомъ положеніи земледѣлецъ становится въ связь съ внѣшнимъ міромъ. Онъ долженъ подчиниться тѣмъ порядкамъ, какіе господствуютъ въ обществѣ при товарно-мѣновомъ хозяйствѣ.

Будучи товаропроизводителемъ, современный крестьянинъ подпадаетъ подъ воздѣйствіе цѣлаго ряда общественныхъ и политическихъ условій: землевладѣніе, капиталъ, налоги, пошлины, желѣзнодорожное хозяйство, устройство суда и административныя власти—все это прямо или косвенно затрагиваетъ интересы земледѣльца и окутываетъ его цѣлой сѣтью вліяній. Неблагопріятное сочетаніе этихъ условій неизбѣжно ведетъ къ тому, что земледѣлецъ въ самой плодородной мѣстности, съ хорошимъ климатомъ, будетъ голодать и разоряться. И только при благопріятномъ сочетаніи общественно-политическихъ условій земледѣлецъ въ состояніи умѣло использовать силы природы и воспользоваться въ должной мѣрѣ указаніями агрономической науки и имѣть достаточный доходъ.

Всѣ такого рода общественныя условія и порядки, при которыхъ существуетъ сельское хозяйство, изучаетъ экономическая наука.

Такимъ образомъ, изучать крестьянское хозяйство—это значитъ выяснить, что такое мелкое хозяйство вообще, почему и какъ оно существуетъ, что оно получаетъ, что и почему оно теряетъ.

Производство и хозяйство.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію условій развитія крестьянскаго *хозяйства*, намъ необходимо ознакомиться съ нѣкоторыми основными *понятіями* экономической науки, которыя необходимо предварительно уяснить для того, чтобы впослѣдствіи легче разобраться между главнѣйшими *явленіями* хозяйственной жизни.

При изученіи экономическихъ явленій говорятъ обыкновенно о *хозяйствѣ* и о *производствѣ*, при чемъ нерѣдко одно понятіе употребляется вмѣсто другого.

На этихъ-то понятіяхъ—*производство* и *хозяйство*—намъ необходимо прежде всего остановиться и выяснить, что мы будемъ понимать подъ первымъ и что подъ вторымъ.

Разсмотримъ сначала, что такое производство.

Производительный трудъ и производство.

Для того, чтобы имѣть необходимые для жизни продукты, люди должны употребить усилія и затратить работу на ихъ добываніе. Своей разумно направленной дѣятельностью человѣкъ добываетъ предметы внѣшней природы и приспособляетъ ихъ къ своимъ потребностямъ. Эта дѣятельность и составляетъ *производство* вещественныхъ благъ, необходимыхъ для поддержанія человѣческаго существованія. Производство составляется, такимъ образомъ, изъ опредѣленнаго сочетанія человѣческой дѣятельности съ силами природы.

Природа даетъ дождь, снѣгъ, тепло и свѣтъ, необходимые для произростанія растеній и жизни животныхъ. Отъ природы же человѣкъ заимствуетъ условія, необходимыя для его производственной дѣятельности. Такія условія могутъ быть даны

непосредственно самой природой, какъ-то: атмосфера, почва, сила вѣтра и т. п., или они должны быть сначала приспособлены человѣкомъ и преобразованы въ пригодную для него форму, какъ-то: дороги, каналы, рабочія зданія. Далѣе, природа участвуетъ въ производствѣ тѣмъ, что даетъ сырой матеріалъ, который обрабатывается въ нужные человѣку продукты, напримѣръ, дерево, изъ котораго строится домъ или дѣлается мебель, желѣзная руда, изъ которой вырабатывается сталь и разные сорта желѣза для подѣлокъ, каменный уголь для отопленія и т. п. Слѣдовательно, отъ природы человѣкъ получаетъ предметъ труда, который человѣкъ или добываетъ или перерабатываетъ.

Для того, чтобы трудъ человѣка былъ болѣе успѣшенъ, плодотворенъ, ему приходится прибѣгать къ особымъ вспомогательнымъ средствамъ. Средства производства есть вещь или совокупность вещей, которыя работникъ помѣщаетъ между собой и предметомъ труда для того, чтобы воздѣйствовать на него и видоизмѣнить его согласно своимъ потребностямъ. Такими средствами труда служатъ различныя орудія и машины, а также всевозможные котлы, трубы, ящики, повозки и прочія вспомогательныя средства, употребляемыя въ производствѣ.

Такимъ образомъ, для производства необходимы: надлежащія природныя условія, предметъ труда (получаемый отъ природы) и средства труда. Изъ сочетанія этихъ факторовъ съ человѣческимъ трудомъ получается процессъ производства.

Однако какъ природныя условія, такъ и различныя средства труда, какъ ни необходимы они для производства, но по своему экономическому значенію они отнюдь не могутъ быть поставлены рядомъ съ трудомъ. Всѣ только что указанные факторы не имѣютъ самостоятельнаго значенія въ производствѣ: они или всецѣло подчинены человѣческому труду или же являются результатомъ этого труда.

Въ самомъ дѣлѣ, природныя условія безусловно необходимы. Отъ природы человѣкъ получаетъ тѣ силы, при помощи которыхъ онъ приводитъ въ движеніе машины (вода, движеніе вѣтра,

солнечная энергія, электричество и т. д.). Но эти силы дѣйствуютъ съ пользой, производительно, только тогда, когда человѣкъ приложитъ къ нимъ свой трудъ и направитъ ихъ по своему усмотрѣнію. Вѣтеръ ,напримѣръ, самъ по себѣ безполезенъ, но когда человѣкъ устроитъ мельницу, приспособитъ извѣстнымъ образомъ мельничныя крылья, вѣтеръ приводитъ въ движеніе жернова.

Производительная дѣятельность крестьянина заключается въ обработкѣ земли, разбрасываніи зерна, собираніи урожая и т. д. Но самый ростъ хлѣбныхъ растеній, обусловленный силами природы, не есть производство въ хозяйственномъ смыслѣ слова. Это лишь условіе производительности труда земледѣльца. Въ сельскомъ хозяйствѣ природа также доставляетъ лишь матеріалъ для осуществленія труда или даетъ первоначальныя свободныя силы, а главное и рѣшающее значеніе въ сельскохозяйственномъ производствѣ имѣетъ трудъ земледѣльца.

То же самое слѣдуетъ сказать и относительно значенія орудій и машинъ и прочихъ средствъ труда. Ихъ человѣкъ употребляетъ для того, чтобы лучше пользоваться силами природы, для того, чтобы сдѣлать свой трудъ болѣе производительнымъ. Современное производство получило особенный характеръ отъ употребленія машинъ. Такъ, говорятъ, напримѣръ, о машинномъ производствѣ. И все-таки работа, производимая машинами,—не то же самое, что работа человѣка, и не ей принадлежитъ главная роль въ производствѣ. Машины и орудія работаютъ только послѣ того, какъ они устроены и направлены человѣкомъ, и когда они имъ управляются. Это—лишь вспомогательныя средства въ рукахъ человѣка, который ихъ придумалъ и сработалъ ихъ; машины сами являются результатомъ производственнаго процесса, направляемаго человѣкомъ. Съ развитіемъ машиннаго производства не исключается человѣческій трудъ, онъ только принимаетъ нѣсколько иное направленіе, чѣмъ прежде. Въ этомъ случаѣ значительная доля человѣческаго труда расходуется на сооруженіе машинъ, на

уходъ за ними и на перевозку сырыхъ матеріаловъ или продуктовъ. Главнымъ же и единственнымъ двигателемъ производства всегда и вездѣ является человѣческій трудъ. «Годичный трудъ всякой націи составляетъ тотъ фондъ, который служитъ источникомъ для доставленія ей всѣхъ предметовъ необходимости и комфорта, ежегодно потребляемыхъ ею» (Ад. Смитъ).

Всякая дѣятельность людей, вызванная необходимостью добывать предметы внѣшней природы для обезпеченія своего существованія, совершается въ обществѣ и потому подчиняется опредѣленнымъ порядкамъ. Какъ бы человѣкъ ни дѣйствовалъ въ одиночку, ему все-таки приходится вступать въ тѣ или иныя отношенія къ другимъ людямъ и сообразовать свою дѣятельность съ дѣятельностью другихъ людей. Всякому производителю необходимо выработать—хотя бы только для себя—опредѣленный планъ дѣйствій; если производство ведется нѣсколькими людьми совмѣстно, тогда необходимость въ опредѣленномъ планѣ дѣйствій еще ощутительнѣй. Производительная дѣятельность выражается въ рядѣ тѣхъ или иныхъ дѣйствій, совершаемыхъ человѣкомъ или въ одиночку или вмѣстѣ съ другими. Напримѣръ, производство топоровъ выражается въ извѣстной переработкѣ желѣзнаго матеріала кузнецомъ: нагрѣваніе желѣза, ковка, закаливаніе и т. д.; производство хлѣба осуществляется рядомъ опредѣленныхъ дѣйствій хлѣбопашца: обработка поля, посѣвъ, задѣлка сѣмянъ, потомъ уборка и т. д.

Для того, чтобы произвести тотъ или иной продуктъ, необходимо заранѣе опредѣлить надлежащее мѣсто для работы, назначить время и опредѣлить также надлежащій способъ исполненія, т. е. самые техническіе пріемы въ надлежащемъ порядкѣ. Когда же работаетъ нѣсколько человѣкъ, то необходимо назначить каждому его работу и необходимо, чтобы дѣйствія всѣхъ участниковъ согласовались другъ съ другомъ. Все это и предусматривается опредѣленнымъ распорядкомъ и составляетъ то, что называется производствомъ. Слѣдовательно, **подъ производ-**

ствомъ мы разумѣемъ организацію, имѣющую цѣлью длительное выполненіе работы, направленной на добываніе или обработку вещественныхъ благъ (В. Зомбартъ). Иначе говоря, производство есть опредѣленная организація труда.

Формы производства. Разнообразіе производственныхъ формъ (или, какъ говорится, формъ производства) вытекаетъ изъ различнаго сочетанія труда со средствами производства.

Въ однихъ случаяхъ работа выполняется однимъ лицомъ или семействомъ. При такой организаціи труда продуктъ является результатомъ одиночнаго (индивидуальнаго) труда. Такъ работаютъ ремесленникъ, кустарь, мелкій земледѣлецъ и т. п. Это—такъ называемое **индивидуальное** (обособленное) производство.

Въ другихъ случаяхъ въ производствѣ работа выполняется нѣсколькими лицами, многими работниками; каждый участникъ такой работы выполняетъ какую-нибудь спеціальную часть всей работы, а продуктъ до своей окончательной обработки проходитъ множество рукъ. Въ такихъ производствахъ продуктъ является результатомъ нѣсколькихъ работавшихъ надъ нимъ лицъ. Это называется **общественной формой производства**. Яркимъ примѣромъ общественнаго производства служитъ современная фабрика.

Въ зависимости отъ размѣровъ производства различаютъ **мелкое и крупное производство.**

Если владѣлецъ предпріятія работаетъ самъ, своими руками или лично оказываетъ услуги другимъ лицамъ, онъ—владѣлецъ мелкаго предпріятія; если же, наоборотъ, вся его дѣятельность состоитъ въ томъ, чтобы только руководить и распоряжаться наемными рабочими, то мы имѣемъ дѣло съ крупнымъ производствомъ.

Примѣръ мелкаго производства даетъ мастерская сапожника, сельская кузница, крестьянское земледѣліе. Образцомъ круп-

наго производства служатъ: фабрика, заводъ, помѣщичья экономія и т. п. Крупное производство оказывается также въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе или крестьяне соединяются вмѣстѣ и ведутъ свое производство сообща, на кооперативныхъ началахъ.

Итакъ, для насъ важно усвоить ту мысль, что производство есть организація труда. Въ этомъ смыслѣ производство нельзя смѣшивать съ понятіемъ хозяйства.

Что такое хозяйство? Производство и хозяйство не покрываютъ другъ друга.

Это выясняется изъ разсмотрѣнія вопроса, кто и какъ распоряжается производствомъ, кто получаетъ доходъ отъ производственной дѣятельности и въ какой формѣ.

Представимъ себѣ хозяйство въ крѣпостное время. Тогда мы увидимъ, что производство (т.-е. техническія работы) въ помѣщичьей экономіи выполняются крѣпостными крестьянами по принужденію (барщиной). Работа въ большинствѣ случаевъ производится крестьянскимъ инвентаремъ и подъ руководствомъ крѣпостныхъ старостъ, или бурмистровъ. Но непосредственные производители изъ произведеннаго ими дохода ничего не получали,—онъ поступалъ къ помѣщику.

Здѣсь производство продукта и использованіе дохода рѣзко отграничено и сосредоточено въ разныхъ рукахъ: одни производятъ продуктъ, другіе получаютъ доходъ отъ производства.

Возьмемъ далѣе того же прежняго крѣпостного крестьянина, но работающаго на своемъ полѣ, на своемъ гумнѣ. Въ этомъ случаѣ полученнымъ продуктомъ онъ распоряжался уже самъ, и обыкновенно потреблялъ его въ своемъ же хозяйствѣ съ своей семьей и лишь нѣкоторую часть отчуждалъ въ обмѣнъ за другіе нужные ему продукты. Ремесленникъ всегда—и прежде и теперь—производитъ продукты для того, чтобы продать ихъ.

Слѣдовательно, изготовлять продукты можно или для то-

го, чтобы самому ихъ употреблять, или для того, чтобы ихъ продать и на вырученныя деньги пріобрѣсти все нужное для себя, или же еще можно изготовлять и продавать продукты для того, чтобы получать прибыль отъ этого ради накопленія денегъ. Затѣмъ, заниматься производствомъ можно или по собственному сознанію необходимости этого и за собственный счетъ, или по принужденію и на другихъ лицъ; въ томъ и другомъ случаѣ распредѣленіе дохода будетъ различное. Слѣдовательно, помимо изготовленія продукта, возникаютъ особыя отношенія, особая дѣятельность, это: распоряженіе произведеннымъ продуктомъ, его сбытъ или собственное потребленіе, вообще расредѣленіе дохода отъ производства. Такого рода *особыя отношенія, возникающія по поводу производства, составляютъ собственно хозяйственную дѣятельность.*

Такимъ образомъ, въ то время, какъ подъ производствомъ мы разумѣемъ только организацію труда, *подъ хозяйствомъ мы разумѣемъ совокупность отношеній, опредѣляющихъ, кому и на какомъ основаніи поступаютъ произведенныя блага*, иначе говоря— хозяйство есть организація для использованія дохода. Форму хозяйства опредѣляетъ тотъ способъ, какимъ лица, участвующія въ производствѣ, получаютъ свою долю изъ его результатовъ.

Формы хозяйства. На этомъ основаніи во всемъ разнообразіи хозяйственныхъ отношеній въ современномъ обществѣ важно различать двѣ группы хозяйствъ, а именно: *капиталистическія* и *некапиталистическія.*

Выраженіе «капиталъ» употребляется въ двухъ смыслахъ. Подъ капиталомъ нѣкоторые разумѣютъ вообще средства производства. Въ этомъ смыслѣ капиталъ существовалъ всегда и при всякихъ формахъ хозяйства. Но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о такъ называемомъ «пріобрѣтающемъ капиталѣ», т.-е. объ имуществѣ, подчиняющемъ себѣ трудъ и да-

ющемъ обладателю нетрудовой доходъ. Вотъ господство капитала въ этой пріобрѣтательной формѣ и является основнымъ признакомъ капитализма.

Въ современномъ обществѣ наблюдается такая картина: множество людей желаетъ работать, но не имѣетъ необходимыхъ для этого средствъ производства; въ то же время существуютъ лица, у которыхъ такія средства сосредоточены въ большомъ количествѣ (фабрики, машины, орудія, денежныя средства и проч.), и они являются капиталистами.

На этомъ основаніи возникаютъ такого рода отношенія: владѣльцы средствъ производства устраиваютъ предпріятія, но сами они работъ не выполняютъ; работы же исполняются другими лицами, наемными рабочими.

Бываетъ еще такъ, что въ капиталистическихъ предпріятіяхъ капиталисты-хозяева даже сами не руководятъ дѣломъ, а этимъ занимаются наемные управители. Вся дѣятельность капиталиста (въ такомъ случаѣ) сводится къ тому только, чтобы получить прибыль.

Въ капиталистическомъ предпріятіи всѣ техническія работы выполняются наемными рабочими. Слѣдовательно, они производятъ весь продуктъ. Но продуктъ этотъ поступаетъ не въ ихъ обладаніе, а въ распоряженіе капиталиста. Этотъ послѣдній удѣляетъ рабочимъ только часть его въ видѣ заработной платы.

По окончаніи производства предприниматель продаетъ продуктъ, произведенный рабочими. Изъ вырученной цѣны продукта онъ вычитаетъ ту сумму, которую онъ уплатилъ рабочимъ, и все то, что издержалъ на другія нужды производства. Остатокъ или разница между всей суммой, полученной при продажѣ созданнаго продукта, и издержками составляетъ чистый доходъ предпринимателя, или его прибыль.

Капиталистъ получаетъ прибыль при продажѣ товара, но не отъ продажи. Во время продажи обмѣниваются (обыкновенно на деньги) товары одинаковой цѣнности. Никто больше того, что

стоитъ товаръ, не дастъ капиталисту. Значитъ, прибыль на капиталъ должна производиться передъ продажей или до обмѣна, т.-е. во время самаго производства товаровъ.

Но производствомъ товаровъ занимаются «рабочія руки». Слѣдовательно, только эти рабочія руки производятъ и прибыль капиталисту. Посмотримъ, какъ это происходитъ.

Допустимъ, что какой-нибудь капиталистъ, напримѣръ, ситцевый фабрикантъ, устраиваетъ фабрику для производства ситцевъ. Онъ построилъ зданіе, купилъ машины и всѣ необходимые матеріалы. А для работы «нанимаетъ» рабочихъ за опредѣленную плату. Фабрикантъ уплачиваетъ имъ рабочую плату за время ихъ работы, а самъ получаетъ весь продуктъ ихъ труда за все это же время. Но рабочіе, благодаря производительности труда, вырабатываютъ продуктовъ больше, чѣмъ необходимо на ихъ содержаніе (по заработной платѣ).

Рабочій, другими словами, производитъ больше цѣнностей, чѣмъ стоитъ его рабочая сила за этотъ день. Если для производства себѣ пищи, одежды и пр. рабочій долженъ трудиться 6 часовъ въ день, то эти 6 часовъ труда называются необходимымъ трудомъ: 6 часовъ въ день необходимо трудиться рабочему, чтобы содержать себя, чтобы выработать цѣнность своей рабочей силы.

Если онъ работаетъ больше 6 часовъ въ день, то трудъ его сверхъ 6 часовъ будетъ называться прибавочнымъ трудомъ.

Итакъ, рабочій день заключаетъ въ себѣ трудъ необходимый (цѣнность рабочей силы) и трудъ прибавочный.

Нашъ ситцевый фабрикантъ нанимаетъ рабочихъ. Если бы рабочіе трудились только по 6 часовъ въ день, то они выработали бы лишь столько, сколько стоитъ ихъ содержаніе и капиталистъ не получилъ бы никакой прибыли. Онъ, однако, заставляетъ ихъ работать 12 часовъ въ день. Такимъ образомъ, онъ получаетъ отъ рабочихъ каждый день лишнихъ 6 часовъ труда, т.-е. 6 часовъ прибавочнаго труда, за который онъ имъ ничего не уплачиваетъ. Каждый день рабочіе въ первые 6 ча-

совъ труда вырабатываютъ цѣнность своей рабочей силы (то, что они получаютъ отъ капиталиста въ видѣ заработной платы); а въ остальные 6 часовъ прибавочнаго труда рабочіе производятъ прибавочную цѣнность, за которую фабрикантъ имъ ничего не платитъ. Эта-то прибавочная цѣнность и есть прибыль капиталиста.

Допустимъ, что фабрикантъ затратилъ 1.000 рублей на орудія и матеріалы. Работало у него 500 рабочихъ 12 часовъ въ день. Они произвели новый товаръ и новую цѣнность. Каждый выработалъ на 2 рубля, а всѣ выработали новой цѣнности на 1.000 рублей. Тогда весь товаръ съ расходами стоитъ 2.000 рублей. Изъ этой суммы тысяча рублей идетъ на покрытіе расходовъ на орудія, за матеріалы и проч.; пятьсотъ рублей пойдетъ рабочимъ, предполагая, что они получаютъ по рублю въ день. Остальные пятьсотъ рублей составятъ прибавочную цѣнность, изъ которой получается прибыль на капиталъ.

Величина прибавочной цѣнности растетъ: во-первыхъ, отъ числа рабочихъ, работающихъ въ капиталистическомъ предпріятіи, во-вторыхъ, отъ длины рабочаго дня, и въ-третьихъ, отъ производительности труда. Чѣмъ больше «рукъ» занято у капиталиста, тѣмъ больше получаетъ онъ прибавочной цѣнности, тѣмъ больше его прибыль. Чѣмъ длиннѣе рабочій день, тѣмъ больше прибавочный трудъ, тѣмъ большую прибавочную цѣнность получаетъ капиталистъ.

Въ данномъ случаѣ мы разсмотрѣли, какъ получается прибыль въ такихъ капиталистическихъ предпріятіяхъ, гдѣ капиталистъ, какъ говорится, самъ организуетъ производство. Здѣсь выступаетъ владѣлецъ болѣе или менѣе крупной суммы денегъ, который на свои средства строитъ помѣщеніе, заботится объ его оборудованіи, нанимаетъ рабочихъ, заставляетъ ихъ работать, слѣдитъ за ними и проч. и проч. Однимъ словомъ, «хозяйничаетъ» и распоряжается въ производствѣ капиталистъ или его довѣренный.

Примѣры такихъ капиталистическихъ предпріятій намъ да-

ютъ фабрика капиталиста, помѣщичья экономія, крупное торговое дѣло, банкирская контора и т. п. Особенность этихъ предпріятій не та, что они ведутся въ крупномъ размѣрѣ, а та, что въ нихъ трудъ отдѣленъ отъ орудій производства; во главѣ предпріятія стоитъ капиталистъ, а не сами производители, и капиталистъ направляетъ предпріятіе по своему усмотрѣнію и къ своей выгодѣ.

Для капиталиста предпріятіе,—будетъ ли то фабрика, заводъ, или сельское хозяйство,—лишь капиталъ, приносящій ему прибыль. Такого рода владѣльцы средствъ производства и будутъ капиталистами, а сами орудія—капиталомъ. Капиталисты, затѣвая предпріятіе, не могутъ довольствоваться тѣмъ, чтобы рабочіе затрачивали необходимый трудъ и создавали только необходимый продуктъ или необходимую цѣнность, потому что въ такомъ случаѣ для владѣльцевъ ничего не остается, и для нихъ нѣтъ разсчета заводить дѣло. Они не могутъ обойтись безъ прибавочнаго (чужого) труда и прибавочной цѣнности, которая составляетъ ихъ прибыль.

Итакъ, капиталъ—это та часть продуктовъ человѣческаго труда, владѣльцы которой пускаютъ ее въ оборотъ посредствомъ чужого труда для полученія прибыли.

Но такъ какъ прибыль капиталиста получается за счетъ прибавочнаго труда рабочихъ, то интересы ихъ расходятся: чѣмъ больше получитъ первый, тѣмъ меньше получитъ второй.

Отсюда, предприниматели постоянно стремятся увеличить длину рабочаго дня, оставляя неизмѣнной заработную плату; или, оставляя прежнюю длину рабочаго дня, они стараются уменьшить заработную плату, или одновременно сдѣлать и то и другое. Разумѣется, рабочій, съ своей стороны, стремится достигнуть совершенно противоположнаго: укоротить рабочій день, увеличить заработную плату и т. д. На почвѣ этой противоположности интересовъ ведется борьба между рабочими и пред-

принимателями. Возникаютъ стачки и союзы какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей.

Таковъ характеръ капиталистическаго предпріятія, отличительной чертой котораго является наемъ рабочей силы и производство прибавочной цѣнности, присваиваемой капиталистами.

Отъ капиталистическихъ хозяйствъ рѣзко отличаются тѣ хозяйства, цѣлью которыхъ служитъ не полученіе прибыли, а удовлетвореніе собственныхъ потребностей. Обычными примѣрами некапиталистической формы хозяйства служатъ мелко-крестьянское хозяйство въ земледѣліи и ремесло. Точно также, если мы наблюдаемъ фабрику, но такую, въ которой хозяина-капиталиста нѣтъ, а хозяевами являются сами рабочіе, хозяйничающіе сообща, то въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ некапиталистической формой хозяйства.

Между капиталистическими предпріятіями и некапиталистическими существуетъ, такимъ образомъ, огромная разница по ихъ цѣлямъ и по способу организаціи.

Основой капиталистическаго предпріятія служитъ денежный капиталъ. Въ немъ выступаютъ, съ одной стороны, владѣлецъ денегъ, капиталистъ, а съ другой—наемные рабочіе; одинъ владѣетъ всѣми нужными средствами производства, а другіе—только рабочей силой. Цѣлью такого хозяйства является полученіе возможно большей прибыли.

При некапиталистической организаціи, напримѣръ, у ремесленника, нѣтъ раздѣленія между трудомъ и средствами производства: здѣсь матеріальныя средства производства принадлежатъ тому же лицу, которое собственными руками (или совмѣстно съ семьей) совершаетъ всѣ работы по хозяйству. Наемный трудъ отсутствуетъ, а если и бываетъ, то въ небольшомъ количествѣ, въ помощь труду самого хозяина. Здѣсь нѣтъ и прибыли отъ пользованія чужимъ трудомъ. Такъ, ремесленникъ самъ выполняетъ работы, необходимыя въ его промыслѣ. Матеріальныя средства производства, принадлежащія ему, не столь велики. При помощи его средствъ нельзя занять настолько зна-

чительное число наемныхъ рабочихъ, чтобы получить отъ нихъ прибыль, достаточную для содержанія самого хозяина съ его семьей. Наоборотъ, средства ремесленника обыкновенно очень невелики и достаточны лишь для мелкаго производства, покоящагося на трудѣ самого хозяина-производителя.

Эти двѣ формы хозяйства—капиталистическая и некапиталистическая—въ современномъ обществѣ существуютъ рядомъ. Но возникаетъ другой весьма важный вопросъ: существуютъ ли эти формы хозяйства вполнѣ независимо другъ отъ друга и не оказывая взаимнаго вліянія. Иначе говоря, вопросъ состоитъ въ томъ—всегда ли предпріятіе самостоятельнаго производителя остается самостоятельнымъ въ хозяйственномъ отношеніи? насколько такой хозяинъ распоряжается и пользуется плодами своего труда?

Капитализмъ. Изъ исторіи извѣстно, что капиталъ появился только въ новѣйшее время. Прежде ни денегъ, ни капиталистическихъ предпріятій не было. Теперь же капиталъ захватилъ уже въ свои руки многія отрасли промышленности. Число капиталистическихъ предпріятій необычайно растетъ. Очень часто можно наблюдать, что тамъ, гдѣ прежде работали мелкіе самостоятельные хозяева, теперь уже орудуетъ капиталъ. Напримѣръ, всюду почти совершенно вытѣсненъ изъ производства прежній мелкій ткачъ, ткавшій въ своей избѣ на ручномъ станкѣ полотна на продажу. Этимъ производствомъ завладѣлъ теперь капиталистъ, построившій фабрики съ наемными рабочими. То же самое наблюдается во множествѣ различныхъ другихъ промысловъ. Распространеніемъ капитализма характеризуется экономическая жизнь современнаго общества. Капиталъ проникаетъ въ самыя разнообразныя отрасли хозяйственной жизни и несетъ туда свои распорядки и нововведенія.

Выше мы установили, какъ капиталъ извлекаетъ прибыль изъ наемныхъ рабочихъ, организуя для этого свое производство. Но этимъ онъ не ограничивается. Существуютъ и другіе способы для извлеченія прибавочной цѣнности, при которыхъ ка-

питалистъ никакого отношенія къ самому производству не имѣетъ. Въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ еще сохранилось такъ называемое кустарное производство. Кустари—это мелкіе самостоятельные производители, вырабатывающіе самостоятельно различные предметы для продажи.

Такъ, существуетъ, напр., кустарное производство замковъ, ложекъ, обливной посуды, кружевной промыселъ, кирпичное и черепичное производство и т. д.

По виду такіе кустари являются самостоятельными производителями и хозяевами. Они работаютъ у себя на дому. Владѣютъ необходимыми для ихъ дѣла инструментами, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ не имѣютъ, на что купить сырой матеріалъ—желѣзо, кожу и т. д., изъ котораго они выдѣлываютъ свои продукты. Тутъ-то и объявляется капиталистъ въ лицѣ городского купца или деревенскаго кулака.

Онъ даетъ кустарю денегъ на покупку сырья, но зато уже требуетъ, чтобы кустарь отдалъ ему товаръ по сходной цѣнѣ.

Эта сходная цѣна означаетъ то, что на свой товаръ кустарь получитъ немного больше того, во что ему обошлось сырье. Но за отсутствіемъ собственныхъ средствъ онъ иначе поступить не можетъ. Беретъ у купца деньги, покупаетъ сырье и на время становится какъ будто самостоятельнымъ хозяиномъ-производителемъ. Но это только горькая насмѣшка судьбы: когда онъ сработаетъ свой товаръ и снесетъ его купцу, которому онъ долженъ, то окажется, что въ приходѣ у него будетъ столько же, если не меньше, сколько у любого фабричнаго рабочаго, у котораго ничего, кромѣ «рукъ», нѣтъ.

Нашъ купецъ въ самомъ процессѣ производства не участвовалъ. Ему дѣла нѣтъ, какими орудіями кустарь работаетъ, и сколько времени слесарь возится надъ изготовленіемъ замка или сапожникъ надъ шитьемъ сапога. Онъ не долженъ ломать себѣ голову, какъ бы усовершенствовать производство и сдѣлать трудъ болѣе производительнымъ. Онъ знаетъ, что возьметъ свое. Если, благодаря фабричной конкуренціи, цѣна

на замки понизится, онъ нажметъ больше кустаря и выдавитъ изъ него не только всю прибавочную стоимость, произведенную его трудомъ, но еще часть необходимой.

На примѣрѣ кустаря мы видимъ, какъ некапиталистическое хозяйство мелкаго самостоятельнаго производителя втягивается въ товарообмѣнъ, а самъ хозяинъ кустарь попадаетъ въ зависимость отъ капитала. Оставаясь по виду самостоятельнымъ хозяиномъ, на самомъ дѣлѣ кустарь становится работникомъ на капиталиста и вырабатываетъ ему прибыль.

Обращаясь къ крестьянскому хозяйству, мы видимъ, что оно существуетъ теперь въ обществѣ, гдѣ капиталъ проникаетъ всюду и старается вытѣснить или подчинить себѣ все экономически слабое. Естественно поэтому поставить вопросъ: какъ отражается на крестьянскомъ хозяйствѣ развитіе капитализма, что испытываетъ оно въ современномъ товарно-капиталистическомъ обществѣ?

Сохраняетъ ли оно свою независимость и самостоятельность въ народно-хозяйственной жизни капиталистическаго общества или нѣтъ? Улучшается ли оно или падаетъ и каковы условія его развитія?

Разсмотрѣнію этихъ вопросовъ посвящены послѣдующія главы. Отвѣтить на нихъ возможно, если мы разсмотримъ, насколько и на какихъ условіяхъ крестьянское хозяйство обезпечено средствами производства, какъ оно ими пользуется, каковы для него условія сбыта продуктовъ, и насколько оно обезпечиваетъ земледѣльцу удовлетвореніе его потребностей.

Развитіе поземельныхъ отношеній.

Земля прежде всего служитъ мѣстомъ приложенія человѣческаго труда. Но въ сельскомъ хозяйствѣ она имѣетъ значеніе не только, какъ площадь, какъ пространство, на которомъ производится работа, но и своими естественными—физико-химическими—качествами, необходимыми для земледѣлія. Благодаря своей способности къ обработкѣ земля даетъ возможность растеніямъ укорениться въ почвѣ; ея питательными свойствами обусловливается успѣшность произрастанія растеній; безъ опредѣленной земельной площади растеніями не могутъ быть использованы свѣтъ, тепло, воздухъ и влага. Такимъ образомъ, земля служитъ не только мѣстомъ сельско-хозяйственнаго производства, но она является также необходимымъ условіемъ и средствомъ производства.

Эти естественныя свойства земли, необходимыя для с.-х. производства, составляютъ предметъ агрономической науки. Для экономической науки въ данномъ случаѣ важно нѣчто другое, а именно: почему и какъ земля—этотъ естественный даръ природы—въ современномъ хозяйствѣ расцѣнивается на деньги, почему она выступаетъ, какъ товаръ—продается и покупается; почему она становится для однихъ доступной, для другихъ—нѣтъ. Это останавливаетъ наше вниманіе на нѣкоторыхъ особыхъ отношеніяхъ между людьми по поводу земли.

Экономическія свойства земли. Вслѣдствіе своихъ особенностей земля является незамѣнимымъ средствомъ въ современномъ сельско-хозяйственномъ производствѣ. Эти особенности слѣдующія: 1) несоздаваемость: земля не создается человѣческимъ трудомъ, 2) неперемѣщаемость (недвижимость),

3) неуничтожаемость, 4) неизмѣнность (ограниченность) количества,—количества земельнаго пространства нельзя увеличить по желанію. Все это, вмѣстѣ взятое, предостерегаетъ отъ смѣшенія земли съ капиталомъ, хотя такое смѣшеніе встрѣчается на каждомъ шагу.

Капиталъ, какъ показано выше, есть произведеніе рукъ человѣческихъ, продуктъ человѣческаго труда. Капиталомъ называется то, что выработано человѣкомъ и что предназначается для дальнѣйшаго производства. Капиталъ изнашивается рано или поздно и перестаетъ существовать. Онъ существуетъ, только благодаря непрерывному возобновленію черезъ новый и новый трудъ. Поэтому капиталъ, участвующій въ производствѣ, участвуетъ въ немъ, какъ продуктъ человѣческаго труда.

Можно ли въ данномъ случаѣ считать землю также капиталомъ? Земля не есть продуктъ человѣческаго труда. Она существуетъ прежде и независимо отъ человѣческаго труда. Она существуетъ, какъ свойство природы. Работая на землѣ, человѣкъ пользуется естественными силами природы. Поэтому земля является естественнымъ, природнымъ условіемъ производства, а отнюдь не капиталомъ. Конечно, земледѣлецъ своимъ трудомъ непрерывно измѣняетъ и совершенствуетъ это природное средство производства, онъ сообщаетъ ему новую цѣнность. Но всегда можно отличить первоначальныя природныя свойства земли отъ тѣхъ, которыя придаются ей человѣческимъ трудомъ.

Можно увеличить богатство почвы, внося въ нее удобреніе; можно увеличить плодородіе земли искусной обработкой и улучшеніями; но площадь земли не поддается увеличенію по желанію земледѣльца. Это-то обстоятельство приводитъ къ тому, что по поводу земли создаются особыя отношенія между людьми. Увеличить имѣющагося количества земли нельзя; но овладѣть ею, присваивать ее и распоряжаться ею такъ, а не иначе, оказалось возможнымъ. Вслѣдствіе этого въ настоящее вре-

мя значеніе земли для сельскаго хозяйства опредѣляется не только ея естественными свойствами, но также еще и тѣмъ, насколько она доступна для желающихъ приложить къ ней свой трудъ.

Земля—такой же безвозмездный даръ природы, какъ воздухъ, сила вѣтра и проч. Но пользованіе ею установилось теперь совершенно иное, чѣмъ прочими дарами природы. Такъ, напр., воздухомъ пользуются всѣ, и пользованіе имъ ничѣмъ не ограничено. Безвозмездно также можно пользоваться силой вѣтра для промышленныхъ и другихъ цѣлей. Точно также въ большинствѣ случаевъ не ограничено пользованіе естественными водными источниками и водными путями сообщенія. Не то съ землей. Пользованіе ею какъ для хозяйственныхъ цѣлей, такъ и для другихъ цѣлей въ настоящее время далеко уже не свободно, не общедоступно. Пользованіе землею ограничено и подчинено особымъ порядкамъ, которые, однако, возникли не сразу. Порядки эти образовались постепенно и доселѣ непрерывно видоизмѣняются. Поэтому экономическая наука подъ рубрикой «земля» разсматриваетъ не естественныя качества земли, но тѣ общественныя отношенія, которыя возникаютъ по поводу земли, т.-е. тѣ порядки, которыми опредѣляется распоряженіе землей: землевладѣніе и землепользованіе.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію поземельныхъ отношеній и земельныхъ порядковъ, имѣющихъ значеніе для крестьянскаго хозяйства.

Первоначальные земельные порядки. История землепользованія и землевладѣнія претерпѣла нѣсколько ступеней въ своемъ развитіи. Было время, когда земля не считалась частной собственностью.

На зарѣ исторіи народовъ, когда еще не было дѣленія на крестьянъ и господъ, когда люди жили племенами и первобытной жизнью, земледѣліе не выдѣлялось въ особую отрасль хозяйства. Первобытныя племена занимались охотой, скотовод-

ствомъ и земледѣліемъ. Земледѣліе велось у нихъ самымъ упрощеннымъ способомъ и носило бродячій характеръ. Выбиралось пригодное для обработки мѣсто, производился посѣвъ, убиралась жатва; затѣмъ это мѣсто оставлялось, и человѣкъ съ своимъ несложнымъ хозяйствомъ переходилъ на новое мѣсто. Со временемъ, когда болѣе удобныя мѣста были захвачены, совершается переходъ къ расчисткѣ лѣсовъ, къ выжиганію древесныхъ остатковъ или къ осушенію болотъ. Однако и на такой уже обработанной почвѣ первое время человѣкъ не остается долго. Онъ работаетъ на ней до тѣхъ поръ, пока не истощитъ ее посѣвомъ однихъ и тѣхъ же растеній, а затѣмъ покидаетъ для новаго участка.

Но далѣе, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, начинаютъ забрасывать землю только на срокъ, необходимый для того, чтобы она «отдохнула», чтобы могла возстановить истощенное плодородіе. Земледѣлецъ начинаетъ дорожить землей. Онъ начинаетъ возвращаться на прежде обрабатывавшіеся участки. Обработка земли улучшается, и размѣръ блужданій съ мѣста на мѣсто уменьшается. Переносъ запашекъ затрудняется и даже становится невозможнымъ. Въ то же время падаетъ значеніе скотоводства, такъ какъ свободныя пастбища для скота уходятъ подъ распашку.

Расширеніе земледѣльческой площади сопровождается взаимной борьбой между племенами и народами изъ-за обладанія землей какъ для земледѣлія, такъ и для скотоводства.

По мѣрѣ того, какъ населеніе того или иного народа или племени растетъ, ощущается потребность въ новыхъ и новыхъ участкахъ земли. Въ поискахъ за ними племена начинаютъ тѣснитъ сосѣдей. Этимъ объясняются передвиженія народовъ: гунновъ, монголовъ и т. д.

Въ теченіе древнихъ и среднихъ вѣковъ по Европѣ безпрестанно передвигались такимъ путемъ разные народы, сопровождая свои передвиженія борьбой.

Такъ, напримѣръ, въ свое время германскія племена при

передвиженіи къ востоку и сѣверу потѣснили литовцевъ и славянъ. Эти послѣдніе, въ свою очередь, вытѣснили финновъ далѣе на сѣверо-востокъ, а позднѣе (въ XII—XVI вв.) вытѣснили изъ южныхъ степей татаръ; такимъ же путемъ были затѣмъ вытѣснены башкиры, киргизы, буряты и т. д. Вытѣсняемое населеніе той или другой области обыкновенно частью истреблялось, частью отбрасывалось въ лѣса и степи, а часть смѣшивалось съ пришельцами *).

Такія передвиженія народовъ, равно какъ и первоначальные способы земледѣлія, кладутъ свой отпечатокъ на развитіе поземельныхъ отношеній. По мѣрѣ того, какъ народы осѣдаютъ въ занятыхъ областяхъ, поземельныя отношенія становятся болѣе устойчивыми. Но въ началѣ земледѣльческаго быта всѣхъ народовъ, земля осваивается не отдѣльными лицами, а земледѣльческими общинами, т.-е. группами земледѣльцевъ. Сельскія общины владѣютъ землею сообща и такъ или иначе распредѣляютъ между своими членами пользованіе отдѣльными участками различныхъ угодій.

Отдѣльныя семьи стараются переносить свои запашки на одни и тѣ же мѣста. Соотвѣтствующіе участки отводятся имъ въ пользованіе подъ полевую культуру. Остальная часть территоріи—лѣса, выпасы и т. д.—сохраняются въ общемъ пользованіи родовой группы и, кромѣ того, служатъ запаснымъ фондомъ для растущаго населенія. Эта земля принадлежитъ «всѣмъ» или, что то же самое,—«ничья», или «Божья», какъ говорятъ иногда.

Постепенно, однако, развивается и личная собственность, которая имѣетъ два совершенно различныхъ источника: съ одной стороны, болѣе сильные люди различными путями ухитряются захватывать себѣ болѣе или менѣе значительные уча-

---

*) Часть этихъ вытѣсненныхъ когда-то племенъ и до настоящаго времени влачитъ существованіе первобытныхъ охотниковъ и скотоводовъ (рыболовы и олоневоды сѣвера).

стки, а съ другой стороны, государственная власть раздаетъ землю по своему усмотрѣнію.

Во время передвиженія народовъ и племенъ, во время ихъ борьбы другъ съ другомъ среди нихъ постепенно выдѣляются особыя лица въ качествѣ руководителей: старѣйшины, предводители, военноначальники, короли и т. п. При нихъ образовываются дружины помощниковъ и войска.

Съ теченіемъ времени вождь и его дружина пріобрѣтаютъ самостоятельное значеніе. Содержаніе ихъ становится повинностью остального населенія. Далѣе появляется духовное сословіе: сначала знахари, потомъ жрецы и т. п. Въ ихъ пользу также должна поступать извѣстная часть продуктовъ, производимыхъ населеніемъ.

При расширеніи пахотной земли вожди и духовенство получаютъ извѣстную долю новыхъ расчистокъ для веденія собственнаго хозяйства. Послѣ каждаго удачнаго похода вожди оставляютъ въ своемъ распоряженіи нѣкоторую часть завоеванныхъ земель.

На всемъ протяженіи исторіи образованія европейскихъ государствъ можно видѣть, какъ короли, князья, цари при самомъ завоеваніи своихъ новыхъ царствъ присваивали себѣ верховное право на земли какъ населенныя, такъ и ненаселенныя. Частью этихъ земель они пользовались сами, а большую часть раздавали своей дружинѣ,—вообще всѣмъ, отъ кого они пользовались или разсчитывали пользоваться какими-нибудь услугами: духовнымъ—за молитвы, банкирамъ—за веденіе финансовъ, рыцарямъ, полководцамъ—за военныя услуги и т. п.

Земля въ то безденежное время была единственнымъ средствомъ оплаты всякаго рода услугъ, въ которыхъ нуждалось государство или лично государи. Но земля не имѣла цѣнности безъ людей, которые могли бы ее обрабатывать. И вотъ, получившіе населенныя земли всѣми силами старались удержать людей; получившіе землю безъ людей старались привлекать населеніе со стороны, для чего раздавали землю всѣмъ

желающимъ, съ условіемъ, чтобы они соглашались нести повинности въ ихъ пользу. Въ другихъ случаяхъ многіе вынуждены были сами отказаться отъ своего права на землю. Къ этому ихъ побуждала больше всего тягость воинской службы. Несеніе ея берутъ на себя крупные землевладѣльцы, рыцари; они выставляютъ воинскіе отряды и за крестьянъ, которые за то уступаютъ имъ верховное право на землю и остаются сидѣть на ней уже въ качествѣ крѣпостныхъ держателей, обязанныхъ опредѣленными повинностями въ пользу господина. Къ тому же побуждало и просто стремленіе пріобрѣсти себѣ въ лицѣ новаго господина могущественнаго покровителя: въ тѣ времена безраздѣльнаго господства грубой силы «маленькому человѣку» было очень трудно обойтись безъ такого покровительства, и ради безопасности онъ жертвовалъ свободой.

Этими по преимуществу путями возникало крупное свѣтское землевладѣніе съ крѣпостными держателями земли. Наряду съ нимъ огромное значеніе получило землевладѣніе духовенства. Напримѣръ, въ средневѣковой Англіи духовенству принадлежало до одной трети всей земли. Какъ и свѣтскіе владѣльцы, духовенство и въ частности монастыри получали либо населенныя земли, которыхъ держатели тѣмъ самымъ дѣлались ихъ крѣпостными, либо завладѣвали ненаселенными землями, на которыя они въ такомъ случаѣ всяческими льготами привлекали и сажали людей.

Такимъ же приблизительно путемъ шло развитіе земельныхъ отношеній и въ Россіи. Еще на первыхъ порахъ россійской исторіи владѣтельные князья осваивали за собой земли, какъ свои «вотчины», и затѣмъ раздавали ихъ боярамъ и дворянамъ за услуги въ помѣстья и вотчины. Раздача земель производилась и въ позднѣйшее время. Для примѣра можно указать, что одна императрица Екатерина II подарила своимъ любимцамъ около милліона десятинъ земли съ 800 тысячъ ревизскихъ душъ крестьянъ. Императоръ Павелъ тоже подарилъ помѣщикамъ болѣе милліона десятинъ земли и болѣе

100 тысячъ крестьянъ. Такъ появились на Руси крупные помѣщики. Затѣмъ также посредствомъ простого «отчисленія» и присвоенія образовались разныя такъ называемыя удѣльныя, кабинетскія и монастырскія земли.

Позднѣе, какъ увидимъ ниже, съ развитіемъ денежнаго хозяйства, образованіе крупныхъ владѣній происходитъ и другими путями: посредствомъ купли-продажи, наслѣдованія и т. п.

Такимъ образомъ возникаетъ обособленіе крестьянскаго сословія отъ другихъ, и кладется начало присвоенію земли въ собственность. Земля распадается на крестьянскую и господскую.

Крестьяне за ту землю, какою они пользовались, обязывались въ пользу помѣщика повинностями: работами и поставками. Работа требовалась сначала «по мѣрѣ надобности», а потомъ она была ограничена опредѣленнымъ количествомъ дней въ году или въ недѣлю. Это была частью работа въ полѣ во время посѣва и жатвы, на покосѣ, въ огородахъ, виноградникахъ, въ лѣсу; частью работа въ мастерскихъ и дѣвичьихъ въ господской усадьбѣ, гдѣ работали также и крѣпостныя дѣвушки—пряли, ткали, шили, пекли хлѣбъ, варили пиво и т. д. Эти обязательныя работы крестьянинъ выполняетъ въ большинствѣ случаевъ со своимъ рабочимъ скотомъ (конная барщина) и во всякомъ случаѣ со своими собственными орудіями.

Независимо отъ сказаннаго, крѣпостные были обязаны поддерживать въ порядкѣ изгороди на усадьбѣ и вокругъ господскихъ полей, а также нести обязанности сторожей, отбывать службу гонцовъ, перевозить господскія клади.

Поставки, требовавшіяся отъ крѣпостныхъ,—это были частью сельско-хозяйственные продукты всякаго рода: зерно, шерсть, ленъ, медъ, воскъ, вино, рогатый скотъ, свиньи, куры, яйца; частью заготовленные въ господскомъ лѣсу дрова, бревна, колья, лучина, обручи, бочечныя клепки и пр.:

частью ремесленныя издѣлія въ родѣ сукна и полотна, чулокъ, обуви, хлѣба, пива, бочекъ, разной посуды, желѣза, котловъ и ножей.

Съ развитіемъ обмѣна и товарныхъ отношеній натуральныя повинности (т.-е. барщина и поставки) начинаютъ замѣняться постоянными денежными платежами. За совокупность тѣхъ земель, которыми пользуется земледѣлецъ, за свой надѣлъ въ пахотномъ полѣ и за извѣстную долю въ другихъ общинныхъ угодьяхъ,—онъ уплачиваетъ сеньеру или помѣщику опредѣленную сумму денегъ.

Такимъ образомъ, хозяйство крѣпостного крестьянина должно было прокормить его семью и дать нѣкоторый излишекъ, который поступалъ въ пользу господскаго двора.

Какъ видимъ, здѣсь уже вся работа крестьянина, все его рабочее время ясно дѣлится на трудъ необходимый и на трудъ прибавочный.

Прибавочный трудъ земледѣльца присваивается помѣщикомъ въ двухъ и даже въ трехъ видахъ: или въ непосредственной формѣ, т.-е. въ видѣ барщины (это можно назвать рентой отработочной), или въ видѣ готовыхъ продуктовъ своего земледѣльческаго и промышленнаго труда (это—рента натуральная). Эта послѣдняя форма съ теченіемъ времени замѣняется денежными платежами (возникаетъ, такимъ образомъ, денежная рента).

Рабочая сила крестьянина формально, по видимости, цѣликомъ принадлежитъ его собственному хозяйству; помѣщикъ же получаетъ его прибавочный трудъ же овеществленнымъ въ продуктахъ или въ деньгахъ.

Слѣдовательно, прежній крѣпостной, какъ и теперешній рабочій на фабрикѣ капиталиста, создавалъ прибавочную стоимость своимъ прибавочнымъ трудомъ. Разница только въ томъ, что современный пролетарій работаетъ на капиталиста вслѣдствіе экономической необходимости (т.-е. вслѣдствіе отсутствія у него средствъ производства), а крѣпостной крестьянинъ рабо-

талъ на помѣщика вслѣдствіе особаго принужденія, основаннаго на крѣпостномъ правѣ.

Новыя условія. Съ теченіемъ времени, однако крестьяне начинаютъ крайне тяготиться крѣпостнымъ игомъ и всячески стремятся его сбросить. Съ другой стороны, положеніе дѣлъ складывается такъ, что и для многихъ помѣщиковъ, а особенно для государства, крѣпостной трудъ становился невыгоднымъ. Постепенно начинаетъ развиваться денежное товарное хозяйство, т.-е. производство продуктовъ для продажи. Съ развитіемъ денежно-товарныхъ отношеній хлѣбъ и другіе предметы сельскаго хозяйства вздорожали въ нѣсколько разъ, тогда какъ заработная плата возросла лишь незначительно или осталась безъ перемѣны. При такомъ условіи хозяйство можно было вести съ небольшими расходами, и владѣльцамъ стало выгодно вести его наемнымъ трудомъ. Сельское хозяйство при высокой цѣнѣ продукта и низкой заработной платѣ стало выгоднымъ предпріятіемъ. Оно начало привлекать капиталистовъ, которые готовы были платить владѣльцамъ хорошую аренду. Для владѣльцевъ стало болѣе выгоднымъ отказаться отъ крѣпостного труда, но удержать за собой возможно больше земли. У нихъ является расчетъ сгонять земледѣльцевъ съ насиженныхъ участковъ, оставляя за собой ихъ участки, и этимъ путемъ заводить собственное хозяйство, либо сдавать землю въ аренду капиталистамъ.

Только-что описанныя условія наблюдались во всей Европѣ, и вездѣ они, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, вызывали обезземеленіе крѣпостныхъ и бывшихъ крѣпостныхъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Англіи, благодаря нѣкоторымъ особенностямъ, этотъ процессъ обезземеленія начался очень рано.

Въ Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ начало развиваться суконное производство. Благодаря этому тамъ началось повышеніе цѣнъ на шерсть. Доходность овцеводства поднялась. Поэтому у англійскихъ землевладѣльцевъ явился расчетъ сго-

нять мелкихъ самостоятельныхъ земледѣльцевъ съ земли, запустошать послѣднюю и обращать ее въ пастбища для овецъ. Англійскіе писатели того времени говорили, что овца превратилась въ хищныхъ волковъ, опустошающихъ села и деревни.

Начало земельнаго переворота въ Англіи было положено въ концѣ XV-го столѣтія и продолжалось вплоть до XIX-го. Историки отмѣчаютъ многочисленныя жалобы англійскихъ крестьянъ на уничтоженіе помѣщиками общинныхъ полей и на обращеніе ихъ въ пастбища. Крестьянскія жилища и дома рабочихъ насильственно разоряются, а владѣльцы ихъ изгоняются.

Казалось бы, что сгонять земледѣльцевъ съ земли не такъ легко, потому что этому могли препятствовать права крестьянъ. Однако обойти это препятствіе оказалось не труднымъ. Вѣдь, права крестьянъ на пользованіе землей опирались на обычай или на обычное право. Этотъ обычай соблюдался, пока соблюденіе было выгодно для обѣихъ сторонъ, и въ особенности для сильнѣйшей стороны, т.-е. для помѣщиковъ.

Разъ соблюденіе обычая стало невыгоднымъ для послѣднихъ, то обычаи просто престали соблюдать; крестьянъ сгоняли, не считаясь съ ихъ обычными правами. Вмѣсто обычнаго права появляется ученіе о правѣ частной собственности. По этому ученію помѣщики объявлялись собственниками земли, которые могутъ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, а крестьяне были простыми арендаторами. Во имя этого ученія о собственности, крѣпостныхъ и бывшихъ крѣпостныхъ либо просто удаляли съ ихъ участковъ, либо по смерти крестьянина отказывали его сыну въ продолженіи аренды.

Въ концѣ XVIII-го вѣка обезземеленіе англійскаго крестьянина принимаетъ новыя формы. Прежде общинныя земли захватывались отдѣльными лицами безъ всякаго закона. Въ этомъ же столѣтіи издается особый законъ противъ общины, который получилъ названіе «закона объ огораживаніи общинныхъ полей».

Этотъ законъ оказалъ огромное вліяніе на судьбу крестьянскаго землевладѣнія въ Англіи, и о немъ необходимо упомя-

нуть, такъ какъ подобное законодательство (въ разной формѣ и степени) позднѣе повторяется и въ другихъ странахъ.

При существованіи крѣпостного права крестьяне пользовались правомъ выпаса скота и рубки лѣса на всей землѣ, какая находилась въ общемъ пользованіи ихъ владѣльца-помѣщика; такими же правами пользовались, въ силу обычая, и свободные крестьяне, живиіе по сосѣдству съ владѣльческимъ имѣніемъ. И вотъ землевладѣльцы проводятъ особые законы объ «огораживаніи», которые даютъ каждому владѣльцу право огородить якобы «свою» землю и этимъ самымъ уничтожить общій выпасъ. Законы, правда, оговаривали, что огораживаніе должно происходить безъ ущерба для крестьянъ; но эти оговорки оставались на бумагѣ, потому что въ судахъ сидѣли представители землевладѣльческаго класса. Огораживаніе до послѣдней степени стѣсняло крестьянъ, лишая ихъ возможности держать скотъ на своихъ участкахъ. А не имѣя возможности держать скота, крестьяне, естественно, должны были забрасывать хозяйство и продавать землю. Кромѣ того, среди зажиточныхъ крестьянъ находились люди, которые также примыкали къ политикѣ огораживанія и, въ свою очередь, захватывали себѣ участки общественной земли.

Такимъ образомъ, огараживались огромныя пространства земель, которыя дотолѣ считались общинными и которыми могло пользоваться все трудовое населеніе.

Одинъ англійскій авторъ пишетъ: «Въ Нортгамтнонитрѣ, Линкольненарѣ включеніе общинныхъ земель въ частную собственность сильно распространено, и большая часть новыхъ помѣстій, образовавшихся изъ этихъ «огораживаній», превращены въ пастбища, вслѣдствіе чего теперь подъ плугомъ нѣтъ и 50 акровъ земли, гдѣ прежде обрабатывалось 1.500. Развалины прежнихъ жилищъ, амбаровъ, хлѣвовъ и т. п. представляютъ единственные слѣды прежнихъ держателей. Сотни домовъ и семействъ во многихъ мѣстахъ сократились до 8 или 10. Число землевладѣльцевъ въ большей части тѣхъ приходовъ, гдѣ «огораживаніе»

произошло лѣтъ 15—20 тому назадъ, очень незначительно въ сравненіи съ числомъ тѣхъ, которые обрабатывали эту землю прежде, когда она была открытая. Нерѣдко случается, что 4 или 5 крупныхъ скотоводовъ захватываютъ обширныя огороженныя лордства, бывшія прежде въ рукахъ 20—30 фермеровъ и еще гораздо большаго числа мелкихъ собственниковъ и крестьянъ. Всѣ они изгнаны со своими семействами изъ своихъ владѣній, вмѣстѣ со многими другими семействами, работавшими на нихъ и существовавшими отъ нихъ».

Такимъ образомъ, въ Англіи только за пятьдесятъ лѣтъ, отъ 1716 до 1766 г., огораживанію (съ изгнаніемъ крестьянъ) было подвергнуто до 335 тысячъ акровъ, или 125 тыс. десятинъ, за время съ 1760 по 1843 г.—до семи милліоновъ акровъ, или около 2.400.000 десятинъ. Всякое огораживаніе, какъ упомянуто, ставило крестьянъ въ крайне затруднительное положеніе, заставляя ихъ забрасывать хозяйство и продавать землю. А землевладѣльцы охотно шли навстрѣчу этой нуждѣ крестьянъ и прикупали смежные съ ихъ имѣніями крестьянскіе участки.

Съ другой стороны, послѣ 1688 года возникъ большой спросъ на землю со стороны взявшей засиліе городской буржуазіи, которая, покупая землю, стремилась пріобрѣсти новый источникъ политической власти и вліянія въ странѣ. Представители крупной городской буржуазіи охотно покупали всякую землю, какая только предлагалась на продажу; мало того, они намѣренно опутывали крестьянъ долгами, донимали ихъ всякими тяжбами, чтобы заставить продать свою землю.

Въ концѣ концовъ въ Англіи наступило полное обезземеленіе крестьянства. Еще въ концѣ XVIII вѣка въ Англіи насчитывалось отъ 160 до 180 тысячъ (а съ семьями—до милліона) мелкихъ собственниковъ, которые составляли шестую или седьмую часть населенія страны; кромѣ того, насчитывалось 120—130 тыс. мелкихъ съемщиковъ-крестьянъ, и такимъ образомъ мелкіе землевладѣльцы и держатели представляли собой значительное большинство земледѣльческаго класса. Въ теченіе

XVIII вѣка и въ началѣ XIX вѣка эти мелкіе хозяева исчезли окончательно. Ихъ земли цѣликомъ перешли въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ и поступили подъ капиталистическую эксплоатацію черезъ посредство особаго класса арендаторовъ-капиталистовъ, такъ называемыхъ «фермеровъ» англійскаго типа.

Эти послѣдніе уже, съ своей стороны, или воздѣлываютъ землю путемъ найма рабочихъ или передаютъ землю платно, участками, земледѣльцамъ—окрестнымъ крестьянамъ.

Изъ другихъ странъ ближе всего къ англійскому шло измѣненіе земельныхъ отношеній въ Германіи.

Здѣсь развитіе крѣпостного права началось съ конца XIV вѣка. Вплоть до XVIII вѣка нѣмецкіе помѣщики прибѣгаютъ ко всевозможнымъ средствамъ для того, чтобы держать мелкихъ земледѣльцевъ въ крѣпостной зависимости. Когда затѣмъ въ началѣ XIX вѣка настало время освободить ихъ отъ крѣпостной зависимости, то помѣщики сосредоточили свои усилія на томъ, чтобы удержать возможно больше земли за собой, предоставивъ, насколько возможно, меньше крестьянамъ. Это было достигнуто при помощи такъ называемыхъ «законовъ объ урегулированіи».

Согласно этому законодательству, крестьянамъ предоставлялось право освободиться отъ барщины и другихъ повинностей передъ помѣщикомъ и укрѣпить за собой право владѣнія на земельный участокъ. Однако, такое право было предоставлено не всѣмъ обязаннымъ крестьянамъ и не задаромъ. Указанному «урегулированію» подвергались тѣ крестьяне, которые держали опредѣленное количество скота (т.-е. болѣе зажиточные), и которые, кромѣ того, числились въ опредѣленныхъ спискахъ (въ кадастрѣ). Эти крестьяне при «урегулированіи», получая свободу отъ повинностей передъ помѣщикомъ, должны были отдать помѣщику часть своей земли ($^1/_8$— и даже $^1/_2$ участка). Когда уступка земли оказывалась слишкомъ обременительной для крестьянина, онъ, взамѣнъ этого,

могъ принять на себя уплату въ пользу помѣщика извѣстной ренты деньгами или хлѣбомъ.

Такъ было поступлено съ болѣе зажиточными крестьянами, числившимися въ кадастрѣ. А бѣдняки и всѣ, не числившіеся въ кадастрѣ, получили только личную свободу безъ земли. У нихъ было отнято право на землю совсѣмъ, и большинство ихъ были удалены съ своихъ участковъ помѣщиками.

Благодаря такому «урегулированію», въ Германіи получилось сильное увеличеніе, противъ прежняго, земельныхъ владѣній помѣщиковъ и значительное сокращеніе земельныхъ владѣній крестьянъ. Одновременно съ этимъ шло принудительное уничтоженіе общинныхъ порядковъ землепользованія и раздѣлъ общинныхъ земель въ частную собственность, такъ какъ помѣщиками было провозглашено, что будто бы только при частной собственности возможно улучшеніе сельскаго хозяйства.

Послѣ «урегулированія» самостоятельное мелкое крестьянство въ нѣкоторыхъ областяхъ Германіи исчезло совсѣмъ. Въ другихъ же частяхъ Германіи оно сохранилось въ уменьшенномъ количествѣ и съ уменьшившимися земельными участками. Много крестьянъ было обезземелено совсѣмъ, а многіе потеряли часть своей прежней земли. Получило преобладаніе и силу въ странѣ крупное землевладѣніе.

Послѣ продолжительной и упорной борьбы между помѣщиками и крестьянами, страною преимущественно мелкаго крестьянскаго хозяйства и землевладѣнія осталась Франція, но и тамъ рядомъ съ мелкимъ землевладѣніемъ не малое значеніе пріобрѣло и крупное капиталистическое землевладѣніе. Общинное землевладѣніе было уничтожено подъ напоромъ капиталистической буржуазіи.

Затѣмъ изъ западно-европейскихъ странъ мелкое крестьянское хозяйство преобладаетъ еще въ Даніи, въ сѣверной Италіи, а въ южной, наоборотъ, большая часть земель находится во владѣніи крупныхъ собственниковъ.

Земельный вопросъ въ Россіи.

Въ Россіи иго крѣпостного права было уничтожено въ 1861 году. Но вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне получили земли меньше, чѣмъ находилось въ ихъ распоряженіи до 19 февраля 1861 г.

Когда выяснилась необходимость во что бы то ни стало освободить крестьянъ, то дворянство направило всѣ усилія къ тому, чтобы вмѣсто крѣпостныхъ душъ удержать за собою возможно больше земли. Вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, какъ извѣстно, предварительно обсуждался въ мѣстныхъ (губернскихъ) комитетахъ, состоявшихъ изъ дворянъ.

Одинъ изъ дѣятелей этой реформы А. Скребницкій пишетъ, что «среди дворянъ возникло стремленіе искусственнымъ образомъ уменьшить степень вещественнаго обезпеченія освобождаемыхъ крестьянъ, дабы немедленнымъ ограниченіемъ ихъ земельнаго надѣла поставить ихъ въ большую зависимость отъ капитала и землевладѣльца, и тѣмъ обезпечить помѣщикамъ достаточное количество работниковъ для обработки ихъ (помѣщичьей) земли». Для этого необходимо уменьшить существующій у крестьянъ надѣлъ—утверждали сторонники этого взгляда. «Въ противномъ случаѣ,—пишетъ тотъ же А. Скребницкій,—крестьянинъ, по полученіи отведеннаго ему участка, достаточно обезпеченный въ своемъ существованіи и въ отбываніи повинностей передъ правительствомъ, не будетъ болѣе имѣть надобности въ помѣщикѣ; отчего послѣдній лишается возможности къ обрабатыванію оставшейся у него во владѣніи земли».

Это стремленіе дворянъ восторжествовало при проведеніи реформы.

Въ то время въ большинствѣ случаевъ крестьяне пользовались землей въ такомъ количествѣ, сколько могли обрабатывать своей семьей. При освобожденіи же были установлены низшій и высшій надѣлъ. Все, что имѣлось у нихъ сверхъ установленнаго высшаго надѣла, «отрѣзалось» и оставлялось за помѣщиками. Отсюда и появились такъ называемые «отрѣз-

ки» или «отбои». Такъ, напримѣръ, если по какой-либо губерніи высшій надѣлъ устанавливался въ 6—8 десятинъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне владѣли большимъ количествомъ, эти излишки отрѣзались. Такимъ образомъ, крестьянскіе надѣлы были сокращены—гдѣ на полторы, гдѣ на двѣ десятины на душу.

Въ разныхъ губерніяхъ надѣлы сократились въ очень различной степени. По даннымъ, сообщаемымъ однимъ изъ участниковъ крестьянской реформы, П. П. Семеновымъ, крестьяне въ Рязанской губ. имѣли при крѣпостномъ правѣ 1.070.000 дес., при освобожденіи они получили ровно милліонъ десятинъ; въ Симбирской губ. изъ 599 тыс. дес. крестьяне получили въ надѣлъ 530 тыс. дес.; въ Воронежской губ. крестьянамъ осталось только 570.000 изъ 722.000 дес.; въ Саратовской 834.000 изъ 1.078.000; въ Новгородской даже только 1.045.000 изъ 1.600.000 дес. Въ Саратовской губ. надѣлъ увеличился при освобожденіи у 7,4 проц., значитъ, у одной четырнадцатой части крестьянъ; съ небольшимъ у четверти (28,4 проц.) надѣлъ остался безъ измѣненія, но зато почти у двухъ третей (64 проц.) надѣлъ сократился; въ общемъ итогѣ у этихъ двухъ третей, отъ которыхъ были сдѣланы отрѣзки, при крѣпостномъ правѣ было въ среднемъ на мужскую душу 4,9 дес., послѣ выхода на волю осталось всего 2,8 дес., надѣлъ, значитъ, сократился чуть не вдвое.

Какъ велики были отрѣзы, можно судить на основаніи свѣдѣній о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія до и послѣ освобожденія крестьянъ:

	Имѣли		Разница.
	до 1861 г.	послѣ 1861 г.	
15 нечерноземныхъ губерній.	13,944,000 д.	13,390.000 д.	— 4,0%
21 черноземн. и восточн. губ.	14,016,000 д.	10,709,000 д.	—23,6%
9 западныхъ губерній . . .	7,737,000 д.	10.901,000 д.	+10,9%

Особенно велики были отрѣзы въ черноземныхъ губерніяхъ. Въ западныхъ губерніяхъ крестьяне получили прирѣзки. Это

произошло потому, что польское возстаніе 1863 г. побудило правительство приложить всѣ усилія для привлеченія крестьянъ на свою сторону; прирѣзкою помѣщичьей земли правительство разсчитывало купить симпатіи польскихъ крестьянъ.

Далѣе, большой уронъ крестьянскому землевладѣнію былъ нанесенъ такъ называемыми «дарственными» надѣлами.

Многіе помѣщики уже въ то время дорожили землей, потому что предвидѣли возрастаніе ея цѣнности и доходности, и въ то же время имъ было выгодно «дарить» крестьянамъ четвертные надѣлы, чтобы привязать ихъ къ мѣсту, какъ постоянныхъ арендаторовъ и рабочихъ.

Почему же, спрашивается, крестьяне соглашались итти на четвертной надѣлъ? Отчасти подъ вліяніемъ прямого или косвеннаго принужденія и насилія; отчасти—благодаря своей темнотѣ и незнанію законовъ роста арендныхъ и продажныхъ земельныхъ цѣнъ; обычная средняя доходность земли и арендныя цѣны въ то время были далеко ниже тѣхъ платежей, которыми облагались крестьянскія земли въ пользу помѣщиковъ; крестьяне поэтому считали для себя выгоднымъ взять даромъ четвертной надѣлъ, а затѣмъ по дешевой цѣнѣ арендовать помѣщичьи земли, что, однако, впослѣдствіи не оправдалось.

Такимъ образомъ, извращенная подъ вліяніемъ имущихъ классовъ, реформа значительно сократила общіе размѣры крестьянскаго землевладѣнія и создала многочисленный классъ крайне малоземельныхъ крестьянъ; мало того, она создала еще обширный классъ безземельнаго сельскаго населенія.

Это, прежде всего, бывшіе дворовые, которыхъ по 10 ревизіи насчитывалось болѣе 720 тыс. душъ мужского пола; а затѣмъ—довольно значительное число крестьянъ, перечислившихся въ мѣщане и потому не получившихъ земельнаго надѣла. Многихъ крестьянъ въ то время просто принудили перечислиться въ мѣщане и отказаться отъ надѣла; другіе были введены въ обманъ помѣщиками, желавшими оставить за со-

бой всю свою землю; другіе отказались отъ надѣла подъ вліяніемъ все того же ошибочнаго расчета, въ надеждѣ не платить за землю высокаго выкупа, а взамѣнъ того вести хозяйство на арендованной по тогдашнимъ дешевымъ цѣнамъ помѣщичьей землѣ.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить еще самаго способа отвода надѣловъ, который, въ очень многихъ случаяхъ, былъ крайне неблагопріятенъ для крестьянъ и поставилъ въ безвыходное положеніе даже многихъ изъ тѣхъ, которые получили въ надѣлъ вполнѣ достаточное количество земли: очень многіе крестьянскіе надѣлы отведены чрезполосно съ землями, оставшимися за помѣщикомъ; въ другихъ случаяхъ помѣщичьи земли вклиниваются въ крестьянскія и вплотную подходятъ къ крестьянскимъ усадьбамъ; въ третьихъ—клочки помѣщичьей земли остались вкрапленными въ самую середину крестьянскихъ надѣловъ и т. п. Опять-таки, и такой нецѣлесообразный отводъ надѣловъ вызывался нерѣдко неправильнымъ расчетомъ обѣихъ сторонъ; и помѣщики, и крестьяне думали только о томъ, чтобы оставить за собою всѣ лучшія земли, чтобы не отдать ни пяди обработанной земли; крестьяне поэтому настаивали на включеніи въ надѣлъ всѣхъ клочковъ пашни или покоса, далеко заклинившихся въ помѣщичью землю или расположенныхъ съ нею чрезполосно, и охотно отдавали помѣщикамъ всю неудобную и малоудобную землю, хотя бы и вкрапленную среди крестьянскихъ полей.

Нѣкоторые помѣщики такъ вели дѣло съ сознательнымъ разсчетомъ: они нарочно устраивали «клинья» и «западни», чтобы впослѣдствіи при помощи ихъ прижимать крестьянъ; въ концѣ концовъ, явились деревни, которымъ «некуда курицу выпустить», потому что помѣщичья межа прошла подъ самыми усадьбами; деревни, не имѣющія прогона на свои поля иначе, какъ чрезъ помѣщичью землю; деревни, отрѣзанныя отъ водопоя и т. п.,—и крестьяне были поставлены въ необходимость переплачивать огромныя деньги за потравы или по

несообразнымъ цѣнамъ арендовать иногда совершенно безплодныя земли.

Такимъ образомъ, значительная часть помѣщичьихъ крестьянъ на волю вышли съ совершенно недостаточнымъ надѣломъ. Нѣсколько лучше были надѣлены удѣльные крестьяне, и гораздо лучше—государственные, которые не знали барщины и получили все то количество земли, которое они обрабатывали.

Получили земли въ надѣлъ:

	Число душъ м. п. въ 1860 г.	Всего десятинъ.	На 1 душу м. пола.
Помѣщичьи	11,907,000	38,415 000	3,23
Удѣльные	870,000	4,145,000	4,76
Государственные .	10,34[illegible],000	66,290,000	6,41
всего . . .	23,124,000	108,850,000	4,71

Слѣдовательно, до трудовой нормы, по которой были надѣлены государственные крестьяне, помѣщичьими и удѣльными крестьянами было не дополучено около 40 милл. десятинъ земли.

Съ теченіемъ времени населеніе росло, а количество земли оставалось то же. Естественно, что количество земли, приходящейся на душу, съ ростомъ населенія уменьшалось. Такъ, въ 1861 году крестьяне получили на душу мужского пола въ среднемъ 4,7 десятины, въ 1881 году они имѣли уже 3,5 десятины, въ 1900 г.—всего 2,5 десятины на душу мужского пола, а теперь, слѣдовательно, имѣютъ еще меньше.

Подъ вліяніемъ всей земельной политики въ настоящее время наблюдаются крайне разнообразныя группы владѣльцевъ и съ различнымъ земельнымъ обезпеченіемъ. Въ то же время и среди крестьянъ, вслѣдствіе различныхъ условій ихъ надѣленія землею и дальнѣйшаго разслоенія деревни, встрѣчаются дворы съ самыми различными нормами земельнаго обезпеченія.

По статистическому обслѣдованію 1905 года, въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи насчитывается 395.192.443 десятины*).

*) Безъ Киргизской и Калмыцкой степей.

По категоріямъ владѣльцевъ это количество распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

казнѣ	принадлежитъ	138 086,168	дес.
удѣламъ	»	7 843,015	»
церквамъ	»	1.871 858	»
монастырямъ	»	739 777	»
городамъ	»	2,012 570	»
инымъ учрежденіямъ	»	4,115,910	»
частнымъ владѣльцамъ	»	101,735,343	»
крестьянамъ (надѣльн. земли).	»	138 767,587	»

Слѣдовательно, крестьянское надѣльное землевладѣніе составляетъ менѣе половины всей земельной площади. По статистикѣ 1905 года вышеуказанные 138 милл. десятинъ надѣльной земли принадлежатъ 12.297,905 дворамъ.

На дворъ, слѣдовательно, приходится въ среднемъ 11 дес. земли. Но уклоненія отъ этой средней весьма велики.

Распредѣляя крестьянскіе дворы по размѣрамъ земельнаго обезпеченія, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

до	5 дес.	2,857,650	дв., и	23,3%
отъ	5 — 8 дес.	3,317,601	дв., »	27,0%
отъ	8 —20 дес.	4,807 044	дв., »	39,1%
отъ	20—50 дес.	1,062,504	дв., »	8,7%
свыше	50 дес.	232,556	дв., »	1,9%

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—Олонецкой, Орловской, Гродненской, Кіевской, Харьковской, Астраханской, Симбирской, Самарской, Уфимской и Оренбургской—встрѣчаются надѣлы въ 30 дес. и болѣе на дворъ. Съ другой стороны, въ нашъ счетъ не вошли безземельные батраки и арендаторы. Правильное хозяйство, при современномъ уровнѣ техники, весьма затруднительно уже на участкѣ, меньшемъ 8 дес. Какъ показываютъ опыты введенія травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ Московской губ. и опыты перехода на хуторское хозяйство въ западныхъ губерніяхъ, крестьяне, имѣющіе менѣе 8 дес. на дворъ, не могутъ вводить въ самое хозяйство серьезныхъ улучшеній. Поэтому мы можемъ считать, что дворы, имѣющіе менѣе 8 дес.

земли, страдаютъ явнымъ малоземельемъ. Такихъ малоземельныхъ дворовъ оказывается ровно половина.

По даннымъ всероссійской с.-хоз. переписи (1916 г.) всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, занимающихся посѣвами хлѣбовъ, насчитано 15,5 милліоновъ съ 82 милл. душъ обоего пола. Всѣми этими хозяйствами была засѣяна площадь въ 64 милл. десятинъ. На каждое сѣющее хозяйство приходится 4 десятины.

До 1906 года надѣльныя крестьянскія земли на двѣ трети находились въ общинномъ владѣніи и на одну треть въ подворномъ. Общинныя земли были принадлежностью группы лицъ и ихъ потомковъ; подворныя принадлежали цѣлому двору, т.-е. всей семьѣ въ совокупности. Помимо этихъ земель, въ Россіи 101,7 милл. десятинъ находилось въ частной собственности.

По размѣрамъ владѣнія и по группамъ владѣльцевъ эта земля (состоявшая въ частной собственности) распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

обществамъ и товариществамъ		15 778,677 дес.	
отдѣльнымъ лицамъ:	до 20 дес.	3,215,253 дес.	въ 515 746 влад.
	отъ 20 до 50 дес.	3,3 1,004 дес.	въ 103,237 влад.
	отъ 50 до 200 дес.	7 806,756 дес.	въ 76,265 влад.
	отъ 200 до 1,000 дес.	19,335,985 дес.	въ 43,780 влад.
	свыше 1,000 дес.	52,175,075 дес	въ 13,851 влад.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, до 1905 года въ Россіи насчитывалось до 700 тыс. собственниковъ; изъ нихъ собственниковъ, владѣющихъ участками свыше 200 дес., было 57,5 тыс.

Начиная съ 1906 года, число «собственниковъ» въ Россіи сразу чрезвычайно увеличивается, благодаря спеціальному законодательству, направленному противъ общины.

Походъ противъ общины въ Россіи.

Къ разрушенію общиннаго землевладѣнія въ Россіи приступили значительно позднѣе, чѣмъ на Западѣ. Въ первое время, при реформѣ 1861 года уничтожить общину не рѣшились. Лишь спустя нѣкоторое

время дѣлаются попытки сократить общинные порядки пользованія землей. Затѣмъ, въ послѣднее время, по настоянію помѣщиковъ, издается законъ противъ общины, очень сходный съ тѣмъ, какой былъ изданъ въ Англіи по поводу огораживанія общинныхъ полей.

Въ Россіи объ уничтоженіи крестьянской общины усиленно заговорили съ того времени, когда достигло крайней остроты крестьянское малоземелье и когда трудовое крестьянство стало выступать съ настойчивымъ требованіемъ земли и стало добиваться ея.

Въ 1902 году на югѣ Россіи происходили крупныя крестьянскія волненія изъ-за малоземелья. Въ цѣломъ рядѣ губерній крестьяне начали-было захватывать помѣщичьи земли, рубили ихъ лѣса, захватывали хлѣбъ и т. д.

Волненія однако были «усмирены» жестокой и кровавой расправой царскаго правительства. Но они не прошли безслѣдно. Правительство и помѣщики послѣ этого взялись обсуждать, какъ сдѣлать, чтобы впредь такихъ крестьянскихъ движеній не было по деревнямъ. Для обсужденія этого вопроса по всѣмъ губерніямъ и уѣздамъ устроили такъ называемые «Комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности». Въ этихъ «комитетахъ» засѣдали земскіе дѣятели, помѣщики и чиновники.

Въ Петербургѣ также было созвано изъ высшихъ чиновниковъ и представителей высшаго дворянства особое «Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности».

Мѣстные комитеты и Петербургское совѣщаніе обсуждали, какъ улучшить положеніе сельскаго хозяйства.

Нѣкоторые участники этого совѣщанія указывали, что нужно прибавить крестьянамъ земли и улучшить ихъ правовое положеніе. Но большинство совѣщавшихся съ этимъ не соглашалось.

Со стороны помѣщиковъ былъ выдвинутъ другой планъ. Они просто заявили, что главной причиной крестьянскаго разстройства является крестьянскій способъ владѣнія и поль-

зованія землей, т. е. во всемъ повинно общинное землевладѣніе. Общинные порядки, по ихъ мнѣнію, препятствуютъ крестьянамъ улучшать хозяйство. Кромѣ того, въ помѣщичьихъ «комитетахъ» нашли за общиной еще одинъ, очень важный для нихъ, недостатокъ. Уравнительные порядки при общинномъ землевладѣніи,—говорили въ «комитетахъ»,—оказываютъ на крестьянъ дурное вліяніе «въ смыслѣ ослабленія въ нихъ чувства уваженія къ чужой собственности». Подъ «чужой собственностью» здѣсь разумѣли крупныхъ землевладѣльцевъ, противъ которыхъ направлено было крестьянское движеніе. Это, по заявленію сельско-хозяйственныхъ комитетовъ, является «самой темной стороной общины».

Такими разсужденіями съ начала девятисотыхъ годовъ подготовлялось разрушеніе общиннаго землевладѣнія у крестьянъ.

Однако, какъ ни много разсуждали объ общинѣ послѣ 1902 года, ея все-таки тогда не уничтожили. Бывшій тогда предсѣдателемъ особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности С. Ю. Витте высказался въ такомъ родѣ: «Основной принципъ (правило), принятый нами и мѣстными сельско-хозяйственными комитетами, гласитъ: не поддерживать искусственно общину и искусственно ея не разрушать».

Разсужденія сельско-хозяйственныхъ комитетовъ пригодились впослѣдствіи, когда снова вспомнили и заговорили о крестьянской нуждѣ.

Объ общинномъ землевладѣніи снова заговорили послѣ извѣстныхъ крупныхъ событій, охватившихъ всю Россію въ 1904-1905 г.

Начались новыя крестьянскія волненія. Крестьяне еще сильнѣе еще настойчивѣе, чѣмъ раньше, начали было требовать себѣ земли, и самочинно захватывать помѣщичьи земли. Въ городахъ начались забастовки рабочихъ и т. д. Былъ изданъ законъ объ учрежденіи Государственной Думы изъ народныхъ представителей.

Въ 1906 году собралась первая Государственная Дума. Тамъ

крестьянскіе и рабочіе депутаты заявили, что для устраненія крестьянской нужды необходимо коренное преобразованіе земельныхъ порядковъ.

Въ первомъ же засѣданіи Государственная Дума высказала мысль о необходимости отчужденія помѣщичьихъ земель въ пользу трудящихся. Крестьяне же на своихъ мѣстахъ составляли общественные приговоры съ требованіемъ земли. Но промышленники-капиталисты и особенно крупные землевладѣльцы не соглашались на коренное преобразованіе въ пользу народа. Главный министръ отъ имени всего правительства заявилъ въ первой Думѣ, что правительство не согласно на требованія народныхъ депутатовъ, что Дума, по мнѣнію правительства, не смѣетъ касаться помѣщичьихъ и удѣльныхъ земель для рѣшенія земельнаго вопроса.

Объединенное дворянство сыграло крупную роль въ борьбѣ съ общиной въ Россіи.

Въ самый разгаръ работъ первой Государственной Думы объединенные дворяне собрались на «военный совѣтъ». Они устроили съѣздъ, на который собрались представители 29 дворянскихъ обществъ.

Первымъ долгомъ дворяне сочли своей обязанностью указать правительству средства для подавленія революціи. «Мы должны честно опредѣлить народную болѣзнь и указать леченіе, хотя бы и цѣною своихъ интересовъ и рискомъ отвѣтить имуществомъ и даже жизнью», говорилъ дворянинъ Павловъ.

И вотъ вниманіе дворянскаго съѣзда обращается на крестьянское имущество, на поземельную общину.

Дворянскій съѣздъ объявилъ русскую революцію прямымъ порожденіемъ общины, якобы подготовившей почву для распространенія среди крестьянъ мыслей о «соціалистической общей собственности».

«Государство, если оно хочетъ положить предѣлъ соціализму, должно уничтожить общину», говорилъ дворянинъ Гриммъ.

«Что такое малоземелье—я не понимаю», говорилъ баронъ

Пильхау. «Это слово понятно только вмѣстѣ съ общиной. Если она будетъ упразднена, я увѣряю васъ, что черезъ 30 лѣтъ никто не будетъ понимать, что такое малоземелье». «Добавочные надѣлы, на которыхъ настаиваетъ Государственная Дума, ни въ какомъ случаѣ не остановятъ революціи», говорилъ баронъ Тизенгаузенъ. «Это только—заплаты», добавлялъ баронъ Пильхау... «А потому надо взять быка за рога и начать съ упраздненія общинъ, которыя есть разсадникъ соціалистическихъ мыслей.»

Въ духѣ такихъ рѣчей дворянскій съѣздъ выработалъ особое заявленіе по земельному вопросу, которое и было представлено правительству. Въ этомъ новомъ своемъ заявленіи дворяне такъ же, какъ и въ сельско-хозяйственныхъ комитетахъ, говорятъ, что тяжелое положеніе Россіи главнымъ образомъ проистекаетъ не отъ малоземелья, а коренится въ общинномъ владѣніи. Далѣе въ заявленіи указывалось, что никакого надѣленія крестьянъ землей производить не слѣдуетъ, а нужно уничтожить общинное землевладѣніе и замѣнить его личной собственностью.

Послѣ засѣданій дворянскаго съѣзда чиновники особенно усердно стали повторять, что общинные порядки для крестьянъ вредны, что они-де мѣшаютъ имъ заводить хорошее хозяйство и отъ этого происходитъ крестьянская бѣдность и разныя «волненія».

Дворянскій съѣздъ закончился 26 мая 1906 г., а 19-го іюня въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» была напечатана земельная программа правительства. Въ ней не было рѣчи о «дополнительномъ надѣленіи», но были указаны основы закона противъ общины. Черезъ пять мѣсяцъ послѣ этого правительство издаетъ соотвѣтствующій указъ, выразившій пожеланія дворянства.

Такъ, по указаніямъ дворянства, правительство приходитъ къ мысли о необходимости разрушить крестьянскіе порядки пользованія землей. Министерство внутреннихъ дѣлъ объяснило: «слѣдуетъ имѣть въ виду, что общинное и семейное владѣніе надѣльнымъ имуществомъ препятствуетъ укрѣпленію въ ши-

рокихъ слояхъ сельскаго населенія правильныхъ взглядовъ на частную собственность вообще. Этимъ въ значительной мѣрѣ обусловливались происходившіе въ послѣднее время почти повсемѣстно грабежи и разгромы частновладѣльческихъ имѣній. Новый (т.-е. при Госуд. Думѣ и теперешній) политическій порядокъ въ нашемъ отечествѣ для своей прочности и силы нуждается въ такомъ распорядкѣ хозяйственнаго строя, который опирался бы на начала личной собственности и на уваженіе къ собственности другихъ»*).

Какъ видимъ, правительство всецѣло повторило мнѣнія, высказывавшіяся помѣщиками: оно стало утверждать, что общинное землевладѣніе препятствуетъ крестьянамъ уважать частную собственность помѣщиковъ и побуждаетъ ихъ добиваться надѣленія землей... Вотъ съ такими то цѣлями и задачами—поддержать частную собственность крупно-землевладѣльческаго класса—приступило правительство къ преобразованію общиннаго землевладѣнія. Въ исполненіе этого, 9-го ноября 1906 года, помимо Государ. Думы, былъ изданъ указъ съ правилами объ укрѣпленіи надѣльной земли въ собственность, кореннымъ образомъ затронувшій общинные порядки.

По правиламъ 9-го ноября 1906 года «каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльной землей на общинномъ правѣ (т. е. каждый общинникъ), можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собой въ личную собственность надѣльный участокъ». Такой укрѣпленный участокъ отходитъ отъ общины и становится личной собственностью одного лица. Община теряетъ на него всякое право, и такой участокъ, каковъ бы онъ ни былъ, уже не можетъ быть пущенъ въ передѣлъ.

Указъ противъ общины помѣщики встрѣтили съ чувствомъ полнаго удовлетворенія. Но этого имъ было мало.

Черезъ пять дней послѣ изданія указа 9-го ноября собрался второй съѣздъ объединеннаго дворянства. На немъ также

---

*) Эта выписка взята нами изъ «представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Совѣту Министровъ, 1-го октября 1906 г. № 23074».

занимались «борьбой съ революціей». На второмъ съѣздѣ намѣчался дальнѣйшій походъ противъ крестьянскихъ земельныхъ порядковъ. Указывались мѣры для того, чтобы навсегда «отучить крестьянство отъ взгляда на землю, какъ на матеріалъ, который государство обязано доставлять ему въ неограниченномъ количествѣ.»

Указъ 9-го ноября отдѣлялъ мужика отъ общины только формально, а нужно еще отдѣлить его отъ общины и фактически (на дѣлѣ). Поэтому, говорили дворяне, «необходимо всѣми мѣрами способствовать скорѣйшему переходу отъ общиннаго владѣнія къ подворному съ устройствомъ хуторовъ на отрубныхъ участкахъ». Далѣе предлагалось измѣнить политику Крестьянскаго банка въ томъ направленіи, чтобы онъ продавалъ землю только отдѣльнымъ домохозяевамъ.

Второй дворянскій съѣздъ призналъ, что указъ 9-го ноября противъ общины былъ вступленіемъ правительства на правильный путь насажденія въ деревнѣ частной собственности. Но гдѣ была увѣренность, что дальнѣйшее законодательство пойдетъ въ этомъ направленіи?

Правила 9-го ноября противъ общины были изданы послѣ роспуска первой Государственной Думы и безъ разсмотрѣнія въ Думѣ. Между тѣмъ, чтобы правила могли стать закономъ, ихъ должны были разсмотрѣть и одобрить сначала Госуд. Дума, а потомъ Госуд. Совѣтъ. Этимъ должна была заняться вторая Госуд. Дума, но на созываемую вторую Думу у дворянъ не было надежды.

Во вторую Государственную Думу было внесено нѣсколько важныхъ и большихъ законопроектовъ о землѣ, которые весьма сильно отличались отъ того, что нужно было дворянамъ.

И вотъ вторая Госуд. Дума такъ же, какъ и первая, была распущена до срока. Послѣ этого, какъ и требовали дворяне, былъ измѣненъ законъ о выборахъ въ Думу.

Собралась новая, уже третья, Госуд. Дума. Представителей трудового крестьянства и рабочихъ въ нее попало мало. Боль-

шинство было явно помѣщичье или промышленно-буржуазное. Эта-то Дума снова занялась земельнымъ вопросомъ.

Третья Госуд. Дума отнеслась къ законопроекту противъ общины сочувственно и одобрила правила 9-го ноября.

Такъ, графъ Бобринскій 2-й говорилъ въ Думѣ, что «правительство исполнило свой долгъ, не побоявшись взять на себя отвѣтственность за проведеніе закона. Оно нашло вѣрный путь, а потому мы заявляемъ, что не было закона болѣе важнаго, болѣе спѣшнаго, чѣмъ указъ 9-го ноября 1906 г.». Такое мнѣніе о правилахъ 9-го ноября раздѣлялось въ третьей Думѣ всѣми консервативными и реакціонными депутатами изъ помѣщичьяго класса.

Въ третьей Думѣ, какъ и на дворянскихъ съѣздахъ, говорили, что общинное землевладѣніе приноситъ вредъ и что его нужно уничтожить.

Извѣстный курскій депутатъ Марковъ 2-й говорилъ: «Русская земля должна принадлежать исключительно частнымъ владѣльцамъ безъ различія всякихъ сословій, никоимъ образомъ не общинникамъ-крестьянамъ, ибо они не умѣютъ и не могутъ дать пищи народу». Когда Маркову указывали, что развитіе частной собственности можетъ повести къ обезземеленію однихъ и къ чрезмѣрному накопленію земли у другихъ, онъ заявлялъ: «несомнѣнно, говорилъ Марковъ 2-й, крестьянство должно, съ одной стороны, выдвигать хорошихъ, среднихъ и мелкихъ, а, можетъ-быть, и к р у п н ы х ъ землевладѣльцевъ; а, съ другой стороны, эти землевладѣльцы должны обезземелить часть крестьянъ, наиболѣе слабую въ хозяйственномъ отношеніи». Эти обезземелившіеся нужны, по мнѣнію Маркова, для крупнаго хозяйства въ качествѣ рабочихъ. «Рабочій пролетаріатъ (т.-е. безземельные), говорилъ Марковъ, необходимъ для промышленности и для сельскаго хозяйства. Я не боюсь объ этомъ говорить, заявлялъ Марковъ. ибо хорошій рабочій на свою заработную плату будетъ гораздо лучше жить, чѣмъ скверный расто-

пыря, который на своемъ надѣлѣ нищенствуетъ, ничего не получаетъ, а только проситъ милостыню отъ государства».

При такомъ отношеніи къ малоземельнымъ и къ общинѣ и былъ разсмотрѣнъ въ третьей Госуд. Думѣ законопроектъ «объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи». Въ основу его легли правила 9-го ноября 1906 года объ укрѣпленіи надѣльныхъ земель въ личную собственность.

Указъ 9-го ноября напоминаетъ намъ законъ объ огораживаніи общинныхъ земель въ Англіи. Только тамъ этотъ законъ примѣняли, главнымъ образомъ, лорды, а въ Россіи подобный законъ открываетъ возможность присваивать общинныя земли отдѣльнымъ домохозяевамъ. Государственная Дума, одобривъ законъ объ укрѣпленіи общинныхъ земель въ единоличную собственность отдѣльными лицами, дополняетъ его особымъ правиломъ, по которому безпередѣльныя общины и общины, не передѣлявшіяся 24 года, объявляются перешедшими къ частной собственности, помимо ихъ желанія. Помимо того, новое земельное законодательство коснулось еще земель подворнаго владѣнія. Подворные участки объявлены имъ принадлежащими отдѣльнымъ лицамъ (домохозяевамъ), а не семьѣ, какъ было доселѣ.

Такимъ образомъ, дворянскимъ законодательствомъ сразу, искусственнымъ путемъ, создается въ Россіи нѣсколько милліоновъ частныхъ собственниковъ, и милліоны общинной и подворной земли обращаются въ единоличное владѣніе.*)

Въ Россіи, какъ и на Западѣ, наносится, хотя и позднѣе, ударъ общественному обладанію землей въ интересахъ частной собственности. Но все-таки общинное землевладѣніе и тамъ и здѣсь не исчезаетъ сразу подъ настигающими его ударами. Экономическая необходимость заставляетъ мелкихъ земледѣль-

*) Революція 1917 года прекратила дальнѣйшее примѣненіе закона противъ общины.

цевъ держаться за общину, и процессъ ея разрушенія, вызываемый причинами, лежащими внѣ крестьянскаго хозяйства, повсюду затягивается на многіе годы.

Такъ шла исторія землевладѣнія. Такимъ путемъ въ борьбѣ интересовъ различныхъ общественныхъ группъ возникли различные земельные порядки. Исторія намъ показываетъ, что въ различное время были разные земельные порядки. Одни распорядки быстро или постепенно смѣнялись другими, и въ свою очередь современные распорядки нельзя считать вполнѣ устойчивыми и неизмѣнными.

Какъ мы видѣли, различными путями ограничивался доступъ къ землѣ. Сначала земля была ничьей. Потомъ она осваивалась группами (общинами), и затѣмъ ею стали завладѣвать отдѣльныя лица. На почвѣ принудительнаго разрушенія общиннаго землевладѣнія развивается единоличное владѣніе землей, и въ современномъ товарно-капиталистическомъ обществѣ право частной собственности на землю принимаетъ наиболѣе опредѣленныя и рѣзкія формы. Земля, этотъ даръ природы, становится товаромъ, который продается и покупается.

Такимъ образомъ, въ результатѣ длиннаго историческаго процесса, въ современномъ товарно-капиталистическомъ обществѣ земля находится во владѣніи государства, различныхъ учрежденій, земельныхъ общинъ и единоличныхъ владѣльцевъ, или частныхъ собственниковъ.

Формы землевладѣнія.

Земля служитъ основнымъ условіемъ сельско-хозяйственнаго производства. Въ предыдущемъ изложеніи было показано, какъ исторически измѣнялись формы владѣнія землей подъ вліяніемъ различныхъ общественныхъ силъ. Въ современномъ обществѣ мы находимъ различные пережитки и наслоенія этихъ измѣненій въ поземельныхъ отношеніяхъ.

При изученіи поземельныхъ отношеній необходимо различать формы землевладѣнія и формы землепользованія.

Формы землевладѣнія опредѣляютъ, кому земля принадлежитъ, кто является ея обладателемъ и распорядителемъ. Такимъ образомъ различаются общинное землевладѣніе и владѣніе землей на правѣ частной собственности. Національзація или соціализація земли, мыслимыя при земельной реформѣ, также являются опредѣленными формами землевладѣнія.

Можно однако владѣть землей, но не обрабатывать ея, а передавать ее другимъ лицамъ въ аренду для обработки. Это будетъ арендный способъ пользованія землей.

Технически землю можно имѣть въ одномъ участкѣ (или въ одномъ отрубѣ) или же можно имѣть ее расположенной въ различныхъ участкахъ и черезполосно съ другими. Это будетъ отрубное или черезполосное пользованіе землей.

Наконецъ, землю можно обрабатывать или въ одиночку (и своей семьей) или совмѣстно съ другими хозяевами. Это также будутъ опредѣленные способы пользованія землей.

Разнообразіе различныхъ формъ землевладѣнія и землепользованія имѣетъ существенное значеніе какъ для народнаго

хозяйства въ цѣломъ, такъ и для крестьянскаго хозяйства въ частности. На важнѣйшихъ изъ нихъ необходимо остановиться въ послѣдующемъ изложеніи.

1) Общинное землевладѣніе.

Общинные порядки. Общиннымъ землевладѣніемъ называются такіе земельные порядки, когда земля принадлежитъ не отдѣльнымъ домохозяевамъ, а цѣлому обществу: земельной общинѣ или «міру».

Община—это союзъ крестьянскихъ семей, которыя владѣютъ сообща землей. Чаще всего община состоитъ изъ одного селенія, но не всегда. Иногда два-три села, а то и цѣлая волость, имѣютъ одинъ общій земельный участокъ, владѣютъ землею вмѣстѣ, т. е. составляютъ одну общину. И, напротивъ, иногда одинъ конецъ селенія имѣетъ земельный участокъ отдѣльно отъ другого конца; значитъ, въ одномъ селеніи оказываются двѣ общины, три и болѣе. Изъ этого видно, что община не то же самое, что сельское общество и волость.

Община есть только земельный союзъ, а сельское общество и волость вѣдаютъ дѣла по управленію сельскими жителями-крестьянами.

Въ общинѣ никто отдѣльно не можетъ распоряжаться ни однимъ клочкомъ земли. Хозяиномъ, обладателемъ общинной земли, считается не отдѣльный домохозяинъ, а совокупность лицъ, причисленныхъ къ данной общинѣ. Землею въ общинѣ распоряжается весь союзъ, все общество, вся община, собравшись на сходъ; здѣсь за какое дѣло наберется больше голосовъ, то и рѣшено.

Что же можетъ дѣлать сходъ съ общинной землей?

Сходъ, «міръ»—ея полный хозяинъ. Отъ схода зависитъ обратить общинную землю на ту или другую надобность: отвести участокъ подъ выгонъ, подъ лугъ, подъ пашню, подъ усадьбу и т. д.

На сколько полей раздѣлить пахотную землю, какой участокъ расчищать подъ пашню или сѣнокосъ—всѣ эти и подобныя имъ дѣла рѣшаются сходомъ. Значитъ, сходъ можетъ распоряжаться общинной землей по своему усмотрѣнію, рѣшая всѣ дѣла по большинству голосовъ. Въ рукахъ схода и другое право: право пользоваться общинной землей. Это значитъ, что община можетъ часть своей земли или всю ее обрабатывать всѣмъ міромъ, сообща, какъ одна рабочая семья, а плоды этого общаго труда дѣлить между членами общины уравнительно. Впрочемъ, обыкновенно при общинныхъ порядкахъ крестьяне пользуются сообща, всѣмъ міромъ, только одними выгонами и иногда сѣнокосами, еще рѣже—лѣсами. Право же пользоваться всѣми прочими угодьями оставляется за каждой крестьянской семьей въ отдѣльности.

Хотя сходъ и хозяинъ общинной земли, однако и отдѣльные крестьяне—члены общины—не безправны передъ сходомъ. Каждый крестьянинъ имѣетъ право требовать, чтобы ему дано было сходомъ въ пользованіе ровно столько земли, сколько приходится на его долю по уравнительному раздѣлу земли между всѣми членами общины. Значитъ, каждый крестьянинъ-общинникъ имѣетъ одинаковое, равное со всѣми прочими право на пользованіе общинной землей.

Итакъ, особенностью общиннаго права является то, что право на землю принадлежитъ группѣ лицъ всѣмъ вмѣстѣ, а не каждому врозь; каждому же отдѣльному члену общины принадлежитъ право пользоваться для своихъ цѣлей опредѣленнымъ участкомъ земли. Общинникъ можетъ его обработать въ свою пользу, но онъ не можетъ ни продать, ни заложить своего участка.

Для того, чтобы каждый домохозяинъ въ общинѣ могъ пользоваться землей наравнѣ съ другими, міръ время отъ времени разверстываетъ общинную землю между однообщественниками, иначе говоря, устраиваетъ передѣлы земли.

Выгоны, воды, а иногда и лѣса находятся обыкновенно въ

общемъ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ земледѣльцевъ общины. Но тамъ, гдѣ выгоны плохи или лѣсовъ мало, община устанавливаетъ тотъ или иной порядокъ въ пользованіи подобными угодьями.

Во многихъ селеніяхъ на югѣ Россіи общественными приговорами опредѣляется, сколько головъ скота можно держать на каждую раскладочную единицу. Домохозяинъ, имѣющій скота больше противъ указанной нормы, долженъ платить обществу за пользованіе общественнымъ выгономъ извѣстную сумму за каждую штуку лишняго скота. Иногда общество прямо опредѣляетъ, какое число головъ можетъ вынести общественный выгонъ, и сколько скота приходится на раскладочную единицу. Въ этомъ случаѣ весь излишній скотъ долженъ быть удаленъ съ общественныхъ угодій.

Пашней, лугами и сѣнокосомъ пользуется каждый домохозяинъ въ отдѣльности. Распредѣленіе этихъ угодій между членами общины происходитъ двояко: пользованіе можетъ быть заимочнымъ и передѣльнымъ.

Первый способъ практикуется въ многоземельныхъ общинахъ.

Но какъ только начинаетъ ощущаться недостатокъ въ землѣ, община приступаетъ къ передѣламъ.

Когда въ общинѣ имѣется больше земли, чѣмъ сколько могутъ обработать общественники, тогда доступъ къ землѣ самъ собой открытъ каждому подрастающему члену общины. Поэтому передѣлять землю тутъ незачѣмъ, уравненіе происходитъ безъ передѣла само собой: каждый воленъ захватить сколько угодно пустующей земли.

Каждый, облюбовавшій извѣстную полянку въ лѣсу или въ степи, годную подъ пашню или сѣнокосъ, невозбранно занимаетъ ее. Съ этой цѣлью онъ дѣлаетъ какіе-либо зарубы на деревьяхъ или опахиваетъ землю плугомъ, чтобы не занялъ кто-либо другой. Онъ часто пользуется такимъ участкомъ въ теченіе неопредѣленнаго времени.

Когда начинается утѣсненіе въ землѣ, начинаютъ отрѣзыват

у богачей часть займищъ и по мірскому приговору отводить малоземельнымъ хозяевамъ. Затѣмъ начинаютъ угодья передѣлять, но пока еще очень рѣдко и въ передѣлъ пускають не всю мірскую землю.

Таковы до недавняго времени были порядки въ большей части Сибири. Таковы до изданія закона противъ общины были порядки на сѣверѣ и востокѣ Европейской Россіи, а именно, въ губерніяхъ Олонецкой, Вятской, Вологодской, Уфимской, а также въ болѣе многоземельныхъ частяхъ губерній Пермской, Новгородской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Самарской и другихъ.

Въ тѣхъ же общинахъ, въ которыхъ свободныхъ земель уже нѣтъ, и тѣснота земельная даетъ себя знать, уравненіе земли невозможно никакимъ другимъ способомъ, кромѣ передѣла.

Передѣлы могутъ производиться «по душамъ»—наличнымъ или ревизскимъ, или по работникамъ.

Однако, и отсутствіе передѣловъ въ той или иной общинѣ не свидѣтельствуетъ объ упадкѣ общиннаго владѣнія. Часто случается, что въ общинахъ, гдѣ лѣтъ 30—40 не было передѣла, снова начинаются споры о немъ, закипаетъ борьба за новый передѣлъ, и въ концѣ концовъ передѣлъ на новыя души совершается. Кромѣ того, въ безпередѣльныхъ общинахъ нѣкоторыми угодьями (луга, выгонъ) почти постоянно пользуются сообща. Что же касается пахотныхъ угодій, то община можетъ существовать долгое время безъ передѣла этихъ угодій, при чемъ, однако, все-таки считается общиной.

Община на Западѣ. Въ Западной Европѣ, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, нѣкоторые остатки общиннаго землевладѣнія сохранились до нашихъ дней. Такія угодья, состоящія изъ запольныхъ, дикихъ, малопроизводительныхъ пустырей, кустарниковъ, болотъ, существуютъ во Франціи и даже въ Англіи. Въ Швейцаріи, въ Бельгіи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи общинные порядки сохранились еще больше и примѣняются и на культурныхъ (обработанныхъ) земляхъ.

Такъ, замѣтные слѣды общиннаго землевладѣнія сохранились въ Бельгіи, гдѣ, по словамъ бельгійскаго вождя рабочаго движенія Э. Вандервельде, имъ очень дорожатъ мѣстные крестьяне. Возьмемъ для примѣра описанную Вандервельде общину Хотфей. Въ ней 800 жителей, населеніе состоитъ изъ землевладѣльцевъ и дровосѣковъ. «Общинныя поля» болѣе обширны, чѣмъ вообще въ сосѣднихъ общинахъ. Въ общинномъ владѣніи состоитъ 1,220 гектаровъ*), распредѣляющихся слѣдующимъ образомъ:

Высокоствольнаго лѣса	314	гект.
Поросли (лѣсосѣкъ)	686	»
Смолистаго лѣса	213	»
Пустопорожней земли	10	»

Этимъ владѣніемъ пользуются такъ: 1) пустопорожнія земли служитъ выгономъ для скота; 2) смолистый лѣсъ рубится по истеченіи извѣстнаго времени, которое измѣняется въ зависимости отъ того, на какія употребленія идутъ получаемые матеріалы—на уголь или на телеграфные столбы, доски и т. д.; 3) остальной рубится ежегодно съ круговымъ оборотомъ въ 21 годъ. Кромѣ того, община продаетъ на кожевенные заводы дубовую кору.

Ежегодно въ началѣ зимы собраніе старшинъ составляетъ списокъ лицъ, имѣющихъ право на рубку лѣса; списокъ этотъ для провѣрки вывѣшивается въ продолженіе нѣсколькихъ дней, прежде чѣмъ быть принятымъ окончательно общиной. Вслѣдъ за этимъ, обыкновенно въ декабрѣ, лѣсъ дѣлятъ на участки и тянутъ на нихъ жребій. Всѣ участки дѣлятся на три класса, смотря по качеству лѣса; каждый участникъ имѣетъ свою часть въ каждомъ классѣ. Кора продается торговцамъ отъ всей общины. Операція «снимамія коры» происходитъ въ концѣ мая и началѣ іюня. Въ это время почти всѣ жители уходятъ въ лѣсъ, чтобы снимать кору.

*) Гектаръ=0,9 десятины; 1,221 гектаръ равняется приблизительно 1,088 дес.

Когда съ этимъ покончено, дубнякъ вырубается. Затѣмъ, на мѣстѣ рубки начинаются работы по приготовленію подъ пашню. Каждый участникъ работаетъ и убираетъ хлѣбъ отдѣльно отъ прочихъ, но по внѣшнему виду все представляетъ собою одно только поле. Общинные лѣса даютъ крестьянамъ возможность имѣть одну-двѣ коровы, получать достаточную заработную плату во время сдиранія коры, работать даже зимой на рубкѣ крупнаго лѣса и въ особенности присоединять расчищенную новину къ пахотнымъ полямъ.

«Уничтожить этотъ порядокъ,—добавляетъ Вандервельде,—значило бы отнять у бѣдныхъ жителей драгоцѣнный источникъ существованія».

Въ Швейцаріи и Германіи (южной) общинное землевладѣніе существуетъ подъ названіемъ альменды.

Во многихъ частяхъ Швейцаріи, по словамъ К. Бюхера, альменда сохранилась почти въ прежнемъ объемѣ. Тамъ не было внѣшнихъ вліяній—ни вмѣшательства привилегированныхъ землевладѣльцевъ, ни государственныхъ, ни противозаконныхъ частныхъ захватовъ, ни, наконецъ, принудительныхъ, навязанныхъ сверху разверстаній угодій. Встрѣчаются, правда, тамъ и сямъ участки альмендной земли, которые перешли въ частную собственность отдѣльныхъ лицъ въ силу давности владѣнія, и бывали случаи продажи альмендныхъ участковъ въ частную собственность. Точно также одно время и въ Швейцаріи прошла было полоса дѣлежа общинныхъ имуществъ. Однако въ большинствѣ случаевъ общины не сочувствовали отчужденію стараго совокупнаго имѣнія, и на-ряду съ (упомянутыми) сокращеніями альменды мы находимъ и расширеніе ея (путемъ покупки). Въ настоящее время въ Швейцаріи повсемѣстно законодательнымъ порядкомъ или совершенно воспрещенъ раздѣлъ въ собственность и отчужденіе альмендныхъ участковъ, или для этого требуется согласіе правительства и наличность согласія трехъ четвертей голосовъ.

Кромѣ Швейцаріи, альменды довольно широко распростра-

нены въ южной Германіи, именно въ Баденѣ, Гессенѣ, Виртембергѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Баваріи и другихъ областяхъ. Въ Баденѣ, напр., къ концу XIX столѣтія насчитывалось 1256 общинъ и мѣстечекъ, владѣющихъ альмендой. Въ то время, какъ въ остальныхъ областяхъ Германіи велся усиленный походъ противъ общиннаго владѣнія, правительственныя власти названныхъ областей не вели такой же разрушительной политики противъ общины. Благодаря этому крупные успѣхи въ области сельскаго хозяйства, достигнутые за послѣднее время въ Германіи, въ юго-западныхъ германскихъ общинахъ не были куплены цѣною потери ихъ земельнаго имущества, какъ это произошло въ большей части сѣверо-германскихъ мѣстностей.

Альменды, гдѣ бы онѣ ни встрѣчались, представляютъ собой остатки старой общины, которые избѣжали раздѣла на участки. Альмендное право обнимаетъ собою всѣ тѣ права, какія выражаются общинными распорядками. Тамъ, гдѣ существуютъ альмендные лѣса, участникамъ альменды принадлежитъ право на полученіе извѣстнаго количества топлива, а иногда и право на строевой и хозяйственный лѣсъ, листву для подстилки и другія второстепенныя права на пользованіе мѣстными угодьями; гдѣ есть пастбища, тамъ участники могутъ выгонять извѣстное число головъ скота на общее пастбище; гдѣ въ составъ альменды входятъ также пашни и луга, — членамъ общины принадлежитъ право періодическаго или пожизненнаго пользованія ими, на основаніи общественнаго распорядка дѣлежа. Чаще всего въ альмендномъ пользованіи сохранились лѣсные и пастбищные угодья и выгоны.

Въ отношеніи способовъ пользованія альмендой швейцарскимъ и южно-германскимъ общинамъ пришлось пережить нѣсколько весьма важныхъ видоизмѣненій, которыя заслуживаютъ нашего вниманія.

Въ средніе вѣка деревенскія общины признавали вполнѣ справедливымъ, чтобы каждый, пришедшій къ нимъ и обзаведшійся домомъ, вступалъ въ общее съ коренными жителями

пользованіе альмендными угодьями. Позднѣе же, съ ростомъ населенія и съ развитіемъ малоземелья, общины начинаютъ боязливо замыкаться отъ пришельцевъ или, по крайней мѣрѣ, принимаютъ ихъ въ мѣстное гражданство не иначе, какъ за высокую вкупную плату. Съ теченіемъ времени въ старыхъ общинахъ накопляется значительное число новыхъ поселенцевъ, учреждаются новыя, такъ называемыя гражданскія или политическія общины, объединяющія уже всѣхъ поселенцевъ данной деревни. Прежніе общинники стараются ограничить пользованіе альмендой и удержать ее только для себя. Въ такихъ случаяхъ альмендное право выродилось въ товарищество почти частнаго характера. Но во многихъ случаяхъ побѣда остается за гражданской или политической общиной, и всѣ альмендныя угодья сдѣлались достояніемъ политической общины: кто является гражданиномъ данной общины, тотъ и можетъ пользоваться альмендой на установленныхъ условіяхъ.

Распредѣленіе угодій въ большинствѣ случаевъ производится поголовно; въ иныхъ же мѣстахъ они предназначаются исключительно для вспомоществованія наиболѣе нуждающимся и бѣднѣйшимъ жителямъ общины. Альмендное имущество не подлежитъ отчужденію, и на него не можетъ быть наложено запрещеніе по постановленію суда. Въ южно-германскихъ общинахъ законъ запрещаетъ также и сдачу въ аренду альмендныхъ участковъ и продажу дровъ, и то и другое предназначается на удовлетвореніе собственныхъ потребностей членовъ общины. Въ Швейцаріи же вездѣ сдача земли допускается; часто даже сами общины сдаютъ тамъ всю свою альменду и затѣмъ дѣлятъ денежную выручку между членами. Это, конечно, практикуется при небольшихъ размѣрахъ альменды. Кромѣ того, когда размѣры альменды невелики, и не всѣ могутъ принять участіе въ пользованіи ею, то въ такихъ случаяхъ практикуются доплаты; ихъ получаютъ тѣ, кому за недостаткомъ участковъ приходится ждать очереди.

На остаткахъ общиннаго землевладѣнія на Западѣ мы остана-

вливаемся нѣсколько подробнѣе затѣмъ, чтобы показать, что цѣлесообразность этой формы поземельныхъ отношеній не исчезла и въ наше время, въ эпоху развитія капиталистическихъ отношеній.

Приведенные факты изъ жизни западно-европейской общины показываютъ, что вообще тамъ, гдѣ общинное землевладѣніе не уничтожено искусственнымъ и насильственнымъ путемъ, населеніе не бросаетъ его, а держится за него и доселѣ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сохранились лишь остатки общиннаго землевладѣнія, оно оказывается полезнымъ для земледѣльцевъ на Западѣ. Еще большее значеніе имѣетъ общинное землевладѣніе въ Россіи, несмотря на то, что противъ него недавно еще былъ поднятъ разрушительный походъ.

Значеніе общиннаго владѣнія. Для того, чтобы правильно судить о хозяйственномъ значеніи общиннаго владѣнія, необходимо разсматривать его съ точки зрѣнія интересовъ земледѣльцевъ, какъ непосредственныхъ производителей, которые нуждаются въ средствахъ производства для обезпеченія своего существованія; нужно смотрѣть, слѣдовательно, насколько общинное землевладѣніе обезпечиваетъ ихъ землей, этимъ необходимѣйшимъ условіемъ производства.

Разсматривая дѣло съ этой стороны, мы увидимъ, что большое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что при общинныхъ порядкахъ землей торговать нельзя: она дается только въ пользованіе членамъ общины. Поэтому отдѣльные домохозяева не могутъ продавать своихъ надѣльныхъ участковъ; общинную землю нельзя также закладывать и нельзя отбирать за долги. Такимъ образомъ, если у кого-нибудь изъ общинниковъ хозяйство разстраивалось совершенно, и онъ бросалъ земледѣліе, то участокъ такого земледѣльца не уплывалъ на сторону къ какому-нибудь богатѣю, а оставался въ общинѣ и могъ служить на пользу прочихъ членовъ общины. При общинныхъ порядкахъ, если кто-либо не справится съ хозяйствомъ и забросить свой надѣлъ, то онъ его дѣтямъ приго-

дится или другимъ однообщественникамъ. Дѣло въ томъ, что при общинномъ землевладѣніи за каждымъ общинникомъ и его дѣтьми сохраняется право на землю, пока они причислены къ данной общинѣ и желаютъ вести земледѣльческое хозяйство. Если случится, что почему-либо у отца хозяйство разстроится, то его дѣти могутъ наладить его. Когда они станутъ на ноги, они могутъ требовать отъ общества себѣ надѣлъ и получаютъ его въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ. То же самое можетъ произойти въ случаѣ отлучекъ общинника куда-либо «на сторону». Удастся устроиться на сторонѣ, онъ остается тамъ: тогда его надѣлъ пойдетъ въ общую разверстку на подмогу другимъ. Не удастся найти подходящей работы у чужихъ людей,—общинникъ можетъ вернуться домой къ землѣ, чтобы хотя что-нибудь заработать въ своемъ хозяйствѣ.

Еще важное значеніе общиннаго владѣнія состоитъ въ томъ, что при немъ возможны передѣлы земли, которые даютъ возможность односельчанамъ или общинникамъ равномѣрно и уравнительно развертывать мірскую землю между всѣми домохозяевами. Извѣстно, что съ теченіемъ времени количество душъ въ семьяхъ перемѣняется. Въ однѣхъ семьяхъ народъ нарождается, въ другихъ вымираетъ. Вмѣстѣ съ этимъ мѣняется нужда въ землѣ. Въ однѣхъ семьяхъ немного народу, а земли накопилось больше, чѣмъ у другихъ. Поэтому однимъ будетъ очень трудно съ нехваткой земли, а другимъ, быть можетъ, приходится сдавать ее въ аренду или обрабатывать наймомъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ общинное право даетъ возможность произвести уравненіе сообразно назрѣвшей нуждѣ. Для этого стоитъ только произвести новый передѣлъ земли и распредѣлить по новымъ душамъ. Общинное землевладѣніе какъ бы страхуетъ многосемейныхъ на случай малоземелья.

Положимъ, въ конечномъ счетѣ при современныхъ условіяхъ община не устраняетъ малоземелья и обезземеленья. Но это, само собой понятно, не зависитъ отъ общины, а про-

исходитъ это отъ того, что значительная часть земель закрѣплена разными другими владѣльцами за собой, а землевладѣніе общинъ не увеличивается. Кромѣ того, современная община долго находилась подъ давленіемъ многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, и законодательство буржуазно-капиталистическаго общества старалось всегда ограничить и даже совершенно вытѣснить общинные порядки.

Поскольку общинные порядки сохраняются, главное значеніе ихъ сводится къ тому, что община не допускаетъ обратить землю въ товаръ и торговать ею или скупать ее болѣе сильнымъ; слѣдовательно, общинное землевладѣніе лучше помогаетъ трудовому крестьянству удерживать за собой землю, хотя при современныхъ государственныхъ и общественныхъ порядкахъ оно не обезпечиваетъ вполнѣ этой возможности.

Противники общиннаго землевладѣнія высказываютъ мнѣніе, что будто бы общинные порядки содѣйствуютъ развитію черезполосицы и мелкополосицы и этимъ препятствуютъ крестьянамъ улучшать свое хозяйство. Но такого рода упреки совершенно не основательны. Черезполосица и мелкополосица, несомнѣнно, служатъ препятствіемъ для правильнаго веденія хозяйства. Но дѣло-то въ томъ, что указанные недостатки бываютъ при разныхъ формахъ землевладѣнія. При подворномъ или единоличномъ землевладѣніи черезполосица бываетъ развита не менѣе, если не болѣе, чѣмъ при общинномъ землевладѣніи. При общинномъ землевладѣніи черезполосица зависитъ отъ общинныхъ передѣловъ (когда крестьяне еще не научились правильно передѣлять землю). При подворномъ же землевладѣніи и при частной собственности черезполосица, какъ будетъ показано ниже, неизбѣжно возникаетъ при семейныхъ раздѣлахъ, и бороться съ ней при частной собственности труднѣе, чѣмъ при общинномъ землевладѣніи. Что касается мелкополосицы, то она зависитъ не отъ той или иной формы землевладѣнія, а отъ малоземелья. Поэтому она, при распростране-

ности крестьянскаго малоземелья, получаетъ широкое распространеніе при всѣхъ формахъ землевладѣнія.

2) Личное землевладѣніе.

Личная или частная собственность на землю означаетъ право отдѣльнаго лица самостоятельно распоряжаться опредѣленнымъ земельнымъ участкомъ. Это право предоставляетъ собственнику исключительное обладаніе земельнымъ участкомъ: собственникъ можетъ устранять съ этого участка всякаго другого человѣка или же требовать съ другихъ людей вознагражденія (платы) за пользованіе его участкомъ. Отсюда-то и получилось то, что хотя земля не произведена человѣкомъ, ее продаютъ, да еще берутъ за нее большія деньги, или же сдаютъ въ аренду за высокую плату. При «частной собственности» на землю, она приравнивается къ движимымъ вещамъ, которыя сработаны человѣкомъ. Подобно тому, какъ движимыя вещи можно пускать въ оборотъ, такъ и земельную «частную собственность» можно продавать, закладывать, отдавать въ наемъ и т. п.

Частная собственность рѣзко отличается отъ общиннаго владѣнія.

Общинная земля предназначается для общихъ интересовъ извѣстной группы людей (общества, селенія или нѣсколькихъ селеній). Такая земля должна служить только тому, чтобы дать возможность многимъ людямъ и ихъ дѣтямъ получать заработокъ отъ своего труда для прокормленія себя и своей семьи. Всякая частная собственность на землю служитъ не обществу, а интересамъ отдѣльнаго лица.

При первомъ взглядѣ видно, что для тѣхъ, у кого земли много, какъ у помѣщиковъ, владѣніе ею на правѣ частной собственности выгодно. Въ этомъ случаѣ «частная собственность» является средствомъ вести большое хозяйство, нанимать рабочихъ изъ обезземелившихся крестьянъ, сдавать землю въ аренду

и т. д. Такіе земельные порядки даютъ возможность имѣющимъ «собственную» землю получать большіе доходы, не прилагая къ ней собственныхъ рукъ.

Но мелкая земельная собственность—это совсѣмъ не то, что собственность крупная. По формѣ она какъ будто даетъ мелкому землевладѣльцу такое же право, какъ и крупная—распоряжайся, молъ, земельнымъ участкомъ по полному своему усмотрѣнію. Но это—только по формѣ. На маломъ земельномъ участкѣ широко не раскинешься, большого хозяйства не заведешь, и по хозяйственному значенію мелкая земельная собственность отличается отъ крупной.

Право частной собственности даетъ большую власть собственнику надъ земельнымъ участкомъ, даетъ ему возможность распоряжаться землей по своему усмотрѣнію, пренебрегая интересами другихъ лицъ. Этимъ она и привлекаетъ къ себѣ тѣхъ людей, которые заботятся только о самихъ себѣ. Но зато рядомъ съ этимъ главнымъ свойствомъ частной собственности наблюдается рядъ другихъ качествъ, невыгодныхъ для земледѣлія.

Неравномѣрность владѣній. Тамъ, гдѣ вводится частная собственность на землю (вмѣсто общины), передѣлы земли «по душамъ», т.-е. уравнительные передѣлы, должны прекратиться. Тогда уже нельзя уравнительно распредѣлять землю по семьямъ. Положимъ, семья при переходѣ къ «частной собственности» получаетъ 12 десятинъ на дворъ при 4 наличныхъ душахъ. Это количество земли остается за нею на все время и будетъ переходить изъ рода въ родъ безъ увеличенія. Если черезъ нѣсколько лѣтъ въ этой семьѣ будетъ уже не 4, а 14 душъ, то ей неоткуда будетъ получить прибавки. Слѣдовательно, такая семья будетъ нуждаться въ землѣ. Въ то же время въ другихъ семьяхъ произойдетъ уменьшеніе числа душъ, и тамъ можетъ получиться избытокъ въ землѣ. Давнишнее наблюденіе показываетъ, что тамъ, гдѣ существуетъ «частная собственность» на землю, тамъ развивается неравенство въ пользо-

ваніи землей: у однихъ ея набирается много, у другихъ же очень мало.

Разъ частная собственность на землю возникла, то она уже сама по себѣ влечетъ за собой неравенство въ землевладѣніи.

При частной собственности земля переходитъ по наслѣдству къ дѣтямъ или ближайшимъ родственникамъ собственника. Но семьи, при равномъ количествѣ земли, бываютъ неравныя: у одного можетъ быть много дѣтей, а у другого всего одинъ. Да, кромѣ того, этотъ послѣдній можетъ получить наслѣдство еще отъ кого-нибудь изъ родственниковъ. Слѣдовательно, какъ бы поровну ни раздѣлить землю «въ собственность» на такія двѣ семьи теперь, очень быстро ихъ наслѣдники будутъ имѣть неодинаковое количество земли.

Извѣстный писатель по крестьянскому вопросу, Н. Г. Чернышевскій, приводитъ такой примѣръ: «У прадѣда Захара было два сына, Иванъ и Петръ, отъ Ивана произошло десять внуковъ, отъ Петра только одинъ; послѣднему достается въ десять разъ больше, нежели каждому изъ его троюродныхъ братьевъ; мало того: трое прадѣдовъ—Сидоръ, Карпъ и Ѳедоръ—были родные братья; изъ нихъ только у одного Сидора остался правнукъ,—ясно, что этотъ правнукъ Сидора будетъ одинъ имѣть втрое болѣе, нежели всѣ вмѣстѣ потомки Захара. Онъ будетъ имѣть въ шесть разъ больше, нежели внукъ Петра, которому досталась половина Захарова имущества, и въ 30 разъ болѣе, нежели каждый изъ десяти внучатъ Ивана, между которыми раздѣлилась другая половина Захарова имущества».

Изъ приведеннаго примѣра наглядно видно, что можетъ получиться при «частной собственности» на землю. Одно наслѣдованіе ведетъ къ тому, что у нѣкоторыхъ внуковъ получается земли значительно меньше, чѣмъ у ихъ отцовъ и дѣда, а у другого набралось ея даже больше, чѣмъ было у ихъ отца. Поэтому выходитъ, что, какъ бы правильно мы ни раздѣлили общественную землю въ настоящее время на подворные участки, какъ бы ни отводили къ однимъ мѣстамъ эти участки, черезъ

нѣсколько лѣтъ непремѣнно, вслѣдствіе однихъ семейныхъ раздѣловъ, получится неправильность: у однихъ будетъ большая недостача въ землѣ, у другихъ, быть можетъ, избытокъ.

Самымъ печальнымъ послѣдствіемъ дробленія мелкой собственности является то обстоятельство, что при этомъ очень часто получаются такіе участки, на которыхъ немыслимо веденіе сельскаго хозяйства. При установившемся малоземельѣ встрѣчаются участки величиной до полдесятины и менѣе; попадаются участки, на которыхъ нельзя повернуться съ сохой.

Ростъ населенія и дробленіе участковъ обращаютъ среднее землевладѣніе въ мелкое, а мелкое — въ «карликовое». Участки сокращаются до ничтожныхъ размѣровъ. Значеніе такой собственности сводится лишь къ даровой усадьбѣ для жилья, но хозяйство такого собственника чаще всего упраздняется за отсутствіемъ достаточнаго мѣста для пашни, для выгона или для пастбища.

Черезполосица. Вслѣдъ за мелкополосицей другимъ спутникомъ частной собственности на землю обыкновенно бываетъ черезполосица, т.-е. такое положеніе, когда участокъ одного лица расположенъ въ различныхъ полосахъ, вперемежку съ полосами другого владѣльца.

Вслѣдствіе трудности получить землю одинаковаго со всѣми качества въ одномъ мѣстѣ, черезполосица развивается и при общинномъ землевладѣніи. Но вся исторія землевладѣнія и землепользованія показываетъ, что она не исчезаетъ и при подворномъ и при единоличномъ землевладѣніи. Если кому и удается получить свой участокъ въ одномъ мѣстѣ, то съ теченіемъ времени, послѣ того какъ земля перейдетъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ (раздѣлъ по наслѣдству, продажа), и здѣсь тоже получается черезполосица.

Какъ сильно развивается вредная черезполосица при единоличномъ владѣніи землей, яснѣе всего указываетъ намъ исторія Германіи, гдѣ у крестьянъ подъ вліяніемъ помѣщиковъ давно уже установилась частная собственность на землю.

Напримѣръ, въ Баваріи (провинція Германіи) крестьянскій земельный участокъ размѣромъ около 5,5 десятинъ часто бываетъ разбитъ на 90 полосъ. Въ Баденѣ, въ нѣкоторыхъ селахъ на одного крестьянина-землевладѣльца приходится въ среднемъ по 200 и даже по 300 полосъ. Въ нижней Франконіи обыкновенно царитъ сильнѣйшая многополосица. Такъ, въ одномъ селеніи, гдѣ всего лишь 10 хозяевъ, оказалось такое расположеніе полосъ: въ 9 конахъ нарѣзано 1100 полосъ, такъ что на каждаго домохозяина приходится по 110 полосъ.

При этомъ изъ 1.100 полосъ только къ 400 можно проѣхать по дорогѣ, а къ остальнымъ 700 лишь черезъ полосы сосѣдей. Если бы въ этомъ селеніи землей владѣли на общинномъ правѣ съ передѣлами, то при девяти конахъ всю землю нужно было бы раздѣлить вмѣсто 1.100 полосъ на 90, т.-е. на каждаго хозяина по 9 полосъ. Такъ сильно сократилась бы черезполосица. То же самое, что въ Германіи, мы найдемъ и у насъ, въ Россіи — тамъ, гдѣ существуетъ подворное владѣніе землей. Напримѣръ, въ Валкскомъ уѣздѣ (Лифляндской губерніи) у подворниковъ 6—10 десятинъ пашни часто разбросаны въ 20—80 кускахъ, не считая луговъ и неудобныхъ земель. Такъ раскрошить землю не согласится ни одинъ разумный общинный сходъ.

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ въ нѣмецкой колоніи съ подворнымъ владѣніемъ на каждаго крестьянина въ среднемъ приходится отъ 40 до 80 полосъ, а рядомъ у общинниковъ на каждаго общинника приходится 6—7 полосъ.

Черезполосица при единоличной собственности хуже, чѣмъ при общинномъ владѣніи. Общины могутъ ослаблять черезполосицу посредствомъ различныхъ пріемовъ при передѣлѣ *). При подворномъ владѣніи сельскій сходъ уже не можетъ бороться съ

*) Многія общины уменьшаютъ черезполосицу путемъ разбивки полей на широкія полосы (см. книги: А. С. Богоносъ «Какъ уничтожить узкополосицу», ц. 15 к., и В. Севинъ «Правильный передѣлъ земли», ц. 10 к).

черезполосицей, такъ какъ онъ не можетъ вмѣшиваться въ дѣла собственниковъ, а потому при подворномъ владѣніи и при единоличной собственности она является настоящимъ зломъ. Черезполосица мѣшаетъ вести хозяйство, требуетъ много времени на переходы съ одной полосы на другую; при полевыхъ работахъ происходятъ постоянные заѣзды на чужія полосы; кромѣ того, черезполосица мѣшаетъ пастьбѣ скота или ведетъ къ взаимнымъ потравамъ. Вслѣдствіе всего этого, помимо убытковъ, получаются постоянные споры и тяжбы между сосѣдями.

Задолженность. Обычнымъ спутникомъ частной собственности на землю бываетъ земельная задолженность (ипотека).

При общинномъ землевладѣніи общественную землю нельзя закладывать. При «частной собственности» это возможно. А когда можно получить деньжонокъ подъ залогъ земли, то многимъ бываетъ трудно удержаться отъ соблазна заложить свой участокъ. Мелкій земледѣлецъ постоянно нуждается въ деньгахъ. Съ него и туда тянутъ, и сюда нужно: тамъ на повинности, тамъ на лошадь или сѣмена или на что другое понадобятся деньги. Вотъ тутъ-то частная собственность и тянетъ его въ кабалу къ заимодавцу-капиталисту. Наблюденіе показываетъ, что повсюду мелкіе землевладѣльцы быстро залѣзаютъ въ долги, закладывая свои земли то банку, то частнымъ лицамъ.

Независимо отъ этого, часто самый переходъ земли изъ рукъ въ руки (продажа, наслѣдованіе и пр.) не можетъ совершаться безъ заклада ея. Покупка земли чаще всего производится въ долгъ, при чемъ имѣніе закладывается либо продавцу, либо стороннимъ кредиторамъ. Еще Родбертусъ утверждалъ, что если какое-либо владѣніе въ теченіе 30—40 лѣтъ два раза мѣняетъ своего владѣльца, то этого достаточно, чтобы на имѣніи возникъ долгъ, равный двумъ третямъ, а то и тремъ четвертямъ его цѣны.

«Одно не подлежитъ сомнѣнію,—пишетъ Л. Крживицкій,—это непомѣрно быстрый ростъ задолженности крестьянской земли съ того мгновенія, какъ она попала въ водоворотъ товарно-денеж-

наго хозяйства. Напримѣръ, ипотечный долгъ, лежавшій на мелкомъ землевладѣніи въ Германіи, равнялся въ 1868 г. 465 тыс. гульденамъ *). Каждый слѣдующій годъ увеличивалъ эту задолженность все больше и больше, такъ что въ 1890 году она достигла 51 милл. гульденовъ. Въ Норвегіи задолженность мелкаго землевладѣнія увеличилась въ теченіе 1865—1892 гг. въ четыре раза, съ 9 милл. фунтовъ стерлинговъ до 36 мил.».

Движеніе задолженности русскаго частнаго землевладѣнія характеризуется слѣдующими данными (по Н. А. Карышеву):

въ 1865 году	 95	мил. руб.
» 1896 »	 1397	» »
» 1899 »	 1558	» »

За 35 лѣтъ задолженность землевладѣнія увеличилась въ 35 разъ, не переставая расти въ теченіе всего періода. Въ настоящее время общая задолженность частнаго землевладѣнія въ Россіи превышаетъ 3 милліарда рублей (а именно: на 1-ое января 1913 года составляла 3.300 милл. руб.).

Задолженность землевладѣнія въ Россіи особенно сильно стала увеличиваться съ развитіемъ дѣятельности Крестьянскаго Банка, который выдаетъ ссуды на покупку земли подъ залогъ покупаемыхъ участковъ. До послѣдняго времени черезъ посредство Крестьянскаго Банка до 800 тыс. домохозяевъ пріобрѣли себѣ землю въ частную собственность, за которую приходится расплачиваться ежегодными платежами въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей.

До 1 января 1915 года черезъ Крестьянскій Банкъ было куплено 17 милл. десятинъ на сумму около двухъ милліардовъ рублей, именно на 1.900 милліоновъ рублей. Платежи Банку по ссудамъ составляли въ 1907 г.— 26 милл. руб., а въ 1912 г. они дошли до 57 милл., т.-е. за 5 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоились; теперь они должны платить до 75 милл. рублей въ годъ. Кромѣ того, крестьянамъ приходится уплачивать «верхи», по-

*) Гульденъ—80 коп.

томъ они покупаютъ землю не только черезъ Крестьянскій Банкъ, но и черезъ частные банки въ долгъ. Наконецъ, съ недавняго времени изъ Крестьянскаго Банка стали выдавать ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель. Въ 1912 году было заложено 23 тысячи десятинъ надѣльной земли на милліонъ съ лишнимъ рублей. Принимая во вниманіе всѣ такого рода долги, можно предполагать, что по разнымъ ипотечнымъ долгамъ земледѣльцы въ Россіи уплачиваютъ ежегодно не менѣе 200 милл. рублей.

Нѣкоторые не видятъ особаго вреда отъ земельной задолженности, полагая, что занятыя деньги идутъ на улучшеніе хозяйства. Но это невѣрно.

Исторія земельной задолженности показываетъ, что на улучшеніе хозяйства занимаютъ рѣдко. Займы на улучшеніе земли (меліорація) и пріобрѣтеніе улучшеннаго инвентаря занимаютъ очень скромное мѣсто въ причинахъ земельной задолженности.

Больше всего занимается на другія цѣли, не имѣющія никакого отношенія къ улучшенію хозяйства.

Въ Ольденбургѣ (Германія) въ 1894—95 гг. произведено было изслѣдованіе причинъ земельной задолженности. По показанію самихъ владѣльцевъ, долги на ихъ участкахъ возникли по слѣдующимъ причинамъ:

1) отъ необходимости доплатъ за землю при покупкѣ	43,0	проц.	всѣхъ долговъ
2) отъ необходимости выплатить долги сонаслѣдникамъ	41,4	»	» »
3) на ремонтъ построекъ и на покупку новыхъ	5,0	»	» »
4) вслѣдствіе покупки инвентаря и для меліорацій	2,6	»	» »
5) вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ	3,3	»	» »
6) на промышленныя спекуляціи	2,0	»	» »
7) отъ невыясненныхъ причинъ	2,7	»	» »

Задолженность землевладѣнія чаще всего получается отъ займовъ на покупку земли и отъ семейныхъ раздѣловъ (при наслѣдованіи): занимаютъ главнымъ образомъ на то, чтобы расплатиться съ владѣльцемъ земли (при покупкѣ), или на то, что-

бы уплатить наслѣдственныя доли сонаслѣдникамъ. И тотъ и другой заемъ какого-либо отношенія къ улучшенію хозяйства не имѣютъ. Наоборотъ, они имѣютъ для него совершенно обратное значеніе. Денежныя средства не вкладываются въ хозяйство, а извлекаются изъ него при ипотечной задолженности.

Платежъ заимодавцу является большой прибавкой къ тѣмъ платежамъ, какіе обыкновенно приходится нести каждому земледѣльцу передъ государствомъ. Стоитъ только мелкому собственнику задолжать подъ залогъ своей земли, а ужъ расплатиться бываетъ трудно. Уплывающія отъ земледѣльцевъ земли попадаютъ къ болѣе сильнымъ и, чаще всего, къ особымъ скупщикамъ, которые перепродаютъ ихъ подороже тѣмъ крестьянамъ, которые побогаче и надѣются зажить получше отъ «собственной» земельки. Кромѣ скупщиковъ, отъ распродажи крестьянскихъ участковъ выгадываютъ еще помѣщики: имъ иногда удается расширить и округлить свои помѣстья за счетъ мелкихъ земледѣльцевъ; кромѣ того, для нихъ особенно выгодно то, что обезземелившіеся крестьяне, потерявши свое хозяйство, являются для нихъ дешевыми работниками: когда землю потеряешь,— поневолѣ пойдешь къ помѣщику работать за какую угодно плату.

И городскіе капиталисты вкладываютъ свои капиталы въ землю въ цѣляхъ спекуляціи. Въ населенныхъ мѣстностяхъ они стараются скупать всѣ продающіяся земли для того, чтобы сдавать ихъ потомъ тѣмъ же крестьянамъ или фабричнымъ рабочимъ за баснословно высокую цѣну.

Неустойчивость владѣній. Два указанныхъ обстоятельства—размельченіе участковъ отъ семейныхъ раздѣловъ и задолженность мелкихъ земледѣльцевъ—болѣе всего ведутъ къ распродажѣ крестьянскихъ участковъ. Такія продажи усиливаются еще вслѣдствіе разныхъ несчастныхъ случаевъ или просто отъ разстройства. «Хуторяне... въ минуту жизни трудную,—сообщаютъ изъ Порѣчскаго уѣзда,—когда нужно раздобыть деньжонокъ для разныхъ хозяйственныхъ надобностей, сдаютъ много

земли постороннимъ. Бываютъ уже случаи продажи одной-двухъ десятинъ изъ своего надѣла для пріобрѣтенія лошадей, коровъ».

Частная личная собственность на землю нѣкоторыми выставляется какъ наиболѣе устойчивая форма землевладѣнія, и обыкновенно въ этомъ отношеніи оно противопоставляется общинной. Но мобилизація (переходъ) поземельной собственности сдѣлала то, что владѣнія часто переходятъ изъ рукъ въ руки, и личное землевладѣніе совершенно утратило свою устойчивость. Крестьяне, конечно, крѣпко держатся за свои участки. Но удержаться часто зависитъ не отъ нихъ. Такъ, во Франціи, въ этой странѣ мелкой земельной собственности, въ теченіе, напримѣръ, десяти лѣтъ—съ 1826 г. по 1835 г.—болѣе половины всѣхъ имуществъ перешло изъ однѣхъ рук въ другія. Въ Австріи земля переходитъ изъ рукъ въ руки въ среднемъ через 16 лѣтъ, въ Силезіи черезъ 12½ лѣтъ. Въ Баваріи, по словамъ одного писателя, хорошо освѣдомленнаго, есть такіе крестьяне, которые мѣняютъ свои поземельные участки, какъ грязное бѣлье; тамъ образовался особый классъ земельныхъ барышниковъ, «мясниковъ имѣній», какъ ихъ тамъ называютъ, торгующихъ землею оптомъ и въ розницу. Въ Соединенныхъ Штатахъ (въ Сѣверной Америкѣ), по послѣднему изслѣдованію, болѣе половины—52 проц.—фермеровъ ведутъ хозяйство на занимаемыхъ ими фермахъ менѣе 5 лѣтъ, и изъ нихъ болѣе милліона фермеровъ хозяйничаютъ на данной фермѣ менѣе года.

Въ промышленныхъ губерніяхъ и уѣздахъ Россіи переходы поземельной собственности также часты. Такъ, по свѣдѣніямъ статистическаго отдѣленія Московскаго земства, видно, что въ Московскомъ уѣздѣ земля переходитъ изъ рукъ въ руки черезъ 17 лѣтъ, а въ Подольскомъ—черезъ 15 лѣтъ. Вездѣ, кромѣ того, замѣчается, что особенно часто переходятъ изъ рукъ въ руки мелкіе участки *).

За послѣднее время въ Россіи этотъ процессъ обострился

*) К. Вернеръ. «Сельско-хозяйственная экономія», стр. 31.

примѣненіемъ закона 9 ноября, когда крестьянскія надѣльныя земли стали переходить въ руки скупщиковъ. Едва былъ введенъ законъ, разрѣшившій продавать укрѣпленные надѣльные участки, какъ началась уже распродажа. Къ началу 1913 года, такимъ образомъ, было продано свыше 600 тыс. надѣловъ, значительная часть которыхъ попала къ деревенскимъ богатѣямъ. Слѣдовательно, если постоянство владѣнія считается главнымъ условіемъ процвѣтанія земледѣльческой культуры, то это условіе не достигается при личномъ землевладѣніи, какъ при крупномъ, такъ и при мелкомъ.

Распродажа мелкими собственниками ихъ земельныхъ участковъ настолько выгодна для помѣщиковъ, для капиталистовъ и бюрократіи, что они всегда и во всѣхъ странахъ старались ввести «частную собственность» на всѣ земли. Тамъ, гдѣ сразу нельзя ввести «частную собственность» на крестьянскія земли, они стараются облегчить разные выдѣлы изъ общинной земли, допускаютъ залогъ ея и т. п. Сначала они только «разрѣшаютъ» крестьянамъ какъ бы добровольно продавать землю. Потомъ помѣщики же начинаютъ иногда добиваться, чтобы крестьянъ-собственниковъ обязали продавать ихъ землю. Такъ, можно указать одну страну, Италію, гдѣ такъ было. Въ этомъ государствѣ помѣщики пользуются большимъ вліяніемъ на государственныя дѣла. Здѣсь давно ввели подворное владѣніе у крестьянъ. Предварительно у нихъ была отобрана большая часть земли. Оставшуюся у крестьянъ общественную землю раздѣлили на участки. Получились мелкіе собственники. Съ теченіемъ времени ихъ участки земельные еще больше раздробились, такъ что многимъ стало совсѣмъ невозможно вести хозяйство на своихъ участкахъ. Тогда помѣщики стали требовать, чтобы правительство издало новый законъ, который помогъ бы увеличивать земельные участки. Подъ тѣмъ предлогомъ, что на очень мелкихъ участкахъ нельзя вести хозяйство, итальянскіе помѣщики потребовали отъ правительства, чтобы былъ изданъ такой законъ, по которому самые мелкіе собственники обяза-

ны были продать свои участки болѣе зажиточному сосѣду, если онъ этого потребуетъ *). Этотъ законъ очень усилитъ въ Италіи продажу крестьянской земли и помогъ помѣщикамъ еще больше округлить (расширить) свои помѣстья. Крестьяне же еще больше обезземелились.

Между прочимъ разсказанный случай ярко показываетъ, насколько «частная собственность» обезпечиваетъ мелкому земледѣльцу пользованіе землей. Когда говорятъ о «неприкосновенности» частной собственности, то это относится не къ мелкимъ собственникамъ, а къ крупнымъ (т.-е. помѣщикамъ и чиновникамъ). Для богатыхъ людей «неприкосновенна» только ихъ земельная собственность. Ее они всячески охраняютъ и стараются округлить. Что же касается крестьянской земли, то будетъ ли она въ общинномъ владѣніи или въ подворномъ, на нее всегда находятся охотники.

Земельная спекуляція. При «частной собственности» передъ земледѣльцами стоитъ большой вопросъ: откуда брать землю, когда она понадобится? Допустимъ, что на мелкомъ участкѣ земли живетъ крестьянинъ съ семьей въ 4 души. Кое-какъ кормится. Стало у него 6—7 душъ. Значитъ, расходовъ нужно больше, а его участокъ ужъ не даетъ ему столько дохода. При общинномъ владѣніи землей онъ могъ надѣяться на прибавку при передѣлѣ. А при «частной собственности» ему или придется бросать совсѣмъ хозяйство, или же нужно будетъ брать землю въ аренду, или подкупить себѣ земельки «въ собственность».

Многіе такъ и указываютъ: покупай-де и «владѣй» ею, какъ хочешь. Но тутъ выступаетъ цѣна на землю.

Выше мы показали, что земля, какъ даръ природы, не является ни капиталомъ, ни продуктомъ труда, а потому она и не обладаетъ собственной цѣнностью, которая зависитъ отъ труда.

---

*) Иному, быть можетъ, покажется невѣроятнымъ, но между тѣмъ это такъ было. Подробнѣй это было описано въ книгѣ А. А. Мануйлова, «Аренда земли въ Ирландіи», стр. 16 и др.

Однако, въ современномъ обществѣ первое, съ чѣмъ сталкивается земледѣлецъ,—это то, что земля продается и имѣетъ цѣну. Для того, чтобы получить земельный участокъ, земледѣлецъ долженъ оплатить его.

Цѣны на землю въ современномъ капиталистическомъ обществѣ опредѣляются рентой, которая всецѣло зависитъ отъ права частной собственности. Дѣло здѣсь заключается въ слѣдующемъ.

Такъ какъ въ современномъ обществѣ земля распредѣлена между владѣльцами (государствомъ, удѣломъ, общинами и частными собственниками и т. п.), то каждый владѣлецъ старается извлечь изъ земли выгоду только для себя. Собственнику земли нѣтъ дѣла до того, что на его участкѣ самостоятельный производитель могъ бы выработать себѣ средній доходъ. Онъ уступаетъ въ пользованіе другому свой участокъ лишь въ томъ случаѣ, если ему заплатятъ за право пользованія имъ. То, что ему уплачивается въ этомъ случаѣ, называется поземельной рентой. Когда крестьянинъ снимаетъ у помѣщика землю и уплачиваетъ ему арендную плату, онъ въ этомъ числѣ уплачиваетъ ему ренту.

Слѣдовательно, земельная рента есть способъ, при помощи котораго собственникъ извлекаетъ доходъ изъ чужого труда. Отсюда земельной рентой опредѣляется цѣна земли. Въ капиталистическомъ обществѣ цѣнность участка земли приравнивается капиталу, процентный доходъ съ котораго равняется величинѣ земельной ренты съ этого участка.

Положимъ, что какой-нибудь земельный участокъ при сдачѣ въ аренду даетъ ренты 400 рублей. Эти четыреста рублей можно разсматривать такъ, что землевладѣлецъ какъ бы имѣетъ 8.000 рублей, которые при 5 проц. годовыхъ даютъ ему 400 рублей. Если онъ вздумаетъ продать свой участокъ, то онъ будетъ просить за него 8 тысячъ рублей, чтобы имѣть впослѣдствіи тѣ же 400 рублей изъ процентовъ на капиталъ. Земля, не будучи продуктомъ труда, обмѣнивается, однако, на денежный капиталъ, а потому и участокъ земли, дающій 400 рублей ренты,

будетъ обмѣненъ на капиталъ въ 8.000 р. По мѣрѣ того, какъ растетъ рента при сдачѣ земли въ аренду, растетъ также и продажная цѣна на землю.

Покупая землю, новый землевладѣлецъ тѣмъ самымъ еще не затрачиваетъ денегъ на хозяйство; онъ только обмѣниваетъ ихъ на извѣстный участокъ, и къ нему переходитъ право получать за него ренту.

Капиталистъ, покупая землю крупнымъ участкомъ, покупаетъ себѣ право извлекать въ свою пользу изъ чужого труда прибавочную стоимость (въ видѣ ренты), и платитъ онъ за нее столько, чтобы впослѣдствіи получать за нее въ свою пользу ренту.

Мелкій земледѣлецъ, въ погонѣ за заработкомъ, не можетъ такъ разсчитывать, какъ капиталистъ. Крестьянамъ земля нужна не для того, чтобы извлекать прибавочную стоимость изъ чужого труда, а для приложенія къ ней своего труда, чтобы имѣть заработокъ. Поэтому они готовы платить за нее, не считаясь съ чистымъ доходомъ. Мелкій землевладѣлецъ, покупая земельный участокъ, учитываетъ не то, какую прибыль или ренту онъ получитъ, а разсчитываетъ, каковъ будетъ его заработокъ для прокормленія. Поэтому онъ платитъ за землю дороже, чѣмъ платитъ капиталистъ.

Вотъ продажныя цѣны на землю въ Полтавской губерніи (въ рубляхъ) за участки различной величины:

	до 50 дес.	51—100 дес.	свыше 100 дес.
въ 1906 г.	284 р.	272 р.	258 р.
въ 1912 г.	420 р.	423 р.	382 р.

Какъ видимъ, цѣны на болѣе мелкіе участки выше, чѣмъ на болѣе крупные, и растутъ онѣ весьма быстро. Мелкіе земледѣльцы, снимая землю въ аренду у крупныхъ владѣльцевъ, обыкновенно платятъ за нее дороже, чѣмъ крупные арендаторы. Соотвѣтственно этому, и покупая землю въ собственность, они

платятъ за нее дороже, чѣмъ покупатели капиталисты. Это происходитъ оттого, что капиталистъ, покупая землю, въ цѣнѣ земли оплачиваетъ только ренту; а мелкій земледѣлецъ, покупая землю, оплачиваетъ не только ренту, но также и прибыль, какую получаетъ капиталистъ отъ своего хозяйства на землю.

Чѣмъ быстрѣе растетъ населеніе, чѣмъ труднѣе найти какой-либо заработокъ, тѣмъ сильнѣе у крестьянъ желаніе пріобрѣсти клочекъ земли, тѣмъ болѣе растетъ земельная рента, и тѣмъ болѣе растутъ цѣны на землю.

Нѣмецкій ученый Мейценъ высчитываетъ, что цѣна крестьянскихъ земельныхъ участковъ превышаетъ чистый доходъ въ 65 разъ, а цѣна болѣе мелкихъ кусковъ—въ 78 разъ. Въ западно-европейскихъ странахъ, гдѣ частная собственность на землю укрѣпилась давно, цѣна полевой земли при куплѣ-продажѣ нерѣдко достигаетъ полутора—двухъ тысячъ рублей за десятину. Въ Россіи черезъ Крестьянскій Поземельный Банкъ въ 1883 году покупали землю по 52 руб. за десятину, а въ 1912 г. по 135 руб. Въ отдѣльныхъ губерніяхъ, какъ и на западѣ Европы, цѣны на земли дошли до высокихъ размѣровъ, достигая иногда 500—400 рублей и болѣе за десятину.

Цѣнность, затраченная на покупку земли, не воспроизводится потомъ въ готовомъ продуктѣ земледѣлія. Она оплачивается изъ дохода земледѣльца исключительно за счетъ его трудового заработка.

Крестьянинъ, покупая участокъ и выплачивая за него опредѣленную цѣну, какъ бы впередъ выплачиваетъ собственнику земли прибавочную цѣнность, которую этотъ собственникъ могъ бы извлекать изъ участка, сдавая его въ аренду. Это особенно ярко обнаруживается при покупкѣ земли въ долгъ. При разсрочкѣ, напримѣръ, платежа за землю на 55 лѣтъ, почти два поколѣнія землевладѣльцевъ обрекаются на платежи своему кредитору.

До тѣхъ поръ, пока земледѣлецъ не выплатитъ долга, онъ долженъ или отказываться отъ улучшенія хозяйства или урѣзывать удовлетвореніе своихъ потребностей. Въ томъ и другомъ

случаѣ положеніе земледѣльца въ качествѣ должника представляетъ большое сходство съ положеніемъ мелкаго арендатора. Арендаторъ выплачиваетъ ренту собственнику земли, а мелкій собственникъ, купившій землю въ долгъ, выплачиваетъ ренту заимодавцу.

Во что обходится частная собственность. Институтъ частной собственности на землю игралъ до самаго послѣдняго времени крупную роль въ судьбѣ сельскаго хозяйства. Во имя его при уничтоженіи крѣпостного права часть крестьянъ была обезземелена, а другая часть была урѣзана землей, что послужило отправнымъ пунктомъ для послѣдующаго роста крестьянскаго малоземелья.

Далѣе малоземельное крестьянство изъ-за недостатка собственной земли должно было прибѣгать на чисто кабальныхъ условіяхъ къ арендѣ и покупкѣ земли у частныхъ владѣльцевъ. Если посчитать, во что обходилась крестьянству частная собственность на землю, то окажется, что общій итогъ однихъ ежегодныхъ денежныхъ платежей (не считая «отработокъ») достигаетъ очень крупной цифры. Этотъ итогъ въ Россіи составляетъ прежде всего до 450 милл. руб. арендныхъ платежей. Затѣмъ 75 милл. руб. ежегодно уплачивалось Крестьянскому Банку. Но, кромѣ этого, крестьяне платили еще верхи. Кромѣ того, крестьяне покупали земли черезъ частные банки и тоже вносили имъ ежегодно нѣсколько десятковъ милл. рублей. Всего расходы крестьянъ на покупку земли составляютъ свыше 200 милл. рублей въ годъ. Слѣдовательно, въ послѣдніе годы (передъ войной) крестьяне платили за институтъ частной собственности ежегодно отъ 600 до 650 милл. рублей.

Круговоротъ мелкаго землевладѣнія. При развитіи частной собственности земля переходитъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ путемъ, главнымъ образомъ, наслѣдованія или путемъ купли-продажи.

Къ послѣднему способу нерѣдко прибѣгаютъ на вышеприведенныхъ основаніяхъ и мелкіе земледѣльцы. Въ Россіи, напримѣръ,

за послѣдніе годы только черезъ Крестьянскій Банкъ мелкими земледѣльцами пріобрѣтено до двухъ десятковъ милліоновъ десятинъ. Но, какъ упомянуто уже выше, упроченіе частной собственности на землю не ведетъ еще къ устойчивости владѣнія. Наслѣдованіе ведетъ къ дробленію земельныхъ участковъ и къ распродажѣ ихъ. Къ распродажѣ также приводитъ и покупка земли по высокимъ, непосильнымъ для трудового земледѣлія цѣнамъ. Въ виду этого земля какъ бы находится въ постоянномъ движеніи: то она переходитъ по наслѣдству, то продается-покупается, то она собирается въ однѣхъ рукахъ, то дробится на мелкіе участки. Это то, что называется земельной мобилизаціей.

О ростѣ малоземелья вообще мы говорили выше (см. стр. 43—48, 71—73).

Одинъ изъ изслѣдователей крестьянской жизни, г. Яснопольскій, подробно описалъ исторію землевладѣнія одного крестьянскаго общества (при подворномъ владѣніи) въ М. Борисополѣ Переяславскаго уѣзда (Полтав. губ.) за 1861—1901 гг. На этомъ примѣрѣ можно уяснить себѣ, какъ происходитъ въ дѣйствительности мобилизація мелкаго землевладѣнія.

Въ этомъ обществѣ, какъ показываетъ г. Яснопольскій, въ 1864 году было 70 дворовъ съ 252 десятинами; въ 1901 году было уже 90 дворовъ и съ 279 дес; на одинъ дворъ приходилось въ 1863 году—3,6 дес., а въ 1901 г.—3,1 дес., на полдесятины меньше.

Изъ девяноста дворовъ, бывшихъ въ наличности въ 1901 году, 21 дворъ принадлежалъ къ первому поколѣнію, т.-е. они не дѣлились съ 1863 года; они увеличили свое землевладѣніе съ 53 дес. до 60,5 десятины; изъ прочихъ дворовъ 14 мелкихъ исчезли, продавъ свои участки, остальные подверглись семейнымъ раздѣламъ. Они разбились на 61 хозяйство, изъ которыхъ, въ свою очередь, до 1901 года сохранилось 53 съ 146 дес. (а восемь исчезло, благодаря браку съ чужими). До раздѣла въ этой группѣ хозяйствъ было по 4 дес. на дворъ, а послѣ

раздѣла они получили по 2,8 дес. Въ теченіе второго поколѣнія (т.-е. послѣ раздѣла) эти 53 хозяйства увеличили свое землевладѣніе до 190 дес., но все-таки у нихъ и въ 1901 году было по 3,6 дес., т.-е. площадь каждаго хозяйства сравнительно съ первымъ поколѣніемъ уменьшилась болѣе чѣмъ на четверть (на 26—27 процентовъ).

Каждое отдѣльное хозяйство, возростая по семейному составу, стремится расширить свое землевладѣніе и кое-что прикупаетъ. Но «съ переходомъ къ новому поколѣнію сразу все падаетъ: переполняются низшіе размѣры, а хозяйства, выбившіяся наверхъ, всѣ исчезаютъ», какъ говоритъ г. Яснопольскій. Затѣмъ снова начинается та же работа: «опять низшія группы карабкаются наверхъ, снова возникаютъ болѣе зажиточныя хозяйства... чтобы снова низвергнуться внизъ, можетъ-быть, еще глубже съ переходомъ къ новому поколѣнію». Такимъ образомъ, при нарастаніи и дробленіи семей площадь каждаго отдѣльнаго хозяйства то увеличивается, то снова падаетъ, но въ общемъ становится все меньше и меньше, обусловливая растущее малоземелье.

Какъ дробится единоличная собственность, видно еще изъ слѣдующей таблички о землевладѣніи крестьянъ въ Херсонской губерніи за два періода времени. Въ названной губерніи было владѣній:

	до 10 дес.		отъ 10 до 25 дес.		отъ 25 до 50 дес.		свыше 50 дес.	
	% владѣній	% площади	% владѣній	% площади	% владѣній	% площади	% владѣній	% площади
1865—68 г.г.	4,0	0,2	10,0	1,5	22,0	7,2	64,0	91,1
къ 1911 г.	23,4	3,7	48,7	16,5	5,9	4,1	22,0	75,5

Изъ приведенной таблички видно, что въ Херсонской губерніи въ 80-хъ годахъ большинство дворовъ принадлежало къ много-

земельнымъ и имѣло свыше 25 дес. земли. Въ 1911 году они составляли уже меньшинство, и почти четвертая часть имѣла только до 10 дес. на дворъ.

Несомнѣнно, что въ основѣ указанной передвижки крестьянскихъ хозяйствъ лежитъ измѣненіе въ его составѣ—въ числѣ работниковъ и ѣдоковъ въ семьѣ—и раздѣлы семьи. Но только этимъ не могутъ быть исчерпаны всѣ причины, вызывающія какъ дробленіе, такъ и укрупненіе хозяйствъ. Несомнѣнно, что тутъ имѣютъ большое значеніе и чисто экономическія условія, создающія извѣстную неустойчивость мелкаго землевладѣнія.

Итакъ, мелкая частная собственность не обезпечиваетъ земледѣльцу прочности землепользованія. Мелкая собственность,—говоритъ Вандервельде,—находится между двумя пропастями, угрожающими ее поглотить: съ одной стороны—средняя и крупная собственность, съ другой стороны—нищенская собственность, которая вслѣдствіе крайняго раздробленія недостаточна для пропитанія крестьянской семьи *). Мелкая земельная собственность—это самый непрочный способъ владѣнія землей въ современномъ капиталистическомъ обществѣ. Вслѣдствіе того, что земля стала товаромъ въ современномъ капиталистическомъ обществѣ, на мелкаго собственника ложатся различные платежи въ пользу крупнаго землевладѣльца или въ пользу капиталиста. Эти платежи, поглощающіе часть дохода земледѣльца, показываютъ, что собственность не обезпечиваетъ мелкому собственнику возможности пользоваться всѣми продуктами своего труда, и ему приходится вырабатывать прибавочную стоимость, чтобы оплатить свое призрачное право. Помимо вышеупомянутыхъ явленій, на почвѣ частной собственности чрезвычайно широко развивается еще одно невыгодное для трудового земледѣлія явленіе, о которомъ мы будемъ говорить въ слѣдующемъ отдѣлѣ,—это аренда.

---

*) Вандервельде. «Аграрный вопросъ», изд. «Лучъ», стр. 84.

3) Аренда.

Аренда земли представляетъ собою своеобразное и сложное явленіе въ хозяйственной жизни товарно-капиталистическаго общества, и выливается оно въ самыя разнообразныя формы. Различаютъ крупную капиталистическую аренду и мелкую трудовую.

Присматриваясь къ современной дѣйствительности, мы увидимъ, что въ однихъ случаяхъ землю въ аренду снимаютъ крупные предприниматели и снимаютъ большими участками. Одни изъ нихъ на этой арендованной землѣ ведутъ капиталистическое хозяйство при помощи наемнаго труда, другіе передаютъ ее мелкимъ земледѣльцамъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ мелкой арендой, мелкій арендаторъ снимаетъ участокъ въ аренду у крупнаго.

Кромѣ того, и крупные землевладѣльцы, при извѣстныхъ условіяхъ, находятъ для себя болѣе выгоднымъ сдавать земли мелкимъ хозяевамъ. Такого рода аренда земли крестьянами распространена въ современной хозяйственной жизни.

Мы оставляемъ въ сторонѣ крупную аренду. Къ ней прибѣгаютъ предприниматели-капиталисты, и такая аренда носитъ иной характеръ, чѣмъ мелкая. При крупной арендѣ, очевидно, предприниматель беретъ въ аренду землю и затрачиваетъ капиталъ для того, чтобы получить прибыль. Собственнику онъ уплачиваетъ за пользованіе землей, а самъ эту плату вмѣстѣ съ прибылью для себя выбираетъ или изъ наемнаго рабочаго, если заведетъ на арендованной землѣ свое хозяйство, или изъ мелкихъ арендаторовъ, которымъ онъ передаетъ землю.

Въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ мелкая аренда, къ которой прибѣгаютъ мелкіе сельскіе хозяева, и на ней мы въ дальнѣйшемъ остановимся, чтобы выяснить, какое она имѣетъ значеніе для трудового земледѣльца.

Мелкая аренда. Мелкими арендаторами могутъ быть или самостоятельные земледѣльцы, ведущіе свое с.-х. производство, или рабочіе, какъ сельскіе, такъ и фабричные, снимающіе земельные участки въ дополненіе къ своему заработку.

Въ крестьянскомъ хозяйствѣ аренда земли носитъ двусторонній характеръ. Когда нужно, арендой расширяется площадь хозяйства, и она сокращается путемъ сдачи земли въ аренду. Чѣмъ крупнѣе семья, тѣмъ больше она стремится арендовать; малосильныя, малочисленныя семьи сдаютъ свою землю. Источникомъ аренды для мелко-земледѣльческаго крестьянскаго хозяйства служитъ прежде всего аренда частновладѣльческихъ земель, а затѣмъ и земли другихъ категорій (казенныя и т. п.). Условія аренды опредѣляются отношеніями, установившимися на основѣ права частной собственности. Своеобразныя отношенія въ сельскомъ хозяствѣ, извѣстныя подъ наименованіемъ аренды, получили широкое развитіе благодаря развитію права частной собственности на землю. Благодаря этому праву, появились крупныя неравенства въ пользованіи землей, и часть населенія была обезземелена. Благодаря частной собственности земля стала какъ бы товаромъ и стала продаваться, покупаться, закладываться и сдаваться въ аренду.

Малоземелье заставляетъ мелкихъ земледѣльцевъ прибѣгать къ арендѣ чужой земли для расширенія своего хозяйства. Въ свою очередь, крупные собственники пользуются этимъ, чтобы получать отъ собственности доходъ, не ведя своего хозяйства. Очень нерѣдко крупные собственники цѣликомъ раздробляютъ свои имѣнія на мелкіе участки, разсчитывая, что раздробленіемъ они привлекутъ много охотниковъ, между которыми возгорится соревнованіе изъ-за земли. Обыкновенно такого рода расчеты весьма точно оправдываются: мелкіе участки сдаются легче и дороже, чѣмъ крупные.

При наличности частной собственности на землю малоземелье составляетъ обычное и распространенное явленіе въ жизни современнаго общества. Поэтому аренда земли занимаетъ очень вид-

ное мѣсто въ современномъ народномъ хозяйствѣ. Въ однихъ случаяхъ аренда земли служитъ дополненіемъ къ собственному участку земли, въ другихъ же случаяхъ все хозяйство ведется исключительно на арендованной землѣ.

Въ Бельгіи, напримѣръ, среди низшихъ категорій хозяйствъ преобладаетъ аренда. А именно: среди хозяйствъ, которыя обрабатываютъ 2—5 гектаровъ, лишь только одна пятая часть (19 проц.) ведетъ хозяйство исключительно на собственной землѣ; остальныя же или пріарендовываютъ къ собственности (50 проц.), или же ведутъ хозяйство всецѣло на арендованной землѣ.

Объ Англіи и говорить нечего. Тамъ мелкіе собственники, какъ указано во 2-й главѣ нашей книги, исчезли почти совсѣмъ, и мелкое хозяйство ведется почти только на арендованной землѣ.

Очень распространена аренда земли въ Италіи, гдѣ давно получила широкое развитіе частная собственность, и трудовое крестьянство было обезземелено. Тамъ число арендованныхъ хозяйствъ составляетъ болѣе половины всѣхъ сельскихъ хозяевъ (а именно: 1,4 милліона арендующихъ противъ 1,3 милліона не арендующихъ). Въ Германіи къ арендѣ прибѣгаютъ 2,6 милл. хозяйствъ, во Франціи—1,4 милл. и т. д.

Въ Россіи, по нѣкоторымъ расчетамъ, арендуютъ до 37 проц. крестьянскихъ дворовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ свыше половины наличнаго числа хозяйствъ прибѣгаетъ къ арендѣ. Площадь арендуемыхъ ими земель составляетъ десятки милліоновъ десятинъ *). Можно положительно сказать, что аренда, какъ способъ расширенія землепользованія крестьянской массы, имѣетъ большее значеніе, чѣмъ покупка земли. Для арендованія, съ одной стороны, не требуется сколько-нибудь крупныхъ единовременныхъ затратъ, а съ другой—легче найти для аренды

*) Профессоръ Н. А. Карышевъ исчисляетъ особую площадь арендуемой крестьянами земли въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи въ 50 милл. дес. Число арендующихъ дворовъ, по расчетамъ проф. А. А. Мануилова, въ 163 уѣздахъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, равняется 1.526.597, оно составляетъ 37 процентовъ наличнаго числа дворовъ въ этихъ уѣздахъ.

мелкій клочокъ земли, посильный для рядового крестьянина, чѣмъ найти такой же участокъ для покупки. Поэтому, при малоземельѣ, мелкая аренда находитъ подходящую почву для своего развитія.

Аренда можетъ быть долгосрочной (наемъ земли на нѣсколько лѣтъ) и краткосрочной (аренда на 1—2 года).

Крестьянская аренда бываетъ преимущественно краткосрочной и мелкими участками, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда необходимые участки арендуются цѣлыми обществами. Въ такихъ случаяхъ встрѣчается и долгосрочная аренда.

По способу расплаты съ землевладѣльцемъ аренда бываетъ денежная и натуральная. Въ первомъ случаѣ арендаторъ за снятый участокъ уплачиваетъ опредѣленную арендную плату деньгами, во второмъ расплачивается натурой, т.-е. работой (отработкой) или долей урожая («исполу»).

Испольная (или издольная) арендная плата представляетъ большія различія въ размѣрахъ уплачиваемой владѣльцу доли урожая; послѣдняя можетъ составлять четверть, треть, половину и больше. Кромѣ того, испольная аренда часто соединяется съ отработкой, т.-е. за пользованіе участкомъ земли для себя крестьянинъ долженъ отработать извѣстный участокъ владѣльцу или выполнить рядъ какихъ-либо работъ въ его имѣніи.

Натуральная аренда существуетъ рядомъ съ денежною.

Къ такой арендѣ—изъ доли продукта или изъ доли обработанной земли—должны прибѣгать, по преимуществу, наиболѣе бѣдные крестьяне, не имѣющіе свободныхъ средствъ для денежной аренды. Но особенно распространена натуральная аренда въ отработочной формѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянамъ приходится арендовать у сосѣднихъ владѣльцевъ всякіе клинья, черезполосно лежащіе участки или безусловно необходимые имъ (крестьянамъ) выпасы или водопой. Для помѣщиковъ въ такого рода случаяхъ издольная аренда и отработки—самый выгодный способъ обезпечить свое хозяйство дешевою рабочей силой. Тутъ же, однако, приходится сказать, что испольщина и отработки чрезвычайно дурно отражаются на обработкѣ земли во

владѣльческихъ имѣніяхъ и являются однимъ изъ существеннѣйшихъ препятствій къ улучшенію владѣльческаго хозяйства. Еще болѣе ощутителенъ тотъ вредъ, который испольщина и отработки за землю приносятъ крестьянскому хозяйству. Отработки берутъ у крестьянина все лучшее полевое время. Изъ-за отработковъ крестьянинъ не успѣваетъ во-время вывезти навозъ; пока онъ отжинаетъ хлѣбъ помѣщика, утекаетъ его собственный хлѣбъ; пока онъ откашивается на помѣщика, засыхаетъ его собственная трава. Да и независимо отъ натуральной или отработочной формы, краткосрочная аренда—вещь вредная во всѣхъ отношеніяхъ: у по-годнаго съемщика или арендатора, снимающаго землю на одинъ кругъ, нѣтъ никакого расчета хорошо обрабатывать землю, тѣмъ болѣе нѣтъ расчета затрачивать много навоза; съемщики либо вовсе не удобряютъ арендуемую землю, либо удобряютъ ее очень плохо, гораздо хуже, чѣмъ надѣльную, а потому и урожаи на такой землѣ получаются самые плохіе. По даннымъ земской статистики, урожаи на арендованной землѣ не только хуже, чѣмъ на помѣщичьей запашкѣ, но даже хуже, чѣмъ на крестьянской надѣльной землѣ.

Натуральная аренда обыкновенно обходится крестьянамъ дороже, чѣмъ денежная. Это можно видѣть, если долю урожая и отработки въ пользу владѣльца оцѣнить на деньги. Но съ ростомъ населенія и возрастаніемъ малоземелья этотъ видъ аренды отпадаетъ и замѣняется денежной.

Условія мелкой крестьянской аренды основываются на крайней нуждѣ крестьянина имѣть дополнительный къ своему надѣлу заработокъ.

«Важно не только то,—говорилось въ Елецкомъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности,—что изъ двухъ крестьянскихъ дворовъ одинъ арендуетъ помѣщичью землю, но главнымъ образомъ то, что этотъ арендующій дворъ не можетъ обойтись безъ пользованія землею. Иногда крестьяне бываютъ вынуждены арендовать тѣ или другія угодья просто для избѣжанія потравы ихъ скотомъ, уплачивать штрафы за которыя

для нихъ является не подъ силу. Такимъ образомъ, наши крестьяне арендуютъ владѣльческія земли не только тогда, когда онѣ нужны имъ, но и тогда, когда онѣ имъ не нужны. При такомъ значеніи арендуемой земли съемщикъ готовъ платить за нее очень высокую цѣну, лишь бы въ его распоряженіи осталось нѣкоторое количество необходимыхъ продуктовъ.

Разумѣется, такой арендаторъ не помышляетъ о полученіи обычнаго процента на затраченный капиталъ, потому что онъ никакого капитала не затрачиваетъ, а является съемщикомъ-работникомъ, затрачивающимъ только свою рабочую силу; но онъ даже не заботится о полученіи въ вознагражденіе за свой трудъ средней заработной платы. Ему безусловно необходимо добыть извѣстное добавочное количество пищи для себя и для своей семьи или извѣстный запасъ корма для скота, и онъ волей-неволей вынужденъ затрачивать какъ можно больше труда для полученія хотя бы самыхъ необходимыхъ средствъ. При такихъ условіяхъ арендная плата обыкновенно достигаетъ чрезвычайной высоты, оставляя съемщику лишь крайне скудное вознагражденіе за его труды».

Арендныя цѣны. Арендныя цѣны на землю непрерывно растутъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ земская статистика рѣшительно всѣхъ губерній въ Россіи. Напримѣръ, въ Полтавской губерніи при крестьянской продовольственной арендѣ въ 1890—1893 гг. среднія цѣны колебались между 8 р. 61 к. и 9 р. 73 к. за десятину; затѣмъ въ 1894 и 1895 гг. средняя арендная цѣна падаетъ до 8 р. 93 к. и даже до 7 р. 93 к.,—по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ усилившагося какъ разъ въ это время переселенія крестьянъ изъ Полтавской губерніи и обусловленнаго имъ сокращенія спроса на землю. Съ 1896 г. арендныя цѣны вновь начинаютъ расти и въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ поднимаются съ 8 р. 33 к. до 12 р. 60 к.

Какъ возросли арендныя цѣны за землю въ позднѣйшее время, показываютъ нижеслѣдующія цифры, приводимыя земской статистикой.

Такъ, въ Полтавской губерніи съемныя цѣны на землю составляли за 1 дес.:

	Подъ озимый посѣвъ.	Подъ яровой посѣвъ
Въ 1905—9 гг.	15,93 руб.	15,06 руб.
» 1910 »	17,95 »	16 79 »
» 1911 »	19,60 »	19,06 »
» 1912 »	20,06 »	20,28 »

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ арендныя цѣны возросли на 25—30 проц. Если къ этому прибавить, что ростъ цѣнъ идетъ съ 1895 г. почти безпрерывно, что за двадцать лѣтъ цѣны почти утроились, то станетъ понятно, какой угрозой являются теперешнія цѣны для южнаго трудового хозяйства.

Въ Харьковской губ. арендныя цѣны одной десятины пахотной земли, при долгосрочной арендѣ, составляли въ 1906—10 гг. 11 р. 41 к., въ 1911 г.—13 р. 10 к., а чистая доходность десятины пашни—11 р. 44 коп..; арендная цѣна поглощаетъ больше того, что даетъ земля,—арендаторъ работаетъ въ убытокъ.

Дороже всего обходится аренда мелкому собственнику, снимающему землю всего на 1 годъ, и этотъ видъ аренды даетъ наибольшій ростъ цѣнъ. Такъ, въ Кіевской губ. арендная цѣна одной десятины составляла:

	Независимо отъ срока и велич. участка.	Срокъ на 1 годъ.
1910 годъ.	18,8	22,4
1911 »	23,3	25,8
1912 »	22,7	27,7

Затѣмъ арендная плата обыкновенно бываетъ тѣмъ выше, чѣмъ мельче арендуемый участокъ, и мелкіе арендаторы платятъ дороже, чѣмъ болѣе крупные.

Платить приходится тѣмъ больше, чѣмъ острѣе земельная нужда, иначе сказать, чѣмъ меньше у крестьянъ своей или общинной земли. Въ Рязанскомъ уѣздѣ, напримѣръ, крестьяне съ надѣломъ отъ $1^1/_2$ до 3 десятинъ платятъ за аренду

землю въ среднемъ по 11 р. 21 к., крестьяне съ надѣломъ отъ 3 до 5 дес.—уже только 6 р. 49 к., имѣющіе свыше 5 десятинъ—5 р. 77 к. Въ Орловскомъ уѣздѣ за десятину подъ озимое платятъ въ районѣ лучшихъ земель, среднимъ числомъ, по 19 р. 70 к., въ районѣ худшихъ земель не только не дешевле, но дороже: по 20 р. 70 к., и это только потому, что крестьяне здѣсь имѣютъ меньше надѣльной земли и потому вынуждены за плохую землю платить дороже, чѣмъ лучше обезпеченные землею крестьяне платятъ за хорошую землю.

Переплаты на арендѣ мелкаго арендатора яснѣе всего обнаруживаются при разсмотрѣніи тѣхъ случаевъ, когда крестьянинъ снимаетъ землю у посредника (т. е. у арендатора-капиталиста). Въ земской статистической литературѣ можно найти немало сообщеній о повышеніи арендныхъ цѣнъ въ прямой зависимости отъ участія посредниковъ-капиталистовъ. Такъ, въ Таврической губерніи, по даннымъ за 1899 годъ, отдѣльныя лица берутъ въ аренду у крупныхъ владѣльцевъ большіе участки земли въ 300—600 дес. и отъ себя уже сдаютъ ихъ крестьянамъ. Посредники арендуютъ землю по 8—9 р., а крестьянамъ отъ себя сдаютъ по 12 р. и дороже. По 8 уѣздамъ Полтавской губерніи средняя арендная плата за одну десятину составляетъ:

у частныхъ собственниковъ		8 р.	16 к.
» лицъ сельскихъ сословій		8 »	28 »
» арендаторовъ-посредниковъ		9 »	39 »

Дѣятельность посредниковъ находитъ для себя особенно благопріятную почву въ мѣстностяхъ, гдѣ распространена мелкая съемка при сильномъ упадкѣ благосостоянія населенія.

Нѣкоторымъ противовѣсомъ дѣятельности посредниковъ служитъ товарищеская аренда. Въ такихъ случаяхъ арендная плата бываетъ нѣсколько ниже, чѣмъ при мелкомъ единоличномъ наймѣ.

Коренной причиной роста арендныхъ цѣнъ на землю является частная собственность, которая позволяетъ землевладѣльцамъ

держать въ рукахъ трудового земледѣльца. По мѣрѣ роста населенія и развитія малоземелья растетъ эта зависимость труда отъ собственности.

Земледѣлецъ, не имѣя возможности приложить свой трудъ инымъ образомъ, какъ только на арендованной землѣ, вынужденъ арендовать земельный участокъ на такихъ условіяхъ, какія ему предложитъ собственникъ земли или посредникъ-капиталистъ. И тотъ и другой уступаютъ крестьянину участокъ лишь въ томъ случаѣ, если въ ихъ пользу достанется возможно большая доля того дохода, какой можно получить съ земли, если вести на ней капиталистическое хозяйство. Иначе говоря, собственникъ земли или капиталистъ-арендаторъ уступаютъ участокъ мелкому арендатору въ томъ случаѣ, если послѣдній обезпечиваетъ имъ наивысшую прибавочную цѣнность (и ренту и прибыль).

Что же въ такомъ случаѣ оставляетъ аренда земледѣльцу?

Доходъ арендатора. Постараемся опредѣлить, что остается мелкому единоличному арендатору изъ дохода отъ арендуемой земли послѣ уплаты аренды.

Съ этой цѣлью обратимся къ земско-статистическимъ изслѣдованіямъ.

Такъ, въ «Сельско-хозяйственномъ обзорѣ за десятилѣтіе 1886—95 г.» по Орловской губерніи имѣется учетъ чистаго дохода отъ зерна въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и этотъ доходъ сравнивается съ арендными цѣнами за землю. Чистую доходность десятины получимъ послѣ вычета изъ валового дохода стоимости издержекъ производства со включеніемъ въ послѣднюю стоимости работы самого арендатора. Получается такая картина: въ 4-хъ уѣздахъ (Малоархангельскомъ, Мценскомъ, Ливенскомъ и Елецкомъ) средняя арендная плата за десятину подъ рожь составляетъ 18 р. 20 к., а доходъ отъ десятины составляетъ лишь 13 р. 46 к.

Такое же несоотвѣтствіе арендной платы съ доходностью земли существуетъ и въ другихъ уѣздахъ Орловской губерніи.

Въ Карачевскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ, гдѣ земля хуже, аренда составляетъ 5 р. 55 к., а чистый доходъ—4 р. 78 к. и т. д.*).

Во всѣхъ и притомъ наиболѣе земледѣльческихъ уѣздахъ губерніи оказывается, что мелкій арендаторъ долженъ весь получаемый съ арендной земли продуктъ продавать и не цѣнить своего труда.

Въ Воронежской губерніи, по земскимъ свѣдѣніямъ (въ 1903—1904 гг.), сопоставленіе арендныхъ платъ за землю съ чистой доходностью земли даетъ такую картину:

Въ уѣздахъ:	Средняя арендная плата за 1 дес. озимаго по ѣва.	Средняя чистая доходность десятины озимаго.
Въ Воронежскомъ . .	19 р. 97 к.	8 р. 26 к.
» Задонскомъ . . .	16 » 20 »	5 » 8 »
» Землянскомъ. . .	20 » 59 »	6 » 32 »
» Нижнедѣвицкомъ .	20 » 75 »	8 » 27 »
» Коротоякскомъ .	19 » 41 »	2 » 72 »
» Боровскомъ . . .	18 » 87 »	7 » 67 »

Какъ видно изъ приведенной таблички, въ Воронежской губерніи такъ же, какъ и въ Орловской, арендныя платы за землю значительно (въ два и болѣе раза) превышаютъ чистую ея доходность. Напримѣръ, въ Воронежскомъ уѣздѣ чистый доходъ отъ земли въ среднемъ составляетъ 8 р. 26 к. на десятину, а арендная плата—19 р. 47 к. и т. д.

Для выясненія того же вопроса о доходности мелкой крестьянской аренды находимъ въ книгѣ проф. В. А. Косинскаго**) поучительную таблицу, составленную по земскимъ статистическимъ свѣдѣніямъ Херсонской губерніи, на которыхъ мы и остановимся нѣсколько подробнѣй. По этимъ свѣдѣніямъ аренд-

*) См. Сем. Масловъ «Крестьянская аренда въ Орловской губерніи», стр. 35 и др.

**) «Къ аграрному вопросу», стр. 291.

ная плата и доходность земли по уѣздамъ Херсонской губерніи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Александровскій.	Елисаветградскій.	Ананьевскій.	Тираспольскій.	Одесскій.	Херсонскій.	По губерніи.
1) Доходность 1 десятины земли въ рубляхъ							
Чистая (т. е. съ вычетомъ расходовъ на обработку, уборку и возку копъ)	3,98	3,94	4,01	4,77	6,27	7,48	5,82
Валовая (безъ такого вычета, но за выключеніемъ сѣмянъ)	12,30	12,30	11,30	11,70	13,40	14,80	12,90
2) Арендная плата за 1 десятин въ рубляхъ:							
Долгосрочная аренда.	6,28	5,56,	5,00	4,75	4,84	5,52	5,36
Годичная (средняя за 3 года)	9,96	9,60	7,58	6,81	7,97	8,76	8,65
3) Остается въ пользу крестьянина арендатора рублей:							
а) За вычетомъ арендной платы изъ чистаго дохода.							
При долгосрочной арендѣ	—2,30	—1,62	—0,99	+0,02	+1,43	+1,96	+0,42
При годичной арендѣ	—5,98	– 5,66	—3,57	—2,04	—1,70	—1,28	—2,83
б) За вычетомъ арендной платы изъ валового дохода.							
При долгосрочной арендѣ	+6,02	+6,74	+6,30	+6,95	+8,56	+9,28	+7,54
При годичной арендѣ	+2,34	+2,70	+3,72	+4,89	+5,43	+6,04	+4,25
в) За обработку, уборку и т. д. десятины земли наемному рабочему пришлось бы:							
Заплатить рублей . .	3,32	8,36	8,29	6,93	7,13	7,32	7,08

Въ приведенной табличкѣ сначала указано, какой доходъ (чистый и валовой) получается въ различныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи (п. 1). Затѣмъ указаны арендныя платы при долгосрочной и краткосрочной арендѣ (п. 2). А далѣе (въ п. 3)

указано, сколько остается арендатору послѣ уплаты владѣльцу аренды за землю.

Чтобы узнать, сколько остается арендатору, нужно цифры третьей и четвертой строки приведенной таблицы вычесть изъ первой строки. Результаты вычитанія показаны въ 5-й и 6-й строкахъ таблицы. Изъ такого сопоставленія видно, напримѣръ, что та земля, которая давала бы въ Александровскомъ уѣздѣ чистаго дохода 3 р. 98 к. съ десятины, сдается крестьянамъ при долгосрочной арендѣ за 6 р. 28 к. въ годъ, а при краткосрочной—даже за 9 р. 28 к. Если бы такую аренду согласился платить капиталистическій арендаторъ, то онъ при цѣнахъ долгосрочной аренды получилъ бы убытку 2 р. 30 к. съ десятины, а при годичной арендѣ—5 р. 98 к.

Изъ приведенной таблички видно, что въ Херсонской губерніи при долгосрочной арендѣ только въ трехъ уѣздахъ (Тираспольскомъ, Одесскомъ и Херсонскомъ) получаются нѣкоторые избытки послѣ вычитанія арендной платы изъ чистаго дохода. Въ прочихъ же уѣздахъ арендная плата выше, чѣмъ чистый доходъ, и арендаторы терпятъ убытки*).

При краткосрочной арендѣ болѣе или менѣе значительные убытки получаются по всѣмъ уѣздамъ Херсонской губерніи.

Далѣе, въ слѣдующихъ строкахъ таблички (въ 7-й и 8-й) показано, сколько остается арендатору за вычетомъ арендной платы изъ валового дохода. Изъ таблички видно, что если сравнивать арендную плату не съ чистымъ, а съ валовымъ доходомъ, то получается нѣкоторый избытокъ. Это, слѣдовательно, и есть тотъ дѣйствительный доходъ, который получается въ крестьянскомъ хозяйствѣ отъ аренды, если не оцѣнивать трудъ самого арендатора по обработкѣ и уборкѣ арендуемаго участка.

Въ послѣдней строкѣ вышеприведенной таблички показано,

---

*) Убытокъ въ таблицѣ обозначенъ знакомъ минусъ (—), а избытокъ плюсомъ (+).

сколько обыкновенно уплачивается наемному рабочему за всѣ работы на десятину.

Сравненіе послѣдней строки съ предпослѣдней показываетъ намъ, что дѣйствительный доходъ мелкаго арендатора не только не превышаетъ заработной платы, но чаще всего даже ниже ея: за обработку урожая и перевозку копенъ въ Александровскомъ, напримѣръ, уѣздѣ приходилось платить въ среднемъ по 8 р. 32 к. за десятину, а при одногодной арендѣ въ пользу нашего арендатора приходится только 2 р. 34 к., а при долгосрочной—6 р. 02 к. Сравнивая также прочіе уѣзды, находимъ, что только при долгосрочной арендѣ съемщикъ выручаетъ иногда столько же или нѣсколько больше, чѣмъ заработная плата; при годичной же арендѣ съемщики не выручаютъ и обычной заработной платы при наймѣ.

Всѣ приведенные факты и цифры указываютъ, что при мелкой арендѣ крестьянину-арендатору остается лишь та небольшая сумма, какую было бы необходимо уплатить за производство всѣхъ работъ по обработкѣ и уборкѣ земли. Если крестьянинъ берется за такую аренду, то это потому, что онъ не капиталистъ. Ему во что бы то ни стало нуженъ добавочный доходъ къ тому, какой онъ получаетъ отъ труда на своей землѣ, и поэтому онъ вынужденъ платить землевладѣльцу то, что этотъ послѣдній требуетъ отъ него.

Для крестьянина аренда имѣетъ потребительное значеніе. Такая потребительно-трудовая аренда по своему содержанію представляется для арендатора особой формой полученія заработной платы; для владѣльца же она служитъ формой о б р а б о т к и е г о з е м л и, при чемъ рискъ по производству падаетъ не на предпринимателя-владѣльца, а на рабочаго-съемщика. Арендная плата является той прибавочной цѣнностью, какая уплачивается обычно при капиталистическихъ формахъ хозяйства.

Сельско-хозяйственное производство.

Производство возможно, какъ указано выше (стр. 12—16), при надлежащемъ сочетанiи труда и различныхъ вещественныхъ средствъ производства. Для этого производителю необходимо имѣть въ своемъ распоряженiи, какъ упомянуто, природныя условiя труда, предметъ труда и средства труда. Изъ природныхъ условiй по своему значенiю выдѣляется земля. Въ сельско-хозяйственномъ производствѣ этотъ факторъ производства является основнымъ и первенствующимъ. Какъ сложились общественныя условiя для пользованiя этимъ факторомъ производства, насколько и на какихъ условiяхъ земля доступна трудовому земледѣльцу, изложено въ предыдущихъ очеркахъ о формахъ землевладѣнiя и землепользованiя. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнiю прочихъ средствъ производства въ сельскомъ хозяйствѣ.

Для сельско-хозяйственнаго производства необходимы разнаго рода хозяйственныя строенiя (клуня, рига, амбаръ, скотный дворъ и т. п.); необходимъ живой и мертвый инвентарь (т. е. рабочiй скотъ и разнаго рода орудiя или машины); необходимо удобренiе, сѣмена, кормъ для скота и т. д.

Одни изъ этихъ средствъ дѣйствуютъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, служатъ цѣлому ряду производительныхъ процессовъ. Напримѣръ, однимъ и тѣмъ же плугомъ можно пахать нѣсколько лѣтъ, одна и та же лошадь служитъ цѣлые годы, удобренiе, внесенное въ почву, дѣйствуетъ также нѣсколько лѣтъ. Такого рода средства производства изнашиваются постепенно. Это— основныя затраты на производство. Въ цѣнность получае-

маго продукта онѣ переходятъ частями, по мѣрѣ своего изнашиванія. Другая часть средствъ производства служитъ только одинъ разъ или въ одномъ производственномъ процессѣ, такъ какъ они потребляются сразу. Такъ, напримѣръ, сѣмена могутъ быть посѣяны только одинъ разъ; кормъ скоту, разъ потребленный, затѣмъ уже обращается въ навозъ, и на каждый разъ требуется все новое и новое количество корма и т. п. Это— оборотныя средства производства. Цѣнность такихъ средствъ производства передается новому продукту цѣликомъ.

Соотвѣтственно этому сельскій хозяинъ долженъ или самъ выработать необходимыя ему средства производства или же купить ихъ на рынкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ имѣть деньги на пріобрѣтеніе основныхъ оборотныхъ средствъ; кромѣ того, деньги нужны земледѣльцу на текущіе хозяйственные расходы.

Въ капиталистическомъ хозяйствѣ такимъ путемъ различаютъ основной и оборотный капиталы. Подъ основнымъ капиталомъ разумѣется цѣнность основныхъ средствъ производства; оборотнымъ капиталомъ называется цѣнность прочихъ средствъ производства, а также затраты на наемъ рабочей силы.

Для успѣшнаго хода производства необходимо, чтобы различныя средства производства находились въ опредѣленномъ отношеніи между собой, и чтобы они были въ достаточномъ количествѣ для полнаго использованія трудовой силы земледѣльца. Отъ надлежащей обезпеченности хозяйства необходимыми средствами производства зависитъ успѣшность труда, а слѣдовательно, и доходность хозяйства.

Инвентарь. Сельско-хозяйственное производство относится къ добывающей промышленности, гдѣ получается сырой продуктъ непосредственно отъ природы. Поэтому здѣсь изъ средствъ производства, помимо земли, главное значеніе имѣютъ орудія производства: с.-х. орудія, машины, рабочій скотъ и т. п.,—вообще то, что составляетъ живой и мертвый инвентарь въ хозяйствѣ.

Живой инвентарь.

Въ сельскомъ хозяйствѣ скотъ вообще имѣетъ весьма многоразличное значеніе: 1) онъ доставляетъ удобреніе для полей, 2) даетъ различнаго рода продукты, какъ-то: молоко, мясо, шерсть, кожи и т. п.; въ этомъ смыслѣ разведеніе скота можетъ быть спеціальной цѣлью сельскаго хозяйства, 3) и, наконецъ, скотъ служитъ какъ двигательная сила въ сельско-хозяйственномъ производствѣ.

Какъ двигательная сила, необходимая при выполненіи болѣе тяжелыхъ работъ, скотъ является весьма важнымъ вспомогательнымъ средствомъ труда. Въ этомъ смыслѣ онъ составляетъ часть хозяйственнаго инвентаря—живой инвентарь. Представителями рабочаго скота въ настоящее время являются почти исключительно волъ и лошадь (лишь кое-гдѣ рабочимъ скотомъ служитъ верблюдъ, кое-гдѣ корова, мулъ и даже оселъ). Притомъ замѣчается, что чѣмъ болѣе совершенствуется земледѣліе, тѣмъ болѣе лошадь замѣняетъ вола и другихъ животныхъ.

Расходы на пріобрѣтеніе и на содержаніе рабочаго скота составляютъ видную статью въ расходахъ земледѣльца. Они могутъ быть посильны только для хозяйствъ, обладающихъ достаточнымъ земельнымъ участкомъ.

Каждое крестьянское хозяйство старается снабдить всякаго работника лошадью. Однако, въ малоземельныхъ хозяйствахъ для лошади не оказывается достаточно работы, и содержаніе ея не окупается. Одна рабочая лошадь можетъ обработать не менѣе 4 десятинъ посѣва. Слѣдовательно, въ хозяйствахъ съ меньшей посѣвной площадью рабочая сила лошади вполнѣ не используется. Въ крупномъ же хозяйствѣ одна лошадь обрабатываетъ большую площадь, слѣдовательно, работа одной лошади въ крупномъ хозяйствѣ болѣе производительна, чѣмъ въ мелкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе ея отвлекаетъ меньшую часть дохода, т.-е. обходится относительно дешевле. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ Херсонской губерніи на 10 десятинъ посѣва приходится 3—4 лошади въ мелкихъ хозяйствахъ, а въ болѣе крупныхъ—на тѣ же 10 десятинъ приходится 1—2 лошади. При совершенно мел-

кихъ земельныхъ участкахъ содержаніе лошади совсѣмъ невозможно. Въ Европейской Россіи, при обострившемся малоземельѣ, безлошадные дворы составляютъ около 29 проц., т.-е. 29 дворовъ изъ сотни не имѣютъ рабочихъ лошадей. Безлошаднымъ приходится обрабатывать свои участки наймомъ или сдавать ихъ въ аренду сосѣдямъ. Естественнымъ послѣдствіемъ недостатка или отсутствія рабочаго скота является плохая обработка земли, а также истощеніе почвы вслѣдствіе отсутствія удобренія.

Орудія и машины въ сел. хозяйствѣ.

Орудія и машины составляютъ важнѣйшій видъ мертваго инвентаря въ сельскомъ хозяйствѣ. Здѣсь мы находимъ, съ одной стороны, орудія и машины, служащія для обработки почвы, для ухода за растеніями и вообще для всѣхъ работъ на поляхъ и лугахъ (плуги, бороны, пропашники, сѣялки, жнеи, косилки и т. п.); съ другой стороны—машины, предназначенныя для обработки и очистки полученнаго урожая (молотилки, вѣялки, сортировки и т. п.).

Орудія и машины служатъ показателемъ того, насколько данное хозяйство является технически оборудованнымъ, насколько человѣческій трудъ въ немъ можетъ быть производительнымъ, успѣшнымъ или доходнымъ.

Задача машины состоитъ въ сбереженіи рабочей силы человѣка. Усовершенствованіе орудій и машинъ дѣлаетъ трудъ сельскаго хозяина болѣе производительнымъ. Плугомъ, напримѣръ, можно вспахать больше и легче, чѣмъ сохой. Работа молотилкой или косилкой опять-таки легче, чѣмъ ручная молотьба и уборка косой. Поэтому и соха, и цѣпъ, и коса отживаютъ свой вѣкъ по мѣрѣ появленія новыхъ, болѣе усовершенствованныхъ орудій.

Сохраненіе рабочей силы—не единственная задача примѣненія машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Иногда эта цѣль здѣсь отступаетъ на задній планъ, а нѣкоторыя машины цѣнятся хозяевами за то, что онѣ выполняютъ работу лучше и доброкачественнѣе, чѣмъ руками. Къ такимъ машинамъ, напримѣръ, относится рядовая сѣялка. Посѣвъ сѣмянъ рядовой сѣялкой произво-

дится лучше, чѣмъ рукой; поэтому машинное сѣяніе вытѣсняетъ ручное даже тамъ, гдѣ послѣднее обходится дешевле. Благодаря машинному сѣву (рядовой сѣялкой) достигаются такіе результаты, какихъ нельзя получить при ручномъ разбросномъ сѣвѣ, а именно: при рядовомъ посѣвѣ получается болѣе высокій урожай и экономія въ сѣменахъ. Далѣе, напр., вмѣсто вѣянія лопатой можно примѣнять машины для очистки и сортировки зерна. Этого рода машины, какъ нельзя лучше, удаляютъ всѣ сорныя сѣмена и другія примѣси, а также сортируютъ зерно по величинѣ, вѣсу и формѣ. Такимъ образомъ, машина доставляетъ прекрасное зерно и сортированный чистый товаръ для рынка.

Однимъ словомъ, примѣненіе усовершенствованныхъ машинъ служитъ условіемъ, благодаря которому трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ затрачивается наиболѣе производительно. Поэтому та форма производства оказывается болѣе выгодной, при которой примѣняются болѣе усовершенствованныя орудія и машины и примѣняются въ надлежащемъ количествѣ.

Количество и качество инвентаря зависитъ прежде всего отъ чисто техническихъ условій даннаго производства: отъ почвы, напримѣръ, отъ способовъ земледѣлія и т. п. Но это—одна, чисто агрономическая сторона дѣла. Помимо этого, количество и качество инвентаря зависитъ отъ размѣровъ производства. При этомъ размѣръ производства вліяетъ въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны, при мелкомъ производствѣ можетъ получиться въ извѣстной степени избытокъ инвентаря: напримѣръ, какъ бы ни была мала площадь пашни, во всякомъ случаѣ для обработки ея требуется хотя одинъ плугъ; то же относится и къ другимъ главнѣйшимъ с.-х. орудіямъ. Поэтому, если обрабатываемая площадь не велика, то плугъ или какое другое орудіе обрабатываетъ меньше, чѣмъ онъ могъ бы обработать по своему устройству. Съ другой стороны, многія машины, весьма полезныя въ смыслѣ сохраненія и облегченія труда, а также для улучшенія качества работы, совершенно не приложимы при мелкомъ производствѣ по своимъ размѣрамъ и по своей доро-

говизнѣ, недоступной для мелкихъ хозяевъ, работающихъ въ одиночку. Мелкому хозяину доступны только болѣе мелкія машины и орудія, въ родѣ плуговъ, и въ лучшемъ случаѣ—вѣялки и сортировки.

При крупномъ производствѣ обыкновенно каждаго рода орудій имѣется по нѣскольку штукъ. Использованіе каждаго изъ нихъ при большей земельной площади бываетъ несравненно полнѣе, чѣмъ въ мелкомъ; иначе говоря, крупныя хозяйства, при крупной формѣ производства, на единицу площади имѣютъ меньше инвентаря, чѣмъ мелкія хозяйства. Кромѣ того, въ крупныхъ хозяйствахъ имѣется возможность примѣнять спеціальныя машины и орудія, дающія болѣе совершенную работу; напримѣръ, кромѣ обыкновенныхъ простыхъ плуговъ, можно употреблять лущильники, плуги для подъема залежи, почвоуглубители и т. п.; точно такъ же здѣсь же умѣстны такія болѣе сложныя машины, какъ паровыя молотилки, жнеи, сноповязалки, которыя мелкими хозяйствами при малыхъ размѣрахъ производства не могутъ быть использованы.

Вообще какъ живой, такъ и мертвый инвентарь расходуется болѣе производительно при крупныхъ размѣрахъ производства, чѣмъ при мелкомъ; точно такъ же, какъ стоимость и содержаніе инвентаря здѣсь окупается скорѣе и легче.

Если подсчитать стоимость инвентаря въ хозяйствѣ и затѣмъ разложить эту сумму на посѣвную площадь, то оказывается, что въ мелкихъ хозяйствахъ на каждую десятину придется больше. Напримѣръ, въ Херсонской губ. въ мелкихъ хозяйствахъ на посѣвную десятину падаетъ 19 руб., въ среднихъ—9 р., а въ болѣе крупныхъ—5 р. Въ Швейцаріи въ мелко-крестьянскихъ хозяйствахъ на одинъ гектаръ приходится мертваго инвентаря на 386 франковъ, въ среднихъ—на 296 франковъ и въ болѣе крупныхъ—на 183 франка.

Слѣдовательно, болѣе мелкія хозяйства принуждены затрачивать на инвентарь больше средствъ, чѣмъ крупныя, и въ крупномъ хозяйствѣ оборудованіе инвентаремъ обходится срав-

нительно дешевле. Болѣе усовершенствованныя и сложныя машины пріобрѣтаются крупными хозяйствами чаще, чѣмъ мелкими. Это видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ данныхъ, относящихся къ Германіи. Разобьемъ германскія сельско-хозяйственныя предпріятія на группы по ихъ величинѣ, и посмотримъ, сколько хозяйствъ въ каждой группѣ пользуются машинами. Оказывается, что въ 1907 году на каждую сотню хозяйствъ въ соотвѣтствующей группѣ приходилось слѣдующее количество машинъ.

Въ хозяйствахъ:

до 0,5 гектаровъ.	0,9	5,0— 20,0 гектаровъ.	72,5
0,5—2,0 »	8,9	20,0—100,0 »	92,0
2,0—5,0 »	32,4	свыше 100 »	97,5

Изъ приведенной таблички видно, что въ крупныхъ хозяйствахъ машины имѣютъ несравненно большее примѣненіе, чѣмъ въ мелкихъ. Почти всѣ крупныя хозяйства пользуются ими. Въ мелкихъ же—примѣняются меньше, а въ самыхъ мелкихъ почти не примѣняются совсѣмъ.

Въ россійской деревнѣ усовершенствованныя орудія и машины стали распространяться недавно. Однако, и здѣсь чаще ихъ можно встрѣтить въ болѣе крупныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Такъ, напримѣръ, въ Самарскомъ уѣздѣ, по земскимъ свѣдѣніямъ, увидимъ такую картину:

Посѣяно на 1 хозяйство десятинъ всего	Приходится на 100 хозяйствъ				
	Лошадей.	Жатвенныхъ машинъ.	Молотилокъ.	Вѣялокъ.	Сѣялокъ.
6,2 дес.	190	2,6	2,5	11,2	1,0
8,4 »	210	3,8	3,5	19,2	1,6
12,1 »	280	12,1	4,9	32,0	2,4

Такимъ образомъ, какъ показываетъ табличка, среди крестьянскихъ хозяйствъ при переходѣ отъ мало-посѣвныхъ хозяйствъ

къ больше-посѣвнымъ наблюдается постепенное возрастаніе всѣхъ средствъ производства: растетъ количество скота и увеличивается количество с.-х. машинъ, хотя вообще количество послѣднихъ пока невелико въ россійской деревнѣ.

Отношеніе орудій къ культурной площади имѣетъ двоякое значеніе. Съ одной стороны, оно показываетъ оборудованность с.-хоз. орудіями данной культурной площади; съ другой стороны, оно показываетъ производительность каждаго орудія или машины въ данной группѣ хозяйствъ. Больше плуговъ на 100 десятинъ можетъ означать большую обезпеченность плугами, но меньшую использованность ихъ. Меньше плуговъ на 100 дес. можетъ знаменовать или меньшую плуго-оборудованность или большую использованность орудія. Такимъ образомъ можно представить себѣ, что въ мелкихъ хозяйствахъ находится мало плуговъ или другихъ с.-хоз. орудій; но на каждое изъ нихъ приходится также мало культурной площади. Болѣе крупныя хозяйства болѣе обезпечены орудіями и на каждое изъ нихъ приходится больше культурной площади и больше работы. Иначе говоря, въ болѣе крупномъ хозяйствѣ средства производства и используются лучше, полнѣе, чѣмъ при маломъ размѣрѣ производства.

Средства производства и задолженность.

Болѣе слабое оборудованіе машинами мелкихъ хозяйствъ происходитъ не только отъ того, что при мелкомъ производствѣ нѣкоторыя машины непримѣнимы, но еще и оттого, что затраты на ихъ пріобрѣтеніе часто представляются мелкому хозяину непосильнымъ расходомъ.

Когда орудія производства были несложны, какъ, напримѣръ, цѣпъ, борона, соха и пр., пріобрѣтеніе ихъ не представляло особыхъ затрудненій для всякаго земледѣльца. Значительная часть ихъ производилась въ своемъ хозяйствѣ собственными силами, при чемъ на рынкѣ покупались лишь необходимыя части. Такъ, прежде крестьянинъ самъ налаживалъ соху, самъ готовилъ деревянную борону, цѣпъ и т. д.

Теперь, съ появленіемъ плуга и машины, все это приходится

покупать. Приходится обращаться на рынокъ и затрачивать на это средства. Слѣдовательно, нужно производить основныя затраты и имѣть оборотныя средства (основной и оборотный капиталъ). Это-то и является важнымъ вопросомъ для мелкаго земледѣлія. Трудъ земледѣльца долженъ быть настолько производительнымъ, чтобы выработать и то, что нужно на содержаніе семьи, и то, что нужно на поддержаніе хозяйства. Въ то же время необходимо, чтобы земледѣлецъ имѣлъ возможность избытокъ своего труда употреблять на производительныя цѣли, на улучшеніе хозяйства.

Недостатокъ въ собственныхъ денежныхъ средствахъ для покупки орудій и машинъ заставляетъ земледѣльца обращаться къ займамъ. Такъ, по изслѣдованію Самарскаго Губернскаго Земства, средняя задолженность крестьянской семьи опредѣляется слѣдующими цифрами: зажиточной семьи—420 руб., средней—170 р. и менѣе состоятельной—70 р. Но собственно банковскій кредитъ обыкновенно недоступенъ мелкимъ земледѣльцамъ. Выдача ссудъ мелкими суммами не интересуетъ банки, а, съ другой стороны, мелкіе земледѣльцы обыкновенно не въ состояніи бываютъ представить достаточное для банковъ обезпеченіе своей кредитоспособности.

Первоначальная форма кредита въ деревнѣ—это кредитъ ростовщическій. Ростовщичество имѣетъ множество формъ. Денежный и товарный ростовщикъ—это главные виды ростовщичества, еще и доселѣ не исчезнувшіе изъ русской деревни. За высокіе проценты земледѣлецъ получаетъ у мѣстнаго кулака необходимую сумму на пріобрѣтеніе инвентаря. Въ вознагражденіе за ссуду онъ обязывается уплатить ему проценты, обыкновенно высокіе. Съ развитіемъ промышленнаго машиностроенія появляется торговецъ машинами. Возникаютъ склады сельско-хозяйственныхъ машинъ. Многіе изъ нихъ охотно отпускаютъ орудія въ долгъ. Торговые посредники—комиссіонеры—проникаютъ въ деревню, предлагая свой товаръ. У насъ, напримѣръ, до недавняго времени можно было встрѣтить въ деревнѣ косника, разъѣзжающаго по деревнямъ съ

запасомъ косъ, которыя онъ охотно уступаетъ въ долгъ съ надбавкой къ цѣнѣ косы приличнаго процента.

Такимъ образомъ, на почвѣ пріобрѣтенія сельско-хозяйственнаго инвентаря развивается особый видъ эксплоатаціи земледѣльца со стороны владѣльцевъ капитала.

Интенсификація земледѣлія. Въ зависимости отъ способа организаціи производства въ немъ можетъ употребляться не только различное количество инвентаря, но также и различное количество труда. Такъ, для полученія одного и того же урожая пшеницы нужно затратить различныя количества труда и средствъ производства на десятину, въ зависимости отъ того, ведется ли производство на тучной землѣ или на тощей, на близъ-лежащемъ участкѣ или на отдаленномъ. Одни хозяева употребляютъ сложныя, дорогія машины, улучшенныя сѣмена, минеральное или навозное удобреніе и т. д., другіе этого не дѣлаютъ. Затѣмъ, одни хозяева вкладываютъ много труда въ землю, производятъ, напр., глубокую пашню, двоятъ и троятъ ее, другіе ограничиваются самой поверхностной обработкой и т. д.

Чѣмъ больше вкладывается въ хозяйство труда, и чѣмъ больше употребляется въ немъ сырья и различныхъ средствъ производства, тѣмъ болѣе повышаются его производительныя силы. Чѣмъ больше затрачивается труда и средствъ производства, тѣмъ больше искусства и умѣнья необходимо употребить въ дѣло. Это тѣмъ больше усиливаетъ дѣятельность природы и при разумно-расчетливомъ веденіи дѣла повышаетъ доходность.

Увеличеніе затратъ труда, усиленное примѣненіе въ земледѣліи искусственныхъ пріемовъ и средствъ производства называется **интенсификаціей**; хозяйства, примѣняющія это,—**интенсивными**.

Мѣриломъ интенсивности служитъ количество труда и различныхъ затратъ, прилагаемое на единицу земельной площади, напр., на десятину пахоти. Иначе говоря, если въ хозяйствѣ затрачивается на десятину болѣе или менѣе значительное количество труда, если хозяйство хорошо обезпечено орудіями, если оно

имѣетъ много хозяйственныхъ построекъ, запасы корма для скота и т. п., то въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ интенсивнымъ хозяйствомъ. При интенсивномъ хозяйствѣ хозяинъ не надѣется только на природу—«что Богъ дастъ»,—а разсчитываетъ на свои силы и умѣнье. Прилагая въ большомъ количествѣ трудъ и средства производства, въ то же время онъ старается пустить въ дѣло каждый клочокъ земли, чтобы земля «не гуляла», возмѣщая убыль плодородія усиленнымъ удобреніемъ и разумнымъ сѣвооборотомъ.

Если же хозяинъ имѣетъ мало инвентаря, если онъ прибѣгаетъ къ поверхностной обработкѣ поля и т. п., то мы имѣемъ менѣе интенсивное хозяйство (экстенсивное!). Здѣсь для полученія урожая хозяинъ разсчитываетъ на то, что можно получить отъ природы безъ усиленной обработки земли и безъ особыхъ затратъ.

Менѣе всего затрачивается труда и средствъ производства въ хозяйствѣ при кочевомъ скотоaразведеніи (оно существуетъ еще теперь у инородцевъ въ Сибири). Для полудикаго скотоводства кочевниковъ не требуется ничего, кромѣ земельнаго простора степей или тучныхъ пастбищъ въ горныхъ долинахъ и т. п. Кочевники-скотоводы даже на зиму не заготовляютъ кормовыхъ запасовъ, предоставляя скоту пропитывать себя самому вырываніемъ изъ-подъ снѣга копытами сухой травы.

При переходѣ къ производству зерновыхъ продуктовъ приходится уже затрачивать трудъ на обработку земли и обзаводиться орудіями. Но при первобытномъ земледѣліи затраты эти все еще, сравнительно, не велики, и самое воздѣлываніе земли чрезвычайно упрощено. Такъ, первобытная «залежная», или переложная система земледѣлія состоитъ въ томъ, что пахотная земля засѣвается нѣсколько лѣтъ подъ рядъ зерновыми растеніями; затѣмъ, когда урожаи начинаютъ получаться малые, земля оставляется въ залежь на нѣсколько лѣтъ (15—20) для возстановленія плодородія естественнымъ путемъ. Подъ пашню же распахиваютъ новый участокъ. Такая система хлѣбопашества не можетъ счи-

таться интенсивной. Здѣсь труда и средствъ производства затрачивается мало уже по одному тому, что подъ обработку и посѣвъ поступаетъ ежегодно меньшая часть всей хозяйственной площади ($^1/_{15}$ или $^1/_{20}$), а большая часть ея остается безъ обработки. Кромѣ того, и самая обработка бываетъ лишь поверхностная.

Постепенно, однако, по мѣрѣ роста населенія, возникаетъ потребность получать съ данной площади больше продуктовъ. Приходится поэтому усиливать обработку полей и переходить къ новымъ системамъ земледѣлія—паровой, плодосмѣнной и проч. Переходы эти отъ одной системы къ другой связаны съ тѣмъ, что земледѣлецъ вводитъ новыя, болѣе усовершенствованныя орудія, затрачиваетъ больше труда на обработку полей, начинаетъ примѣнять удобреніе и вводитъ новые сѣвообороты.

Съ развитіемъ культуры вводятся также и новыя растенія, разводятся новые виды животныхъ; однимъ словомъ, продукты сельскаго хозяйства становятся разнообразнѣе. Напримѣръ, въ Европѣ картофель стали разводить только послѣ открытія Америки, съ XVI столѣтія; разведеніе свеклы, бобовыхъ и разныхъ техническихъ растеній начинается уже на нашихъ глазахъ. Такого рода нововведенія представляютъ собой усовершенствованіе с.-х. техники. Однако, не въ такихъ нововведеніяхъ заключается интенсификація хозяйства. Интенсификація хозяйства въ собственномъ смыслѣ состоитъ въ количествѣ затратъ труда и средствъ производства, производимыхъ въ хозяйствѣ на одну и ту же площадь.

Переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству обусловливается необходимостью получить съ данной площади большее количество продукта и дохода. При земельномъ просторѣ земледѣлецъ увеличиваетъ производство путемъ расширенія запашки. По мѣрѣ же того какъ населеніе увеличивается, а свободныя земли сокращаются, для земледѣльцевъ остается одинъ путь для увеличенія своего дохода—это путь интенсификаціи хозяйства и усовершенствованія сельско-хозяйственной техники. Такъ, если хозяй-

ство будетъ увеличивать удобреніе (навозомъ или минеральными веществами) каждой десятины посѣва, то это потребуетъ больше труда и въ то же время хозяйство получитъ больше продукта и дохода. Если хозяинъ будетъ разводить сахарную свеклу, картофель вмѣсто ячменя или овса, то каждая десятина также потребуетъ больше затратъ труда и средствъ производства, и въ то же время каждая десятина принесетъ больше дохода. Напримѣръ, одна десятина пашни подъ посѣвомъ различныхъ растеній приноситъ доходъ въ слѣдующемъ размѣрѣ по различнымъ губерніямъ:

Костромская губ.

Овесъ	26	дней	труда	29	руб.	дохода
Рожь	35	»	»	41	»	»
Ленъ	94	»	»	115	»	»
Картофель	101	»	»	116	»	»

Харьковская губ.

Рожь	18	дней	труда	48	руб.	дохода
Пшеница	16	»	»	50	»	»
Подсолнухъ	33	»	»	64	»	»
Сахарная свекла	90	»	»	130	»	»

Когда хозяинъ увеличиваетъ посѣвы растеній, требующихъ больше труда, или вводитъ труднѣйшія культуры и уменьшаетъ посѣвы другихъ растеній, онъ интенсифицируетъ свое хозяйство и дѣлаетъ его болѣе доходнымъ при той же земельной площади. Точно также хозяйства могутъ увеличивать площадь пашни за счетъ другихъ угодій. Это также дѣлаетъ хозяйство болѣе интенсивнымъ, такъ какъ пашня требуетъ больше затратъ, чѣмъ луга, выгонъ, лѣса и т. п. Но, увеличивая распашку на данномъ земельномъ участкѣ, земледѣлецъ уменьшаетъ запасъ кормовыхъ угодій. Это, въ свою очередь, можетъ оказаться вреднымъ для хозяйства, такъ какъ тогда нельзя содержать достаточно скота и удобрять пашню: хозяйству угрожаетъ истощеніе почвы, что обыкновенно и наблюдается въ рядѣ случаевъ, пока не будетъ найденъ выходъ изъ такого положенія. Выходомъ

изъ этого служитъ производство кормовъ на пашнѣ. Въ хозяйствахъ вводится травосѣяніе, а затѣмъ—кормовая свекла, рѣпа и кормовыя растенія, требующія много труда. Это даетъ возможность увеличивать распашку, увеличивать скотоводство и удобреніе и такимъ путемъ поднимать интенсивность сельско-хозяйственнаго производства.

Интенсификація хозяйства тѣсно связана съ ростомъ народонаселенія и уменьшенія свободныхъ земель. Въ то же время развитіе ея возможно при наличности ряда другихъ общественно-экономическихъ условій. Переходъ къ усиленному производству картофеля, свеклы или разведеніе молочнаго скота и т. п. будетъ успѣшно въ томъ случаѣ, если имѣется возможность выгодно сбывать производимые въ хозяйствѣ продукты. Продукты эти производятся съ большой затратой труда, слѣдовательно, они нуждаются въ высокой оплатѣ, въ высокихъ цѣнахъ. Это возможно при наличности рынковъ сбыта. Для этого требуется, чтобы вблизи земледѣльческихъ хозяйствъ находились города или фабрично-заводскіе поселки, гдѣ имѣется большой спросъ на продукты сельскаго хозяйства; или же для организаціи сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ требуется, чтобы страна была хорошо оборудована желѣзными дорогами и другими путями сообщенія, необходимыми для дальней перевозки продуктовъ на рынки потребленія. Въ странахъ отсталыхъ интенсификація сельскаго хозяйства идетъ съ большимъ трудомъ. Въ странахъ, развитыхъ въ промышленномъ и общественно-политическомъ отношеніи, сельско-хозяйственная интенсификація идетъ быстрѣе и успѣшнѣе.

Законъ убывающаго плодородія земли.

Увеличеніе затратъ въ земледѣліи, какъ и въ промышленности, является естественнымъ слѣдствіемъ развитія хозяйственной жизни. Однако въ земледѣліи при увеличеніи затратъ въ производствѣ наблюдается совершенно особое явленіе, извѣстное подъ именемъ «закона убывающаго плодородія земли», или закона падающей производительности человѣческаго труда.

Сущность этого «закона» заключается въ томъ, что при увеличенiи приложенiя труда къ земледѣлiю, начиная съ извѣстнаго предѣла, каждая новая затрата труда или средствъ производства даетъ относительно все меньшее количество продукта. «На извѣстной ступени земледѣльческой культуры», говоритъ Дж. Ст. Милль, «съ того момента, какъ люди начинаютъ ревностно обрабатывать землю и употреблять сносныя орудiя, начинаетъ дѣйствовать законъ о производительности почвы,—законъ, по которому при извѣстномъ состоянiи земледѣльческой техники увеличенiе работы не вызываетъ соотвѣтствующаго увеличенiя урожая; удвоенная работа не имѣетъ результатовъ удвоеннаго урожая».

Положимъ, напр., что при двойной вспашкѣ земледѣлецъ получаетъ съ десятины 50 пудовъ зерна. Увеличивая число вспашекъ вдвое (до четырехъ) онъ получитъ зерна не вдвое, а нѣсколько менѣе.

Такое же соотношенiе получится при увеличенiи количества удобренiя, вкладываемаго въ землю. Положимъ, напримѣръ, что сельскiй хозяинъ намѣренъ увеличить количество удобренiя, чтобы получить больше продукта. Если онъ будетъ увеличивать все больше и больше количество удобренiя, то общее количество продукта также будетъ возрастать, но будетъ возрастать не соотвѣтственно вложеннымъ затратамъ, а въ меньшей степени. Такъ, напримѣръ, при одномъ опытѣ первые 100 фунтовъ удобренiя дали 760 фунтовъ зерна и соломы; вторые 100 фунтовъ дали столько же (или почти столько же); но третья и четвертая сотня дали уже меньше, а при 600 фун. удобренiя получилось всего 3641 ф. зерна и соломы, т.-е. всего 607 фунтовъ на 100. Такимъ образомъ, если земледѣлецъ, вкладывавшiй 100 единицъ удобренiя, начнетъ затѣмъ класть удобренiя въ 5—6 разъ болѣе, то доходъ его увеличится не въ 5—6 разъ, а нѣсколько менѣе. По мѣрѣ увеличенiя удобренiя, количество продукта на единицу удобренiя падаетъ все болѣе и болѣе. Удобренiе, вкладываемое въ землю, какъ и всѣ средства производства,

есть результатъ труда. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ, при несоотвѣтствіи получаемаго урожая съ количествомъ вложеннаго удобренія, мы имѣемъ дѣло съ закономъ паденія производительности человѣческаго труда или закономъ «убывающаго плодородія почвы».

«Законъ» указываетъ на измѣненіе въ отношеніи между продуктомъ и трудомъ при послѣдовательной затратѣ послѣдняго на одномъ и томъ же участкѣ. Причина такого измѣненія коренится въ естественныхъ, природныхъ условіяхъ сельско-хозяйственнаго производства.

Нѣкоторыя изъ этихъ естественныхъ условій могутъ подвергнуться воздѣйствію человѣка и улучшенію (напр., обработка почвы и проч.); но другія совершенно не могутъ быть измѣнены усиліями человѣческой работы или же могутъ быть измѣнены въ очень слабой степени (погода, климатъ, количество земельной площади, расположеніе участка и проч.).

Произрастаніе растеній всецѣло зависитъ отъ количества солнечнаго свѣта, но какъ разъ въ этомъ отношеніи человѣческое искусство болѣе всего безсильно.

Описанный «законъ» паденія производительности труда указываетъ намъ на тѣ трудности, на которыя наталкиваются люди при своемъ размноженіи на ограниченной площади. Но все же трудности эти нельзя считать непреодолимыми.

Вліяніе закона убывающаго плодородія ослабляется научными открытіями и изобрѣтеніями.

Изобрѣтательность человѣческаго ума доставляетъ земледѣльцу техническія усовершенствованія, позволяющія развивать производство. Новыя орудія, машины, двигатели облегчаютъ человѣческій трудъ; новые пріемы обработки земли, новыя удобренія, новые сѣвообороты и проч. вызываютъ увеличеніе продукта. Такія изобрѣтенія и усовершенствованія не прекращаются. Благодаря имъ возрастаетъ производительность земли и труда.

Примѣненіе улучшенныхъ пріемовъ въ техникѣ сельскаго хо-

зяйства находится въ тѣсной связи съ переходомъ хозяевъ къ болѣе интенсивнымъ формамъ.

Чѣмъ больше вкладывается въ хозяйство труда и капитала, тѣмъ болѣе повышаются его производительныя силы. Улучшенная обработка почвы, примѣненіе усовершенствованныхъ машинъ и орудій, минеральныхъ удобреній и т. п. слѣдуютъ обыкновенно за переходомъ отъ зерновой системы къ травопольной, плодоперемѣнной и т. д. и обусловливаютъ интенсивность отношеніемъ луговой и посѣвной площади. Уровень производительности труда измѣняется отъ двухъ противоположно дѣйствующихъ причинъ.

Съ одной стороны, повышеніе интенсивности сельскаго хозяйства, вызываемое потребностями растущаго населенія, понижаетъ уровень производительности труда; съ другой стороны—техническія улучшенія повышаютъ производительность труда. Производительность земледѣльческаго труда въ зависимости отъ того, какая изъ указанныхъ причинъ преобладаетъ, можетъ или повышаться или понижаться.

Но въ предѣлахъ даннаго уровня сельско - хозяйственной техники, при данномъ умѣніи использовать силы природы, «законъ убывающаго плодородія» остается въ силѣ; онъ ограничиваетъ производительность труда и средствъ производства.

Такимъ образомъ необходимо отличать: увеличеніе производительности земли и увеличеніе производительности труда.

Производительность труда опредѣляется количествомъ продукта, производимымъ человѣческимъ трудомъ въ единицу времени. Она зависитъ отъ организаціи труда, отъ умѣнія и ловкости человѣка и отъ усовершенствованія орудій и машинъ, употребляемыхъ въ производствѣ, т. е. въ цѣломъ—отъ уровня сельско-хозяйственной техники.

Производительность земли опредѣляется количествомъ продукта, производимаго въ хозяйствѣ на единицу площади. Зависитъ она отъ количества труда и средствъ производства, вкладываемыхъ въ хозяйство.

Интенсификація хозяйства ведетъ къ увеличенію количества

продуктовъ съ даннаго участка, т. е. увеличиваетъ производительность земли, но она можетъ сопровождаться паденіемъ производительности труда въ силу «закона убывающаго плодородія земли».

Виды интенсивности. При изученіи крестьянскаго хозяйства важно различать два вида интенсификаціи: трудо-интенсивность и капитало-интенсивность.

Если въ хозяйствѣ употребляется много орудій и машинъ, затрачивается много средствъ на пріобрѣтеніе удобренія и т. п.—это будетъ капитало-интенсивное хозяйство. Если при этомъ въ хозяйствѣ затрачивается много рабочей силы,—это будетъ, кромѣ того, и трудо-интенсивное хозяйство. Нѣкоторые же хозяева затрачиваютъ много труда, но примѣняютъ мало усовершенствованныхъ орудій и машинъ.

Образцомъ трудо-и капитало-интенсивнаго хозяйства являются экономіи съ свекловичнымъ производствомъ. Ихъ можно наблюдать, напримѣръ, у насъ на юго-западѣ Россіи, въ районахъ сахарныхъ заводовъ. Здѣсь мы видимъ многополье съ пропашными культурами, съ производствомъ техническихъ и кормовыхъ растеній; сложный и дорогой машинный инвентарь, солидныя хозяйственныя постройки, широкое примѣненіе минеральныхъ удобреній, хорошія отборныя сѣмена; потребляется много человѣческаго труда, идущаго на «прорывку» и окучиваніе свекловицы, на ея уборку, сортировку и доставку на сахарный заводъ и т. д. Близость завода съ его отбросами производства хорошаго кормового достоинства (жомъ, меласса и проч.) позволяетъ такимъ хозяйствамъ заняться стойловымъ откормомъ скота, и т. д.

Примѣромъ трудо-интенсивнаго хозяйства при относительно слабой затратѣ какихъ-либо средствъ производства могутъ служить хозяйства крестьянъ.

Возьмемъ, напримѣръ, «пріусадебники» крестьянъ въ центрально-восточныхъ губерніяхъ. Здѣсь на трети или на пол-десятинѣ—и коноплянникъ, и огородъ для собственныхъ нуждъ, и промысло-

вая бахча съ капустой и огурцами въ однихъ мѣстахъ, съ подсолнухомъ и арбузами или съ ягодными кустами и фруктовымъ древонасажденіемъ—въ другихъ*). Капитала во все это вложено ровно грошъ: стоимость сѣмянъ, пары лопатъ съ граблями да навоза, все равно сваливаемаго въ оврагъ, зато труда всей семьи, особенно женской ея половины, вкладывается въ землю такого «пріусадебника» огромныя количества. Каждая свободная минута каждаго члена семьи используется въ какой-либо работѣ гдѣ-нибудь въ уголкѣ крайне пестраго по составу культуръ «пріусадебника»; этой пестротой и обусловливается наличность работы на его площади въ любой моментъ всего періода произрастанія культурныхъ растеній. Даже ручная поливка растеній (орошеніе)—обычное явленіе въ такихъ пріусадебныхъ хозяйствахъ. Имѣется въ нихъ и свой отдѣлъ животноводства: это обычно пчеловодство и птицеводство; послѣднее изрѣдка даже пѣвчее (на Волгѣ и подъ Москвою).

Положеніе крестьянскаго хозяйства вообще отличается тѣмъ, что оно обладаетъ избыткомъ труда, но малымъ количествомъ земли и недостаткомъ средствъ производства. Поэтому отвоевывать себѣ средства существованія ему приходится съ огромной затратой труда. Хозяйства, которыя не могутъ обезпечить себя орудіями и машинами, которыя не въ состояніи примѣнять техническія усовершенствованія, вынуждаются къ большему напряженію своихъ силъ. Наблюдателями крестьянской жизни единогласно признается, что мелкій крестьянинъ не жалѣетъ своего труда, работая съ ранняго утра и до поздней ночи. Къ работѣ привлекаются женщины, дѣти и старики. Едва мальчикъ выучится твердо стоять и ходить, вмѣсто того, чтобы ходить въ школу, онъ начинаетъ помогать въ какихъ-либо работахъ. Не говоря о Россіи, даже въ Англіи, при тамошнихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, мелкому фермеру (хозяину) приходится за-

---

*) Въ Поволожьѣ такіе огородики или «садки» имѣютъ промысловое значеніе.

трачивать чрезвычайно много излишняго труда, такъ какъ въ одиночномъ мелкомъ хозяйствѣ нѣтъ возможности использовать усовершенствованныя орудія.

И въ Германіи, напримѣръ, во множествѣ мелкихъ фермъ обработка земли производится лопатами, а не плугомъ. При такомъ способѣ обработки земли на единицу площади вкладывается много человѣческаго труда. Крестьянство стремится получить возможно-большій доходъ съ своего участка для удовлетворенія своихъ потребностей. Оно старается достигнуть этого путемъ наибольшаго приложенія труда, не останавливаясь передъ затратами его. Но очевидно, что въ такихъ случаяхъ происходитъ непроизводительное расходованіе человѣческаго труда и свидѣтельствуетъ объ отсталости мелкой формы производства.

Улучшеніе с.-х. техники. Помимо интенсификаціи, какъ указано выше, у сельскаго хозяина есть еще одинъ способъ поднять доходность своего производства; это—усовершенствованіе техники. Не увеличивая затратъ труда и средствъ производства, можно прибѣгнуть къ нѣкоторымъ другимъ пріемамъ. Напримѣръ, ранняя вспашка вмѣсто поздней, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ оказаться очень полезной мѣрой для поднятія урожайности земли. Правильное чередованіе растеній (сѣвооборотъ) также содѣйствуетъ болѣе высокому урожаю. Введеніе, напримѣръ, травосѣянія не всегда связано съ интенсификаціей хозяйства, но оно благопріятно дѣйствуетъ на урожаи зерновыхъ культуръ. Въ скотоводствѣ переходъ къ правильному кормленію скота можетъ даже сократить затраты, но увеличить доходъ. Улучшеніе техники является однимъ изъ способовъ поднять доходность сельскаго хозяйства. Но для этого требуется пріобрѣсти новыя знанія, получить новые навыки и научиться вести хозяйство по-новому. Возникаетъ вопросъ: вводятся ли въ крестьянскомъ хозяйствѣ новые способы и новые пріемы обработки земли и хозяйства? Улучшается ли вообще техника въ крестьянскомъ хозяйствѣ?

Мнѣніе изслѣдователей по вопросу о томъ, улучшается ли крестьянское хозяйство очень различны и противоположны. Одни

изслѣдователи категорически отрицаютъ способность крестьянскаго хозяйства къ улучшенію, какъ мелкаго; другіе, наоборотъ, доказываютъ, что мелкое хозяйство болѣе способно къ улучшенію, чѣмъ крупное.

И то и другое мнѣніе нельзя считать вѣрными. Вести производство въ крупныхъ размѣрахъ, конечно, и лучше и выгоднѣе. Крупное производство ведется, напр., теперь въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, и оно завоевало прочное мѣсто въ современномъ обществѣ. Точно также противорѣчитъ дѣйствительности утвержденіе, что крестьянское хозяйство неспособно къ улучшенію и потому постепенно уступаетъ мѣсто крупному капиталистическому. Это также невѣрно, потому что статистика намъ показываетъ, что мелкое производство въ сельскомъ хозяйствѣ не исчезаетъ. Оно упорно существуетъ рядомъ съ крупнымъ капиталистическимъ и при благопріятныхъ условіяхъ въ извѣстной степени можетъ и улучшаться.

«Методы (способы) и орудія обработки крестьянъ совершенствуются», какъ говоритъ Л. Крживицкій: «весь вопросъ въ опредѣленіе широты этого прогресса», т. е. дѣло въ томъ, въ какой степени и въ какомъ направленіи оно идетъ. Въ общихъ чертахъ можно повторить, однако, мнѣніе, высказанное однимъ изъ изслѣдователей крестьянскаго хозяйства въ Германіи. «Способы веденія крестьянскаго хозяйства безспорно прогрессировали*) въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, но интенсивность этого прогресса весьма различна, даже въ сосѣдняхъ деревняхъ. Появились усовершенствованные плуги, бороны и другія орудія. Возникли даже товарищества для пріобрѣтенія молотилокъ; но тутъ произошелъ случай, прекрасно указывающій границы прогресса орудій въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Оказалось, что крестьянинъ не знаетъ, что ему дѣлать съ избыткомъ времени, появившимся вслѣдствіе введенія молотилки. Кромѣ того, въ его жизни—никакой побудительной причины, которая заставляла бы

*) Т.-е. улучшались.

его торопиться съ посылкой зерна на рынокъ. Поэтому онъ забросилъ купленную молотилку. Зато прогрессъ воздѣлыванія полей имѣетъ гораздо болѣе широкіе размѣры: крестьянинъ научился болѣе раціонально обращаться съ навозомъ; во многихъ мѣстностяхъ онъ началъ покупать искусственныя удобренія и заботиться о лучшихъ сѣменахъ. Онъ расширилъ воздѣлываніе кормовыхъ и огородныхъ растеній, онъ болѣе умѣло пользуется лугами. Главнымъ же образомъ значительный прогрессъ замѣчается въ скотоводствѣ; крестьянинъ держитъ рогатый скотъ въ стойлѣ и выгоняетъ его въ поле только весною и осенью. Онъ ввелъ улучшенныя породы и кормитъ скотъ болѣе раціональнымъ способомъ. То же самое наблюдается въ свиноводствѣ».

Наиболѣе бросающимся въ глаза фактомъ, свидѣтельствующимъ, что крестьянское хозяйство не боится новшествъ, является смѣна крестьянскаго инвентаря. Смѣна эта происходитъ на нашихъ глазахъ. Ежедневно можно наблюдать факты вытѣсненія сохи плугомъ, деревянной бороны—бороной желѣзной. Русская деревня является болѣе отсталой въ техническомъ отношеніи, однако съ каждымъ днемъ проникаютъ въ нее все новые и новые представители улучшеннаго инвентаря: вѣялки, сортировки, соломорѣзки и даже сѣялки, жатки и молотилки.

Доказательствомъ сказаннаго могутъ служить слѣдующія данныя о размѣрахъ операцій земскихъ сел.-хоз. складовъ по продажѣ сел.-хозяйств. машинъ и орудій и металлическихъ издѣлій за періодъ 1901—1912 гг. (въ тыс. руб.):

1901	5,002,4	1907	9,054,3
1903	6,040,0	1908	9,272,0
1903	7,911.3	1909	9,924,7
1904	8,822,1	1910	11.770,3
1905	9,537,9	1911	12,058,8
1906	8,394,4	1912	13.936,8

Улучшенныя сѣмена, минеральныя удобренія—теперь уже не являются тѣми диковинными новинками, каковыми они являлись 5—10 лѣтъ тому назадъ. Что же касается навознаго удо-

бренія, но теперь все рѣже и рѣже встрѣчаются въ крестьянской средѣ случаи пренебреженія имъ или отчужденія его на сторону.

При разсмотрѣніи вопроса объ улучшеніяхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ этомъ отношеніи наблюдается большое разнообразіе въ крестьянской средѣ. Улучшеніе хозяйства здѣсь зависитъ отъ самыхъ различныхъ условій: отъ обезпеченности усовершенствованнымъ инвентаремъ, отъ наличности оборотныхъ средствъ, отъ уровня знаній и т. д. Особенно важное значеніе для введенія улучшеній въ хозяйствѣ имѣютъ размѣры земельныхъ участковъ, такъ какъ агрономы утверждаютъ, что на очень мелкихъ земельныхъ участкахъ веденіе хозяйства, согласно требованіямъ агрономической науки, невозможно. Въ виду этого размѣры улучшеній въ обработкѣ крестьянскихъ земель весьма различны въ различныхъ районахъ одной и той же страны.

Отсутствіе свободныхъ остатковъ отъ дохода крестьянина препятствуетъ ему затрачивать въ достаточной степени необходимыя средства на пріобрѣтеніе болѣе усовершенствованныхъ орудій, машинъ и искусственныхъ удобреній. Но улучшенія, зависящія отъ измѣненія системы полеводства и способовъ обработки, болѣе доступны и мелкимъ хозяйствамъ. Поэтому мы видимъ, что переходъ къ новымъ сѣвооборотамъ составляетъ обычную форму улучшенія въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Крестьянство оставило переложную систему земледѣлія, перешло къ трехполью; затѣмъ на Западѣ оно давно оставило и трехполье, перейдя къ многопольному сѣвообороту; такая же смѣна сѣвооборота происходитъ теперь и въ Россіи.

Медленно, но все же безостановочно идетъ развитіе на крестьянскихъ поляхъ посѣвовъ травъ, при чемъ это развитіе по своей быстротѣ обгоняетъ даже ростъ травосѣянія на земляхъ частновладѣльческихъ.

Такъ, площадь, занятая посѣвомъ травъ (въ тысячахъ десятинъ) составляла:

въ 1881 году	у владѣльцевъ	522,1	у крестьянъ —	50,3
» 1901 »	»	730,0	»	355,4

Такимъ образомъ, въ то время, какъ у частныхъ владѣльцевъ площадь, занятая посѣвомъ травъ за указанное двадцатилѣтіе, увеличилась всего лишь въ полтора раза, у крестьянъ она возросла въ семь разъ.

Что касается улучшенія техники посредствомъ усовершенствованныхъ орудій, и вообще путемъ затратъ денежныхъ средствъ, то въ этомъ направленіи дѣло идетъ неравномѣрно въ крестьянской средѣ и находится въ прямой зависимости отъ возможности произвести какія-либо затраты на это. По свидѣтельству Л. Крживицкаго, въ Западной Пруссіи улучшенія въ земледѣліи отличаются среди крестьянъ за послѣднія 20 лѣтъ большимъ успѣхомъ; однако, успѣхи эти замѣтнѣе у крестьянъ, имѣющихъ больше земли, чѣмъ у менѣе зажиточныхъ сосѣдей. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мелкія хозяйства оказываются даже совсѣмъ незатронутыми улучшеніями.

То обстоятельство, что улучшеніе сельско-хозяйственной техники, а въ связи съ этимъ и повышеніе доходности земледѣлія находится въ зависимости отъ количества земли и наличности нѣкоторыхъ средствъ у земледѣльцевъ, подтверждается и русскими изслѣдованіями.

Замѣчено, напримѣръ, что урожайность у крестьянъ болѣе многоземельныхъ выше, чѣмъ у малоземельныхъ. Въ крупновладѣльческихъ она выше, чѣмъ въ крестьянскихъ. Это обычное явленіе, отмѣченное и признанное статистикой, зависитъ отъ того, что одни имѣютъ возможность держать больше скота, чѣмъ другіе, употребляютъ лучшія сѣмена и т. п.

Верхнеднѣпровское земство издало недавно изслѣдованіе, показывающее, какъ измѣняется доходность хозяйства въ зависимости отъ земельнаго обезпеченія. Оказывается, что въ хозяйствахъ съ земельнымъ участкомъ ниже 20 десятинъ,(въ среднемъ 13) денежныхъ поступленій на одного работника въ семьѣ получается 80—88 руб.; въ хозяйствахъ съ земельнымъ обезпеченіемъ до 40 десятинъ получается 157 руб. на человѣка, а въ хозяйствахъ свыше сорока дес. уже 239 руб. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ

(Харьк. губ.), по изслѣдованіямъ А. В. Чаянова, на каждаго работника въ семьѣ въ годъ приходится: въ самыхъ мелкихъ хозяйствахъ (до 3-хъ дес.)—57 руб.; въ среднихъ (до 15 дес.)—101—125 руб. и въ болѣе крупныхъ (свыше 15 дес.)—203 рубля на человѣка. Такимъ образомъ, при теперешней зерновой системѣ на югѣ Россіи, въ хозяйствахъ малоземельныхъ при всей затратѣ труда получается крайне невысокій доходъ. Годовая оплата труда, приложеннаго къ земледѣльческому хозяйству, замѣтно возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія размѣровъ производства.

Далѣе обстоятельное изслѣдованіе техники крестьянскаго хозяйства произведено недавно земствомъ въ Самарской губерніи. Изслѣдователи задались цѣлью прослѣдить, гдѣ лучше ведется хозяйство—при общинномъ или единоличномъ владѣніи землей. Оказалось, что въ этомъ отношеніи никакой разницы въ хозяйствахъ не замѣчается. «Всѣ описанныя хозяйства,—говорятъ изслѣдователи,—не выработали способовъ обезопасить себя отъ часто повторяющихся неурожаевъ». Изслѣдователи Самарской губерніи замѣчаютъ, что общинники и собственники ведутъ одинаковымъ образомъ хозяйство: одинаковый инвентарь и одинаковыя системы полеводства (залежь или трехполье). Но разница какъ у тѣхъ и другихъ наблюдается съ измѣненіемъ размѣровъ землевладѣнія. «По мѣрѣ увеличенія послѣдняго (т. е. землевладѣнія) мы сталкиваемся съ хозяйствами, уже болѣе оборудованными постройками, мертвымъ и живымъ инвентаремъ».

Съ другой стороны, имѣются опредѣленныя указанія на то, что общинные порядки значительно облегчаютъ введеніе новыхъ улучшенныхъ сѣвооборотовъ. Въ то время, какъ при подворномъ или единоличномъ владѣніи хозяева переходятъ къ новымъ сѣвооборотамъ поодиночкѣ и исподволь, въ общинѣ это дѣлается сразу всей деревней—по общественному приговору. Вотъ, напримѣръ, изъ д. Плѣшково, Нолинскаго уѣзда (Вятской губ.), сообщаютъ въ «Крестьянскую С.-Х. Газету»: «30 января с. г. (1915 г.) мы, собравшись на сельскую сходку, рѣшили съ весны завести травосѣяніе. Одинъ сосѣдъ не согласился. Но мѣсто,

гдѣ предназначили сѣять клеверъ, артельное. Мы и выдѣлили изъ артели несогласнаго... 30-го же января подобные же приговоры постановили въ с. Курчумѣ и въ деревняхъ: Горбуновской, Єдериженской, М.-Ялинской и др.» Въ томъ же году 12-го февраля крестьяне починка Олениковскаго, Котельническаго уѣзда, Вятской губ., единогласно постановили приговоръ о введеніи шестипольнаго хозяйства съ травосѣяніемъ *).

Устраненіе черезполосицы или мелкополосицы составляетъ землеустроительную операцію, также необходимую для улучшенія с.-х. техники. Но она сама по себѣ не связана съ опредѣленной формой землевладѣнія. Соединеніе полосъ въ болѣе крупные участки (или разверстаніе къ однимъ мѣстамъ) возможно и тогда, когда черезполосные участки принадлежатъ ихъ владѣльцамъ на правѣ частной собственности, и тогда, когда они находятся только въ ихъ пользованіи. Но общинные порядки значительно облегчаютъ этого рода операцію. Извѣстно, что общины часто уничтожаютъ у себя черезполосицу полностью или отчасти, когда признаютъ это нужнымъ. Такая операція затрудняется для общинъ отсутствіемъ землемѣрныхъ познаній. Но когда въ этомъ имъ приходятъ на помощь свѣдущія лица, то дѣло разверстанія для устраненія черезполосицы идетъ очень успѣшно. Черезполосица сразу устраняется для всѣхъ хозяевъ въ селеніи.

По меньшей мѣрѣ нужно признать, что та или другая форма землевладѣнія имѣетъ второстепенное значеніе для улучшенія хозяйства. Наибольшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ другія хозяйственныя условія, какъ-то: размѣръ землепользованія, обезпеченіе инвентаремъ и рабочей силой, распространенность сельско-хозяйственныхъ знаній среди земледѣльцевъ и проч.

Препятствія къ с.-х. улучшеніямъ. Главнымъ же препятствіемъ къ улучшенію сельско-хозяйственной техники повсюду и всегда являются недостатокъ средствъ и стѣснительныя условія труда. Выше мы показывали, въ какой степени извлекаются

*) «Крестьянская С.-Х. Газета» 1915 г. №№ 6 и 11.

изъ крестьянскаго хозяйства средства въ видѣ разныхъ платежей (аренда и проч.). Указанія на недостатокъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для улучшенія хозяйства, встрѣчаются почти въ каждомъ обслѣдованіи крестьянскаго хозяйства какъ въ Россіи, такъ и на Западѣ.

При недостаткѣ земли наиболѣе настоятельнымъ для крестьянскаго хозяйства усовершенствованіемъ является переходъ къ новой системѣ земледѣлія. Это условіе требуетъ не столько затраты денежныхъ средствъ, сколько лишняго труда и умѣнья. Однако, и здѣсь переходъ отъ стараго къ новому затрудняется тѣмъ же малоземельемъ и отсутствіемъ средствъ на первоначальныя затраты (напр., на сѣмена). Примѣненіе искусственныхъ удобреній тормозится также недостаткомъ средствъ въ мелкомъ хозяйствѣ.

Въ Россіи, напр., уже назрѣла потребность оставить зерновое трехполье и перейти къ травосѣянію. Въ послѣдніе годы многіе крестьяне стремятся къ этому. Факты перехода къ травосѣянію цѣлыми селеніями и отдѣльными лицами наблюдаются уже въ Московской, Новгородской, Владимирской, Костромской и другихъ губерніяхъ. Однако, приходится отмѣтить, что, повидимому, скорѣй переходятъ къ травосѣянію тѣ крестьяне, которые лучше обезпечены землей, и которымъ удается раздобыть деньжонокъ на сѣмена. Вотъ что пишутъ земскіе сельско-хозяйственные корреспонденты Нижегородской губ. о препятствіяхъ травосѣянію: «Нѣтъ силъ купить клеверъ и тимофеевку траву, а посѣять ихъ есть желаніе большое, и земля къ тому есть подходящая, около 120 десятинъ» (с. Богоявленье, Семеновскаго у.). Введенію травосѣянія препятствуютъ и другія причины, а именно: «Травосѣяніе не вводятъ по недостатку земли» (с. Илларіоново, Старо-Ахметовской вол., Серг. у.), сообщаютъ другіе корреспонденты; «только нѣкоторые сѣютъ клеверъ у себя на усадьбѣ, въ полѣ же не сѣютъ изъ-за недостатка земли» (с. Крюково, того же уѣзда); «къ четырехполью не переходятъ изъ-за недостатка земли и нерѣшительности» (д. Кучай, Покров. вол., Ма-

карьевскаго у.). Недостатокъ земли является обычнымъ препятствіемъ для травосѣянія (и не всегда неосновательно) потому, что крестьяне опасаются уменьшить площадь подъ посѣвами хлѣба и боятся лишиться пастбища для скота: «травосѣяніе не могутъ ввести сразу, такъ какъ пришлось бы сократить озимое поле, а хлѣба у насъ и безъ того мало» (с. Курцево, Б.-Песошниковой вол., Балахн. у.); «пользу отъ травосѣянія видятъ, да только къ четырехполью нельзя перейти, такъ какъ мало земли, а сѣять отдѣльнымъ домохозяевамъ въ полѣ—денегъ не хватаетъ на городьбу» (с. Вершалово, того же уѣзда).

«Отсутствіе нововведеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ сообщаютъ с.-х. корреспонденты Владимирской губернской земской управы, вызывается безденежьемъ». «И радъ бы другой завести травосѣяніе, удобрить землю искусственно или завести сельско-хозяйственныя машины, но не имѣетъ на это средствъ», пишетъ одинъ; а другой добавляетъ: «матеріальный недостатокъ мѣшаетъ началу всякаго предпріятія вездѣ, а въ сельскомъ хозяйствѣ въ особенности. Иной купилъ бы плугъ получше или желѣзную борону, но не имѣетъ на это средствъ и пробавляется дешевыми примитивными инструментами»*).

Далѣе, немаловажнымъ препятствіемъ къ улучшенію мелкаго хозяйства служитъ необходимость отрываться на «отработки» за арендуемую землю. Тамъ, гдѣ практикуется аренда земли и за «отработки», земледѣлецъ-арендаторъ обязанъ явиться, по требованію владѣльца, на его поле. Вслѣдствіе этого работы на своемъ полѣ могутъ выполняться не такъ своевременно, какъ нужно, и не такъ доброкачественно.

Такое же значеніе, по нѣкоторымъ отзывамъ, могутъ имѣть сторонніе заработки, когда они необходимы для земледѣльца. Вотъ, напр., какъ это описывается однимъ изъ земскихъ сельско-хозяйственныхъ корреспондентовъ Херсонской губерніи.

«И у насъ, криворожцевъ, начали нѣкоторые сельскіе хозяева

*) Земледѣльческая газета», 1914 г., № 32.

примѣнять усовершенствованныя орудія—рядовыя сѣялки и другія, хотя въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ. Очистка посѣвного зерна также примѣняется у насъ, но тоже рѣдко. Что же касается многопольныхъ сѣвооборотовъ, то о нихъ у насъ и помину нѣтъ.

Возка руды и другіе подсобные заработки окончательно убиваютъ у хлѣбороба мысль улучшить свое хозяйство путемъ правильнаго сѣвооборота. Часто бываютъ случаи, что крестьянинъ бросаетъ сѣять или косить и ѣдетъ возить руду, потому что брянцы дали возку,—а въ такую пору, какъ жнива, свободно можно отвезти нѣсколько разъ руду, такъ какъ на вѣсахъ свободно. Но если бы хоть этотъ заработокъ былъ использованъ, какъ слѣдуетъ! А то нагружаютъ на подводы безмѣрно много, отчего брички ломаются, лошади портятся, и заработкомъ не успѣваютъ покрывать расходы на починку снасти и сбруи. А при такомъ нерадивомъ и нерасчетливомъ хозяйничаньѣ получаются недостатки, которые заставляютъ раньше установленной получки закладывать свои заработки кулакамъ часто на нѣсколько дней за 20—30 процентовъ»*).

Такимъ образомъ, сравненіе крупной и мелкой формы производства оказывается не въ пользу послѣдней.

При болѣе крупномъ производствѣ хозяинъ сберегаетъ на инвентарѣ, на расходахъ; трудъ является болѣе производительнымъ и хозяйство болѣе выгоднымъ и доходнымъ.

При мелкихъ же размѣрахъ производства хозяйство или не въ состояніи обезпечить себя необходимымъ инвентаремъ, или имѣетъ его больше, чѣмъ нужно. Малоземелье, черезполосица и отсутствіе достаточныхъ средствъ препятствуютъ широкому улучшенію с.-х. техники въ крестьянскихъ хозяйствахъ, ведущихъ производство одиночно-семейнымъ способомъ. Такія улучшенія если и проис-

*) Сельско-хоз. хроника Херсонскаго уѣзда за 1 іюнь 1910 г.

ходятъ, то производятся они неравномѣрно по группамъ хозяйствъ и осуществляются съ большимъ трудомъ. Главной основой мелко-крестьянскаго производства является большая затрата труда въ хозяйствѣ. Благодаря большимъ количествамъ труда (трудоинтенсивности) крестьянское хозяйство можетъ давать большое количество продуктовъ на единицу площади; производительность земли можетъ быть высокой. Но производительность труда, въ силу техническихъ и экономическихъ условій, связанныхъ съ размѣрами производства, остается пониженной, сравнительно съ крупнымъ производствомъ.

Сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и рынокъ.

Продукты, производимые въ хозяйствѣ, могутъ потребляться въ томъ же самомъ хозяйствѣ, гдѣ они производятся, и могутъ поступать путемъ обмѣна въ другія хозяйства для потребленія. Въ первомъ случаѣ можно говорить о натурально-потребительной формѣ хозяйства, во второмъ—о мѣновой.

Первобытной, наиболѣе старинной формой хозяйства является такое хозяйство, въ которомъ продуктъ производится для себя, для своего потребленія, а не на продажу. Такое хозяйство вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно является обособленнымъ отъ другихъ хозяйствъ и независимымъ отъ другихъ хозяевъ: своими продуктами оно удовлетворяетъ свои потребности. Однако, по мѣрѣ роста населенія народное хозяйство усложняется, вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ исчезать обособленныя и самодовлѣющія хозяйства. Уже при кочевомъ образѣ жизни происходитъ нѣкоторое раздѣленіе труда и спеціализація хозяйствъ. Нѣкоторыя работы требуютъ особаго искусства и навыка, и онѣ начинаютъ выдѣляться въ особыя отрасли промышленности. Употребленіе, напр., металловъ рано вынуждаетъ спеціализироваться на кузнечномъ ремеслѣ. Съ переходомъ къ осѣдлой жизни, съ развитіемъ земледѣлія возникаетъ цѣлый рядъ новыхъ ремеслъ. Земледѣлецъ, несмотря на все стремленіе производить все нужное дома, въ своемъ хозяйствѣ, все-таки время отъ времени пользуется услугами ремесленника. Такъ, прежде крестьянская семья въ большей части сама приготовляла себѣ одежду изъ своего же матеріала: изъ своей пряжи, изъ своей шерсти. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя работы, болѣе трудныя или болѣе спеціальныя, и

тогда поручались ремесленнику. Сыздавна извѣстны въ деревнѣ такіе представители ремесла, какъ: кравцы (перехожіе портные), пимокаты, чесальщики льна и т. п. Кузнецы и колесники, при помощи которыхъ изготовлялась домашняя утварь и с.-х. орудія, были почти въ каждой болѣе или менѣе замѣтной деревнѣ. Слѣдовательно, уже на отдаленныхъ ступеняхъ народнаго хозяйства, при преобладаніи натурально-потребительнаго хозяйства, каждое отдѣльное хозяйство не обходилось совсѣмъ безъ обмѣна и вступало такимъ образомъ въ связь съ другими хозяйствами. Съ дальнѣйшимъ усложненіемъ хозяйственной жизни эта связь путемъ обмѣна усиливается. Натурально-потребительное хозяйство исчезаетъ и замѣняется денежно-мѣновымъ.

Денежно-мѣновое хозяйство. Денежно-мѣновое хозяйство отличается тѣмъ, что производимый въ хозяйствѣ продуктъ или частью, или цѣликомъ предназначается для продажи на рынкѣ. Къ такому порядку постепенно, но неуклонно переходитъ и крестьянское хозяйство.

Севременный крестьянинъ ведетъ дѣло такимъ образомъ, что часть своихъ потребностей онъ удовлетворяетъ продуктами собственнаго хозяйства, а часть покупными предметами. Для того, чтобы купить себѣ все нужное, онъ долженъ продать что-либо изъ своего продукта. У швейцарскихъ крестьянъ это явленіе изображается слѣдующими цифрами:

Въ хозяйствахъ	Изъ всего валового дохода потребляется у себя	Изъ всего валового дохода отчуждается на рынкѣ
3,1— 5 гектаровъ	33%	67%
5,1—10 »	28%	72%
10,1—15 »	24%	76%
15,1—30 »	21%	79%
30,1—70 »	16%	84%

Изъ приведенной таблицы видимъ, что чѣмъ крупнѣе хозяйство, тѣмъ больше оно отчуждаетъ продуктовъ своего труда. Это отчужденіе изъ года въ годъ увеличивается, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Изъ всего валового дохода потреблялось у себя	отчуждалось
въ 1901—1903 г. въ среднемъ	28%	72%
» 1904-1906 г. »	27%	73%
» 1907—1909 г. »	24%	76%
» 1910—1916 г. »	21%	79%

Въ любомъ районѣ Россіи крестьянскія хозяйства производятъ и продаютъ цѣлый рядъ разнообразныхъ земледѣльческихъ продуктовъ.

З е р н о в ы е х л ѣ б а, п о д с о л н у х ъ, г р е ч а, л е н ъ, п е н ь к а, я й ц а, б и т а я п т и ц а, м о л о к о, м а с л о, ш е р с т ь, к о ж и, щ е т и н а, с в и н ь и и д р у г о й с к о т ъ, о в о щ и, ф р у к т ы и п р о ч і я п р о и з в е д е н і я с е л ь с к а г о х о з я й с т в а выбрасываются крестьянскимъ хозяйствомъ на міровой рынокъ и служатъ предметомъ эксплоатаціи для торговаго капитала. Здѣсь можно наблюдать самые крайніе (въ денежномъ отношеніи) типы мелкихъ хозяйствъ, начиная отъ высокоденежныхъ хозяйствъ промысловыхъ районовъ, кончая почти натуральнымъ типомъ хозяйства. При этомъ оба эти типа хозяйствъ могутъ находиться очень близко другъ около друга. Такъ, напримѣръ, въ Вологодскомъ уѣздѣ отчуждается на рынокъ 34, 6 проц. общаго производства хозяйства, въ то время какъ въ Вельскомъ уѣздѣ той же губерніи на рынокъ продается всего лишь 10, 7 проц. производства хозяйства. Въ Новосильскомъ уѣздѣ отчуждается 25 проц. цѣнности полученныхъ въ хозяйствахъ продуктовъ и т. п. Въ Россіи крестьянское хозяйство продаетъ сравнительно меньше, чѣмъ хозяйство швейцарскихъ крестьянъ, но оно все болѣе втягивается въ область мѣновыхъ отношеній съ общимъ развитіемъ и усложненіемъ хозяйственной жизни. Кромѣ того, въ область денежныхъ отношеній крестьянское хозяйство вовлекается не только продажей продуктовъ сельскаго хозяйства, а также и покупкой и промысловой дѣятельностью.

На первыхъ порахъ продажа с.-х. продуктовъ обусловливается внѣшними требованіями: необходимостью уплачиватъ деньгами нало-

ги и оброки и т. п. Сильнымъ побужденіемъ къ продажѣ продуктовъ изъ своего хозяйства повсюду служили выкупные платежи за землю.

По мѣрѣ того какъ къ крестьянскому хозяйству предъявлялись требованія денегъ, крестьяне вынуждены были измѣнять самое хозяйство. Растущую потребность въ деньгахъ хозяйство могло удовлетворить только продажей продуктовъ собственнаго производства. Это въ свою очередь побуждаетъ къ спеціализаціи производства и къ дальнѣйшему усиленію обмѣна.

Потребность въ деньгахъ можно удовлетворить расширеніемъ производства или усиленіемъ производительности труда. Однимъ изъ средствъ для этого служитъ спеціализація производства. Земледѣльцы начинаютъ сокращать первоначальное разнообразіе производимыхъ продуктовъ, которое требовалось натуральнымъ хозяйствомъ. Прежде каждый хозяинъ сѣялъ для себя не только продовольственные хлѣба, но и техническія растенія: ленъ, коноплю и т. п. Теперь это или оставлено уже совсѣмъ, или оставляется. Каждый хозяинъ старается производить тѣ продукты, какіе по мѣстнымъ условіямъ выгоднѣе для продажи. Поэтому посѣвы, напр., льна и конопли преимущественно сосредоточиваются въ тѣхъ районахъ, гдѣ урожаи этихъ растеній, по мѣстнымъ природнымъ условіямъ, обильнѣе и выгоднѣе. Полученное сѣмя и волокно сбываются. Въ свою очередь производство продовольственныхъ зерновыхъ хлѣбовъ сосредоточивается въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ выгоднѣе каждую полоску засѣять этими продуктами. Производство продуктовъ скотоводства точно такъ же переходитъ въ особые районы, гдѣ хозяева занимаются преимущественнымъ разведеніемъ продуктивнаго скота: на мясо, на шерсть, молоко, масло и проч. и также для продажи. Нижеслѣдующія данныя, освѣщающія французское сельское хозяйство, покажутъ намъ, какихъ размѣровъ достигаетъ сельскохозяйственная спеціализація въ странѣ съ развитымъ товарноденежнымъ обращеніемъ.

Если соединить въ одну группу пшеницу, рожь, гречиху, овесъ

и ячмень, которые составляютъ старинную основу неспеціализированнаго земледѣлія, то окажется, что этихъ продуктовъ было произведено во Франціи въ 1911 году на 3,6 милліарда франковъ. Спеціализированное производство во Франціи даетъ виноградъ, картофель, свеклу, клеверъ, ленъ, коноплю, табакъ и т. д., и этого рода продуктовъ въ томъ же 1911 году было произведено на сумму 3, 9 милліарда франковъ. Оказывается такимъ образомъ, что болѣе или менѣе спеціализированныхъ продуктовъ произведено въ 1911 году во Франціи на большую сумму, чѣмъ ржи, пшеницы, овса, ячменя и гречихи. При этомъ въ приведенный подсчетъ спеціализированныхъ продуктовъ не вошелъ учетъ продуктовъ животноводства, которое занимаетъ весьма видное мѣсто во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Такого рода спеціализація въ сельскомъ хозяйствѣ становится общимъ удѣломъ всѣхъ странъ, переходящихъ къ денежному хозяйству. Въ Россіи исконнымъ продуктомъ спеціализированнаго производства является ленъ, служащій главнымъ источникомъ денежныхъ доходовъ крестьянъ льноводныхъ губерній (производится въ годъ на 160 милліоновъ рублей). За послѣднее десятилѣтіе увеличивается производство для продажи картофеля, сахарной свеклы, молочныхъ продуктовъ и т. д. Ростъ производства молочныхъ продуктовъ служитъ очень яркимъ показателемъ спеціализаціи производства. Въ 1885 году ихъ производилось въ Россіи на 500 милл. руб., а въ 1910 году на 1172 милл. руб. Теперь передъ каждымъ хозяиномъ стоитъ задача произвести потребительныя блага такого рода, какія требуются для другихъ, и произвести ихъ возможно больше и дешевле.

Развитіе спеціализаціи производства, вызванное потребностями мѣнового хозяйства, въ свою очередь увеличиваетъ зависимость земледѣльца отъ рынка. Перейдя къ спеціализаціи производства для продажи, естественно, земледѣлецъ оказывается вынужденнымъ покупать все то, что теперь не производится въ своемъ хозяйствѣ. И, дѣйствительно, мы видимъ, что теперь крестьянинъ все болѣе и болѣе переходитъ (или уже перешелъ!) къ покуп-

къ того, что прежде производилось у себя, не говоря уже о томъ, что онъ покупаетъ и совершенно новые продукты, продукты новой культуры и техники. Напр., съ развитіемъ текстильной промышленности крестьянину дешевле обходится купить готовую матерію для одежды, чѣмъ, какъ прежде, производить ее самому. И вотъ мы видимъ, какъ онъ на ближайшемъ рынкѣ покупаетъ у торговца и одежду и обувь. Его жена и дочь охотно покупаютъ у разносчика и платки и кофты, которыя онѣ еще, быть-можетъ, недавно ткали сами, на собственномъ станкѣ. Также легко крестьянинъ привыкаетъ къ желѣзной утвари и керосиновой лампѣ, какъ и къ кожаной сбруѣ, къ готовой обуви, покупая все это въ лавкѣ. Хозяйства, специализировавшіяся на производствѣ техническихъ растеній, покупаютъ еще и муку, и крупу, и проч. Американскій фермеръ продаетъ свиней, а самъ потомъ покупаетъ готовые окорока, колбасу и т. д. Производствомъ сел.-хоз. машинъ и сел.-хоз. орудій занимаются спеціальныя фабрики, крестьяне и ихъ покупаютъ и этимъ путемъ еще болѣе втягиваются въ товарообмѣнъ. По русскимъ бюджетнымъ обслѣдованіямъ денежные расходы на одно хозяйство составляютъ въ годъ по различнымъ губерніямъ:

въ	Волоколамскомъ у., Московской губ.	499,9	руб.
»	Московской губ. (по анкетнымъ даннымъ)	401,7	»
»	Гжатскомъ у., Смоленской губ.	251,1	»
»	Порѣчскомъ у., » »	198,1	»
»	Сычевскомъ у., » „	284,5	»
»	Дорогобужскомъ у.,	213,3	»
»	Вологодскомъ уѣздѣ,	218,7	»
»	Вельскомъ у., Вологодской губ.,	121,4	»
»	Тотемскомъ у.,	96 9	»
»	Воронежской губ.	240,7	»
»	Старобѣльскомъ у., Харьковской губ.	436,5	»

Такимъ образомъ современное крестьянское хозяйство попрежнему остается потребительнымъ въ томъ смыслѣ, что оно ведется не для полученія капиталистической прибыли, а существуетъ для удовлетворенія потребностей земледѣльца съ семьей. Но выполняется эта задача уже значительно иначе, чѣмъ прежде. Такъ,

современный крестьянинъ, собравши урожай, только часть его потребляетъ самъ съ своею семьею, а другую часть онъ обязательно предназначаетъ для продажи съ тѣмъ, чтобы на вырученныя деньги пріобрѣсти недостающіе предметы. Слѣдовательно, при современныхъ условіяхъ одиночное хозяйство можетъ получить нужныя для него «потребительныя цѣнности» въ конечномъ счетѣ только благодаря тому, что оно участвуетъ въ общей системѣ производства и создаетъ полезные продукты для всего общества, что и выражается въ спросѣ на нихъ со стороны рынка, въ ихъ продажѣ, которая предшествуетъ покупкѣ другихъ продуктовъ.

Сбытъ с.-х. продуктовъ въ Россіи. На этотъ путь товарно-денежнаго обмѣна вступило теперь хозяйство всѣхъ странъ. Въ Россіи оно наблюдалось уже въ XVIII вѣкѣ и получило широкое развитіе со второй половины прошлаго столѣтія. Въ настоящее время торговля сельско-хозяйственными продуктами достигла огромныхъ размѣровъ. Въ 1840—50 годахъ на рынокъ поступило приблизительно около одной пятой части всего урожая продовольственныхъ только хлѣбовъ; а теперь на рынокъ поступаетъ почти половина (такъ въ 1901—05 гг. поступило на рынокъ 47, 5 проц. всего зерноваго производства). За 50—60 лѣтъ продажа хлѣбовъ болѣе чѣмъ удвоилась. Но прежде продавали хлѣбъ преимущественно помѣщики; теперь же большая часть поступающаго въ продажу хлѣба доставляется крестьянскими хозяйствами. Крестьяне теперь продаютъ значительно больше, чѣмъ прежде.

Земская статистика даетъ обильныя свѣдѣнія для выясненія размѣровъ, въ какихъ производится сбытъ хлѣба въ россійскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Возьмемъ, напримѣръ, центрально-черноземныя губерніи, гдѣ преобладаетъ болѣе малоземельное крестьянство, производящее преимущественно зерновые хлѣба. Въ Орловскомъ уѣздѣ, по даннымъ земской статистики*), на рынокъ посту-

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Орловской губ., т. VIII.

паетъ большое количество крестьянскаго хлѣба въ то время, какъ самимъ крестьянамъ хлѣба не хватаетъ. Общій недостатокъ по уѣзду исчисляется статистиками въ 326 тыс. пудовъ ржи, и рожь замѣняется въ народномъ продовольствіи болѣе дешевыми продуктами—картофелемъ и ячменемъ. Изъ общаго количества крестьянскихъ дворовъ 84,6 проц. имѣютъ недостатокъ для собственнаго продовольствія и лишь 15,4 проц. обладаютъ дѣйствительными избытками. Казалось, что продавать хлѣбъ могли бы только тѣ, кто имѣетъ избытки—эта меньшая часть населенія. Въ дѣйствительности, однако, этого нѣтъ. «Число продающихъ и покупающихъ,— говорятъ земскіе статистики,—значительно больше, такъ какъ къ продажѣ прибѣгаютъ крестьяне, вовсе не имѣющіе избытка продовольственныхъ средствъ: потребность въ деньгахъ сильно оказываетъ свое вліяніе на продажу сельско-хозяйственныхъ продуктовъ»...

Тѣ же явленія наблюдаются и въ другихъ уѣздахъ Орловской губерніи. Такъ, въ Мценскомъ уѣздѣ *) только крестьяне, бывшіе государственные и немногіе другіе, имѣютъ хлѣба въ достаточномъ количествѣ, 20—22 пуда на душу, остальные же разряды крестьянъ—меньше 15 пудовъ; у большинства крестьянъ всегда недостаетъ хлѣба для продовольствія. Въ Болховскомъ уѣздѣ встрѣчаются сплошь и рядомъ общины, которыя должны покупать хлѣбъ въ полное продовольствіе; въ нѣкоторыхъ селахъ всѣ крестьяне покупаютъ хлѣбъ изъ года въ годъ на свое продовольствіе, 6—7 дворамъ хватаетъ до масленицы, до Рождества—только пятой части, большинство же покупаетъ съ 15 ноября. И, несмотря на это, всѣ крестьяне, и лошадные и безлошадные, и бѣдные и богатые, продаютъ хлѣбъ и притомъ въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ.

Въ Кромскомъ уѣздѣ всего лишь 13,4 проц. обладаютъ избыткомъ хлѣба на продажу, и 62,4 проц. имѣютъ всего отъ 5 до

---

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Орловской губ., т. I. Мценской уѣздъ, 1886 г.

13 пудовъ ржи на ѣдока въ годъ, а между тѣмъ въ продажу идетъ хлѣбъ почти изъ всѣхъ хозяйствъ.

Въ Рязанской губерніи, вывозящей за свои предѣлы значительныя количества зерна, въ крестьянскомъ хозяйствѣ хлѣба, получаемаго со своей надѣльной и арендуемой земли, не хватаетъ для продовольствія 950 тыс. четв. въ годъ; несмотря на это, осенью въ мало-мальски урожайные годы продаютъ хлѣбъ всѣ крестьяне; зато въ неурожайные годы уже съ августа мѣсяца до четверти всѣхъ дворовъ питаются покупнымъ хлѣбомъ, а въ февралѣ—уже три четверти.

Возьмемъ другую губернію—Калужскую*); здѣсь даже въ высокоурожайные годы, какъ, напримѣръ, въ 1901 году, по вычисленіямъ земскаго обслѣдованія, у крестьянскаго населенія не хватаетъ на собственное продовольствіе до 77 тыс. пуд. хлѣба, въ то же время продажи хлѣба осенью весьма обычны.

Если отъ центральныхъ губерній перейдемъ къ болѣе многоземельнымъ губерніямъ востока и юга, то и тамъ замѣтимъ такую же картину. Въ Самарской, напримѣръ, губерніи въ обычные годы только 38,6 проц. всѣхъ дворовъ имѣютъ избытки, остальнымъ же 61,4 проц. приходится всегда то продавать, то вновь покупать тотъ же хлѣбъ для себя отработкой его или тяжелымъ займомъ.

Въ нечерноземныхъ губерніяхъ (напримѣръ, въ Московской, Костромской, Нижегородской и др.) несоотвѣтствіе между собственными потребностями въ хозяйствѣ и необходимостью продавать еще ярче. Въ этихъ губерніяхъ ощущается полный недостатокъ хлѣба для продажи, тѣмъ не менѣе и здѣсь осеннія продажи хлѣба производятся въ крупныхъ размѣрахъ, и продаютъ домохозяева какъ съ избыткомъ хлѣба, такъ и съ недостаткомъ.

Если такъ обстоитъ дѣло съ хлѣбомъ, тѣмъ болѣе приходится имѣть дѣло съ рынкомъ крестьянамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда

---

*) Статистическій обзоръ по Калужской губ. за 1901 и 1902 гг.

ими производятся главнымъ образомъ такіе продукты, какъ ленъ, конопля, масло и т. п. Это—продукты, которые по своимъ спеціальнымъ техническимъ свойствамъ не могутъ быть потребляемы въ большомъ количествѣ одной семьей и непремѣнно должны быть проданы.

Такимъ образомъ, современный крестьянинъ, какъ мелкій производитель сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, тѣсно связанъ съ товарнымъ рынкомъ: онъ имѣетъ съ нимъ дѣло прежде всего какъ продавецъ, а затѣмъ и какъ покупатель.

Скупщикъ с.-х. продуктовъ. Мелкій производитель, какъ мы выяснили теперь, вынужденъ продавать продукты своего труда. Но продавать ихъ непосредственно потребителямъ онъ можетъ только въ весьма ограниченной степени. Это отчасти доступно только для земледѣльцевъ, находящихся вблизи городовъ или вблизи фабрично-заводскихъ центровъ. Въ большинствѣ же случаевъ цѣлый рядъ посредниковъ отдѣляетъ производителя отъ потребителя. «Дорога, по которой переходитъ хлѣбъ отъ производителя къ потребителю, не коротка и не пряма,—пишетъ нѣмецкій изслѣдователь Куртъ Виденфельдъ.—Много остановокъ дѣлаетъ онъ во время этой дороги, и много людей стремится заработать на немъ во время этихъ стоянокъ».

Производство сельско-хозяйственныхъ продуктовъ разбросано по различнымъ мѣстностямъ и разсѣяно по обширной площади. Потребители также разсѣяны по странѣ; кромѣ того, они сосредоточены обыкновенно не въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ живутъ земледѣльцы: одни въ деревнѣ, а другіе обыкновенно въ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и т. п. Тѣ и другіе отдѣлены другъ отъ друга пространствомъ. Отдѣленность производителя отъ потребителя увеличивается спеціализаціей производства. По совокупности обстоятельствъ продуктъ необходимо не только доставить въ ближайшій городъ или на станцію, а также необходимо завести складочныя помѣщенія для оптовой и розничной продажи, устроить перевозку и доставку и проч. Всего этого не въ состояніи сдѣлать одиночные земледѣльцы, разъединен-

ные и разбросанные на мелкихъ земельныхъ участкахъ. Даже крупные сельскіе хозяева не могутъ этого дѣлать. Вотъ почему сельскимъ хозяевамъ приходится прибѣгать къ посредникамъ, то есть къ торговцамъ-скупщикамъ, спеціально занимающимся скупкой и продажей хлѣба. Черезъ посредство этихъ спеціальныхъ торговцевъ земледѣлецъ можетъ сбывать свои продукты въ неограниченномъ количествѣ.

Можно отмѣтить пять основныхъ ступеней товарнаго пути сельскохозяйственныхъ продуктовъ*):

I. Распыленный по отдаленнымъ производителямъ товаръ собирается рядомъ скупщиковъ и прасоловъ и концентрируется въ ихъ рукахъ.

II. Собранный скупщиками товаръ подвергается грубой сортировкѣ и перевозится изъ мѣстъ сборки въ мѣстные центры оптовой торговли.

III. Въ оптовыхъ центрахъ товаръ подвергается сортировкѣ, распредѣленію по направленіямъ дальнѣйшаго движенія.

IV. Собранный въ центрѣ и разсортированный товаръ перевозится въ мѣстные потребительные оптовые центры.

V. Изъ мѣстныхъ оптовыхъ центровъ товаръ съ помощью торговаго распредѣлительнаго аппарата (мѣстныхъ лавочниковъ и другихъ торговцевъ) поступаетъ къ потребителю.

Такова общая схема сбыта.

Примѣнительно къ каждому отдѣльному товару она рѣзко видоизмѣняется и пріобрѣтаетъ свои особыя черты.

Такъ, напримѣръ, если возьмемъ такой продуктъ, какъ сѣно, то организацію его рынка слѣдуетъ считать чрезвычайно упрощенной.

Большая часть товара непосредственно переходитъ отъ производителя къ потребителю, и если въ доставкѣ сѣна на городскіе рынки и существуютъ посредники, то все же число ихъ ограничено.

*) А. В. Чаяновъ. «Основныя условія кооперативнаго сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства».

Совершенно иную картину представляетъ сбытъ мяса, напримѣръ, на мясной рынокъ города Москвы.

Мясной скотъ, откормленный въ помѣщичьихъ или крестьянскихъ хозяйствахъ, скупается на мѣстѣ гуртовщиками или прасолами, затѣмъ привозится ими въ Москву на площадку. На площадкѣ скотъ переходитъ въ руки крупныхъ торговцевъ—«комиссіонеровъ».

Комиссіонеры на московскомъ рынкѣ являются почти полными хозяевами. Они передаютъ скотъ такъ называемымъ быкобойцамъ, которые убиваютъ животныхъ на боймѣ и, раздѣливъ быка на мясную тушу, кожу и голье, въ свою очередь, продаютъ кожу кожевникамъ, голье—на желатиновые и другіе утилизаціонные заводы, а мясо—крупнымъ и мелкимъ мясникамъ и на консервныя фабрики.

Такимъ образомъ, организація рынка мяса является очень сложной.

Еще болѣе сложную картину даютъ зерновые продукты, ленъ, хлопокъ и другіе подобные имъ товары.

Если сравнить ленъ, напр., съ хлѣбомъ, то въ отношеніи сбыта увидимъ слѣдующую картину.

Производство хлѣба разсѣяно по болѣе обширной территоріи, чѣмъ производство льна. Соотвѣтственно этому скупка хлѣба также чрезвычайно разбросана, затѣмъ скупка хлѣба на мѣстахъ (особенно, напр., на югѣ) ведется мелкими скупщиками, которые въ большинствѣ случаевъ оперируютъ за свой счетъ и рискъ. За послѣднее время съ расширеніемъ желѣзно-дорожной сѣти скупка хлѣба пріобрѣла такой характеръ, что почти всѣ желѣзно-дорожныя станціи усѣяны мелкими скупщиками.

Обыкновенно они покупаютъ у крестьянина хлѣбъ, выжимая изъ него елико возможно, и затѣмъ, набравъ вагонъ,-другой, закладываютъ его въ банкѣ или берутъ ссуду отъ желѣзной дороги и отправляютъ въ портъ.

На мѣстахъ непосредственные агенты экспортныхъ фирмъ, въ

большинствѣ случаевъ, отсутствуютъ. Только наиболѣе крупныя изъ нихъ (какъ, напр., фирма Дрейфусъ) имѣютъ мѣстныя конторы съ различными развѣтвленіями для ссыпки хлѣба, непосредственно отъ производителей. Большинство же хлѣбныхъ экспортеровъ получаютъ товаръ не изъ первыхъ рукъ, а отъ посредниковъ (скупщиковъ и перекупщиковъ).

Нѣсколько въ иномъ положеніи находится сбытъ льна. Производство его ведется на болѣе ограниченной площади и сконцентрировано въ опредѣленныхъ районахъ. Съ другой стороны, благодаря этому покупатели льна имѣютъ возможность ближе подойти къ производителю.

Покупщиками льна являются представители иностранныхъ фирмъ и агентства русскихъ фирмъ и русскихъ фабрикъ, имѣющихъ собственные или арендованные лабазы для храненія и сортировки льна передъ отправленіемъ по желѣзной дорогѣ.

Почти всѣ крупные торговцы льномъ и экспортеры имѣютъ своихъ агентовъ въ льноводныхъ районахъ. Напр., существуетъ экспортная контора Малькольмъ въ Ригѣ, она-же—въ Псковѣ и Островѣ. Въ то-же время крупныхъ экспортеровъ въ области льна, сравнительно, немного. Такъ, напр., въ главныхъ пунктахъ льняного экспорта, въ Ригѣ и Перновѣ, имѣются въ первомъ 5 экспортирующихъ фирмъ, во второмъ—8. Тогда какъ только въ 4 портовыхъ городахъ юга—Новороссійскѣ, Николаевѣ, Одессѣ и Херсонѣ,—насчитывается до 80 различныхъ хлѣбныхъ экспортныхъ фирмъ. Въ Петербургѣ экспортныхъ фирмъ, занимающихся сбытомъ льна,—5, а занимающихся сбытомъ хлѣба—33. Затѣмъ болѣе крупные льнопрядильни также очень нерѣдко сами скупаютъ ленъ на мѣстахъ черезъ своихъ агентовъ. Такъ, напр., въ изслѣдованіи льноводства во Владимирской губерніи читаемъ, что сбытъ льна находится въ рукахъ скупщиковъ. Но («кромѣ того, въ періодъ оживленія торговли на мѣстные льняные базары спеціально пріѣзжаютъ приказчики съ льнопрядиленъ не только Владимирской, но и Тверской, Костромской, Ярославской и Нижегородской губерній. Если льна мно-

го, то они поселяются въ наиболѣе оживленныхъ пунктахъ льняной торговли на цѣлую зиму.

Сельско-хозяйственный рынокъ. Мѣсто, гдѣ производится обмѣнъ товара—продажа и покупка—называется рынкомъ. Въ широкомъ смыслѣ рынкомъ называется цѣлый районъ или даже страна, гдѣ находятъ себѣ сбытъ тѣ или другіе продукты.

Рынки бываютъ различной величины. Въ какомъ-нибудь большомъ торговомъ селѣ идетъ скупка продуктовъ сельскаго хозяйства по мелочамъ въ предѣлахъ ближайшей округи; въ уѣздномъ или губернскомъ городѣ собираются партіи со всего уѣзда или губерніи и т. д. Далѣе, выдѣляются наиболѣе крупные центры, куда тотъ или иной продуктъ собирается изъ ряда губерній или со всей страны, и, кромѣ того, выдѣляются пункты, откуда продукты переправляются торговцами въ другія страны (для международной торговли). У насъ, напримѣръ, большія партіи хлѣба собираются въ Одессѣ, Николаевѣ и Либавѣ.

Внутренніе рынки находятся подъ вліяніемъ международной торговли.

Развитіе путей сообщенія—желѣзныхъ дорогъ и пароходнаго движенія—соединило самые отдаленныя страны; перевозка товаровъ удешевилась и ускорилась; кромѣ того, выучились перевозить даже скоропортящіеся продукты. Благодаря этому, продукты сельскаго хозяйства сравнительно легко перевозятся въ самыя отдаленныя страны. Такъ, напримѣръ, благодаря устройству быстроходныхъ судовъ съ холодильниками, въ Англію привозятъ изъ Австраліи мясо, сало и масло. Сибирское маслодѣліе у насъ получило развитіе въ значительной степени только потому, что представилась возможность вывозить масло на отдаленные рынки.

На пространствахъ хлѣбородныхъ странъ—Америки, Индіи, Австраліи и Россіи,—имѣются тысячи родниковъ, изъ которыхъ текутъ мелкіе ручьи хлѣба; они сливаются въ большіе, а тѣ уже въ нѣсколькихъ вывозныхъ портахъ соединяются въ огром-

ные потоки, идущіе нѣсколькими ручьями на крупные рынки, чтобы тамъ раствориться среди потребителей.

Главнымъ товаромъ на современномъ рынкѣ международной торговли является хлѣбъ. Общее количество зерновыхъ хлѣбовъ, обращающихся въ началѣ XX вѣка въ международной торговлѣ Европы, можетъ быть принято около тысячи семисотъ милліоновъ пудовъ въ годъ. Важнѣйшіе изъ хлѣбовъ международной торговли—пшеница, виноградъ, кукуруза; далѣе слѣдуютъ овесъ, ячмень и рожь. Главный потребитель хлѣба—Англія (на ея долю приходится около 42 проц. всего потребляемаго международнымъ рынкомъ хлѣба), потомъ—Германія (болѣе 17 проц.), Франція, Бельгія, Голландія и Италія.

Въ эти страны хлѣбъ привозится главнымъ образомъ изъ Сѣверной Америки, изъ Россіи и Аргентины. Россія въ международной хлѣбной торговлѣ участвуетъ вывозомъ главнымъ образомъ пшеницы, а затѣмъ овса и ячменя. Послѣ хлѣба по цѣнности вывоза заслуживаютъ наибольшаго вниманія прядильные матеріалы (ленъ, конопля и т. д.), яйца, молочные продукты, жмыхи и масличныя сѣмена.

Россія поставляетъ около пятой части всего мірового производства хлѣбовъ. Естественно, что ей приходится подчиняться въ своихъ цѣнахъ тѣмъ условіямъ, которыя складываются на міровомъ рынкѣ подъ вліяніемъ урожая въ Аргентинѣ, Австраліи, Соединенныхъ Штатахъ и въ другихъ хлѣбопроизводящихъ странахъ. Перечисленныя страны, являясь главными странами по производству хлѣба, устанавливаютъ цѣны на міровомъ рынкѣ.

Восходя со ступени на ступень, отъ уѣзднаго до міроваго рынка, мы видимъ, что торговля сельско-хозяйственными продуктами сосредоточивается въ крупныхъ размѣрахъ. Если на мѣстахъ, по деревнямъ, орудуетъ торговлей мелкій скупщикъ, то въ центрахъ хлѣбной торговли главное мѣсто принадлежитъ крупнымъ хлѣботорговцамъ.

Современная торговля требуетъ большихъ капиталовъ и особеннаго умѣнья. Кромѣ того, производство, основанное на капиталисти-

ческихъ началахъ, охотнѣй имѣетъ дѣло съ крупными поставщиками, чѣмъ съ мелкими. Большія, напримѣръ, мельницы, перерабатывающія въ день тысячи пудовъ, не могутъ пріобрѣтать зерно мелкими партіями; даже тѣ партіи, которыя могутъ доставить крупныя экономіи, на такихъ мельницахъ являются каплей въ морѣ. Крупному предпринимателю нуженъ однородный товаръ опредѣленной марки (т. е. опредѣленнаго качества). Этому можетъ удовлетворить только крупный купецъ.

Въ виду этого сосредоточеніе торговли с.-х. продуктами, особенно хлѣбомъ, идетъ впередъ. Такъ, напр., на чикагской биржѣ (въ Америкѣ) единичныя продажи по 168 тыс. четвертей перестали быть рѣдкостью. Въ Лондонѣ наименьшій размѣръ сдѣлки опредѣляется въ 12 тыс. пудовъ.

Централизація развивающейся торговли сельско-хозяйственными продуктами создаетъ новые способы храненія и перевозки, купли и продажи, что въ свою очередь доступно только для крупнаго торговца. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта же концентрація торговли привела къ организаціи биржъ. На биржѣ выступаютъ крупные торговцы, и они являются главными хозяевами хлѣбныхъ цѣнъ.

Цѣны, установленныя на биржѣ, являются руководящими для мелочной ссыпки.

На биржѣ цѣны устанавливаются сообразно съ тѣмъ, каковъ урожай и каковы требованія на хлѣбъ въ разныхъ странахъ. Въ рукахъ крупныхъ хлѣботорговцевъ имѣется достаточно разныхъ средствъ для того, чтобы во-время узнавать, гдѣ какой урожай, какой спросъ на хлѣбъ и проч. Къ ихъ услугамъ почта и телеграфъ, доставляющіе имъ свѣдѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ они имѣютъ полную возможность настоять на той цѣнѣ, какая представляется имъ болѣе выгодной.

Какъ иногда устанавливаются эти цѣны, можно видѣть изъ слѣдующаго описанія биржевой игры на американскихъ хлѣбныхъ рынкахъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ на всемъ пространствѣ пшеничныхъ степей сельскіе хозяева продаютъ хлѣбъ по биржевымъ цѣнамъ

«послѣдняго часа», какъ тамъ говорится. Биржевой комитетъ составляетъ таблицу цѣнъ, по которымъ хлѣбъ продавался въ самый послѣдній часъ передъ закрытіемъ биржи въ тотъ или другой день.

Эта таблица разсылается на всѣ телеграфныя станціи и другія мѣста, гдѣ производится ссыпка хлѣба.

Проставленныя въ таблицѣ цѣны «послѣдняго часа» являются какъ бы настоящими рыночными цѣнами, которыми могутъ руководиться сельскіе хозяева.

Хлѣботорговцы же поступаютъ такъ: намѣреваясь купить непосредственно отъ сельскихъ хозяевъ большіе запасы хлѣба, они продаютъ на биржѣ въ «послѣдній часъ» нѣкоторое количество хлѣба по пониженной цѣнѣ. Эти пониженныя цѣны публикуются и, слѣдовательно, принимаются за рыночныя.

Земледѣльцы, если они не освѣдомлены о дѣйствительномъ положеніи рынка, вводятся этимъ въ заблужденіе и продаютъ свой хлѣбъ по пониженнымъ цѣнамъ.

Кромѣ этого, существуютъ и другіе пріемы для того, чтобы вводить въ заблужденіе земледѣльцевъ относительно рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные продукты. Нужно много знанія и опытности въ торговомъ дѣлѣ, чтобы съ успѣхомъ раскрывать ихъ и противодѣйствовать имъ.

Совокупность торговцевъ, какъ крупныхъ властителей биржи, такъ и мелкихъ—всевозможныхъ скупщиковъ и маклаковъ, составляетъ многочисленную армію посредниковъ, которая стоитъ между производителемъ хлѣба и потребителемъ.

Стоящій между производителемъ хлѣба и его потребителемъ посредникъ, въ лицѣ торговца, не выгоденъ для обѣихъ сторонъ.

Торговецъ или скупщикъ занимается ссыпкой для того, чтобы перепродать дороже и получить прибыль.

Когда наступаетъ время главнаго привоза крестьянскаго хлѣба, и начинается хлѣбная ссыпка, хлѣботорговцы, какъ крупные такъ и мелкіе, не стѣсняются ничѣмъ для того, чтобы при

покупкѣ хлѣба у земледѣльцевъ установить цѣны возможно ниже, а при продажѣ ихъ потребителямъ—возможно выше.

Естественно, что мелкій производитель, выступающій на рынкѣ въ одиночку и безъ знаній условій рыночной торговли, оказывается безсильнымъ. Пользуясь его безсиліемъ, скупщики назначаютъ цѣны на базарахъ по своему усмотрѣнію. Крестьяне же, съѣхавшіеся съ разныхъ сторонъ, настоять на высшей цѣнѣ не могутъ, такъ какъ они не столковались и даже иной разъ не знаютъ настоящихъ рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ.

Не трудно представить себѣ, что происходитъ въ базарный день въ торговыхъ центрахъ, куда тянутся крестьянскіе воза съ хлѣбомъ.

Вотъ, напримѣръ, какая осенняя картинка рисуется въ одной изъ газетъ:

«Возы крестьянскаго овса безпрерывно тянутся къ городамъ и торговымъ пунктамъ, несмотря на то, что цѣны на овесъ сильно упали. Еще недавно, нѣсколько недѣль назадъ, пудъ овса стоилъ 75—80 коп., теперь 45. Скупщики закупаютъ овесъ и складываютъ его въ амбары «до повышенія цѣнъ». («Рѣчь» 1980 г., № 253).

Такого рода картины повторяются въ россійской деревнѣ каждый годъ, когда поспѣетъ урожай, такъ какъ крестьянину всегда нужны деньги и особенно осенью.

Не лучше обстоитъ дѣло и въ томъ случаѣ, когда крестьянинъ не везетъ хлѣбъ куда-либо въ городъ, а скупщики сами являются въ деревни для сыски хлѣба. Обыкновенно они умѣютъ подѣлить между собою села и деревни такъ, чтобы не мѣшать другъ другу. Такіе скупщики хорошо знаютъ всѣ условія жизни мѣстныхъ крестьянъ, нерѣдко они знаютъ чуть не каждаго человѣка въ округѣ и знаютъ также, кого и въ чемъ можно прижать.

Сбытъ прочихъ с.-х. продуктовъ находится не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ сбытъ хлѣба. Продавая ленъ, масло, шерсть, яйца и т. д., также приходится имѣть дѣло съ торговымъ

посредникомъ, какъ и при сбытѣ хлѣба, и также при неблагопріятныхъ условіяхъ.

Продукты, напр., льноводства (волокно и сѣмя) сбываются на дому пріѣзжимъ прасоламъ или на рынкѣ купцамъ. Не всѣ льноводы имѣютъ возможность отвозить свой продуктъ въ городъ или въ торговое село, такъ какъ нужда въ деньгахъ заставляетъ торопиться и продавать ленъ по мелочамъ по мѣрѣ обработки; кромѣ того, хозяевамъ, высѣвающимъ небольшое количество льна, невыгодно везти его за много верстъ на рынокъ. Купцы-прасолы пользуются этимъ; они охотно скупаютъ волокно и сѣмя, давая подъ нихъ задатки. Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ крестьянъ, скупщики входятъ между собой въ соглашеніе и устанавливаютъ цѣны, отдавать по которымъ крестьяне вынуждены изъ опасенія, что товаръ ихъ останется непроданнымъ. «Въ г. Гжатскѣ, напр., покупаютъ волокно льна преимущественно кулаки, которые устраиваютъ каждый день собранія и назначаютъ цѣны. Если подвозятъ много льна, то они понижаютъ цѣну на 50 коп. съ пуда» въ расчетѣ, что крестьянинъ, привезшій волокно за 20—30 верстъ, назадъ его не повезетъ. Еще тяжелѣе положеніе льноводовъ въ глухихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ и плохи другіе пути сообщенія. Здѣсь они имѣютъ дѣло не съ нѣсколькими скупщиками, а съ однимъ, широко пользующимся своимъ монопольнымъ положеніемъ.

Положеніе на рынкѣ мелкаго производителя несомнѣнно хуже, чѣмъ крупнаго. Послѣдній также имѣетъ дѣло съ посредникомъ-торговцемъ и также можетъ терять, имѣя съ нимъ дѣло. Но крупные хозяева не стѣснены такъ въ деньгахъ, какъ мелкіе. Они поэтому больше могутъ выждать съ продажей своего продукта и болѣе могутъ конкурировать со скупщикомъ.

По мнѣнію Л. Кржвицкаго, при современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ отношенія сложились такимъ образомъ, что обладатели крупныхъ имѣній имѣютъ возможность иногда получать за свой продуктъ болѣе высокую цѣну, чѣмъ та, которую они получили

бы, если бы не было крестьянскихъ хозяйствъ. Это мнѣніе онъ поясняетъ, описывая, какъ происходитъ хлѣбная торговля въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ этихъ мѣстностяхъ на рынкѣ преобладаетъ мелкій крестьянскій хлѣбъ. Крестьянская рожь отличается меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ. Для того, чтобы получить такой товаръ, какого требуютъ либавскіе купцы, приходится смѣшивать крестьянское зерно съ помѣщичьимъ. Купцу нужно помѣщичье зерно для того, чтобы «подкрасить» крестьянское. Будучи увѣренъ въ томъ, что крестьянскаго хлѣба онъ можетъ достать сколько угодно и притомъ по дешевой цѣнѣ, скупщикъ спѣшитъ заполучить необходимое количество зерна изъ помѣщичьихъ имѣній. За хозяиномъ, продающимъ рожь высокаго вѣса, скупщикъ до нѣкоторой степени ухаживаетъ и даетъ нерѣдко ему цѣну выше базарной, такъ какъ онъ надѣется наверстать на крестьянскомъ хлѣбѣ. Купецъ прекрасно знаетъ положеніе крестьянина и, благодаря этому, ухитряется купить у него хлѣбъ за безцѣнокъ. Правда, крестьянское зерно и мелко, но куплено дешево. Купивши дешево, онъ можетъ переплатить за помѣщичьій хлѣбъ, чтобы «сдобрить» имъ крестьянскій и выдѣлать одинъ—другой вагонъ хлѣба нужнаго качества и отправить его въ Либаву.

Въ Америкѣ хлѣбная торговля ведется нѣсколько иначе, чѣмъ въ европейскихъ странахъ. Тамъ главную роль въ торговлѣ играютъ элеваторы, выстроенные предпринимателями на желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Элеваторы сельскіе и городскіе густой сѣтью покрываютъ Америку. Американскій фермеръ не имѣетъ своего амбара для храненія зерна до продажи. Какъ только хлѣбъ убранъ и обмолоченъ, онъ немедленно везетъ его къ ближайшему элеватору, отдаетъ хлѣбъ и получаетъ квитанцію. И, быть можетъ, въ тотъ же день его хлѣбъ отправится въ далекое путешествіе. У фермера остается удостовѣреніе, показывающееее, что такая-то торговая компанія получила отъ него въ свой складъ столько-то хлѣба такого-то названія и качества. Онъ остается собственникомъ хлѣба, но уже не своего соб-

ственнаго, такъ какъ его хлѣбъ, быть-можетъ, уже будетъ проданъ до тѣхъ поръ, пока ему удастся продать свой урожай. Однако, онъ не печалится о судьбѣ своего хлѣба, зная, что онъ въ любое время можетъ получить столько, сколько онъ положилъ. Мало того, онъ можетъ получить его въ любомъ мѣстѣ, если только заплатитъ стоимость перевозки, такъ какъ элеваторныя компаніи соединены между собою. Такимъ образомъ, фермеръ могъ бы, не выѣзжая изъ усадьбы, продавать зерно на разстояніи тысячи и больше километровъ! Но это только на бумагѣ...

Крупные торговцы вложили въ элеваторы большіе капиталы, конечно, не для того, чтобы облегчить земледѣльцу условія сбыта. Они заинтересованы также и въ томъ, чтобы земледѣлецъ не могъ выжидать наиболѣе выгоднаго состоянія рынка. Фермеры, не имѣя своихъ амбаровъ, принуждены свозить весь свой хлѣбъ въ элеваторы и продавать его немедленно. Поэтому и здѣсь массовое предложеніе хлѣба фермерами приводитъ къ пониженію цѣнъ на мѣстахъ.

Крупные торговцы въ Америкѣ, пользуясь своими элеваторами, сумѣли устроить хлѣбную торговлю лучше, чѣмъ кто-либо другой.

Но эти выгоды мало касаются мелкаго фермера. Въ дѣйствительности элеваторы усилили власть посредниковъ и поставили земледѣльца въ подчиненное положеніе отъ нихъ. Они уменьшили конкуренцію между хлѣбными торговцами, подчинивъ фермера произволу крупныхъ капиталистовъ, захватывающихъ въ свои руки хлѣбную торговлю.

«Желѣзныя дороги, элеваторныя компаніи (капиталистовъ), мукомольныя предпріятія и хлѣбныя фирмы, независимо отъ того, въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ они находятся, всегда солидарны (дѣйствуютъ дружно) въ одномъ: всѣ они строятъ свое благополучіе на эксплоатаціи земледѣльца» (Л. Крживицкій).

Эта эксплоатація заключается въ томъ, что земледѣлецъ вынужденъ продавать, уступая торговому капиталу безплатно часть своего дохода, или, иначе говоря, уступать безплатно часть

своего труда. Изъ этого прибавочного труда составляется прибыль капиталиста, которую оплачиваетъ не только каждый потребитель хлѣба вообще, но и тотъ же земледѣлецъ.

Какъ сказано уже, многiе крестьяне осенью продаютъ хлѣбъ, нужный самимъ, а весной покупаютъ сами. И выходитъ такъ, что мелкiе земледѣльцы продаютъ дешево, а покупая обратно, платятъ дороже.

Потери земледѣльца при сбытѣ. Цѣна, выручаемая земледѣльцемъ за продаваемые имъ продукты, составляетъ его доходъ, его заработокъ. Когда крестьянинъ продаетъ свой продуктъ торговцу, то торговецъ-скупщикъ передаетъ скупленный имъ продуктъ потребителю по болѣе высокой цѣнѣ, въ которую включаются не только расходы скупщика по храненiю, перевозкѣ продукта, но и доходъ скупщика—особая надбавка, которую онъ дѣлаетъ въ свою пользу, къ цѣнѣ продукта. Когда товаръ переходитъ изъ рукъ въ руки, такiя надбавки все растутъ и растутъ и увеличиваютъ цѣну продукта. Такимъ образомъ, благодаря тому, что крестьянское хозяйство отдѣлено отъ потребителей большой цѣпью посредниковъ, значительная часть той цѣны, которую уплачиваетъ потребитель за продуктъ сельскаго хозяйства, остается въ видѣ доходовъ у посредниковъ, пока крестьянамъ не удастся организованнымъ путемъ устранить послѣднихъ.

Скупщикъ, или торговый посредникъ, покупая у производителя продуктъ по пониженной цѣнѣ, продаетъ его потребителю съ большой надбавкой, которую оплачиваетъ городской потребитель или тотъ же крестьянинъ. Какъ велика доля посредниковъ при сбытѣ, показываетъ, напр., слѣдующiй подсчетъ, произведенный въ городѣ Чикаго (въ Америкѣ).

Городская рыночная комиссiя этого города подсчитала, что изъ общей стоимости потребляемыхъ городомъ пищевыхъ продуктовъ въ 321.240.146 долларовъ (рублей вдвое) производитель получаетъ лишь 170.240.317 долл. или немного болѣе половины; провозъ по желѣзнымъ дорогамъ стоитъ 22.484.570 долл., оптовымъ

торговцамъ приходится 32.120.815 долл., и, наконецъ, розничные торговцы берутъ на свою долю 96.362.444 долл.*).

Земледѣльцы въ Россіи при сбытѣ зерна скупщикамъ теряютъ обыкновенно отъ 6—8 коп. (и болѣе) въ пудѣ. Такъ, напримѣръ, для Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, подсчитано, что мѣстные крестьяне осенью 1914 г. теряли па пудѣ ржи 6,3 коп., пшеницы 5,3 коп. и на пудѣ ячменя 8,0 коп.**). Потери земледѣльцевъ при сбытѣ бываютъ тѣмъ больше, чѣмъ дальше отъ крупнаго рынка происходитъ сбытъ.

Но особенно большія потери русскому земледѣльцу приходится нести на разницѣ между осенними и весенними цѣнами. Осенью онъ продаетъ хлѣбъ, а весной его покупаетъ. Въ какой мѣрѣ приходится платиться русскимъ крестьянамъ по этой оперціи, можно судить, напримѣръ, на основаніи нижеслѣдующихъ свѣдѣній о среднихъ цѣнахъ.

Въ среднемъ за два пятилѣтія (1901—1905 гг. и 1906—1910 гг.) мѣстныя осеннія и весеннія цѣны въ 50-ти губерніяхъ Европ. Россіи стояли на слѣдующемъ уровнѣ (въ копейкахъ за пудъ):

	Въ 1901—1905 гг.		Въ 1906—1910 г.	
	весеннія	осеннія	весеннія	осеннія
Рожь	69	67	95	90
Пшеница:				
озимая.	87	82	116	108
яровая.	88	82	116	109
Овесъ	68	58	79	68
Ячмень	72	64	88	79
Въ среднемъ для четныхъ хлѣбовъ	74	68	95	86

Какъ видно изъ таблички, весенія цѣны на всѣ хлѣба стоятъ выше, чѣмъ осенью, составляя въ среднемъ разницу отъ 2 до 11 коп. на пудъ.

Въ отдѣльныхъ губерніяхъ разница между весенними и осен-

*) «Землед. Газета» 1914 г., № 37, стр. 1207.
**) «Кооперат. Жизнь» 1914 г., № 20, стр. 275—6.

ними цѣнами, въ зависимости отъ нужды земледѣльцевъ, можетъ быть еще больше и достигаетъ иногда 20—30 коп. на пудъ. Такъ, напримѣръ, изъ Раненбургскаго уѣзда (Рязанск. губ.) сообщали въ земское статистическое бюро такъ: «Большинство крестьянъ нашей мѣстности,—пишетъ корреспондентъ,—вслѣдствіе задолженности, принуждены бываютъ ежегодно осенью продавать свой хлѣбъ за безцѣнокъ: рожь отъ 7 руб. до 7 руб 50 коп. за четверть, овесъ отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. за четверть. Весной же въ мартѣ мѣсяцѣ сами вынуждены брать рожь на продовольствіе по цѣнѣ отъ 9 руб. до 9 руб. 50 коп. за четверть, а овесъ на сѣмена отъ 4 р. 50 коп. до 5 руб. за четверть. Разница въ цѣнахъ объясняется тѣмъ, что весною хлѣбъ берется крестьянами въ долгъ, а осенью продается въ погашеніе долга»*).

Приведемъ еще справку цѣнъ на рожь и овесъ въ Уржумскомъ уѣздѣ (Вятской губ.) за три послѣднихъ года, по даннымъ текущей статистики, за пудъ:

Осенью 1911 г. рожь— 80 к., овесъ—52 к.,
весной 1912 г. рожь—107 к., овесъ—75 к.,
Осенью 1912 г. рожь— 58 к., овесъ—55 к.,
весной 1913 г. рожь— 61 к., овесъ—59 к.,
Осенью 1913 г. рожь— 48 к., овесъ—38 к.,
весной 1914 г. рожь— 60 к., овесъ—48 к.,

Какъ видимъ и въ этомъ случаѣ, за всѣ три года цѣны весной стояли значительно выше осеннихъ.

Чѣмъ беднѣе крестьянинъ, чѣмъ меньше у него земли, тѣмъ слабѣй онъ передъ силой торговаго капитала, и тѣмъ дешевле ему приходится продавать свой продуктъ, и тѣмъ дороже покупать обратно. Напримѣръ, въ Пермской губ. земскими статистиками собирались свѣдѣнія о цѣнахъ хлѣба при продажѣ и покупкѣ крестьянами. И вотъ оказалось, что крестьяне, засѣвающіе не свыше 5 десятинъ, продаютъ хлѣбъ кругомъ по 68 к.; засѣвавшіе отъ 5 до 15 дес.—по 74; засѣвающіе свыше 15 дес.—по 75 коп. пудъ; покупаютъ хлѣбъ малосѣющіе кругомъ по 72 к.,

*) «Экономич. обзоръ Рязанской губ.». 1910 г., № 1 стр. 204.

крестьяне со среднимъ посѣвомъ—по 71 к., многосѣющіе—по 66 к. пудъ. Малосѣющіе, т.-е. бѣднѣйшіе дворы, переплачиваютъ на каждомъ покупаемомъ пудѣ по 6 коп. и не дополучаютъ на каждомъ продаваемомъ пудѣ по 11 коп.

Современный земледѣлецъ вынужденъ вести товарное хозяйство и приспособлять къ этому производство. Онъ старается производить возможно больше тѣхъ продуктовъ, которые требуются на рынкѣ, и старается производить тѣ изъ нихъ, которые, по мѣстнымъ условіямъ, являются болѣе выгодными. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вынужденъ подчиниться условіямъ современнаго рынка и подпадаетъ подъ вліяніе торговаго капитала. Въ капиталистическомъ обществѣ въ качествѣ посредника между потребителями и производителями выступаетъ торговецъ. Къ нему въ руки и попадаетъ мелкій земледѣлецъ. Требованіями рынка опредѣляется направленіе с.-х. производства. Скупщикъ с.-х. продуктовъ даетъ возможность земледѣльцу спеціализироваться на производствѣ опредѣленныхъ продуктовъ и даетъ возможность увеличить производство для сбыта. Но вмѣстѣ съ этимъ появляется благопріятная почва для эксплоатаціи земледѣльца торговымъ капиталомъ, и эта эксплуатація завоевываетъ прочное мѣсто въ системѣ экономическихъ отношеній въ современномъ обществѣ.

Крестьянское хозяйство въ современномъ земледѣліи.

Въ отличіе отъ земледѣльческаго капиталистическаго хозяйства, основаннаго на наемномъ трудѣ, подъ крестьянскимъ хозяйствомъ разумѣется сельское хозяйство, въ которомъ хозяинъ и его семья принимаютъ личное участіе въ трудѣ производства. Такое хозяйство можетъ вестись на собственномъ земельномъ участкѣ, на общинной землѣ или на арендованномъ участкѣ. Затѣмъ крестьянинъ-земледѣлецъ является собственникомъ средствъ производства, и, съ формальной стороны, онъ выступаетъ какъ самостоятельный руководитель производства, какъ полный хозяинъ. Но не это, однако, является главнымъ и отличительнымъ признакомъ крестьянско-трудового хозяйства.

Цѣль крестьянскаго хозяйства.

Когда мы наблюдаемъ капиталистическое хозяйство въ земледѣліи, то видимъ, что его цѣлью является полученіе прибыли на затраченный капиталъ, и основано такое хозяйство на чужомъ, наемномъ трудѣ. Хозяинъ-капиталистъ вкладываетъ въ предпріятіе капиталъ, распоряжается имъ; работы же въ капиталистическомъ предпріятіи выполняются исключительно наемнымъ трудомъ. Хозяинъ-капиталистъ, въ лучшемъ случаѣ, только руководитъ работами; иногда же и руководство предпріятіемъ возлагается на наемное лицо (на управляющаго, приказчика и т. д.). Хозяинъ-капиталистъ ведетъ точный учетъ: какой капиталъ онъ долженъ затратить, сколько нанять рабочихъ, чтобы получить нужную ему прибыль, и т. д. Если же онъ такой прибыли не получаетъ, онъ вынимаетъ свой капиталъ изъ сельско-хозяйственнаго предпріятія и вкладываетъ его въ другое, болѣе прибыльное дѣло.

Въ иномъ положеніи находится мелкій земледѣлецъ-крестьянинъ.

Крестьянство, какъ масса лицъ, занимающихся земледѣліемъ, образовалось искони. Въ силу историческихъ обстоятельствъ, о которыхъ мы говорили выше, крестьяне оказались владѣльцами мелкихъ участковъ земли. При современныхъ условіяхъ мелкіе земледѣльцы также не въ состояніи пріобрѣтать себѣ крупныхъ земельныхъ участковъ.

Прежде крестьяне удовлетворяли свои потребности, производя все необходимое въ своемъ хозяйствѣ. Теперь, при развитіи денежнаго хозяйства, въ этомъ отношеніи измѣнился характеръ крестьянскаго хозяйства. Оно производитъ преимущественно рыночные продукты для сбыта. Но потребительный характеръ его вслѣдствіе этого не измѣнился. Продавая продукты своего труда и получая денежный доходъ, оно попрежнему имѣетъ главной своею цѣлью удовлетвореніе своихъ потребностей, такъ какъ денежный доходъ употребляется на пріобрѣтеніе необходимаго для удовлетворенія потребностей семьи и на поддержаніе хозяйства. Производство и продажа для покупки предметовъ личнаго потребленія—вотъ главная цѣль современнаго крестьянскаго хозяйства. «Пшеницу продали, купили ржаную муку», пишетъ, напримѣръ, въ земскую управу крестьянинъ Княгининскаго уѣзда (Нижегородской губерніи).

На потребительный характеръ современнаго крестьянскаго хозяйства указываютъ многочисленныя сообщенія земскихъ корреспондентовъ. Такъ, напримѣръ, въ Статистическій Отдѣлъ Московской губернской земской управы сообщаютъ: «Крестьяне, хотя и не поправляются, но за земельку держатся, какъ за вѣрное средство къ существованію» (Сиьковская волость, Дмитровскаго уѣзда) *). Несмотря на малодоходность земледѣлія, крестьяне за землю держатся, такъ какъ въ настоящее время, оставивши землю, трудно найти себѣ болѣе или менѣе обезпечивающее занятіе на сторонѣ. Поэтому нерѣдко ушедшіе на фабрики

*) «Статистическій Ежегодникъ Московской губерніи за 1908 годъ», ч. I, стр. 196.

возвращаются обратно къ землѣ, какъ единственному источнику получить средства для удовлетворенія своихъ потребностей. «Въ виду безработицы въ Москвѣ, пишетъ одинъ крестьянинъ, молодежь прибываетъ въ деревню». «Нѣсколько лицъ, сообщаетъ другой корреспондентъ, вернулось изъ города и сѣло на землю, потому что съ дѣтьми стало трудно жить въ Москвѣ» *). «Многіе крестьяне бросаютъ землю и бѣгутъ въ города, но, поживъ въ городѣ и не пристроившись, бѣгутъ въ деревню... Крестьяне не будутъ бѣжать изъ деревни лишь тогда, когда они найдутъ дѣло въ деревнѣ, когда сумѣютъ извлечь изъ матушки-земли столько доходу, чтобы вполнѣ обезпечить свое существованіе» (кр-нъ С. Т. Кузинъ). «Крестьяне, хотя и уходятъ на посторонніе заработки, пишетъ другой крестьянинъ, но землю не бросаютъ и все-таки считаютъ землю кормилицей и большимъ подспорьемъ къ побочному заработку» **).

Кормилицей является земля не только въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянское хозяйство производитъ продовольственные хлѣба, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно спеціализируется на производствѣ непродовольственныхъ растеній (напримѣръ, льна). Производство льна составляетъ главное занятіе цѣлаго ряда мѣстностей льноводныхъ губерній нечерноземной полосы, и ленъ здѣсь производится главнымъ образомъ на продажу, а не для себя. Съ какой же цѣлью крестьяне занимаются промысловымъ льноводствомъ? Льноводами это объясняется слѣдующимъ образомъ: «Льноводство распространено въ нашей мѣстности по той причинѣ, что является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ денежныхъ средствъ,- тѣмъ болѣе, что своего урожая ржи, за рѣдкимъ исключеніемъ, не хватаетъ на прокормленіе своего семейства» (Зубцовскій уѣздъ, Тверской губерніи). Изъ Ѳедосовской волости, Старицкаго уѣзда, пишутъ: «Льноводство—единственное средство къ жизни здѣшнихъ крестьянъ». Кашин-

---

*) «Статистическій Ежегодникъ Московской губерніи за 1909 годъ», стр. 191.

**) «Статистическій Ежегодникъ» за 1910 годъ, стр. 89.

ская уѣздная земская управа сообщаетъ: «Производство льняного волокна имѣетъ вполнѣ промышленное значеніе, доставляя населенію главнѣйшій источникъ средствъ къ жизни». «Въ нашей мѣстности, сообщаютъ изъ Ловычинской волости, Макарьевскаго уѣзда (Костромской губерніи), вся надежда на ленъ: и подати, и аренда, и домашніе расходы; если ленъ хорошо уродился—крестьянинъ чувствуетъ силу, плохо—упалъ духомъ... При плохихъ урожаяхъ льна надежда сельскаго обывателя прожить годъ безъ горя и нужды разлетается въ пухъ и прахъ». «Льномъ только и живемъ: льномъ подати платимъ, праздники справляемъ», говорятъ грязовецкіе льноводы (Вологодской губерніи) и т. д. *).

Естественно, что, когда земледѣліе является основнымъ занятіемъ крестьянской семьи, то всякая неудача, неурожай и пр. поражаетъ удовлетвореніе потребительныхъ нуждъ семьи. Поэтому сообщенія земскихъ корреспондентовъ о продовольственномъ состояніи деревни лучше всего выясняютъ потребительный характеръ крестьянскаго хозяйства.

«Крестьяне бѣднѣютъ, сообщаетъ корреспондентъ Московскаго земства; неурожайные годы истощили средства крестьянъ» (Волоколамскій уѣздъ). «Если недороды и далѣе повторятся, пишетъ другой корреспондентъ, то крестьяне и вовсе сдѣлаются нищими и будутъ питаться, какъ это было въ старые годы, дубовой корой или лебедой, но и въ настоящее время положеніе тяжелое, такъ что продаютъ свой скотъ для покупки хлѣба на обсѣмененіе озимаго поля» (изъ Елмановской волости, Можайскаго уѣзда).

Во многихъ мѣстностяхъ у значительной части крестьянъ даже въ благополучные по урожаю годы не хватаетъ своего хлѣба до новаго урожая. Въ такихъ случаяхъ бичемъ хозяйства становится дороговизна предметовъ потребленія. Такъ, напр., въ Нижегородской губ. земскіе корреспонденты въ 1912 году сообщаютъ: «Хлѣбъ былъ дорогъ, такъ всѣхъ застало къ веснѣ

*) Современное состояніе льноводства въ 25 губерніяхъ Европейской Россіи, стр. 127, 216, 242 и др.

до невозможности» (д. Колоднино, Балахинскаго уѣзда). «Было тяжело жить, такъ какъ цѣны на хлѣбъ были дорогія» (с. Покровское, Макарьевскаго уѣзда). Нужда въ хлѣбѣ заставляетъ распродавать инвентарь, одежду или обращаться къ займамъ. «Не будь кредитнаго товарищества, сообщаетъ корреспондентъ, крестьяне умерли бы съ голоду, а поля остались бы незасѣянными». «Крестьяне проѣли впередъ всю ряду, за которую нанялись обработать землю»... (с. Курлово, Нижегородскаго уѣзда) *).

Съ продовольственными цѣлями «крестьяне постоянно берутъ деньги за годъ впередъ у владѣльцевъ подъ такъ называемые «круги»... Займы мѣстные крестьяне практикуютъ по нуждѣ у мѣстныхъ же торговцевъ керосиномъ, дегтемъ, солью и проч.»... (Л. Т. Масловъ. Царевская волость, Ливенскаго уѣзда) **).

Очевидно, что не можетъ быть рѣчи о капиталистическомъ накопленіи въ такомъ хозяйствѣ, какое не обезпечено средствами для поддержанія своего существованія. Важно обратить вниманіе, на что идутъ займы въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ то время, какъ капиталистъ дѣлаетъ заемъ для того, чтобы оборудовать или расширить предпріятіе для полученія большей прибыли на капиталъ, мелкій земледѣлецъ занимаетъ или для поддержанія своего хозяйства отъ разрушенія, или для поддержанія своего собственнаго существованія. На вопросъ о томъ, какую пользу принесли ссуды населенію, одинъ изъ корреспондентовъ Нижегородскаго земства даетъ такой характерный отвѣтъ: «Съ голоду не померли,—до-сыта не давали». Большинство же корреспондентовъ слѣдующимъ образомъ освѣщаетъ значеніе ссудъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ: «Спасли отъ голодной смерти», «избавились бѣдные отъ смерти, средніе отъ разоренія», «удержали отъ продажи послѣдній скотъ» и т. д.

*) Ежегодникъ Статистическаго отдѣла Нижегородской губернской земской управы за 1911—1912 г., стр. 5—9.
**) «Сельско-хозяйственный обзоръ по Орловской губ. за 1897 годъ», стр. 97.

На первый взглядъ можетъ показаться противорѣчіемъ съ потребительными цѣлями то обстоятельство, что крестьянское хозяйство отчуждаетъ не только «излишки», но и необходимый въ хозяйствѣ скотъ и даже хлѣбъ, необходимый для своего потребленія. Но нужно понять цѣли и условія такого отчужденія. Въ сообщеніяхъ съ мѣстъ мы найдемъ поучительную картину этого явленія. Такъ, напримѣръ, изъ Малоархангельскаго уѣзда (Орловской губерніи) сообщаютъ въ Статистическое Бюро Орловскаго губернскаго земства: «Хотя съ великимъ трудомъ, но крестьяне обсѣяли свои озимыя поля, и незасѣянныхъ полосъ не осталось. Обошлось это дорого: изъ 120 домохозяевъ 65 дворовъ остались совершенно безъ куска хлѣба, а изъ остального числа большая половина дворовъ своимъ хлѣбомъ прокормится до 1-го января будущаго (1898) года, а потомъ придется побираться»... (Фошинская волость). А. Л. Тычинскій изъ того же уѣзда пишетъ: «Всѣ озимыя поля засѣяны въ свое время, хотя и съ трудомъ. Рѣдко у кого были свои сѣмена; большею частью приходилось или покупать или брать въ долгъ подъ закладныя» (та же волость) *).

Въ такомъ же родѣ сообщаютъ изъ Ливенскаго и другихъ уѣздовъ Орловской губерніи. Изъ нихъ можно видѣть, что крестьяне стараются во что бы то ни стало засѣять свои поля. Имъ это обходится не легко и «съ великимъ трудомъ», какъ сообщаютъ земскіе корреспонденты. Только большая потребительная нужда заставляетъ крестьянъ сокращать свое потребленіе, чтобы не сократилась запашка, и чтобы можно было что-либо получить съ своего поля. Эта же потребительная нужда заставляетъ земледѣльцевъ прибѣгать къ такимъ рискованнымъ операціямъ, какъ продажа необходимаго инвентаря и продовольственные займы.

Спастись отъ голодной смерти и удержать инвентарь отъ распродажи—вотъ бухгалтерія крестьянскаго хозяйства. «Прожить»,

*) «Сельско-хозяйственный обзоръ по Орловской губ. за 1897 г.» стр. 153—154.

«обезпечить средства къ существованію», имѣть «источникъ средствъ къ жизни», «прожить безъ горя и нужды» и т. п.—вотъ цѣли, какими руководствуется земледѣлецъ, обращаясь къ землѣ и приступая къ устройству своего хозяйства. Выгодность крестьянскаго хозяйства опредѣляется не процентомъ на капиталъ, а общей суммой средствъ существованія (натурой или деньгами), получаемыхъ въ результатѣ годичнаго труда земледѣльца.

Крестьянское хозяйство, по самому своему строенію, по своему составу, не можетъ производить прибыли на капиталъ. Прибылью на капиталъ, на языкѣ современной экономической науки, называется прибавочная цѣнность, полученная отъ наемнаго труда (см. стр. 18-24). Она получается въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ собственникомъ средствъ производства является одно лицо, а непосредственнымъ производителемъ—другія лица (наемные рабочіе). Въ крестьянскомъ же хозяйствѣ и владѣлецъ средствъ производства, и непосредственный производитель (работникъ), и руководитель производствомъ (хозяинъ) соединены въ одномъ лицѣ. Поэтому здѣсь и не можетъ быть такого распредѣленія дохода, какъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ (заработная плата и прибавочная цѣнность).

Въ крестьянскомъ хозяйствѣ весь доходъ земледѣльца и его семьи является ихъ трудовымъ доходомъ, который затрачивается на удовлетвореніе ихъ собственныхъ потребностей или на оплату лежащихъ на немъ повинностей. Кромѣ того, изъ учета приходо-расходовъ крестьянскаго хозяйства вытекаетъ, что въ массѣ крестьянскихъ хозяйствъ совсѣмъ не имѣется такихъ остатковъ въ приходѣ, какіе могли бы быть, согласно капиталистической бухгалтеріи, отнесены на покрытіе процентовъ на капиталъ. Такой учетъ произведенъ, напримѣръ, по Козельскому уѣзду, Калужской губерніи. Въ этомъ уѣздѣ земскими статистиками было подробно описано 1313 крестьянскихъ хозяйствъ. По произведенному подсчету оказалось, что указанныя (1313) хозяйства, за покрытіемъ хозяйственныхъ расходовъ, получили въ годъ отъ сельскаго хозяйства доходу (продуктами и деньгами) 140.595 рублей,

а на потребленіе ими за то же время было издержано 156.571 руб. Это значитъ, что весь доходъ отъ сельскаго хозяйства былъ издержанъ на свое содержаніе, на удовлетвореніе своихъ потребностей, и, кромѣ того, еще не хватило 15.976 рублей.

Такимъ образомъ, въ описанныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ для отчисленія процента на капиталъ или въ запасный капиталъ ничего не имѣется. Положеніе совершенно невозможное въ капиталистическомъ хозяйствѣ. При такомъ соотношеніи между доходомъ и расходомъ капиталистическое предпріятіе перестало бы существовать: владѣлецъ предпріятія извлекъ бы изъ него свой капиталъ и перенесъ бы его въ другое дѣло. Крестьянское же хозяйство существуетъ, и существуетъ именно потому, что его цѣль заключается не въ полученіи прибыли на капиталъ, а въ поддержаніи существованія самого земледѣльца и его семьи и въ удовлетвореніи ихъ потребностей.

Вышеприведенный расчетъ объ убыточности крестьянскаго хозяйства, сдѣланный по Калужской губерніи, относится къ одной изъ бѣднѣйшихъ губерній Европейской Россіи и съ отсталой земледѣльческой техникой. При улучшеніи хозяйства соотношеніе между доходомъ и расходомъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ можетъ быть инымъ и болѣе благопріятнымъ. Западно-европейское крестьянство уже вышло изъ стадіи полуголоднаго существованія, на какой прозябаетъ крестьянство въ экономически отсталыхъ странахъ. Но это не измѣняетъ его потребительнаго характера.

Наблюденіе показываетъ, что при повышеніи крестьянскихъ доходовъ они употребляются прежде всего на лучшее удовлетвореніе ихъ потребностей, и даже такъ называемое «зажиточное» крестьянство далеко отъ капиталистическаго накопленія. Такъ, с.-х. корреспонденты Московскаго губернскаго земства время отъ времени сообщаютъ, что крестьяне въ ихъ мѣстности поправляются. Въ чемъ же выражается эта поправка, по мнѣнію мѣстныхъ людей? «Съ внѣшней стороны, пишетъ одинъ изъ нихъ, замѣтно улучшается жизнь крестьянина: вводятся новыя построй-

ки, улучшается пища»... «На мой взглядъ, пишетъ другой, крестьяне поправляются, такъ какъ вмѣсто плохихъ и развалившихся домиковъ воздвигаются болѣе солидныя постройки, и скотъ хотя въ количествѣ не увеличивается, но въ качествѣ улучшается» (В. А. Крыловъ. Борисовская волость, Можайскаго уѣзда) *). «По случаю открытія кредитнаго товарищества при Велинскомъ волостномъ правленіи пошло улучшеніе у крестьянъ въ хозяйствѣ» (кр. С. И. Лудинъ). «Крестьяне видимо поправляются: строятъ дома лучше и просторнѣе, покрываютъ ихъ вмѣсто соломы желѣзомъ, щепой; лучше стали одѣваться... заводятъ лучшія сѣмена ржи, овса и картофеля» (П. Е. Махаевъ) **). Что слѣдуетъ считать признакомъ улучшенія крестьянскаго благосостоянія, хорошо показываетъ слѣдующій отвѣтъ крестьянина Гороховецкаго уѣзда (Владимирской губерніи), присланный имъ въ Статистическій Отдѣлъ губернской земской управы. «Замѣчается сразу и то и другое (улучшеніе и ухудшеніе): улучшеніе я вижу въ томъ, что крестьяне лучше устраиваютъ себѣ жилище, получше имѣютъ одежду и лучше питаются. Постепенное улучшеніе въ этомъ смыслѣ замѣчается съ каждымъ годомъ. Ухудшеніе же я вижу въ томъ, что у крестьянъ нѣтъ откладыванія копеекъ на черный день, что можно было бы дѣлать въ ущербъ указаннымъ улучшеніямъ» ***)... Только при томъ своеобразномъ характерѣ, какимъ отличается крестьянское хозяйство, создается такое положеніе, что земледѣлецъ не имѣетъ возможности откладывать что-либо даже «на черный день», не сокращая своихъ потребностей, въ то время какъ капиталистическое предпріятіе отчисляетъ изъ прибылей и процентъ на капиталъ, и запасный капиталъ, и на расширеніе предпріятія и т. д. Но и такое положеніе крестьянскаго хозяйства, когда оно имѣетъ возможность откладывать что-

---

*) «Статистическій Ежегодникъ Московской губ. земск. управы за 1913 г.», ч. I, стр. 377.

**) «Статистическій Ежегодникъ Московской губ. за 1910 годъ», стр. 86.

***) «Обзоръ Владимирской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 19907 годъ», стр. 241.

либо про «черный день», еще не дѣлаетъ земледѣльца капиталистомъ. Такого рода сбереженія въ крестьянскомъ хозяйствѣ являются результатомъ труда самихъ производителей, и получаются они вслѣдствіе ограниченія удовлетворенія потребностей. Это—опять-таки нѣчто, совершенно отличное отъ капиталистическаго накопленія, основаннаго на чужомъ трудѣ.

Такимъ образомъ, цѣлью крестьянскаго хозяйства является удовлетвореніе потребностей семьи земледѣльца. Эта цѣль достигается тѣмъ, что крестьянинъ земледѣлецъ ведетъ свое сельско-хозяйственное производство при помощи труда своего и своихъ семейныхъ. Эти признаки—удовлетвореніе своихъ потребностей, какъ цѣль, и употребленіе своего труда въ производствѣ, какъ средство,—являются основными, отличительными признаками крестьянскаго, трудового хозяйства.

Составъ крестьянскаго хозяйства. Подъ крестьяниномъ нѣкоторые писатели (особенно нѣмецкіе) понимаютъ живущаго въ деревнѣ землевладѣльца, который имѣетъ достаточное количество земли для того, чтобы пропитать себя и свою семью, и, такимъ образомъ, не нуждается въ какихъ-либо побочныхъ заработкахъ и т. п. По мнѣнію такихъ авторовъ, «если мелкій землевладѣлецъ принужденъ искать подсобнаго промысла и заработка для поддержанія существованія, то онъ перестаетъ быть крестьяниномъ» (I. Конрадъ). Однако, слѣдуетъ признать, что такимъ опредѣленіемъ слишкомъ суживается понятіе «крестьянинъ», какъ оно обычно употребляется.

Прежде всего извѣстно, напримѣръ, что не всѣ крестьяне являются владѣльцами земли на правѣ собственности. Въ дѣйствительности они могутъ заниматься земледѣліемъ, въ зависимости отъ исторически сложившихся условій, на надѣльной (общинной или подворной), на купчей землѣ, на арендованной (этотъ способъ пользованія очень распространенъ) и т. д. Одно и то же хозяйство можетъ имѣть и свою землю (надѣльную и купленную) и приарендовывать въ дополненіе къ своему участку. Чѣмъ меньше приходится на душу своей земли въ хозяйствѣ, тѣмъ боль-

ше оно вынуждено прибѣгать къ куплѣ и арендѣ и къ другимъ промысловымъ (не земледѣльческимъ) заработкамъ.

Такъ, напримѣръ, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ по Самарскому уѣзду, мы можемъ видѣть, какъ распредѣляется посѣвъ мелкихъ и крупныхъ крестьянскихъ семей. На душу размѣръ посѣва измѣняется слѣдующимъ образомъ *):

Въ семьяхъ:	На надѣльной землѣ десят.	На купчей землѣ десят.	Арендовано десятинъ на года	Арендовано десятинъ на 1 годъ.
1) до 4-хъ душъ обоего пола. .	0.69	0.17	0.46	0.40
2) отъ 5—8 » » » . .	0.57	0.19	0.64	0.44
3) » 9—13 » » » . .	0.47	0.31	0.69	0.61
4) » 14 и болѣе » » . .	0.40	0.54	1 74	0.82
По всѣмъ группамъ. .	0.55	0.23	0.67	0.49

Разсматривая приведенную табличку (сверху внизъ), мы увидимъ слѣдующее: въ самой первой группѣ, въ группѣ малодушныхъ хозяйствъ, приходится больше всего посѣвовъ на надѣльной землѣ на душу; затѣмъ по группамъ количество этого посѣва падаетъ, т. е. въ многодушныхъ семьяхъ приходится меньше надѣльной земли на душу. Недостатокъ этотъ болѣе крупныя семьи пополняютъ покупкой и арендой земли: въ этихъ семьяхъ купчей и арендованной земли на душу приходится больше, чѣмъ въ малодушныхъ семьяхъ. Въ то же время въ общемъ на одну душу приходится почти одинаковое количество посѣва. Это видно изъ слѣдующей таблички (по тому же уѣзду), гдѣ посѣвъ на надѣльной, купчей и арендованной землѣ показанъ вмѣстѣ:

Въ семьяхъ:	На 1 душу приходится всег десятинъ посѣва
до 4 душъ обоего пола	1,23
отъ 5— 8 » » »	1,23
» 9—13 » » »	1,35
» 14 и болѣе « »	1,93
По всѣмъ группамъ.	1,29

*) Подворная перепись крестьянскихъ хозяйствъ Самарской губ., Самарскій уѣздъ, 1913 г., стр. 44.

Приведенная табличка указываетъ на значительную однородность крестьянскихъ семей, если считаться съ ихъ потребительнымъ составомъ. Двѣ первыя группы крестьянскихъ хозяйствъ, какъ показываетъ приведенная табличка, по количеству посѣва на душу вполнѣ совпадаютъ между собой, отличаясь отъ третьей на десятыя доли десятины. Въ послѣдней группѣ площадь всего посѣва на душу повышается больше (въ полтора раза). Это будетъ вполнѣ понятно, если принять во вниманіе то обстоятельство, что болѣе крупный размѣръ семьи даетъ возможность повысить производительность труда. Поэтому болѣе крупныя семьи оказываются въ силахъ обрабатывать больше и такимъ путемъ лучше удовлетворять свои потребности *). Однако, другія болѣе подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи посѣвовъ указываютъ на полное соотвѣтствіе между количествомъ посѣва и семейнымъ составомъ.

Такъ, по Ставропольскому уѣзду (той же Самарской губерніи) высчитано, сколько приходится на душу посѣва въ разныхъ общинахъ съ различнымъ земельнымъ обезпеченіемъ. Нижеслѣдующая табличка указываетъ, сколько на душу засѣвается въ разныхъ общинахъ малодушными семьями (до 4 душъ), многодушными и другими **).

	Въ общинахъ съ посѣвомъ на 1 хозяйство		
	до 5,0 дес.	отъ 5,1—7,0 дес.	отъ 7,1 дес. и болѣе
до 4-хъ душъ	0,8	1,1	1,5
отъ 5— 8 »	0,7	1 0	1,4
» 9—13	0,8	1,2	1,5
» 14 и болѣе	0,8	1,4	1,5

Эта табличка намъ показываетъ, что въ болѣе малоземельныхъ общинахъ (съ посѣвомъ до 5 дес. на хозяйство) въ мало-

---

*) Впрочемъ, въ послѣднюю группу при общемъ подсчетѣ частью попали хозяйства, выходящія изъ ряда чисто трудовыхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

**) Подворн. перепись крестьянск. хозяйствъ Самарской губ., Ставропольскій уѣздъ, ч. I, стр. 29.

душныхъ и многодушныхъ семьяхъ приходится по 0,8 дес. посѣва на душу. Въ слѣдующей группѣ общинъ (съ среднимъ посѣвомъ 5,1—7,0 дес. на хозяйство) на душу приходится больше (1,1—1,4 дес.), но въ общемъ большой разницы между малодушными и многодушными семьями не наблюдается. Наконецъ, въ общинахъ, болѣе обезпеченныхъ землей (отъ 7,1 дес. и болѣе), на душу приходится посѣва еще больше; но между малодушными и многодушными семьями разницы совсѣмъ не усматривается: и тѣ и другія имѣютъ по полторы десятины на душу, и немного меньше (1,4 дес.) на душу приходится въ группѣ хозяйствъ съ 5—8 душами.

Приведенныя статистическія данныя намъ показываютъ, что количество посѣва на одну душу возрастаетъ въ хозяйствахъ, входящихъ въ общины съ болѣе высокимъ въ среднемъ посѣвомъ на хозяйство (т.-е. возрастаетъ въ связи съ лучшимъ земельнымъ надѣленіемъ); но въ хозяйствахъ данной группы общинъ оно остается почти неизмѣннымъ, даже при различныхъ размѣрахъ семьи.

Очень нерѣдко бываетъ такъ, что крестьянское хозяйство ведется исключительно на арендованной землѣ. Примѣромъ арендаторскаго хозяйства (фермерскаго) обыкновенно служитъ Ирландія. Но это явленіе наблюдается и въ другихъ странахъ. Такъ, напр., въ Финляндіи хозяйствъ, обрабатывающихъ собственную землю, числится всего 23 проц., обрабатывающихъ арендованную—34 проц., безземельныхъ же хозяйствъ въ Финляндіи громадная масса, всего 43 проц. (или 206.980). Въ большинствѣ сельскихъ общинъ число хозяйствъ, обрабатывающихъ собственную землю, не достигаетъ и 20 проц.: очень мало общинъ, гдѣ число хозяйствъ, обрабатывающихъ собственную землю, достигало бы 50 проц. Такихъ общинъ довольно много встрѣчается на юго-востокѣ, гдѣ правительство озабочено проблемами внутренней колонизаціи, и частію на сѣверо-западѣ. Арендаторскія хозяйства относятся, главнымъ образомъ, къ мелкимъ, дома которыхъ окружены небольшимъ садомъ и картофельникомъ. Земли эти сни-

маются, разумѣется, у крупныхъ собственниковъ, и съемщики весьма часто обязуются уплачивать за аренду не деньгами, а отработками.

Такимъ образомъ, при данныхъ условіяхъ землевладѣнія и землепользованія, потребительнымъ составомъ крестьянской семьи въ значительной степени опредѣляется самый размѣръ крестьянскаго трудового хозяйства. Чѣмъ больше семья, тѣмъ болѣе она должна стремиться къ расширенію своего хозяйства, поскольку это допускается сложившимися доселѣ условіями землевладѣнія. Необходимостью удовлетворять свои потребности путемъ приложенія своего труда къ земледѣлію опредѣляется покупка земли и аренда ея. На этой почвѣ съ ростомъ населенія и малоземелья въ товарно-капиталистическомъ обществѣ появляются тѣ ненормальныя условія земельной мобилизаціи, о которыхъ говорилось выше.

Значеніе для трудового земледѣлія формъ землевладѣнія, купли-продажи и аренды показано нами выше. Теперь намъ необходимо еще сказать нѣсколько словъ о неземледѣльческихъ занятіяхъ и промыслахъ, каковые также являются составной частью крестьянскаго хозяйства при современныхъ условіяхъ.

Неземледѣльческіе промыслы и заработки въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Населеніе съ каждымъ годомъ растетъ. Слѣдовательно, отъ хозяйства требуется все болѣе и болѣе продуктовъ. Положимъ, съ теченіемъ времени площадь подъ сельско-хозяйственной обработкой можетъ увеличиваться. Но обыкновенно это происходитъ не въ такой же пропорціи, какъ растетъ населеніе. Какъ указано въ первыхъ очеркахъ, повсюду крестьяне потерпѣли уменьшеніе своего землевладѣнія послѣ разныхъ «урегулированій», «огораживаній», «отрѣзокъ» и т. п. реформъ. Въ дальнѣйшемъ малоземелье увеличивается, главнымъ образомъ, благодаря росту населенія. Недостатокъ земли населеніе стремится возмѣстить усиленной обработкой и распашкой выгоновъ, покосовъ, лѣсныхъ угодій и проч. Благодаря этому общая посѣвная

площадь на крестьянскихъ земляхъ возрастаетъ, но тѣмъ не менѣе сравнительно съ численностью крестьянскаго населенія она сокращается. На душу приходится все меньше и меньше земли, размѣры хозяйства уменьшаются, земельные участки дробятся, крестьянство мельчаетъ.

При уменьшающихся размѣрахъ хозяйства земледѣльцы начинаютъ испытывать большой недостатокъ въ средствахъ для существованія. Усовершенствованіе способовъ земледѣлія только отчасти ослабляетъ этотъ недостатокъ, но не устраняетъ его въ мелкихъ хозяйствахъ.

По мѣрѣ того, какъ происходитъ дробленіе крестьянскихъ земельныхъ участковъ, земледѣльческое хозяйство оказывается недостаточнымъ для прокормленія семьи, и сельское населеніе начинаетъ обращаться къ неземледѣльческимъ промысламъ, стороннимъ заработкамъ и занятіямъ.

Часть сельскаго населенія обращается къ извѣстнымъ отраслямъ домашняго производства и начинаетъ производить продукты для рынка. Необходимый сырой матеріалъ первоначально добывается еще въ собственномъ хозяйствѣ, на собственномъ полѣ или изъ общиннаго лѣса, впослѣдствіи же его покупаютъ. Такимъ образомъ, во многихъ мѣстностяхъ развиваются такъ называемые крестьянскіе мелкіе промыслы въ родѣ, напримѣръ, домашняго ткачества, производства деревянной посуды, с.-х. орудій, различныхъ предметовъ домашняго обихода и т. д. Крестьянская семья свое свободное отъ земледѣлія время употребляетъ на производство подобнаго рода предметовъ, продаетъ ихъ и тѣмъ пополняетъ свой скудный земледѣльческій заработокъ. Сначала промыслы служатъ дополненіемъ къ земледѣльческому хозяйству; однако, съ теченіемъ времени рынокъ затягиваетъ въ свои руки домашняго производителя по мѣрѣ мельчанія земельнаго участка. И занятіе земледѣліемъ у многихъ отходитъ на второй планъ, доходъ отъ него начинаетъ составлять меньшую долю, и главное значеніе пріобрѣтаетъ занятіе какимъ-либо неземледѣльческимъ промысломъ.

Вотъ что говорятъ о положеніи крестьянъ въ Московской губерніи земскіе дѣятели въ запискѣ, доставленной въ 1902 г. губернскому комитету о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. «При данномъ малоземельѣ только трехдушный надѣлъ даетъ возможность использовать сполна рабочую силу одного мужчины; двухдушный надѣлъ недостаточенъ для этого. Поэтому семьи, имѣющія не болѣе двухъ мужчинъ (и, стало быть, не болѣе двухъ надѣловъ), не въ состояніи использовать на надѣлѣ все рабочее время одного лица, вслѣдствіе чего пропадаютъ непроизводительно промежутки между работами, если нѣтъ стороннихъ поденныхъ работъ, которыя далеко не всегда случаются. Благодаря этому постепенно происходитъ отборъ семей, которыя еще считаютъ возможнымъ вести земледѣліе, и другихъ, которыя должны отказаться отъ него». Въ Московской губерніи такія отказавшіяся уже отъ земледѣльческаго хозяйства семьи составляютъ 20 проц.

Въ Вологодской губерніи на работника въ годъ приходится 67,1 рабочихъ дней, затраченныхъ на земледѣліе.

Въ другихъ районахъ эти цифры нѣсколько выше, но онѣ также показываютъ, что земледѣліе не поглощаетъ всей рабочей силы семьи. Одинъ работникъ въ теченіе года на земледѣліе тратитъ рабочихъ дней:

въ Волоколамскомъ	уѣздѣ,	Московской	губерніи . . .	118,1	раб. дня
» Гжатскомъ	»	Смоленской	» . . .	83,3	» »
» Порѣчскомъ	»	»	» . . .	107,2	» »
» Сычевскомъ	»	»	» . . .	88,5	» »
» Дорогобужскомъ	»	»	» . . .	108,2	» »

Такимъ образомъ, обработка надѣла далеко не поглощаетъ всей рабочей силы семьи. Это-то и заставляетъ ее выискивать приложеніе своему труду или запашками арендованной земли, или внѣ своего земледѣльческаго хозяйства промысловыми заработками. Подъ вліяніемъ потребности въ заработкѣ развиваются такъ называемые домашніе промыслы и затѣмъ отхожіе промыслы и заработки.

Съ развитіемъ капитализма крестьянскіе домашніе промыслы падаютъ или подчиняются вліянію капитала. Вмѣсто самостоятельнаго промысла съ самостоятельнымъ сбытомъ потребителямъ развивается производство на скупщика, или кустарная промышленность. При кустарной промышленности домохозяинъ находится въ зависимости отъ скупщика, которому онъ сбываетъ свои продукты, формально же остается какъ бы самостоятельнымъ производителемъ. Но вслѣдъ за кустарничествомъ въ деревнѣ развиваются различные виды найма въ капиталистическихъ хозяйствахъ: въ помѣщичьихъ экономіяхъ, на фабрикахъ, заводахъ и т. п. Развивается отходъ на заработки изъ одной мѣстности въ другую. Въ промышленныхъ губерніяхъ, какъ, напримѣръ, въ Московской, лица, оказавшіяся излишними въ земледѣліи, ищутъ заработка въ кустарной промышленности, въ мѣстныхъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ. Въ другихъ мѣстностяхъ избыточный въ земледѣліи трудъ ищетъ себѣ примѣненія въ отходѣ на сельско-хозяйственныя работы и другіе заработки. По приблизительному подсчету профессора Н. А. Карышева, въ Россіи изъ 131 уѣзда уходитъ на заработки ежегодно 1.168.000 человѣкъ.

Что же, спрашивается, гонитъ людей на отхожіе заработки? Едва ли стоитъ даже задавать себѣ такой вопросъ: конечно, тѣснота, малоземелье, невозможность приложить весь трудъ къ надѣльному хозяйству при отсутствіи достаточныхъ мѣстныхъ заработковъ. Изъ каждой данной мѣстности отхожихъ рабочихъ даютъ, главнымъ образомъ, наиболѣе малоземельныя группы крестьянства. Такъ, въ пяти уѣздахъ Орловской губерніи, по подсчету земскихъ статистиковъ, среди безземельныхъ на каждыя сто семей приходится 66, отпускающихъ отхожихъ рабочихъ; изъ ста семей съ надѣломъ отъ 1 до 5 дес. отхожихъ рабочихъ отпускаютъ 50, изъ ста семей съ надѣломъ отъ 5 до 15 дес.—45, изъ ста семей съ надѣломъ болѣе 15 дес.—уже только 40 отхожихъ рабочихъ; однако, и среди самыхъ многоземельныхъ мы видимъ, что двѣ пятыхъ отпуска-

ютъ рабочихъ на отхожіе промыслы; значитъ, даже и самые многоземельные изъ крестьянъ не могутъ использовать всего своего труда въ собственномъ хозяйствѣ.

Чѣмъ больше населеніе обезпечено землей, тѣмъ менѣе оно вынуждается итти въ наемъ въ посторонныя хозяйства; чѣмъ меньше земли, тѣмъ больше необходимость искать стороннихъ заработковъ. Такъ, въ Таврической губерніи большинство (85 проц.) хозяевъ засѣваютъ свыше 6 десятинъ на дворъ, и тамъ мы видимъ, что только небольшая часть населенія (около 2,5 проц.) ищетъ заработковъ въ промышленности. Большинство же занято только въ земледѣліи. То же самое приблизительно замѣчается и въ другихъ окраинныхъ многоземельныхъ губерніяхъ, напримѣръ, въ Самарской. Наоборотъ, въ такихъ губерніяхъ, какъ Ярославская, Вологодская и Владимирская, многопосѣвныхъ дворовъ очень немного, а промысловое населеніе составляетъ большинство. А именно въ Ярославской губерніи свыше 6 десятинъ на дворъ засѣваетъ 3 проц; въ Вологодской губерніи около—1,5 проц.; во Владимирской—7 проц.; а промысловаго населенія въ Ярославской губерніи 46 проц., въ Вологодской 53 проц., во Владимирской 68 проц.

Обращаясь къ другимъ губерніямъ, мы увидимъ, напримѣръ, что въ Вяземскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, 71 проц. крестьянскихъ дворовъ прибѣгаетъ къ стороннимъ заработкамъ. Въ Воронежской губерніи 74 проц. дворовъ, по даннымъ земской статистики, занимаются какими-либо промыслами внѣ своего хозяйства, при чемъ болѣе половины такихъ промышленниковъ суть не кто иные, какъ батраки, косари, поденщики, пастухи, скотники и т. п. Въ Калужской губерніи крестьяне изъ ста рабочихъ дней въ году затрачиваютъ въ своемъ сельскомъ хозяйствѣ—57 дней и на сторонѣ—43 дня.

Интересную картину значенія промысловъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ даетъ послѣдняя земская перепись Уфимской губерніи. Въ названной губерніи хлѣба на продовольствіе большинству семей хватаетъ только на полгода; въ иные малоурожай-

ные года хлѣба не хватаетъ и половинѣ населенія. Недостатокъ въ продовольственныхъ средствахъ населеніе старается пополнить промысловыми внѣземледѣльческими заработками. Внѣземледѣльческими промыслами занимаются въ губерніи 138.248 хозяйствъ, что составитъ 31,5 проц. хозяйствъ къ ихъ общему числу. Число хозяйствъ, занимающихся промыслами, находится въ обратномъ отношеніи къ размѣрамъ посѣва каждой изъ шести группъ хозяйствъ; т.-е. чѣмъ больше данная группа высѣваетъ культурныхъ злаковъ, тѣмъ меньше она отвлекаетъ рабочихъ силъ для промысловыхъ занятій, и наоборотъ. Это явствуетъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

Группы хозяйствъ по размѣрамъ посѣва:			Число хозяйствъ, занимающихся промыслами
I. Хозяйства несѣющія			95,8%
II. »	засѣвающія до 2 десятинъ		46,2%
III. »	» 2—4	»	29,0%
IV. »	» 4—6	»	21,1%
V. »	» 6—10	»	16,3%
VI. »	» болѣе 10	»	13,6%

Большинство промышленниковъ принадлежитъ къ числу поденщиковъ и чернорабочихъ, слѣдовательно тоже къ сельскохозяйственнымъ рабочимъ, которыхъ числится 40.447 человѣкъ, или 25,3 проц., затѣмъ 4.991 душъ обоего пола заняты отхожимъ промысломъ (3,1 проц.). Большая часть остальнаго промышленнаго населенія занимается кустарными промыслами.

Въ Западной Европѣ, гдѣ положеніе крестьянства въ общемъ значительно лучше, увидимъ приблизительно такую же картину.

Тамъ сельско-хозяйственная техника сдѣлала большіе шаги впередъ по сравненію съ нашими крестьянами, тамъ доходность крестьянскаго хозяйства выше, чѣмъ у насъ. Однако, и тамъ мы видимъ, что значительная часть крестьянскихъ хозяйствъ также ищетъ стороннихъ заработковъ. Такъ, по сообщенію Л. Кржи

вицкаго, въ Германіи изъ тѣхъ крестьянъ, которые главнымъ образомъ занимались земледѣліемъ, искали другихъ заработковъ:

въ хозяйствахъ	ниже	2	гектаровъ	28,08 %
»	»	» 2—5	»	25.54%
»	»	» 5—10	»	15.26 %
»	»	» 10—50	»	8,82 %

Приведенная табличка показываетъ, что въ Германіи какъ самыя мелкія, такъ и болѣе крупныя крестьянскія хозяйства прибѣгаютъ къ стороннимъ заработкамъ. Въ первой категоріи хозяйствъ къ посторонним заработкамъ прибѣгаетъ 28 хозяйствъ изъ сотни, а въ последней—8 хозяйствъ изъ сотни.

Очевидно, какъ бы ни усовершенствовалось хозяйство, при современныхъ условіяхъ все-таки значительная часть крестьянъ вынуждена продавать не только продукты своего труда, но и самый трудъ.

Такое явленіе находится въ тѣсной связи съ дробленіемъ крестьянскихъ владѣній, заставляющимъ все большее количество сельскаго населенія искать добавочнаго заработка внѣ собственнаго хозяйства.

Развитіе промысловыхъ занятій среди сельскаго населенія очень часто свидѣтельствуетъ объ упадкѣ земледѣлія, такъ какъ въ такихъ случаяхъ населеніе получаетъ возможность порвать связь съ сельскимъ хозяйствомъ. Бываетъ и обратное. Сторонніе заработки, доставляя добавочныя средства семьѣ, позволяютъ ей затрачивать больше на хозяйственныя надобности и даютъ возможность поддерживать земледѣльческое хозяйство въ лучшемъ состояніи.

Это не значитъ, что промышленный капитализмъ поддерживаетъ мелкое земледѣліе, а означаетъ то, что по мѣрѣ уменьшенія размѣровъ хозяйства сельское населеніе отдаетъ часть своего труда на сторону и главнымъ образомъ—въ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Возникаетъ такимъ образомъ зависимость сельскаго населенія отъ промышленнаго капитализма.

Съ развитіемъ промышленности появляются и новыя формы

и новыя условія для этой зависимости. Промышленники въ поискахъ дешевыхъ рабочихъ переносятъ свои предпріятія въ сельскія мѣстности, и мѣстному населенію приходится отдавать имъ свой трудъ на самыхъ невыгодныхъ для себя условіяхъ.

Владѣлецъ мелкаго участка земли въ собственномъ хозяйствѣ не можетъ дать занятія не только всей рабочей силѣ своей семьи, но даже сколько-нибудь значительному количеству ея. Въ такихъ случаяхъ онъ вынужденъ искать заработка внѣ предѣловъ своего хозяйства: на фабрикѣ, въ имѣніи помѣщика и т. д. Большую часть своего труда онъ удѣляетъ въ этихъ постороннихъ предпріятіяхъ. Въ свое хозяйство заглядываетъ какъ бы мимоходомъ: послѣ работы у другихъ. Но тѣмъ опредѣленнѣе и тѣснѣе зависимость отъ этихъ послѣднихъ.

Наемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Доселѣ мы говорили о капиталистическомъ наймѣ, т. е. о такомъ наймѣ, который практикуется крупными капиталистическими хозяйствами для полученія прибыли. Въ этомъ наймѣ земледѣльцамъ принадлежитъ подчиненное мѣсто.

Съ такимъ наймомъ не слѣдуетъ смѣшивать тотъ видъ найма рабочей силы, который практикуется самими крестьянскими хозяйствами. Такъ, напримѣръ, въ Самарской губерніи къ найму посторонней рабочей силы прибѣгаетъ болѣе четвертой части всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ свой посѣвъ. По свѣдѣніямъ подворной переписи, въ Ставропольскомъ уѣздѣ (названной губерніи) къ найму прибѣгаетъ отъ 25 до 30 дворовъ изъ сотни, въ Самарскомъ 29—30 дворовъ изъ сотни (29,7 проц.). Въ Шуйскомъ уѣздѣ (Владимирской губерніи) изъ ста хозяйствъ 44 двора обрабатываютъ пашню только своей семьей, 54 двора отчасти прибѣгаютъ къ найму и 2 двора обрабатываютъ пашню исключительно наймомъ и т. д.

Наемъ главнымъ образомъ — сдѣльный и поденный. Къ найму рабочихъ на срокъ, крестьянскія хозяйства прибѣгаютъ крайне рѣдко.

Самыя мелкія хозяйства прибѣгаютъ къ наемному труду. Такъ, напримѣръ, въ Шуйскомъ уѣздѣ (Владимирской губерніи) въ 1899 г. насчитано 213 дворовъ (изъ 11 тыс. дворовъ), обрабатывающихъ землю исключительно наймомъ; изъ нихъ 145 принадлежатъ къ группѣ малосѣющихъ. Далѣе, въ Грязовецкомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, среди мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ (а именно съ посѣвомъ до 2-хъ десятинъ на дворъ) пользуются наемныхъ трудомъ 66 хозяйствъ изъ сотни. Въ Вологодскомъ уѣздѣ среди самыхъ мелкихъ хозяйствъ, съ посѣвомъ до одной десятины, наемнымъ трудомъ пользуются 77 хозяйствъ изъ сотни.

Въ статистическомъ сборникѣ по Грязовецкому уѣзду читаемъ: «Наши цифры приводятъ насъ съ перваго взгляда къ странному выводу: наемнымъ трудомъ чаще пользуются наименѣе состоятельные, хозяйства же съ большей площадью запашки и съ большимъ количествомъ скота рѣже прибѣгаютъ къ найму рабочихъ». Очевидно, что въ такихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи о капиталистическомъ наймѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какой же капитализмъ на одной—двухъ десятинахъ!

Разсматривая формы найма, практикуемаго крестьянскими хозяйствами, мы видимъ, что чаще всего ими практикуется сдѣльный наемъ. «Господствующею формою найма на сдѣльныя работы,—читаемъ мы въ «Матеріалахъ» по Вологодскому уѣзду,—является такъ называемая «управка душъ» у безлошадныхъ хозяевъ ихъ сосѣдями; нанимающійся въ этихъ случаяхъ обязывается за условную, огульную плату выполнить всѣ конныя работы въ хозяйствѣ наемщика на своей лошади и своимъ инвентаремъ; точно также и при частичномъ сдѣльномъ наймѣ нанимающійся чаще всего беретъ какую-либо конную работу и выполняетъ ее своимъ инвентаремъ. Вотъ почему маломощныя крестьянскія хозяйства, въ значительной своей части не имѣющія ни живого, ни мертваго инвентаря, прибѣгаютъ главнымъ образомъ къ сдѣльному найму».

Такая «управка» надѣла практикуется повсюду въ крестьян-

скомъ хозяйствѣ, что вызывается отсутствіемъ своего инвентаря въ нанимающихъ хозяйствахъ.

Бываетъ не мало такихъ случаевъ,—сообщаютъ московскіе статистики,—когда домохозяинъ, не имѣя собственнаго инвентаря, все же обрабатываетъ надѣлъ. Въ такомъ случаѣ ему приходится прибѣгать къ найму не только инвентаря, но и рабочей силы того, кому принадлежитъ инвентарь, такъ какъ тотъ только въ исключительныхъ случаяхъ довѣритъ свой инвентарь другому лицу. Но такой собственникъ инвентаря, не довѣряя примѣненіе его къ дѣлу другому лицу, не отдастъ въ распоряженіе другого и своей рабочей силы, т. е. не пойдетъ въ чужой домъ на положеніе наемнаго рабочаго, а берется за отработку чужого надѣла уже въ качествѣ какъ бы подрядчика.

Рязанскіе статистики сообщаютъ, что «существованіе въ губерніи массы безлошадныхъ домохозяевъ вызываетъ къ жизни особый видъ найма—конныхъ рабочихъ» для пахоты, для возки сноповъ и т. п.

Помимо сдѣльнаго найма изъ-за отсутствія собственнаго инвентаря, такой же наемъ можетъ практиковаться тѣми хозяйствами, въ которыхъ нѣтъ мужской рабочей силы (однѣ женщины и малолѣтніе). Хозяйства, отпускающія свои рабочія силы на сторону въ отхожіе заработки, также прибѣгаютъ къ сдѣльному найму для обработки своихъ надѣловъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ той же Московской губ., типъ крестьянина, пашущаго собственную ниву собственнымъ инвентаремъ, становится рѣдкимъ исключеніемъ. Преобладающимъ становится типъ промысловаго работника, занятаго на фабрикѣ или въ домашней промышленности и прибѣгающаго при обработкѣ своего надѣла къ найму. Малоземельные домохозяева, при отсутствіи аренды, прибѣгаютъ къ промысламъ, поручая обработку своихъ надѣловъ сосѣдямъ за плату или изъ части урожая. Промыслы не всегда обезпечиваютъ земледѣльцу достаточный заработокъ. Малоземельный земледѣлецъ не можетъ совсѣмъ отказаться отъ земледѣлія и всецѣло заняться другимъ промысломъ; но и земледѣліе не обез-

печиваетъ ему существованія. Получаются семьи полуземледѣльческія, полупромышленныя. Глава семьи, съ одной стороны, самъ нанимается работать въ чужомъ хозяйствѣ, съ другой стороны, его земельный участокъ обрабатывается другими за условленную плату.

Доселѣ мы разсматривали примѣненіе сдѣльнаго найма въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но, помимо этого вида найма, можетъ практиковаться личный наемъ: наемъ поденщиковъ и поденщицъ, а также и наемъ на срокъ.

Главная и постоянная рабочая сила въ крестьянскомъ хозяйствѣ доставляется членами своей же семьи. Только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ нѣкоторые домохозяева прибѣгаютъ къ найму поденщиковъ или поденщицъ. Это производится обыкновенно въ такомъ размѣрѣ, что наемная рабочая сила составляетъ значительно меньшую часть собственныхъ рабочихъ силъ, затрачиваемыхъ въ хозяйствѣ. Хозяйствъ, гдѣ наемный трудъ занималъ бы первое мѣсто, въ крестьянскомъ хозяйствѣ не можетъ быть. Вообще же наемъ рабочей силы въ крестьянскомъ хозяйствѣ хотя и практикуется, но является случайнымъ и временнымъ, или же принимаетъ совершенно своеобразную форму, какъ въ случаяхъ сдѣльнаго найма. Такимъ наймомъ не можетъ держаться капиталистическое хозяйство, которое для накопленія прибавочной цѣнности требуетъ постояннаго примѣненія наемнаго труда въ значительномъ количествѣ.

Другое дѣло, когда мы встрѣчаемся съ болѣе или менѣе крупными хозяйствами, которыя держатъ постоянныхъ рабочихъ, батраковъ. Такой наемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ встрѣчается уже значительно рѣже. По подсчетамъ самарскихъ статистиковъ, на 100 сѣющихъ крестьянскихъ хозяйствъ приходится 5,4 двора, прибѣгающихъ къ найму сроковыхъ и годовыхъ рабочихъ. Въ такихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло уже не съ маломощными, а съ сильными или зажиточными хозяевами. Но въ нѣкоторыхъ изъ такихъ хозяйствъ, нужно полагать, и годовой наемъ, какъ и наемъ лѣтнихъ рабочихъ, служитъ также лишь дополненіемъ къ

труду самого хозяина или замѣной своей рабочей силы, ушедшей на сторонніе заработки.

Возникаетъ вопросъ: получаютъ ли капиталистическую прибыль отъ наемнаго труда хозяйства, нанимающія годовыхъ и сроковыхъ рабочихъ? Нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ проливаетъ сопоставленіе заработной платы и дохода въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

По вычисленіямъ земскихъ статистиковъ, въ Шуйскомъ уѣздѣ, Владимирской губ., лѣтній рабочій за пять съ половиной мѣсяцевъ получаетъ 55 руб., т.-е. по 10 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ. А доходъ отъ крестьянскаго хозяйства получается такой: въ болѣе мелкихъ хозяйствахъ, съ посѣвомъ менѣе 3 дес., 79 руб. на взрослаго работника въ семьѣ, въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ—107—137 руб., т.-е. доходъ крестьянина-хозяина составляетъ отъ 6 руб. 50 коп. до 11 р. 50 к. въ мѣсяцъ, не считая харчей. Такимъ образомъ, рабочій въ крестьянскомъ хозяйствѣ получаетъ изъ него въ сущности столько же, сколько и самъ хозяинъ. А въ мелкихъ хозяйствахъ даже наоборотъ: хозяинъ получаетъ меньше рабочаго. Если иногда и можетъ получаться нѣкоторый избытокъ отъ наемнаго труда въ крестьянскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, то и это еще не значитъ, что онъ пойдетъ на накопленіе «капитала» именно въ этомъ хозяйствѣ. Зажиточные дворы, употребляющіе наемный трудъ, могутъ вести хозяйство, не получая прибыли, а довольствуясь просто порядочными заработками отъ собственнаго хозяйства; получаемые ими денежные доходы суть преимущественно результатъ личнаго труда членовъ семьи. Прибавочный продуктъ, получаемый отъ работы батрака, составляетъ меньшую часть дохода въ хозяйствѣ. Кромѣ того, въ условіяхъ крестьянскаго хозяйства и самъ хозяинъ-крестьянинъ и его батракъ эксплоатируются посторонними силами. Поэтому и доходъ, доставляемый батракомъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, попадаетъ въ руки купца, ростовщика или помѣщика. Все это придаетъ особый, своеобразный характеръ найму рабочей силы въ крестьянскомъ хозяйствѣ, отличающійся

отъ найма въ хозяйствахъ чисто капиталистическихъ. Наемъ рабочей силы въ крестьянскомъ хозяйствѣ, т.-е. въ хозяйствахъ мелкихъ земледѣльцевъ, не совпадаетъ съ капиталистическимъ наймомъ, а до нѣкоторой степени представляетъ собой особый видъ обмѣна услугами и цѣнностями между трудовыми слоями сельскаго населенія.

На-ряду со всѣмъ сказаннымъ о наймѣ рабочей силы въ крестьянскомъ хозяйствѣ слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторыя изъ зажиточныхъ хозяйствъ по количеству нанимаемой рабочей силы и по способу пользованія ею могутъ занимать нѣчто среднее между капиталистическими и чисто трудовыми крестьянскими хозяйствами. Такія хозяйства относительно рѣдки, и по нимъ нельзя судить о составѣ и положеніи крестьянскаго хозяйства вообще. Въ большинствѣ случаевъ такія хозяйства представляютъ собой остатки прежнихъ большихъ крестьянскихъ семей, сохранившихъ еще свои земельные надѣлы, но уменьшившихся въ своемъ семейномъ составѣ, или же это хозяйства, составившіяся путемъ какихъ-либо коммерческихъ предпріятій (торговля, заводъ) и т. п.

Къ капиталистическимъ предпріятіямъ мы относимъ такія хозяйства, въ которыхъ эксплоатируется болѣе или менѣе значительное количество наемнаго труда, а трудъ самого хозяина отсутствуетъ или занимаетъ небольшую долю сравнительно съ наемнымъ трудомъ. При чемъ весьма важно имѣть въ виду то, что главной цѣлью капиталистическаго предпріятія является полученіе прибыли на капиталъ, а не удовлетвореніе потребностей семьи. Такія предпріятія существуютъ и въ сельскомъ хозяйствѣ. Но это уже будутъ хозяйства, выходящія изъ категоріи крестьянскихъ въ экономическомъ смыслѣ. Если ихъ иногда и называютъ «крестьянскими», то только потому, что ихъ владѣльцы принадлежатъ, или принадлежали ранѣе, къ крестьянскому сословію. Слѣдовательно, это—«крестьянскія» хозяйства въ сословномъ смыслѣ, а не въ экономическомъ. Что же касается чисто крестьянскихъ хозяйствъ (въ экономическомъ смыслѣ), то хотя наемный трудъ среди хозяйствъ этой категоріи встрѣчается до-

вольно часто, но это еще не значитъ, что наемная форма труда въ нихъ занимаетъ сколько-нибудь значительное мѣсто.

Общее значенiе наемнаго труда въ крестьянскомъ хозяйствѣ, по опредѣленiю земскихъ статистиковъ, таково: «Въ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ, преимущественно болѣе зажиточныхъ, гдѣ ведется большая сравнительно запашка, или, что еще чаще встрѣчается, въ хозяйствахъ малосемейныхъ, гдѣ нѣтъ достаточнаго числа работниковъ или работницъ, изрѣдка принанимаютъ на отдѣльныя небольшiя работы—вспахать или дожать полоску, помочь при молотьбѣ хлѣба и т. п. Хозяевъ же, гдѣ наемный трудъ занимаетъ первое мѣсто, у крестьянъ почти не встрѣчается» (П. И. Неволинъ).

Такими словами опредѣляютъ значенiе наемнаго труда въ крестьянскомъ хозяйствѣ рязанскiе статистики, изучавшiе этотъ вопросъ. Въ такомъ же духѣ высказываются еще и вологодскiе и другiе статистики, близко знакомые съ хозяйственнымъ положенiемъ и бытомъ деревни.

«Несмотря на кажущуюся сложность и запутанность соцiально-экономическихъ отношенiй въ крестьянскомъ хозяйствѣ,—говорятъ вологодскiе статистики,—основа этого хозяйства совершенно опредѣленно сказывается на всемъ его строѣ; эта основа—трудовое начало, на которой зиждется производственная органиэацiя какъ самыхъ мелкихъ, такъ и высшихъ по размѣрамъ крестьянскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ. Понятiе «трудовое хозяйство» здѣсь приложимо, за ничтожными исключенiями, ко всей массѣ крестьянскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ». Въ мелкомъ земледѣлiи и по размѣрамъ обрабатываемыхъ участковъ и по той цѣли, какой задается земледѣлецъ, устраивая хозяйство, нѣтъ мѣста капиталистическому найму рабочей силы. Тотъ наемъ, какой иногда практикуется крестьянскими хозяйствами, осложняетъ картину взаимоотношенiй трудовыхъ слоевъ деревни, но не измѣняетъ ихъ трудового характера.

Группы крестьянскихъ хозяйствъ. Трудовыя въ своей основѣ крестьянскiя хозяйства обладаютъ различными земельны-

ми участками, различнымъ количествомъ инвентаря и собственной рабочей силы. Наиболѣе существенными представляются различія въ земельномъ обезпеченіи. Это создаетъ различныя группы хозяйствъ по ихъ размѣрамъ и по ихъ продовольственному значенію для крестьянской семьи. По земельному обезпеченію крестьянскія хозяйства можно приблизительно распредѣлить на три группы.

1) Болѣе крупныя изъ числа крестьянскихъ хозяйствъ, располагающія рабочими участками. Это такія хозяйства, которыя имѣютъ въ своемъ распоряженіи земельный участокъ, достаточный для того, чтобы занять всю рабочую силу семьи земледѣльца. Работы въ такомъ хозяйствѣ настолько достаточно, что хозяинъ и его семья не ищутъ заработка на сторонѣ. Всю свою рабочую силу они занимаютъ въ своемъ хозяйствѣ. Въ то же время они получаютъ отъ своего хозяйства такой доходъ, что могутъ удовлетворить всѣ свои потребности*).

Понятное дѣло, что при современныхъ товарно-капиталистическихъ отношеніяхъ семья такого крестьянина производитъ не только предметы, необходимые для собственнаго потребленія, но и для продажи. Отъ продажи нѣкоторой части произведенныхъ продуктовъ семья получаетъ сумму денегъ, нужную ей для удовлетворенія ея денежныхъ потребностей, и при этой продажѣ, само собой разумѣется, она подчиняется всѣмъ тѣмъ условіямъ, которыя установились на товарномъ рынкѣ, гдѣ господствуетъ капиталъ.

2) Существуютъ далѣе хозяйства, въ распоряженіи которыхъ находятся крайне мелкіе земельные участки—клочки земли или, какъ говорятъ на Западѣ,—участки «съ носовой платокъ». Такія

---

*) Различные русскіе писатели опредѣляютъ рабочую способность крестьянской семьи такимъ образомъ: князь Васильчиковъ для Тамбовской губ. опредѣлилъ высшій размѣръ крестьянскаго хозяйства (при зерновомъ производствѣ) въ 10 дес., проф. Костычевъ для той же губерніи—въ 12 дес., извѣстный статистикъ В. И. Орловъ для той же губерніи—въ 15 дес., г. Борисовъ для Тульской губ.—въ 10—15 дес., Посниковъ для Херсонской губ.—15 дес. пашни или 10 дес. посѣва и т. д.

самыя мелкія земледѣльческія хозяйства составляютъ группу такъ называемыхъ парцеллярныхъ, или карликовыхъ хозяйствъ. Онѣ ведутся лицами, которыя добываютъ себѣ средства существованія главнымъ образомъ продажей своей рабочей силы (фабричными и сельско-хозяйственными рабочими или кустарями). Жить отъ такого хозяйства нельзя, и оно чаще всего представляетъ изъ себя только огородъ, который не можетъ вполнѣ удовлетворить потребностей семьи даже въ пищѣ, не говоря уже объ остальныхъ потребностяхъ.

3) Средину между описанными выше группами занимаютъ хозяйства, которыя располагаютъ такъ называемыми пищевыми или кормовыми участками.

Въ такихъ хозяйствахъ площадь земли, находящейся подъ обработкой, больше, чѣмъ въ карликовыхъ хозяйствахъ, но ея недостаточно для того, чтобы занять всѣ рабочія силы семьи. Доходъ отъ земледѣлія въ такомъ случаѣ невеликъ, недостаточенъ для удовлетворенія всѣхъ потребностей семьи. Онъ можетъ быть достаточнымъ для удовлетворенія потребностей въ пищѣ, а для удовлетворенія прочихъ потребностей необходимо имѣть добавочный заработокъ на сторонѣ. Тѣмъ не менѣе при существующихъ условіяхъ денежнаго хозяйства и такимъ пищевымъ хозяйствамъ приходится продавать часть производимыхъ ими продуктовъ, хотя бы послѣ пришлось покупать ихъ же.

Установить вполнѣ точно, какія хозяйства слѣдуетъ считать карликовыми и какія пищевыми или рабочими, нельзя, такъ какъ это зависитъ отъ разныхъ мѣстныхъ условій.

При дѣленіи хозяйствъ на описанныя группы необходимо имѣть въ виду плодородіе почвы и обычную для даннаго мѣста и времени сельско-хозяйственную технику. Такъ, тамъ, гдѣ хозяйство ведется интенсивно (съ большей затратой труда и средствъ), рабочій участокъ будетъ меньше, чѣмъ въ мѣстности, гдѣ хозяйство ведется болѣе упрощеннымъ способомъ. Напримѣръ, у насъ земельный участокъ въ 10—11 десятинъ на югѣ можетъ считаться достатонымъ для средней крестьянской семьи, а на сѣве-

рѣ—небольшимъ. Въ черноземной мѣстности при зерновой системѣ полеводства участокъ въ 1—2 десятины будетъ карликовымъ участкомъ, при которомъ невозможно вести сколько-нибудь сносное хозяйство, а въ Бессарабіи или въ Крыму, при занятіи виноградарствомъ, это будетъ болѣе или менѣе значительный участокъ.

Крестьянскій бюджетъ. Итакъ, доходъ крестьянина получается отъ собственнаго сельско-хозяйственнаго производства и отъ занятій на сторонѣ и внѣземледѣльческихъ промысловъ. Отъ собственнаго производства крестьянинъ получаетъ продукты и деньги, отъ промысловъ—только деньги.

По расчетамъ калужскихъ статистиковъ, въ Козельскомъ уѣздѣ (Калужской губ.) крестьяне изъ сотни рублей получаемаго ими въ годъ дохода получаютъ: 51 рубль отъ своего сельско-хозяйственнаго производства и 49 рублей отъ разныхъ промысловъ. Это значитъ, что въ такой губерніи, какъ Калужская, гдѣ промысловая дѣятельность очень развита, тамъ крестьяне почти половину своего дохода получаютъ не отъ земледѣлія, а отъ промысловъ. Въ другихъ мѣстностяхъ промысловые доходы имѣютъ меньшее значеніе. Такъ, напримѣръ, въ группѣ трехъ слѣдующихъ уѣздовъ приходный крестьянскій бюджетъ составляется слѣдующимъ образомъ:

	Отъ полеводства и луговодства.	Отъ скотоводства.	Отъ промысловъ.
Волоколамскій у. (Москов. г.) .	75,0 %	8,3%	16,7 %
Гжатскій у (Смолен. г.) . . .	75,7 %	8,1%	16,2%
Порѣчскій у. (Смолен. г.) . . .	76,7 %	14,7%	8,6%

Въ приведенной табличкѣ приведены уѣзды, гдѣ крестьяне усиленно занимаются льноводствомъ. Здѣсь мы видимъ, что крестьяне изъ сотни рублей всего получаемаго ими дохода получаютъ отъ промысловъ отъ 8 руб. 60 коп. до 16 руб. 70 коп., остальное доставляется имъ собственнымъ сельско-хозяйственнымъ производствомъ.

Нижеслѣдующія данныя, относящіяся къ Новосильскому уѣзду

(Тульской губ.), характерзирують составъ крестьянскаго бюджета по группамъ.

Группы хозяйствъ съ посѣвомъ	Процентъ общаго дохода		
	отъ сельскаго хозяйства	отъ промысловъ	отъ прочаго
до 2 дес.	53,9	22,0	24,1
2 — 4 дес.	67,6	12,6	19,8
4,1— 6 дес.	72,8	7,6	19,6
6,1— 8 дес.	70,2	13 6	16,2
8,1—10 дес.	80,3	4,7	15 0
свыше 10 дес.	81,0	5,5	13,5
въ среднемъ	72 3	9,8	17,9

Изъ приведенной таблицы видно, что чѣмъ больше размѣръ хозяйства, тѣмъ меньшая часть приходится на доходы отъ промысловъ. Хозяйства болѣе крупныя, какъ болѣе земледѣльческія, имѣютъ большой доходъ отъ полеводства и скотоводства. Этотъ характеръ зависимости состава крестьянскаго бюджета отъ размѣра сельскохозяйственнаго производства наблюдается не только въ Новосильскомъ, но и въ другихъ уѣздахъ Россіи, а также въ заграничныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Для сравненія приведемъ составъ бюджета швейцарскаго крестьянскаго хозяйства.

Группы хозяйствъ съ посѣвомъ	Процентъ дохода		
	отъ земледѣлія	отъ промысловъ	отъ прочаго.
3— 5 гек.	59,8	27,0	13,2
5—10 »	70,1	18,1	11,8
10—15 »	72 8	16,8	10,4
15—30 »	74,4	19,9	9,4
30—70 »	81,5	8,4	10,1

Сообразно тому, какъ суживается съ укрупнѣніемъ хозяйства промысловая дѣятельность и расширяется земледѣльческая,—расширяется доходъ отъ земледѣлія и сокращаются промысловые доходы. Различный составъ бюджета въ различныхъ по крупности хозяйствахъ и различныя условія производства подразумѣваютъ также и различія въ условіяхъ удовлетворенія потребностей—личныхъ и производительныхъ.

На получаемый доходъ крестьянская семья должна содержать себя и поддерживать свое хозяйство.

Русскіе статистики посвятили не мало труда изученію крестьянскаго обихода. Путемъ точныхъ записей всѣхъ ежегодныхъ расходовъ крестьянской семьи средняго достатка пытались они опредѣлить годовой бюджетъ приходо-расходовъ крестьянскаго хозяйства. Особенно подробно были изучены бюджеты въ Воронежской губ. (Щербиной—съ 1885 по 1896 г.), въ Калужской губ. (Пѣшехоновымъ въ 1896 г.), въ Херсонской губ. (Арнольдомъ въ 1900 г.) и въ Таврической губ. (Посниковымъ у нѣмецкихъ колонистовъ въ 1890 г.) и другіе. Такимъ путемъ до 1901 г. по всѣмъ 50 русскимъ губерніямъ было точно описано 1717 хозяйствъ.

Средній годовой бюджетъ крестьянскихъ хозяйствъ оказался въ 437 руб. *). Наибольшую долю этого бюджета поглощаетъ расходъ на пищу (174 руб., или 40 проц.), затѣмъ слѣдующій расходъ на хозяйство (167 руб., или 38 проц.), на третьемъ мѣстѣ расходъ на одежду и жилище (61 руб., или 14 проц.), на четвертомъ—подати и повинности (25 руб., или 5,5 проц.), на всѣ же прочія потребности (въ томъ числѣ и на духовныя нужды) поглощаетъ всего 2,5 проц. расходнаго бюджета. Если же возьмемъ бюджетъ зажиточной крестьянской семьи, напримѣръ, нѣмецкаго колониста въ Таврической губерніи, то увидимъ, что на одно содержаніе семьи въ 7 душъ требуется въ годъ 945 руб. (въ томъ числѣ на продовольствіе 360 руб., на одну душу 51 руб.; на одежду и обувь 403 руб., на 1 душу 5,8 руб.); на отопленіе 67 руб. и на разныя потребности культурной жизни 115 руб. (или 12 проц. годового бюджета). Несмотря на строгій, патріархальный бытъ нѣмецкаго крестьянина-колониста, зачастую не имѣющаго батраковъ при хозяйствѣ въ 60 десятинъ, онъ питается вдвое лучше русскаго крестьянина, тратитъ на обувь, одежду и жилище еще больше, чѣмъ на продовольствіе, и въ 10 разъ боль-

*) По нѣкоторымъ позднѣйшимъ изслѣдованіямъ (А. В. Чаянова) крестьянскій бюджетъ въ среднемъ колеблется отъ 400 до 800 рублей.

ше русскаго крестьянина, и кромѣ того имѣетъ уже не малые расходы на удовлетвореніе духовныхъ потребностей (чтеніе книгъ и газетъ, почтовыя сообщенія, поѣздки въ городъ для дѣловыхъ сношеній и для участія въ общественныхъ дѣлахъ). Соотвѣтственно этому въ такой семьѣ значительно больше употребляется и на хозяйственные расходы.

Цѣлью крестьянскаго хозяйства является удовлетвореніе потребностей семьи земледѣльца. Лучше питаться, одѣваться, жить въ приличныхъ условіяхъ—вотъ элементарныя потребности человѣческой семьи. Удовлетворять эти потребности, а равно и умножать ихъ является задачей крестьянскаго хозяйства. Нижеслѣдующая таблица показываетъ, какъ съ ростомъ общей суммы расходовъ на личныя потребности одного ѣдока въ годъ растутъ расходы и на его отдѣльныя потребности. (По А. В. Чаянову).

Общая сумма расходовъ въ годъ:	Расходы на отдѣльныя потребности:			
	На пищу.	На одежду.	На посуду и утварь.	На отопленіе.
63 руб.	41 руб.	15 руб.	3 руб.	4 руб.
77 »	55 »	15 »	3 »	4 »
85 »	56 »	21 »	4 »	4 »
103 »	69 »	25 »	6 »	5 »

Полнѣе и разнообразнѣе удовлетворять свои потребности—вотъ стремленіе земледѣльца, лежащее въ основѣ крестьянскаго хозяйства. Возможность его достиженія зависитъ отъ дохода крестьянскаго хозяйства и отъ общихъ условій его существованія.

Расходы въ крестьянскомъ хозяйствѣ производятся натурой (т.-е. продуктами, произведенными въ собственномъ хозяйствѣ) и деньгами, вырученными отъ продажи продуктовъ и отъ промысловъ.

Разсматривая расходные бюджеты крестьянъ, мы увидимъ большое разнообразіе: въ однѣхъ мѣстностяхъ преобладаютъ натуральные расходы, въ другихъ—денежные.

Такъ, напримѣръ, расходы средней семьи на личныя потребности (по подсчету А. В. Чаянова) составляютъ:

	Всего на личныя потребности.	Въ томъ числѣ деньгами.	% денежности.
	Въ рубляхъ		
Тотемскій у. (Вологодск. г.) . .	200,8	61,0	30.5
Волокаламскій у. (Московск. г.).	497,2	288,1	57,9
Сычевскій у. (Смоленской г.) .	329,8	165,8	50,2

Прочіе хозяйственные расходы на одно хозяйство составляютъ:

	Натурой.	Деньгами.	% денежности.
	Въ рубляхъ.		
Тотемскій уѣздъ	140,4	35,9	20,3
Волоколамскій уѣздъ	346,8	211,7	37,9
Сычевскій уѣздъ	329,0	122,1	27,1

Въ сѣверныхъ уѣздахъ Россіи (какъ, напримѣръ, Тотемскій уѣздъ, Вологодской губ.) преобладаютъ еще натуральные расходы. Далѣе, въ промышленныхъ губерніяхъ (какъ, напримѣръ, Волоколамскій уѣздъ, Московской губ.) наблюдается сильное увеличеніе чисто денежныхъ расходовъ.

Что такое доходъ крестьянина. Такимъ образомъ въ хозяйствѣ соединяются силы природы и силы человѣка. Земледѣлецъ вкладываетъ въ землю свой трудъ и производитъ различныя затраты (сѣмянъ, удобренія и проч.). Въ результатѣ онъ получаетъ продуктъ. Изъ этого продукта образуется доходъ крестьянскаго хозяйства. Доходъ этотъ используется двумя путями: или продуктъ просто оставляется въ хозяйствѣ и потребляется (хлѣбъ, мясо, овощи и т. п.)—натуральное потребленіе; или этотъ продуктъ (или какая-либо часть его) продается, выручается денежный доходъ, употребляемый хозяиномъ на удовлетвореніе прочихъ своихъ потребностей.

По мѣрѣ развитія мѣнового хозяйства, по мѣрѣ спеціализаціи с.-х. производства и по мѣрѣ развитія промысловъ денежная часть въ бюджетѣ крестьянскаго хозяйства растетъ все болѣе и болѣе, и хозяйство становится въ основѣ своей денежнымъ, сохраняя свое потребительное назначеніе.

Крестьянская собственность на средства производства есть

условіе приложенія труда. Земля и орудія производства нужны крестьянину, какъ средство, дающее возможность жить работою, а не какъ средство для извлеченія прибыли и ренты изъ чужого труда. Обезпеченіе «пропитанія» составляетъ цѣль крестьянскаго хозяйства. Собственное производство служитъ крестьянину для превращенія собственной рабочей силы въ пищевые продукты, а пищевыхъ продуктовъ въ рабочую силу.

Слѣдовательно, то, что получаетъ крестьянинъ отъ своего производства, составляетъ его заработокъ, какъ и заработная плата, получаемая пролетаріемъ на фабрикѣ. Основываясь на этомъ, нѣкоторые писатели (Бахъ, Парвусъ, Каутскій и пр.) называютъ иногда доходъ крестьянина его заработной платой.

Выше мы нашли, что крестьянинъ вынужденъ сбывать продукты своего труда на рынокъ. Здѣсь онъ попадаетъ подъ вліяніе скупщика и капиталиста. Имъ попадаетъ значительная часть цѣнности, произведенной крестьяниномъ. Въ рукахъ капиталиста она обращается въ прибыль на капиталъ. Крестьянинъ уже послѣ выступленія на рынкѣ въ концѣ концовъ получаетъ не весь выработанный имъ доходъ, а только часть. Прямой эксплоатаціи въ формѣ найма здѣсь нѣтъ, но извѣстно, что распредѣленіе дохода производится подъ сильнымъ вліяніемъ капитала. Крестьянинъ сбываетъ свой продуктъ не по той цѣнѣ, какую онъ запроситъ, а по той, какую ему предложатъ. Капиталъ, господствующій во всемъ строѣ современнаго народнаго хозяйства, господствуетъ и надъ земледѣльцемъ, опредѣляетъ его долю дохода. Наличность подобныхъ отношеній даетъ основаніе называть доходъ крестянина заработной платой. Вотъ что по этому поводу читаемъ въ «Экономическихъ очеркахъ» А. Н. Баха. «При распредѣленіи необходимая цѣнность—заработная плата, достается на долю не только производителей-пролетаріевъ, но и производителей, еще не вполнѣ лишенныхъ средствъ производства. Разница лишь та, что пролетарій получаетъ заработную плату изъ рукъ въ руки (по субботамъ отъ конторщика), а у земледѣльца или кустаря заработная плата скрыта подъ ви-

домъ самостоятельнаго производства. А когда этакій «самостоятельный» производитель продастъ свой товаръ и пообчистится отъ піявокъ, которыя облѣпляютъ его со всѣхъ сторонъ, то на его долю придется столько же, если не меньше, сколько на долю пролетарія. Оттого долю, которую получаютъ изъ общей суммы цѣнностей производители, не вполнѣ лишенные средствъ производства, можно назвать скрытой заработной платой. Не трудно видѣть, что явная и скрытая заработная плата—родныя сестры, потому что происхожденіе ихъ одинаковое: происходятъ онѣ оттого, что производитель отрывается отъ средствъ производства; при этомъ, какъ уже сказано выше, подъ власть капитала одинаково подпадаютъ и пролетарій и производитель, еще не совсѣмъ лишенный средствъ производства. Потому что, разъ производитель не имѣетъ достаточно средствъ производства, чтобы прокормиться, прилагая къ нимъ свой трудъ, царь-голодъ гонитъ его въ лапы капиталиста такъ же неукоснительно, какъ и пролетарія. А капиталистъ стрижетъ обоихъ подъ одну гребенку: имъ—заработная плата, все равно явная или скрытая, какъ разъ столько, сколько нужно, чтобы были живы, а ему—остальное».

Называть доходъ, получаемый земледѣльцемъ-крестьяниномъ, его заработной платой—не совсѣмъ точно. Между заработной платой, получаемой при наймѣ, и доходомъ земледѣльца, полученнымъ отъ собственнаго сел.-хоз. производства, съ внѣшней стороны существуетъ формальное различіе. Но съ общественно-экономической точки зрѣнія нужно признать полное сходство между ними. То, что получаетъ крестьянинъ отъ своего производства, является для него вознагражденіемъ за его трудъ; это—его трудовой доходъ, его заработокъ, который имѣетъ для него такое же значеніе, какъ заработная плата, получаемая пролетаріемъ при наймѣ. Это двѣ формы трудового дохода, общественное значеніе которыхъ однородно.

Заработки различныхъ хозяйственныхъ группъ мелко-земледѣль-

ческаю крестьянства также различны (по величинѣ), какъ и заработки разныхъ группъ промышленнаго пролетаріата.

Въ промышленности, въ ея различныхъ отрасляхъ, рабочіе обыкновенно бываютъ съ самыми разнообразными заработками. Средній заработокъ рабочаго въ Россіи за время до Революціи составляетъ 200—300 руб. Но въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности заработокъ колеблется въ самыхъ разнообразныхъ предѣлахъ. Чернорабочій, напримѣръ, зарабатываетъ 10—12 руб. въ мѣсяцъ, въ то время какъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ металлургической промышленности заработокъ рабочаго доходитъ до 57—100 руб. въ мѣсяцъ. Тѣмъ не менѣе при всемъ различіи въ заработкѣ и тотъ и другой занимаютъ одно положеніе въ отношеніи капитала: эксплоатація ихъ труда капиталомъ и то, что они живутъ своимъ заработкомъ, объединяютъ ихъ въ одну общую группу. То же самое и въ трудовомъ земледѣліи.

Крестьянскія хозяйства по количеству владѣемой земли, по количеству посѣва и проч., какъ указано, представляются неоднородными. Разница въ размѣрахъ земельныхъ участковъ обусловливаетъ, несомнѣнно, и различный доходъ для хозяйствъ. Но большій доходъ болѣе многоземельнаго хозяйства въ большинствѣ случаевъ приходится на большее количество душъ, и разница между хозяйствами окажется не столь большой, какъ при первомъ взглядѣ. Это лучше всего видно изъ разсмотрѣнія дохода, получаемаго въ различныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Сравнивая бюджеты крестьянскихъ хозяйствъ, можно видѣть, какъ великъ доходъ земледѣльца, и какъ онъ измѣняется въ связи съ измѣненіемъ землепользованія. Разсмотримъ для примѣра, сколько дохода въ рубляхъ приходится на одного человѣка въ различныхъ хозяйствахъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

Такъ, въ Воронежской губерніи, по даннымъ до-революціонныхъ изслѣдованій, на одного ѣдока приходится:

	Беззем.	до 5 дес.	5—15 д.	15—25 д.	св. 25 д.
Всей земли дес. . . .	—	0,67	1,53	2,25	2,91
Доходъ въ руб. . . .	43,47	51,70	57,38	63,36	85.06

Въ Вятской губерніи:

Дворы съ посѣвомъ.	0 1 д.	1-2½ д.	2½-5 д.	5-7½ д.	7½-10 д.	10-15 д.	15-20 д.	св. 20 д.
Дес. посѣва на ѣдока.	0,1	0,35	0,62	0,89	1,12	1,46	1,52	1,56
Валов. доходъ на ѣдока	47,2	47,0	50,9	54,1	49,5	60,7	56,3	68,3

Приведенныя таблицы показываютъ, что доходъ крестьянской семьи составляетъ отъ 43 до 85 руб. на ѣдока. Въ хозяйствахъ съ большимъ посѣвомъ доходъ выше, что, понятно, даетъ возможность этимъ хозяйствамъ лучше удовлетворять свои потребности. Но разница въ доходѣ меньше, чѣмъ разница въ посѣвной площади. Въ то время, какъ земли и посѣва на ѣдока и работника въ низшихъ малопосѣвныхъ группахъ приходится въ 4—15 разъ меньше, чѣмъ въ высшихъ, доходы даютъ меньшую разницу—въ полтора раза.

Разница между крестьянскими хозяйствами въ отношеніи количества земли и дохода можетъ пойти далеко, но они не перестаютъ быть трудовыми, если они сами не эксплоатируютъ наемнаго труда. Между ними можетъ быть даже конкуренція на почвѣ аренды, найма, но по отношенію къ другимъ экономически сильнымъ общественнымъ группамъ трудовое крестьянство, какъ и пролетаріатъ, занимаетъ такое же мѣсто, которое обусловливается тѣмъ, что и тѣ и другіе являются непосредственными производителями сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Основные признаки крестьянскаго хозяйства.

Подводя итоги всему сказанному въ настоящей главѣ, перечислимъ основные признаки крестьянскаго трудового хозяйства. Дѣленіе крестьянскихъ хозяйствъ на группы основывается на экономическихъ условіяхъ, создавшихся подъ вліяніемъ общаго развитія производительныхъ силъ въ странѣ. Междугрупповыя отношенія крестьянства создаются не только родомъ (или характеромъ) дѣятельности различныхъ земледѣльческихъ группъ, а также и размѣромъ ея.

Несмотря на различія въ масштабѣ дѣятельности крестьян-

скихъ хозяйствъ, красной нитью проходитъ вліяніе размѣра семьи на различныя условія хозяйства.

Всякое крестьянское хозяйство, какъ мелкое, такъ и болѣе крупное, существуетъ въ условіяхъ капиталистическаго общества и такъ или иначе, болѣе или менѣе, вовлечено въ мѣновой хозяйственный оборотъ, и на этой почвѣ оно втянуто въ область денежно-товарныхъ отношеній. Но денежно-товарная сторона въ крестьянскомъ хозяйствѣ тѣсно переплетается съ продовольственными задачами воспроизводства рабочей силы. Благодаря этому въ крестьянскомъ хозяйствѣ семья выступаетъ какъ организующее начало и какъ основа его существованія.

Съ увеличеніемъ размѣра семьи увеличиваются потребности, а, слѣдовательно, расширяется и дѣятельность хозяйства, направленная на добываніе средствъ, необходимыхъ для семьи. Но размѣръ дѣятельности обусловливается также и родомъ ея. А такъ какъ характеръ этой дѣятельности опредѣляется условіями, внѣ семьи лежащими, то и размѣръ ея дѣятельности подчиненъ условіямъ внѣшнимъ. Приступая къ дѣятельности, крестьянское хозяйство встрѣчается съ вліятельными общественно-экономическими отношеніями. Оно встрѣчаетъ опредѣленныя условія землевладѣнія и землепользованія, условія рынка—промышленнаго и торговаго. Эти условія вліяютъ на размѣръ организуемаго сельскохозяйственнаго производства, на распредѣленіе рабочихъ силъ семьи и на самое распредѣленіе земледѣльческаго дохода и на его размѣръ.

Размѣръ семьи, размѣръ сельско-хозяйственнаго производства и размѣръ промысловой дѣятельности очень тѣсно связаны другъ съ другомъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, опредѣляя его задачи и самые результаты хозяйственной дѣятельности.

Поскольку намъ удалось въ предыдущемъ изложеніи опредѣлить цѣль крестьянскаго хозяйства и описать содержаніе дѣятельности въ современномъ товарно-капиталистическомъ обществѣ, его основными и отличительными признаками являются слѣдующія его свойства: 1) удовлетвореніе потребностей земледѣльца и его семьи,

какъ цѣль хозяйственной дѣятельности; 2) основаніемъ сельскохозяйственнаго производства въ крестьянскомъ хозяйствѣ служитъ трудъ самого земледѣльца и его семьи; 3) доходъ крестьянскаго хозяйства составляетъ трудовой заработокъ земледѣльца и его семьи; 4) доходъ этотъ выражается въ натуральной и денежной формѣ; крестьянское хозяйство работаетъ на рынокъ.

Такимъ образомъ, крестьянское хозяйство есть особая форма хозяйственныхъ отношеній въ современномъ обществѣ, основанномъ на раздѣленіи труда и денежно-товарномъ оборотѣ. Подъ крестьянскимъ трудовымъ хозяйствомъ мы разумѣемъ такую хозяйственную организацію, которая устраивается въ земледѣліи непосредственными производителями (земледѣльцами) въ цѣляхъ удовлетворенія ихъ потребностей путемъ приложенія своего труда въ собственномъ производствѣ, и которая находится въ связи съ рынкомъ.

Это послѣднее обстоятельство, т. е. связь крестьянскаго хозяйства съ рынкомъ, гдѣ господствуетъ капиталъ, требуетъ, чтобы особому разсмотрѣнію былъ подвергнутъ вопросъ о капитализмѣ въ сельскомъ хозяйствѣ и о его вліяніи на крестьянское трудовое хозяйство. Этому вопросу посвященъ слѣдующій очеркъ настоящей книги.

Капитализмъ и крестьянское хозяйство.

Существованіе капитализма представляется характернымъ для современнаго періода экономической жизни. Подъ нимъ разумѣется такой хозяйственный строй, при которомъ господствующее положеніе въ хозяйствѣ занимаетъ капиталъ, какъ средство, доставляющее владѣльцу не основанный на его личномъ трудѣ доходъ. Капиталистическій строй хозяйства, естественно, противополагается до-капиталистическому, изъ котораго онъ развился историческимъ путемъ.

Въ до-капиталистическій періодъ рабочій либо самъ принадлежитъ къ средствамъ производства, будучи крѣпостнымъ, либо онъ владѣетъ ими, какъ ремесленникъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ средства производства соединены съ рабочей силой. Напротивъ, съ развитіемъ капиталистическаго строя средства производства отдѣляются отъ рабочей силы; они оказываются на двухъ различныхъ полюсахъ *). Рабочему принадлежитъ рабочая сила. Капиталисту принадлежатъ средства производства; они являются для него капиталомъ въ томъ смыслѣ, что, пользуясь ими, онъ имѣетъ возможность извлекать въ свою пользу доходъ изъ чужого труда, и доходъ этотъ получаетъ наименованіе капиталистической прибыли, которая является движущимъ началомъ капиталистическаго развитія.

Европейскія страны не сразу, а лишь постепенно становятся на путь капиталистическаго развитія. Такъ, итальянскія торговыя республики вступили на путь капиталистическаго развитія

*) Какъ происходило отдѣленіе рабочаго отъ главнаго средства производства (отъ земли), это мы показали въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ нашей книги: «Развитіе поземельныхъ отношеній».

уже въ XV столѣтіи; Францiя и Англiя—въ XVII, Германія—во второй половинѣ XVIII столѣтія, а въ Россіи первые шаги капиталистическаго развитія можно отнести къ началу XIX столѣтія и т. д.

Появленіе и ростъ капитализма были подготовлены всею совокупностью условій экономической, политической и соціальной жизни среднихъ вѣковъ*). Но, разъ возникнувъ въ опредѣленныхъ историческихъ условіяхъ, капитализмъ продолжаетъ послѣдовательно развиваться, и въ новѣйшій періодъ хозяйственной исторіи онъ становится господствующимъ явленіемъ хозяйственной жизни народовъ. Въ то время, какъ въ періодъ ранняго средневѣковья единственнымъ источникомъ богатства и общественнаго значенія была земля, теперь, въ новѣйшій періодъ исторіи, первенствующею силой дѣлается движимый капиталъ—деньги. На-ряду съ старою земельною аристократіею появляется новая, денежная, которая постепенно подчиняетъ своей власти и землевладѣніе и трудъ: землевладѣніе впадаетъ въ неоплатные долги, благодаря чему землевладѣльцы становятся данниками капиталистовъ, а то и вовсе лишаются земли; представители труда—мелкіе ремесленники и кустари—постепенно подчиняются капиталу и становятся домашними, а затѣмъ и фабричными рабочими.

Накопленіе огромныхъ средствъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ является матеріальной основой капиталистическаго строя; духъ наживы и жажда прибыли являются руководящими и движущими силами его развитія.

Задача капиталиста заключается въ томъ, чтобы пустить въ обращеніе свой капиталъ для полученія прибыли. Пустить капиталъ въ обращеніе—это значитъ или устроить фабрично-заводское предпріятіе съ наемными рабочими, или купить дешевле и продать дороже, или, наконецъ, просто отдать деньги въ ростъ изъ

---

*) Въ настоящей книгѣ мы не имѣемъ возможности заняться изложеніемъ причинъ возникновенія капитализма, и интересующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ слѣдующимъ книгамъ; 1) «Формы хозяйства въ историческомъ развитіи» (А. А. Кауфмана) 2) Лекціи по исторіи экономическаго быта Зап. Европы (I. М. Кулишеръ).

выгоднаго процента. И вотъ мы видимъ, какъ крупнѣйшія отрасли промышленности (каменноугольная, желѣзодѣлательная и проч.), желѣзно-дорожное, строительное дѣло и т. д. оказываются организованными на капиталистическихъ основаніяхъ. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ еще недавно работалъ самостоятельный ремесленникъ, водворяется капиталистическая фабрика и заводъ, или развивается подчиненное капиталисту кустарничество. Въ области торговли возникаютъ крупныя торговыя фирмы съ большими капиталами, вытѣснившія мелкаго торговца и офеню. Если въ прежнее, до-капиталистическое время торговля велась на наличный расчетъ, то теперь получаетъ широкое распространеніе кредитъ. На почвѣ кредита появляется и получаетъ широкое распространеніе особый видъ капиталистическихъ предпріятій: банкирскія конторы, всевозможныя ссудныя кассы, банки, ломбарды и проч. Въ этого рода предпріятія вкладываются огромные капиталы, и они начинаютъ играть огромную роль въ хозяйственной жизни современнаго общества.

Измѣненіе деревенскаго строя. Такимъ образомъ, капиталистическій строй начинаетъ преобразовывать всѣ формы хозяйственной организаціи и приспособляетъ ихъ къ своимъ интересамъ. Вмѣстѣ съ общимъ капиталистическимъ развитіемъ начинаются крупнѣйшія измѣненія и въ строѣ деревенской жизни; подъ его вліяніемъ происходитъ переворотъ въ землевладѣніи, землепользованіи и во всемъ укладѣ сельскаго хозяйства.

Однимъ изъ важнѣйшихъ послѣдствій развитія капиталистической промышленности, имѣющимъ огромное значеніе для судьбы сельскаго хозяйства, является ростъ городовъ и международной и внутренней торговли. Въ условіяхъ капиталистическаго развитія очень быстро начинаютъ расти торговые и промышленные города, доставляющіе населенію иностранные товары и продукты внутренняго производства. Появляются многочисленные фабричные города и поселки, сосредоточивающіе у себя какую-либо крупную отрасль промышленности. Быстро растутъ большіе города, какъ центры потребленія и накопленія денегъ. Особенностью та-

кихъ городовъ и поселеній является то обстоятельство, что въ нихъ сосредоточиваются огромныя массы рабочихъ, разнаго рода служащихъ, чиновниковъ и вообще массы такихъ лицъ, которыя сами не производятъ продуктовъ потребленія, а нуждаются въ привозѣ ихъ со стороны.

Подъ вліяніемъ развивающейся промышленности увеличивается спросъ на продукты сельскаго хозяйства. Они требуются какъ для нуждъ развивающейся промышленности (въ качествѣ сырья для обработки), такъ и для самого промышленнаго населенія, нуждающагося въ продовольствіи. Промышленность заявляетъ спросъ на шерсть, кожи и проч. для переработки. Растущее городское и фабрично-заводское населеніе предъявляетъ спросъ на хлѣбъ, на продукты огородничества, садоводства, на продукты молочнаго хозяйства и т. п. На первыхъ же порахъ подъема капиталистической промышленности обнаруживается повышеніе цѣнъ на продукты земледѣлія и животноводства. Такъ, напримѣръ, въ Англіи цѣны на хлѣбъ, составлявшія въ 40-хъ и 50-хъ годахъ XVIII столѣтія 29 и 37 шиллинговъ за квартеръ, достигали въ слѣдующія десятилѣтія въ среднемъ 51 шилл., слѣдовательно, сильно повысились. Изъ страны, вывозящей хлѣбъ, Англія теперь превращается въ страну, нуждающуюся въ привозномъ хлѣбѣ. Эту потребность начинаетъ удовлетворять на первыхъ порахъ Германія, гдѣ въ это время процвѣтаетъ крупно-помѣщичье хозяйство, основанное на крѣпостномъ трудѣ, и цѣны на хлѣбъ начинаютъ расти и въ Германіи. Въ началѣ XIX вѣка вывозомъ въ Англію очень сильно интересуются русскіе помѣщики, что, какъ извѣстно изъ исторіи, послужило одной изъ причинъ войны съ Наполеономъ.

Вывозъ за границу и развитіе отечественной промышленности увеличиваетъ, такимъ образомъ, цѣны на продукты сельскаго хозяйства, и, слѣдовательно, доходность имѣній повышается.

Прочный ростъ цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства пробуждаетъ у хозяевъ-помѣщиковъ новыя промысловыя, пріобрѣтательскія побужденія; они жаждутъ пріобщиться къ тѣмъ богатст-

вамъ, которыя образовываются въ новой, спекулятивно-промысловой дѣятельности капиталистическаго строя. У помѣщиковъ пробуждается промысловый духъ и стремленіе получить высшій денежный доходъ. Это выдвигаетъ передъ ними новыя хозяйственныя цѣли.

До сего времени помѣщикъ стараго типа довольствовался тѣмъ, что получалъ въ свою пользу съ крестьянъ доходъ, главнымъ образомъ натурой, а значительная часть земли находилась въ пользованіи земледѣльцевъ. Способы же земледѣлія отличались первобытной простотой, которая уже не отвѣчала потребностямъ хозяйства при усилившемся спросѣ. Теперь, когда у помѣщиковъ пробудилось стремленіе получать высшій денежный доходъ, имъ понадобилось расширить собственное производство и улучшить способы земледѣлія. Для того, чтобы расширить собственное производство, помѣщикамъ понадобилось расширить свое землевладѣніе и найти свободныя рабочія руки, которыя были бы поставлены въ необходимость искать приложенія въ частномъ хозяйствѣ.

Въ то время, какъ хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные продукты вздорожали въ нѣсколько разъ, а заработная плата возросла лишь незначительно или осталась безъ перемѣнъ, помѣщикамъ стало выгодно вести хозяйство, основанное на свободномъ наемномъ трудѣ. Сельское хозяйство, при высокой цѣнѣ продукта и низкой заработной платѣ, стало и вообще выгоднымъ предпріятіемъ; оно начало привлекать капиталистовъ, которые охотно платили владѣльцамъ хорошую аренду. Для помѣщиковъ стало невыгодно обрабатывать господскую запашку барщиннымъ трудомъ,—за этотъ трудъ вѣдь приходилось оставлять въ пользованіи крестьянъ дорогую землю, тогда какъ свободныхъ рабочихъ можно было нанять за дешевую плату; и также невыгодно стало оставлять землю въ пользованіи крѣпостныхъ изъ оброка, такъ какъ эти послѣдніе платили за землю давнымъ-давно установленный, сравнительно невысокій оброкъ, тогда какъ сторонніе арендаторы предлагали гораздо болѣе высокую арендную плату. И вотъ у по-

мѣщиковъ является расчетъ либо заводить и расширять собственное хозяйство, либо сдавать землю въ аренду капиталистамъ. Такимъ образомъ, новый способъ хозяйничанья обѣщаетъ помѣщикамъ болѣе высокій доходъ, чѣмъ крѣпостное хозяйство. Съ этой цѣлью они обращаютъ свои взоры на тѣ земли, какими доселѣ пользовались крестьяне. Имъ понадобилось сосредоточить въ своихъ рукахъ возможно больше земли и закрѣпить ее за собой для того, чтобы можно было свободно ее эксплоатировать посредствомъ наемнаго труда или путемъ сдачи въ аренду.

Подъ вліяніемъ этой пробужденной капиталистическимъ развитіемъ жадности къ землѣ осуществляются тѣ своеобразныя земельныя «реформы», положившія начало обезземеленію крестьянства, о которыхъ говорилось выше въ очеркѣ—«Развитіе поземельныхъ отношеній». Въ однѣхъ странахъ онѣ получаютъ характеръ «огораживанія» земель, въ другихъ получаютъ наименованіе «урегулированія» земельныхъ отношеній, «великой реформы» и проч; но повсюду содержаніе этихъ реформъ въ конечномъ счетѣ сводится къ тому, что у крестьянъ отбирается часть земель, многіе изъ нихъ обезземеливаются совсѣмъ; помѣщики же становятся крупными землевладѣльцами, частными собственниками и получаютъ изрядную денежную сумму (въ видѣ «выкупа») и кадры свободныхъ рабочихъ и арендаторовъ. Въ конечномъ итогѣ появляется крупное землевладѣльческое хозяйство въ современномъ смыслѣ; его происхожденіе сводится, такимъ образомъ, къ экспропріаціи непосредственныхъ производителей. Это дѣлается въ извѣстномъ смыслѣ насильственнымъ путемъ, а не является результатомъ побѣды крупной формы производства въ борьбѣ конкуренціи крупнаго производства съ мелкимъ.

Новый строй хозяйства нуждается въ опредѣленныхъ отношеніяхъ собственности и въ новой организаціи труда. Ему необходима свобода распоряжаться землей съ наибольшей выгодой для капиталистическаго предпринимателя; ему нужны рабочія руки, готовыя подчиняться «по первому требованію», нужны выгодные арендаторы и т. п. Для осуществленія этихъ цѣлей производится

округленіе крупныхъ помѣстій, уничтожается общинное владѣніе у крестьянъ. Частная собственность провозглашается основой экономическаго порядка.

Слѣдствіемъ удовлетворенія потребностей капиталистическаго сельскаго хозяйства было то, что большая часть сельскаго населенія попадаетъ въ категорію мелкихъ и малоземельныхъ хозяевъ, а другая часть совсѣмъ отрывается отъ земли, обезземеливается. Прежніе помѣстные владѣльцы крѣпостныхъ душъ (или помѣщики) становятся крупными земельными собственниками, а земледѣльцы дѣлаются или мелкими владѣльцами, или совсѣмъ свободными отъ земли—пролетаріями. Прежнее натуральное помѣстное хозяйство съ крѣпостнымъ трудомъ распадается на крупно-землевладѣльческое и мелко-крестьянское.

На округленныхъ и укрупненныхъ земельныхъ участкахъ, очерченныхъ знакомъ частной собственности, развиваются крупныя хозяйства съ капиталистической организаціей. Отъ крестьянъ они получили землю, изъ городовъ они получаютъ капиталы. Владѣльцы или развиваютъ свое производство съ собственной запашкой, пользуясь наемнымъ трудомъ; или же, не заводя своей запашки, сдаютъ землю мелкими участками крестьянамъ, которые уже обрабатываютъ ее, какъ мелкіе производители; или же сдаютъ землю крупнымъ арендаторамъ, которые ведутъ крупно-капиталистическое хозяйство. Но это новое крупное хозяйство уже значительно отличается отъ прежняго помѣщичьяго. Теперь передъ нами въ лицѣ крупнаго сельскаго хозяина выступаетъ не прежній помѣщикъ, а частный владѣлецъ и капиталистъ. Благодаря пробужденію жажды прибыли, благодаря превращенію прежняго натуральнаго хозяйства въ промысловое капиталистическое предпріятіе, въ корнѣ измѣняется и отношеніе собственника къ той землѣ, на которой онъ осѣлъ. До сего времени земля служила ему мѣстомъ жительства и основой для соотвѣтствующаго званію образа жизни; теперь она является въ глазахъ собственника «источникомъ ренты», и единственнымъ назначеніемъ земледѣлія становится давать возможно

высокій чистый доходъ, который притомъ получается при помощи свободнаго труда.

Въ свою очередь, на тѣхъ участкахъ, которые остались послѣ разныхъ «реформъ» за крестьянами, и на тѣхъ, какіе ими время отъ времени пріобрѣтаются отъ тѣхъ же помѣщиковъ, развивается крестьянское трудовое хозяйство съ мелкой формой производства. Новое крестьянское хозяйство также отличается отъ стараго крестьянства крѣпостного времени. Оно попрежнему работаетъ для удовлетворенія своихъ потребностей. Но теперь оно удовлетворяетъ ихъ при помощи мѣнового хозяйства; оно имѣетъ денежный бюджетъ, оно продаетъ, покупаетъ и выступаетъ на рынкѣ, гдѣ сталкивается съ капиталистомъ и втягивается въ общій оборотъ товарно-капиталистическаго хозяйства.

Развитіе промышленности въ городахъ уничтожаетъ домашнія работы (изготовленіе деревянныхъ издѣлій, пряденіе, ручное ткачество и другія работы для нуждъ семьи) или же спеціализируетъ ихъ и превращаетъ въ ту жалко оплачиваемую домашнюю промышленность, которая извѣстна подъ именемъ кустарной.

Лишенные своихъ «общинныхъ земель», принужденные имѣть деньги для покупки продуктовъ, не производимыхъ въ своемъ хозяйствѣ, и для уплаты непрерывно растущихъ налоговъ, крестьяне должны производить мѣновыя цѣнности, должны ограничивать свое личное потребленіе, а продукты своего производства продавать на рынкѣ. Наконецъ, когда развитіе международныхъ сношеній и усовершенствованіе транспорта отдаютъ земледѣліе во власть всѣхъ колебаній міроваго рынка, земледѣльцы оказываются вынужденными измѣнять свою технику, улучшать ее и приспособлять свое хозяйство къ потребностямъ рынка.

По мѣрѣ отмиранія натуральнаго хозяйства и по мѣрѣ развитія денежно-мѣновыхъ отношеній въ хозяйствѣ, а также съ развитіемъ крупныхъ промышленныхъ центровъ деревня различными путями втягивается въ капиталистическій строй.

Развитіе капитализма въ хозяйственной жизни можетъ проявляться въ слѣдующихъ направленіяхъ: 1) въ направленіи

организацiи труда (т.-е. формы производства), а именно: капиталистическому хозяйству болѣе всего соотвѣтствуетъ крупная форма производства; 2) въ направленiи распредѣленiя дохода (т.-е. формы хозяйства), а именно: при капиталистической формѣ хозяйства доходъ отъ предпрiятiя, за вычетомъ заработной платы, поступаетъ къ капиталисту въ качествѣ прибыли.

Формы производства и капитализмъ.

Въ обрабатывающей промышленности мы различаемъ крупное производство, организуемое капиталистами, и мелкое производство, составляющее область примѣненiя труда самостоятельныхъ производителей-ремесленниковъ. Обычная картина развитiя капитализма въ промышленности состоитъ въ томъ, что крупно-капиталистическiя предпрiятiя, пользуясь своими экономическими и техническими преимуществами, вытѣсняютъ ремесленниковъ и кустарей; или же совершенно самостоятельно создаются новыя отрасли промышленности на капиталистическихъ началахъ, гдѣ ремесленный трудъ не можетъ найти себѣ мѣста по самому роду или размѣру предпрiятiя (напримѣръ, рельсо-прокатные, сталелитейные заводы и т. п.).

Какъ общее правило, въ обрабатывающей промышленности мелкое производство не можетъ успѣшно развиваться рядомъ съ крупно-капиталистическимъ въ одной и той же отрасли промышленности. Мелкое производство уступаетъ крупному капиталистическому. По мѣрѣ развитiя капитализма, въ обрабатывающей промышленности самостоятельность ремесленника исчезаетъ, а на его мѣсто водворяется крупная мануфактура, заводъ или фабрика. Такiя крупныя предпрiятiя устраиваетъ и руководитъ ими капиталистъ, и онъ же извлекаетъ изъ нихъ прибыль въ свою пользу.

Въ главнѣйшихъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности мы видимъ какъ разъ такое полное завоеванiе капитализма, когда и форма производства и форма хозяйства находятся въ рукахъ капиталиста. Самостоятельный ремесленникъ или кустарь становятся здѣсь все болѣе рѣдкимъ и исчезающимъ явленiемъ.

Какъ же обстоитъ дѣло въ сельско-хозяйственной промышленности, въ которой первенствующее мѣсто по численности принадлежитъ трудовому крестьянству съ его мелкимъ одиночно-семейнымъ производствомъ?

Въ сельско-хозяйственной промышленности, какъ и въ обрабатывающей, мы также наблюдаемъ двѣ формы производства: мелко-крестьянское производство, ведущееся трудами крестьянской семьи, и помѣщичьи экономіи, ведущія производство съ затратой капитала и наемными рабочими. Кромѣ того, городскіе и сельскіе капиталисты нерѣдко вкладываютъ свои капиталы на покупку земель и также организуютъ крупное производство на капиталистическихъ началахъ.

По сравненію съ обрабатывающей промышленностью слѣдовало бы ожидать, что и въ сельскомъ хозяйствѣ мелкое производство будетъ исчезать и замѣняться крупно-капиталистическимъ. Однако въ дѣйствительности такого вытѣсненія въ сельскомъ хозяйствѣ не наблюдается.

Формы производства въ земледѣліи. Вотъ, напримѣръ, свѣдѣнія о формахъ производства въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи, гдѣ общее развитіе капитализма пошло далеко впередъ.

Размѣры хозяйствъ.	Общая площадь (въ тысячахъ гектаровъ); въ 1882 г.	въ 1895 г.	въ 1905 г.	Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) сравнит. съ 1882 г.
До 2 гектаровъ. .	1.826	1,808	1,731	—95
Отъ 2 до 5 гек. .	3,190	3,286	3,305	+115
Отъ 5 до 20 гек. .	9,158	9 722	10,422	+1.263
Отъ 20 до 100 гек.	9,908	9,870	9,322	—586
Свыше 100 гек. .	7,786	7 832	7,055	—731

Изъ приведенной таблички видно, что площадь карликовыхъ хозяйствъ (до 2-хъ гект.) сокращается. Также сокращается площадь крупныхъ хозяйствъ (размѣромъ свыше 100 гект.) и хозяйствъ среднихъ (отъ 20 до 100 гект.). Наоборотъ, площадь мелкихъ хозяйствъ (отъ 2 до 5 гект.) и такихъ хозяйствъ, у которыхъ имѣется отъ 5 до 20 гект. на хозяйство, въ общемъ

увеличилась. Это свидѣтельствуетъ о несомнѣнной устойчивости мелкой формы с.-х. производства въ Германіи.

Германія является единственной страной, для которой имѣются вполнѣ точныя и полныя статистическія данныя объ измѣненіи земельной площади въ пользованіи различныхъ хозяйственныхъ группъ. Относительно Франціи за послѣднее время также появились нѣкоторыя интересныя цифры, выясняющія направленіе хозяйственнаго развитія въ этой странѣ за послѣдніе годы. А именно, по свѣдѣніямъ французскаго министерства земледѣлія, за время 1892—1908 гг. число мелкихъ земельныхъ собственниковъ, владѣющихъ участками не болѣе 10 гектаровъ каждый, уменьшилось съ 4.852.969 до 4.611.564. Уменьшеніе это объяснялось пониженіемъ рождаемости въ деревнѣ и уходомъ крестьянъ въ городъ. Но общая площадь земельной собственности въ ихъ рукахъ за то же время увеличилась весьма значительно—съ 11.626.500 гектаровъ до 12.787.939 гектаровъ. Напротивъ, площадь земельныхъ участковъ выше 10 гектаровъ за это же время сократилась на 429 тыс. гектаровъ.

Относительно Англіи имѣются нижеслѣдующія данныя:

	Число сельско-хозяйственныхъ предпріятій площадью:		
	отъ 5 до 50 акр.;	отъ 50 до 300 акр.;	свыше 300 акр.
1885 г. . . .	232,955	144.288	19.364
1895 г. . . .	235 481	147,870	18.787
1905 г. . . .	232,966	150,561	17.918
1911 г. . . .	234.040	151,197	17.426

Приведенныя цифры говорятъ о правильномъ сокращеніи изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе крупныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій и ростѣ среднихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается сокращеніе за десятилѣтіе 1895—1905 гг. и мелкихъ предпріятій. Это сокращеніе вызвано быстрымъ расширеніемъ англійскихъ городовъ, которое приводитъ къ тому, что мелкія пригородныя хозяйства утрачиваютъ сельско-хозяйственный характеръ. Но затѣмъ къ 1911 году число мелкихъ предпріятій снова возрастаетъ.

Во всякомъ случаѣ, англійская статистика позволяетъ съ увѣ-

ренностью придти къ выводу, что число крупныхъ хозяйствъ въ Англіи за послѣднее десятилѣтіе безусловно сокращается. Къ такому же выводу пришла и парламентская комиссія, изслѣдовавшая положеніе англійскаго мелкаго сельскаго хозяйства въ 1905 году. Комиссія эта высказала также увѣренность, что «нѣтъ общаго закона, который дѣлалъ бы во всѣ времена и при всякихъ условіяхъ наиболѣе прибыльными въ сельскомъ хозяйствѣ предпріятія одного опредѣленнаго размѣра».

Можно еще привести интересныя цифры относительно Болгаріи.

Общее количество владѣній было въ этой странѣ въ 1897 г. 806,245, а въ 1908 г.—942,897. За десятилѣтіе прибавилось 136,652, или 16,95 проц. Если взять отдѣльно частное землевладѣніе, то его можно распредѣлить на слѣдующія 5 болѣе крупныхъ группъ:

	1897 г.	1908 г.
	въ процентахъ.	
Участки менѣе 2 гектаровъ	6,6	7,0
Мелкія крестьянскія владѣнія (2— 5 гект)	15,7	15,4
Среднія » » (5— 20 »)	53,0	54,4
Крупныя » хозяйства (20—100 »)	18,1	17,7
Хозяйства свыше 100 гектаровъ	6,6	5,5

Какъ видимъ, Болгарія является по преимуществу страной мелкаго землевладѣнія, при чемъ за 10 лѣтъ процентъ среднихъ крестьянскихъ хозяйствъ возросъ, а процентъ крупныхъ понизился. Небезынтересно отмѣтить увеличеніе карликовыхъ хозяйствъ въ то время, какъ въ Германіи наблюдается сокращеніе ихъ.

Нѣсколько иная картина наблюдается въ Соединенныхъ Штатахъ (Сѣв. Америки).

Величина фермъ.	Число фермъ въ %% въ 1890 г.	въ 1910 г.
До 10 акровъ	0,1	0,6
10—60 »	33,6	35,5
60—175 »	48,6	46,4
175—500 »	15,1	15,3
свыше »	2,6	2,8

Приведенная табличка показываетъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ уменьшается распространенность среднихъ хозяйствъ (размѣромъ отъ 60 до 175 акровъ). Наоборотъ, крупныя (размѣромъ свыше 175 акровъ) увеличиваются, также увеличиваются мелкія и самыя мелкія хозяйства.

Такимъ образомъ, статистическія данныя, относящіяся къ странамъ развитого капитализма, указываютъ намъ на то, что развитіе формъ производства въ разныхъ странахъ идетъ нѣсколько по разному. Но въ общемъ видно, что мелкое производство отнюдь не склонно исчезать подъ натискомъ капитализма. Наоборотъ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно было бы говорить о развитіи сельскаго хозяйства въ сторону дробленія хозяйства и вытѣсненія крупнаго производства мелкимъ. Что же касается такой страны, какъ Россія, гдѣ капитализмъ начинаетъ развиваться въ новѣйшее время, то она по преимуществу является страной мелкаго земледѣлія.

Чтобы хотя отчасти освѣтить характеръ развитія крестьянскихъ хозяйствъ въ этой странѣ, приведемъ данныя по Полтавской губерніи, гдѣ производились повторныя переписи.

	Число хозяйствъ (сельскихъ сословій) (въ тысячахъ).						
	Съ посѣвомъ до 1 дес.	Отъ 1—3 дес.	Отъ 3—6 дес.	Отъ 6—9 дес.	Отъ 9—15 дес.	Отъ 15—50 дес.	Отъ 50 и болѣе дес.
Въ 1882—1889 году	6,8	44,9	66,1	33,5	19,0	6,9	0,3
„ 1900 году	15,2	52,6	71,7	30,6	18,5	8,9	0,65
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ %	+124	+39	+8	—9	—3	+29	+117

Приведенная табличка показываетъ, что въ Полтавской губерніи почти всѣ группы крестьянскихъ хозяйствъ обнаруживаютъ наклонность къ увеличенію. Исключеніе составляютъ группы съ посѣвомъ отъ 6 до 15 десятинъ; число хозяйствъ этой категоріи за разсматриваемый періодъ нѣсколько уменьшилось, что могло

произойти отъ того, что часть ихъ перешла въ низшія группы, а часть могла увеличить свое землепользованіе путемъ покупки земли и перешла въ сосѣднюю высшую посѣвную группу.

Данныя о распредѣленіи мелкихъ хозяйствъ и о ихъ движеніи во времени въ общемъ вполнѣ ясно обнаруживаютъ, что мелкокрестьянскія хозяйства въ огромной своей массѣ не вытѣсняются совершенно и не замѣняются крупно-капиталистическими предпріятіями. Вообще они существуютъ рядомъ съ крупно-капиталистическими и помѣщичьими предпріятіями, не вытѣсняя ихъ и не вытѣсняясь ими. Такимъ образомъ, несмотря на общее развитіе капитализма, организація труда въ сельскомъ хозяйствѣ принимаетъ иное направленіе, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности.

Въ обрабатывающей промышленности мелкое производство вытѣсняется крупнымъ посредствомъ такъ называемой конкуренціи (или экономической борьбы). Капиталистъ устраиваетъ промышленное предпріятіе, оборудованное болѣе усовершенствованными машинами, чѣмъ тѣ, какими пользуется кустарь или ремесленникъ. Онъ нанимаетъ рабочихъ. При значительномъ количествѣ рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ, между ними возникаетъ раздѣленіе труда. Кромѣ того, крупное предпріятіе можетъ воспользоваться и другими удобствами, недоступными мелкому, какъ-то: болѣе выгодная закупка сырья большими партіями, примѣненіе лучшихъ рабочихъ силъ, лучшая организація сбыта и т. д. Благодаря такой организаціи въ крупномъ капиталистическомъ предпріятіи производительность труда выше, и оно можетъ производить продукты дешевле, чѣмъ мелкіе производители, и въ какомъ угодно количествѣ. Поэтому капиталисты могутъ выбрасывать на рынокъ товары въ огромномъ количествѣ.

Мелкіе производители въ большинствѣ отраслей индустріи не въ состояніи выработать продуктъ такого же качества и дешевизны, какой даетъ капиталистическая фабрика. Естественно, что на рынкѣ охотнѣй покупаются болѣе дешевые и луч-

шіе продукты фабричнаго производства, чѣмъ болѣе грубыя и старомодныя издѣлія ремесленника. Поэтому огромное количество болѣе дешевыхъ продуктовъ, производимыхъ капиталистами, вытѣсняетъ на рынкѣ продукты, произведенные мелкими самостоятельными производителями. Заработокъ послѣднихъ становится ничтожнымъ. Они, такимъ образомъ, вынуждаются бросать свои предпріятія (мелкое производство), дѣлаются пролетаріями и начинаютъ работать на капиталистическихъ фабрикахъ и заводахъ.

Такимъ путемъ идетъ вытѣсненіе мелкаго производства и развитіе крупныхъ капиталистическихъ предпріятій въ обрабатывающей промышленности.

Въ сельскомъ хозяйствѣ производство въ крупныхъ размѣрахъ также болѣе производительно и болѣе выгодно, чѣмъ мелкое. Извѣстно, напримѣръ, что въ помѣщичьихъ экономіяхъ, гдѣ ведется своя запашка, урожаи бываютъ выше, чѣмъ на крестьянскихъ земляхъ, и у послѣднихъ урожаи тѣмъ выше, чѣмъ больше земли приходится на дворъ, чѣмъ крупнѣе хозяйство. Однако мы не видимъ, чтобы хлѣбъ и прочіе продукты большихъ экономій цѣнились на рынкѣ дешевле, чѣмъ продукты мелко-крестьянскаго производства. Продукты сельскаго хозяйства, произведенные въ различныхъ хозяйствахъ, не отличаются такимъ разнообразіемъ по качеству, какъ продукты индустріи; они болѣе однородны, чѣмъ послѣдніе. Затѣмъ, какъ бы ни была высока урожайность въ помѣщичьихъ экономіяхъ, онѣ, однако, не въ состояніи выбросить на рынокъ такое количество хлѣба, чтобы вытѣснить крестьянскій хлѣбъ, и чтобы такимъ образомъ заставить мелкихъ производителей прекратить свое производство. Слѣдовательно, ничего подобнаго тому, что происходитъ въ обрабатывающей промышленности, не наблюдается въ земледѣліи. Мелкій производитель, какъ и крупный, наводняетъ рынки продуктами своего производства, и продукты перваго находятъ себѣ такой же сбытъ, какъ и продукты второго.

Особенности земледѣлія. Выше мы признали, что крупное производство въ сельскомъ хозяйствѣ цѣлесообразнѣе и выгоднѣе, чѣмъ мелкое. Тѣмъ не менѣе оказывается, что капитализмъ не въ состояніи имъ воспользоваться для того, чтобы совершенно вытѣснить крестьянское хозяйство. Причину этого мы должны искать въ томъ, что преимущества крупнаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ не такъ значительны, какъ въ обрабатывающей промышленности.

Самое важное преимущество крупнаго производства въ промышленности заключается въ большей возможности пользоваться техническимъ раздѣленіемъ труда и машинами, которыя чрезвычайно повышаютъ производительность труда рабочаго. Именно, благодаря машинѣ крупное производство и заняло такое господствующее положеніе въ промышленности нашего времени; благодаря ей капитализмъ вытѣснилъ или вытѣсняетъ изъ главнѣйшихъ отраслей промышленности мелкихъ самостоятельныхъ производителей (ремесленниковъ).

Въ сельско-хозяйственной промышленности значеніе машинъ вообще гораздо меньше, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности, и сами машины имѣютъ иной характеръ.

Въ промышленности, гдѣ производство совершается на одномъ и томъ же мѣстѣ безъ перемѣщенія машинъ, получаютъ огромное примѣненіе крупныя и громоздкія машины. Чѣмъ машина больше, тѣмъ она производительнѣе и потому выгоднѣе. Вслѣдствіе этого крупное промышленное предпріятіе, пользующееся болѣе крупными машинами, получаетъ огромныя преимущества передъ мелкими. Напротивъ, въ земледѣліи, гдѣ само производство требуетъ перемѣщенія машины (напримѣръ, при пашнѣ, уборкѣ и проч.), машина не можетъ быть очень тяжелой и, слѣдовательно, крупной. Но чѣмъ меньше машина, тѣмъ болѣе она доступна мелкому хозяину. Дѣйствительно, важныя сельско-хозяйственныя машины—плуги, сѣялки, жатки, сѣнокосилки,—отличаются небольшими размѣрами и стоятъ значительно дешевле, чѣмъ маши-

ны въ промышленности, почему онѣ въ значительной степени доступны мелкимъ и среднимъ хозяевамъ. Нѣкоторыя же изъ с.-х. машинъ, какъ легко перемѣщаемыя, могутъ временно поступать въ пользованіе мелкихъ хозяевъ путемъ найма или на какихъ-либо иныхъ основаніяхъ. Такимъ образомъ, самое важное преимущество крупнаго производства—машина, въ сельскомъ хозяйствѣ если не отпадаетъ совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ значительно ослабляется сравнительно съ промышленностью.

Затѣмъ въ сельскомъ хозяйствѣ имѣетъ гораздо меньше примѣненія разложеніе труда (или распредѣленіе трудовыхъ операцій между спеціальными работниками). Мы почти не знаемъ сельскихъ рабочихъ, которые спеціализировались бы исключительно на использованіи какой-либо одной опредѣленной сельско-хозяйственной работы, напримѣръ, на пахотѣ, на молотьбѣ и т. д. Смѣна временъ года требуетъ въ сельскомъ хозяйствѣ и смѣны работъ. Рабочій, спеціализировавшійся на одной какой-либо операціи, оставался бы безъ работы большую часть года. Для того, чтобы находить себѣ болѣе или менѣе постоянное занятіе, онъ долженъ быть мастеромъ на всѣ руки и переходить отъ одной работы къ другой.

Огромное и своеобразное значеніе въ сельско-хозяйственномъ производствѣ имѣетъ природа и ея непосредственная дѣятельность: произрастаніе растеній и животныхъ, почва, солнце и проч. Дѣятельность природы въ сельскомъ хозяйствѣ не можетъ быть замѣнена никакими механическими операціями машины или человѣка. Затѣмъ, сельско-хозяйственное производство совершается въ естественной обстановкѣ, въ противоположность искусственной обстановкѣ промышленнаго труда. Поэтому успѣшность сельско-хозяйственнаго производства въ огромной степени зависитъ отъ этихъ естественныхъ условій. Нѣкоторыя изъ этихъ естественныхъ условій могутъ подвергнуться воздѣйствію человѣка и улучшенію (напр., обработка почвы и проч.); но другія совершенно не могутъ быть измѣнены усиліями человѣческой работы или же могутъ быть измѣнены въ очень слабой степени

(погода, климатъ, количество земельной площади, расположенiе участка и проч.).

Въ промышленности человѣкъ можетъ неограниченно улучшать и совершенствовать свои средства производства. На этомъ именно основанiи капиталистамъ удается поставить производство на такую высоту, какая помогаетъ имъ вытѣснять менѣе совершенное мелкое производство. Въ земледѣлiи же человѣкъ можетъ только въ ограниченныхъ сравнительно размѣрахъ влiять на важнѣйшее средство производства—на землю, на ея естественныя качества. Въ промышленности увеличенiе приложенiя труда къ извѣстнымъ средствамъ производства отнюдь не сопровождается паденiемъ производительности труда. Напротивъ, въ земледѣлiи наблюдается особое явленiе, которое извѣстно подъ именемъ закона убывающаго плодородiя земли или закона падающей производительности земледѣльческаго труда.

Сущность этого «закона» заключается въ томъ, что при увеличенiи приложенiя труда къ земледѣлiю, за извѣстнымъ предѣломъ каждая новая затрата труда или средствъ производства будетъ давать относительно меньше продукта.

Влiянiе закона убывающаго плодородiя ослабляется научными открытiями и изобрѣтенiями. Изобрѣтательность человѣческаго ума доставляетъ земледѣльцу техническiя усовершенствованiя, позволяющiя развивать производство. Новыя машины, двигатели облегчаютъ человѣческiй трудъ; новые прiемы обработки земли, новыя удобренiя, новые сѣвообороты и проч. вызываютъ увеличенiе продукта. Такiя изобрѣтенiя и усовершенствованiя не прекращаются, такъ что въ общемъ происходитъ возрастанiе, а не убыванiе производительности земли. Но въ предѣлахъ даннаго уровня с.-х. техники, при данномъ умѣньѣ использовать силы природы, законъ убывающаго плодородiя остается въ силѣ; онъ ограничиваетъ повышенiе производительностй труда при новыхъ затратахъ труда и средствъ производства.

Законъ убывающаго плодородiя почвы является едва ли не главной причиной того, что крупно-капиталистическое производ-

ство не развиваетъ своихъ производительныхъ силъ настолько, чтобы вытѣснить крестьянское хозяйство съ его мелкой формой производства.

Главное отличіе земледѣлія отъ промышленности.

Главное отличіе земледѣлія отъ обрабатывающей промышленности заключается въ томъ, что количество земледѣльческихъ продуктовъ опредѣляется не только количествомъ труда и капитала, употребляемыхъ въ дѣло, но и размѣрами земельной площади.

На какой-нибудь фабрикѣ увеличить количество производимыхъ продуктовъ можно, увеличивши количество обрабатываемаго матеріала при соотвѣтствующемъ увеличеніи труда и орудій производства. Здѣсь это возможно сдѣлать почти безъ ограниченія. Въ обрабатывающей промышленности большинствомъ предпріятій далеко не достигнутъ предѣлъ для ихъ расширенія. Мы почти не знаемъ такихъ крупныхъ предпріятій въ современной промышленности, которыя не могли бы быть расширены еще больше съ пользой для дѣла. Всякое расширеніе въ промышленности вызоветъ повышеніе производительности труда и дастъ болѣе дешевый продуктъ.

Въ сельскомъ хозяйствѣ, вслѣдствіе «закона» убывающаго плодородія земли, происходитъ нѣчто иное.

Для того, чтобы получить большее количество продуктовъ отъ земледѣлія, нужно или соотвѣтствующимъ образомъ увеличить площадь посѣва или затратить новое количество труда и средствъ производства на ту же площадь земли (т.-е. поднять интенсивность хозяйства).

Новое увеличеніе затратъ труда и средствъ производства на томъ же земельномъ участкѣ, при данномъ состояніи сельско-хозяйственной техники, не даетъ возрастанія продукта соотвѣтственно сдѣланнымъ затратамъ. Если бы сельскій хозяинъ, задумавъ расширить свое производство на томъ же участкѣ, увеличилъ для этой цѣли въ нѣсколько разъ свои хозяйственныя затраты, то онъ получитъ продукта больше, чѣмъ раньше. Но это

увеличеніе не будетъ пропорціонально произведенному увеличенію расходовъ, а нѣсколько меньше. Каждая новая затрата окупается меньше, чѣмъ предыдущая. Въ этомъ выражается уменьшеніе производительности послѣдовательныхъ затратъ въ земледѣліи. Это приводитъ къ тому, что послѣдовательное увеличеніе затратъ труда и средствъ производства, безъ увеличенія земельной площади, дѣлаетъ земледѣльческій трудъ менѣе производительнымъ. Вслѣдствіе такой особенности земледѣлія въ сельскомъ хозяйствѣ при новыхъ большихъ затратахъ труда и средствъ производства, т.-е. при увеличеніи размѣровъ производства, на той же земельной площади, происходитъ вздорожаніе продукта, а не удешевленіе, какъ въ обрабатывающей промышленности. Для конкуренціи же (для вытѣсненія мелкаго производства крупнымъ) необходимо произвести болѣе дешевый продуктъ и притомъ въ такомъ количествѣ, чтобы быть въ состояніи замѣнить конкурента. Но сельскій хозяинъ, как видимъ, не только не можетъ добиться удешевленія продукта посредствомъ расширенія производства, а наоборотъ: онъ рискуетъ получить послѣ усиленныхъ затратъ болѣе дорогой и менѣе ходкій на рынкѣ товаръ. Для капиталиста это сводится къ тому, что ему невыгодно дѣлать затраты большихъ капиталовъ на расширеніе производства на той же земельной площади.

Расширеніе производства въ сельскомъ хозяйствѣ возможно еще путемъ расширенія земельной площади. Это—наиболѣе обычный способъ расширенія сельско-хозяйственнаго предпріятія. Однако, для расширенія капиталистическихъ предпріятій этимъ путемъ имѣются другія препятствія—въ области общественнаго порядка. Именно: расширеніе земельной площади встрѣчается съ условіями и законами землевладѣнія.

Развитіе капиталистическаго земледѣлія тамъ, гдѣ оно нынѣ наблюдается, появилось на основѣ крупнаго землевладѣнія, возникшаго въ свое время путемъ политическаго насилія. Огромныя пространства земли перешли въ руки немногочисленной группы правящихъ классовъ вовсе не потому, что крупное земледѣльческое

производство оказалось экономически сильнѣе мелкаго. Земля была силой захвачена господствующими классами вмѣстѣ съ самимъ земледѣльцемъ, обращеннымъ въ раба или крѣпостного. Затѣмъ земледѣлецъ получилъ свободу, но значительная часть земли осталась въ рукахъ помѣщика (см. стр. 40-44). Такъ возникло во всѣхъ странахъ крупное землевладѣніе. На основѣ этого землевладѣнія развилось впослѣдствіи капиталистическое земледѣліе (рядъ капиталистическихъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій), съ которымъ приходится считаться, главнымъ образомъ, и въ настоящее время. Но для дальнѣйшаго расширенія предпріятій этого рода въ настоящее время приходится имѣть дѣло уже съ иными условіями для образованія крупныхъ земельныхъ участковъ. Теперь далеко не всегда возможно захватить и присвоить себѣ нужный участокъ земли, какъ это практиковалось прежде. Въ странахъ съ установившимся правопорядкомъ для расширенія земельной площади необходимо, какъ общее правило, или взять землю въ аренду или купить ее. Но получить землю въ аренду не всегда и не вездѣ возможно, а купля-продажа земли повсемѣстно обставлена извѣстными правилами и условіями.

Когда земля стала собственностью и товаромъ, а купля-продажа стала закономъ капиталистическаго общества,—капиталистъ не можетъ обойти этого закона. Поэтому для того, чтобы расширить сельско-хозяйственное производство, капиталистическому предпринимателю необходимо предварительно оплатить земельную ренту въ видѣ земельной цѣны или арендной платы.

Но въ товарно-капиталистическомъ обществѣ съ огромной арміей безработныхъ и малоземельныхъ, при общемъ ростѣ населенія, чрезмѣрное повышеніе земельной ренты представляется неизбѣжнымъ послѣдствіемъ современнаго землевладѣнія. Рента разрастается до такихъ размѣровъ, что захватываетъ и прибыль и заработную плату. А такъ какъ цѣна земли опредѣляется величиной земельной ренты, то, при чрезмѣрномъ ея ростѣ, для капиталистическаго предпринимателя нѣтъ расчета затрачивать капиталъ ни на дальнѣйшую скупку земли, ни на аренду

новыхъ земельныхъ участковъ; точно такъ же, какъ для него нѣтъ расчета и расширять размѣры производства на пріобрѣтенныхъ уже земельныхъ участкахъ. Во многихъ случаяхъ крупные землевладѣльцы не находятъ выгоднымъ вести свое крупное сельско-хозяйственное производство на собственной землѣ, а предпочитаютъ сдавать ее въ аренду мелкимъ производителямъ крестьянамъ за высокую арендную плату. Такимъ образомъ, крупное производство становится какъ бы излишнимъ для капиталистическаго предпринимателя.

Иное дѣло—крестьянинъ. Онъ хотя и продаетъ сельско-хозяйственные продукты, но онъ не капиталистъ. Онъ самъ работаетъ, и живетъ онъ доходомъ отъ своего труда, но не отъ собственности. Ему нужна земля, какъ средство зарабатывать своимъ трудомъ пропитаніе, а не какъ средство получать прибыль или земельную ренту. Поэтому онъ платитъ за землю дороже, чѣмъ капиталистическіе предприниматели. Поэтому-то нерѣдко можно наблюдать, что крестьяне усиленно покупаютъ землю въ то время, какъ капиталистическіе предприниматели удерживаются отъ этого.

Капиталистъ покупаетъ землю только тогда, когда ему выгодно вести хозяйство на ней, когда онъ можетъ получать высокую прибыль. Земледѣлецъ покупаетъ землю для того, чтобы вести на ней продовольственно-трудовое хозяйство. Онъ довольствуется тѣмъ, что получаетъ доходъ для содержанія семьи. Самая покупка земли, когда онъ оплачиваетъ земельную ренту изъ своего дохода, является одной изъ формъ эксплоатаціи труда земледѣльца. Поэтому-то съ ростомъ населенія растетъ земельная мобилизація, распродажа крупно-земледѣльческихъ участковъ. Благодаря этой распродажѣ крупный землевладѣлецъ получаетъ возможность реализовать въ продажной цѣнѣ земли земельную ренту, а земледѣлецъ, получая возможность имѣть заработокъ, оплачиваетъ эту ренту. Здѣсь дѣло не въ большей платежеспособности крестьянскаго хозяйства, а въ его спеціальныхъ хозяйственныхъ цѣляхъ, въ его нуждѣ получить во что бы то ни стало земельный участокъ для приложенія своего труда. Это и ведетъ къ вынужден-

ной готовности крестьянина оплачивать высокую ренту и платить за землю высокія цѣны.

При высокихъ цѣнахъ на землю расширять капиталистическое производство путемъ скупки земель становится невыгоднымъ. Такимъ образомъ въ общественныхъ условіяхъ и въ условіяхъ земельной мобилизаціи, въ извѣстной степени, коренятся причины мелкаго сельско-хозяйственнаго производства.

Въ самой природѣ сельско-хозяйственнаго производства и въ общественныхъ отношеніяхъ капиталистическаго общества есть причины, которыя при данныхъ общественныхъ отношеніяхъ ставятъ предѣлъ развитію крупно-капиталистическихъ предпріятій въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ силу этого мелкое производство крестьянскихъ хозяйствъ продолжаетъ существовать рядомъ съ крупно-капиталистическимъ, иногда даже вытѣсняя это послѣднее.

Основой мелкаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ служитъ мелко-крестьянское землевладѣніе и аренда. Но главнымъ основаніемъ мелкаго производства являются не его техническія преимущества передъ крупнымъ, а самая цѣль, ради которой ведется крестьянское хозяйство. Крупно-капиталистическое предпріятіе ведется ради прибыли и ренты, а мелко-крестьянское—для обезпеченія существованія самого производителя съ его семьей. Крестьянинъ продолжаетъ вести хозяйство даже въ томъ случаѣ, если въ результатѣ производства ему остается доходъ, не превышающій среднюю заработную плату. Мало того, даже если земледѣлецъ получитъ доходъ меньше заработной платы, онъ и въ этомъ случаѣ далеко еще не всегда прекратитъ свое производство. При малой доходности мелкій земледѣлецъ или сократитъ свои потребности или усилитъ напряженность своего труда, но не прекратитъ своего производства, если онъ не имѣетъ возможности найти приложенія своего труда въ другомъ мѣстѣ. Между тѣмъ какъ капиталистическое предпріятіе, доходы съ котораго покрывали бы только заработную плату, по необходимости должно прекратиться. Поэтому мелкое сельское хозяйство можетъ существовать и даже развиваться при меньшемъ валовомъ и чистомъ

доходѣ отъ производства, чѣмъ капиталистическое. Къ этому присоединяется еще и то, что мелкое земледѣліе, служа потребительнымъ нуждамъ земледѣльца, менѣе зависитъ отъ колебаній рыночныхъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, чѣмъ крупно-капиталистическое. Паденіе цѣнъ на земледѣльческіе продукты, разоряющее крупное хозяйство, заставляетъ капиталистовъ извлекать свои капиталы изъ земледѣлія. Въ мелкомъ же хозяйствѣ паденіе рыночныхъ цѣнъ также разорительно для него, но вліяніе идетъ нѣсколько въ иномъ направленіи. Въ случаѣ низкихъ цѣнъ на продукты мелкій земледѣлецъ вынуждается сокращать удовлетвореніе своихъ потребностей и уменьшать хозяйственные расходы, но подъ вліяніемъ уменьшенія дохода онъ не отказывается отъ земледѣлія и продолжаетъ вести его, хотя бы съ чрезмѣрнымъ напряженіемъ силъ.

Это напряженіе силъ, являясь поддержкой въ борьбѣ за существованіе, въ то же время побуждаетъ мелкаго земледѣльца къ улучшенію хозяйства и къ исканію новыхъ путей въ организаціи труда и хозяйства.

Устойчивость мелкой формы производства въ земледѣліи. Нѣкоторые изслѣдователи даже категорически утверждаютъ, что въ сельско-хозяйственной промышленности мелкое производство вытѣсняетъ крупное, и число крупныхъ владѣній уменьшается, а число мелкихъ растетъ. Дѣйствительно, статистика во многихъ случаяхъ показываетъ несомнѣнное дробленіе крупныхъ помѣстій, которыя распродаются крестьянамъ мелкими участками. Но въ то же время она отмѣчаетъ и чрезмѣрное дробленіе крестьянскихъ земельныхъ участковъ. Измельченіе крестьянскихъ участковъ иногда достигаетъ такихъ предѣловъ, что становится невозможнымъ веденіе какого-либо хозяйства, хотя бы мелкаго; такой участокъ приходится только продать. Такіе участки далеко не всегда пріобрѣтаются капиталистическими предпринимателями, а чаще всего своими же сосѣдями, мелкими земледѣльцами. Участки малоземельныхъ, бросающихъ землю, крестьянъ присоединяются къ участкамъ остающихся, но въ то же время дробленіе земельной соб-

ственности готовитъ новыхъ рекрутовъ безземельной арміи. Поэтому «правильнѣе,—какъ замѣчаетъ Л. Крживицкій,—говорить о дробленіи и концентраціи» (сосредоточеніе). Это потому, что среди крестьянъ появляются лица, пріобрѣтающія постепенно участки сосѣдей и образующія болѣе крупныя владѣнія, и совсѣмъ нерѣдки случаи, когда зажиточными односельчанами скупается по нѣскольку надѣловъ разныхъ лицъ. Однако, въ этомъ сосредоточеніи крестьянскихъ участковъ нельзя видѣть серьезнаго противовѣса раздробленію, потому что оно прекращается во второмъ или третьемъ поколѣніи. Соединенная въ одно владѣніе земля при переходѣ къ новымъ наслѣдникамъ снова распадается на части. Къ тому же дробленіе земельныхъ владѣній, какъ указано нами выше*), поддерживается и другими причинами.

Такимъ образомъ, современные земельные порядки и другія условія товарно-капиталистическаго общества приводятъ къ тому, что земля находится въ постоянномъ движеніи; она непрерывно переходитъ изъ рукъ въ руки. Одни землю теряютъ, другіе скупаютъ; у однихъ владѣнія мельчаютъ, у другихъ сосредоточиваются крупныя помѣстья. Одни ведутъ крупное производство, основанное на батрацкомъ трудѣ,—это помѣщичье или капиталистическое хозяйство; другимъ приходится довольствоваться мелкими и мельчайшими участками. На этихъ участкахъ ведется мелко-крестьянское хозяйство. Въ процессѣ дробленія и укрѣпленія отдѣльныхъ хозяйствъ нарушается устойчивость владѣнія отдѣльныхъ лицъ; исчезаютъ одни лица, теряя свои участки, но на ихъ мѣстѣ появляются новыя, и мелкое производство, какъ форма организаціи труда, не исчезаетъ подъ напоромъ капитализма, какъ въ обрабатывающей промышленности. Только косвеннымъ путемъ развитіе капитализма оказываетъ вліяніе и на мелкое производство, заставляя самого крестьянина вводить различныя видоизмѣненія въ стародавніе способы производства.

О нововведеніяхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ будемъ говорить дальше (см. слѣд. очеркъ «Совмѣстное хозяйство въ земледѣліи»);

*) См. выше: «Личное землевладѣніе».

теперь же остановимся на слѣдующемъ вопросѣ: если капитализмъ не захватываетъ въ свои руки сельско-хозяйственнаго производства во всемъ его объемѣ, то не овладѣваетъ ли онъ мелкимъ хозяиномъ-производителемъ какимъ-нибудь инымъ путемъ. Въ данномъ случаѣ вопросъ сводится къ тому, какъ земледѣлецъ пользуется доходомъ отъ своего производства, какъ распредѣляется этотъ доходъ, къ кому и на какихъ основаніяхъ онъ поступаетъ. Это вопросъ не о формахъ производства, а о формѣ хозяйства.

Формы хозяйства въ земледѣліи и капитализмъ.

Крестьянское хозяйство не исчезнетъ подъ напоромъ крупнаго капиталистическаго производства. Оно оказывается устойчивымъ наряду съ крупно-капиталистическимъ. Но въ какія отношенія вступаетъ оно къ капитализму въ цѣломъ? Если крестьянское хозяйство выдерживаетъ въ борьбѣ съ крупно-капиталистическимъ хозяйствомъ, оставаясь мелкимъ, не является ли оно по своей конструкціи, по своему характеру тоже капиталистическимъ, только мелко-капиталистическимъ или мелко-буржуазнымъ? Нѣкоторые писатели признавая устойчивость крестьянскаго хозяйства, относятъ его однако къ мелко-капиталистической организаціи производства. Посмотримъ, насколько можетъ быть основательнымъ такого рода утвержденіе.

Существеннымъ условіемъ для образованія и господства буржуазнаго класса, по ученію К. Маркса, является накопленіе богатства въ рукахъ частныхъ лицъ, образованіе и умноженіе капитала. Капиталистъ, буржуа—это собственникъ капитала. Исходная точка капитала есть обращеніе товара. Но не всякое обращеніе товара приводитъ къ капитализму. Деньги, какъ деньги, и деньги, какъ капиталъ—не одно и то же.

Товаропроизводитель продаетъ свой продуктъ для того, чтобы на вырученныя деньги пріобрѣсти необходимые ему продукты. Такъ, напримѣръ, ремесленникъ, сработавъ сапоги, продаетъ ихъ и покупаетъ себѣ чай и хлѣбъ; крестьянинъ продаетъ хлѣбъ и покупаетъ сапоги. Здѣсь товарообмѣнъ, но нѣтъ капитализма.

Рядомъ съ такой формой обращенія товаровъ въ капиталистическомъ обществѣ наблюдается другая, совершенно отличная отъ нея—превращеніе денегъ въ товаръ и товара въ деньги, при чемъ въ результатѣ этого процесса получается нѣчто большее, чѣмъ было затрачено вначалѣ. Такимъ товаромъ является рабочая сила, потребляемая послѣ покупки ея въ производствѣ и создающая товаръ большей стоимости. Капиталистъ затрачиваетъ свои деньги на пріобрѣтеніе средствъ производства и рабочей силы, въ результатѣ чего онъ получаетъ новую высшую стоимость—прибыль на капиталъ.

Слѣдовательно, капиталъ есть имущество, которое при извѣстныхъ условіяхъ возрастаетъ въ своей стоимости за счетъ труда рабочихъ. Юридически это выражается въ томъ, что капиталистъ вступаетъ въ договоръ съ рабочимъ, нанимаетъ его и распоряжается затѣмъ его рабочей силой. Быть капиталистомъ —это значитъ занимать въ общей системѣ отношеній извѣстное юридическое положеніе; капиталъ—это въ конечномъ счетѣ право распоряжаться рабочими. Пользуясь возможностью распоряжаться рабочими, капиталистическій предприниматель организуетъ свое хозяйство, при чемъ «обогащеніе для обогащенія ставится конечной цѣлью его производства». Увеличеніе цѣнности необходимо ему для дальнѣйшаго капиталистическаго производства, существенной чертой котораго является накопленіе. Технически капиталистъ не можетъ употребить на себя всю прибавочную цѣнность, получаемую въ производствѣ, и въ то же время не можетъ обойтись безъ нея. Нельзя сказать, что капиталистъ заботится объ увеличеніи цѣнности исключительно въ цѣляхъ потребленія. «Предположить это — все равно, что предположить несуществованіе капиталистическаго производства, а слѣдовательно, несуществованіе самого промышленнаго капиталиста. Предположеніемъ, что побудительнымъ мотивомъ служитъ потребленіе, (а не обогащеніе, уничтожаются самыя основы капитализма».*)

*) К. Марксъ. «Капиталъ», т. II, стр. 75.

Совершенно въ иномъ положенiи находится крестьянское хозяйство.

Изъ общаго изученiя крестьянскаго хозяйства вытекаетъ, что какъ разъ въ хозяйствѣ мелкаго земледѣльца, крестьянина, не имѣется отмѣченныхъ выше характерныхъ признаковъ капитализма.

Современный крестьянинъ, какъ мы видимъ, вовлеченъ въ товарообмѣнъ. Онъ производитъ товары и продаетъ ихъ. Но его товаръ не является продуктомъ капиталистическаго производства, и въ основѣ производства крестьянина лежитъ иная цѣль, чѣмъ въ основѣ хозяйственной дѣятельности капиталиста.

Средства производства мелкаго производителя обыкновенно едва достаточны для того, чтобы онъ могъ использовать свои силы и силы своей семьи. За отсутствiемъ избытка средствъ производства въ такихъ хозяйствахъ не можетъ быть и рѣчи о наймѣ рабочей силы въ цѣляхъ производства прибавочной цѣнности. Если нѣкоторымъ изъ нихъ и приходится прибѣгать къ найму рабочей силы, то это дѣлается въ качествѣ замѣны или пополненiя недостающаго труда собственной семьи. Здѣсь наемный трудъ является не основой, какъ въ капиталистическомъ предпрiятiи, а дополненiемъ къ труду самого хозяина и его семьи. «Мелкiя средства производства, — говоритъ К. Марксъ, — служащiя самому производителю средствами занятiя и существованiя и не возрастающiя въ своей стоимости посредствомъ чужого труда, вовсе не составляютъ капиталъ, точно такъ же, какъ продуктъ, потребляемый самимъ производителемъ, не есть товаръ». Въ крестьянскомъ хозяйствѣ дѣйствительный производитель земледѣлецъ является одновременно и владѣльцемъ средствъ производства, и рабочимъ, и организаторомъ производства.

Самостоятельные мелкiе производители не располагаютъ капиталомъ, какъ имуществомъ для наживы. Продуктъ, получаемый ими, есть результатъ ихъ собственнаго труда. Хотя онъ въ извѣстной части и выносится на рынокъ для продажи,

но это составляетъ не капиталистическую прибыль земледѣльца, а его доходъ, его заработную плату, предназначаемую для удовлетворенія потребностей. Все, что затрачиваетъ въ хозяйство мелкій земледѣлецъ, составляетъ необходимое условіе для полученія дохода отъ собственнаго труда, тогда какъ для капиталиста это—затрата капитала.

Въ крестьянскомъ хозяйствѣ нѣтъ раздѣленія между трудомъ и капиталомъ. Матеріальныя средства производства принадлежатъ тому же лицу, которое собственными руками (совмѣстно съ семьей) выполняетъ необходимыя въ производствѣ работы.

Если крестьянинъ занимается сельскимъ хозяйствомъ не для обогащенія, а въ цѣляхъ непосредственнаго продовольствія, то «по сущности дѣла преобладающая часть продукта сельскаго хозяйства должна потребляться въ видѣ непосредственныхъ средствъ существованія самихъ производителей-крестьянъ и только избытокъ долженъ итти въ видѣ товара въ торговлю съ городами». (К. Марксъ). Иначе говоря, крестьянскій способъ производства является условіемъ того, чтобы весь продуктъ, производимый въ такомъ хозяйствѣ, составлялъ собственность самихъ производителей и поступалъ въ ихъ пользованіе, какъ доходъ ихъ собственнаго труда. Но въ дѣйствительности крестьянинъ не подходитъ къ этому естественному уровню своего благосостоянія. Капиталистическія отношенія пріобрѣтаютъ въ современномъ обществѣ настолько широкое и глубокое значеніе, что вполнѣ естественно возникаетъ вопросъ: избѣгаетъ ли вліянія капитализма мелкій земледѣлецъ, оставаясь самостоятельнымъ производителемъ?

Капитализмъ — не форма производства, а форма хозяйства, т.-е. опредѣленный способъ эксплоатаціи человѣческаго труда. Крупное производство обыкновенно сопутствуетъ капитализму. Но это не обязательное условіе для него.

Въ обрабатывающей промышленности, гдѣ капитализмъ свилъ себѣ прочное гнѣздо, мы встрѣтимъ однако такія отрасли, гдѣ

капитализмъ господствуетъ, не устраняя мелкаго производителя. Это—такъ называемая кустарная промышленность. Въ наиболѣе распространенной въ настоящее время отрасли кустарной промышленности, именно въ широко развитомъ въ городахъ производствѣ платья и бѣлья, господствуетъ такой порядокъ: предприниматель-капиталистъ раздаетъ мастерамъ матеріалъ и заказываетъ имъ, что надо шить; мастера же работаютъ у себя на дому, а хозяину доставляютъ готовый продуктъ и получаютъ отъ него опредѣленную плату. Такой же порядокъ практикуется во многихъ селахъ и деревняхъ при производствѣ нѣкоторыхъ желѣзныхъ издѣлій (ножей, вилокъ, замковъ), обуви и т. д. Кустарная промышленность характеризуется тѣмъ, что въ ней производство остается мелкимъ (семейнымъ), но производитель работаетъ на скупщика-капиталиста, сбывая ему продуктъ своего труда. Причемъ въ этой промышленности обыкновенно происходитъ сильнѣйшая эксплоатація труда, получившая названіе «системы выжиманія пота». Такая система находитъ себѣ примѣненіе въ наиболѣе отсталыхъ въ техническомъ отношеніи отрасляхъ, гдѣ невозможно примѣненіе машиннаго труда, и гдѣ мелкій производитель экономически настолько слабъ, что онъ не въ состояніи миновать капиталистическаго предпринимателя.

Такимъ образомъ, капитализація отношеній можетъ проявляться не только въ видѣ капиталистически организованныхъ предпріятій (фабрики, заводы и проч.), но также и косвеннымъ путемъ—въ видѣ подчиненія капиталу мелкаго производителя. Господство капитализма обнаруживается въ томъ, что между капиталистомъ и непосредственнымъ производителемъ возникаютъ отношенія зависимости. Первый является экономически сильнымъ, второй выступаетъ, какъ экономически слабый. Зависимость одного отъ другого неизбѣжна какъ въ томъ случаѣ, когда трудящійся совершенно лишенъ средствъ производства, такъ и въ томъ, когда онъ владѣетъ ими, но въ недостаточной степени. Въ томъ и другомъ случаѣ отношенія между капиталистомъ и рабочимъ сводятся къ тому, что прибавочный продуктъ труда непосредственнаго

производителя поступаетъ въ той или иной формѣ къ владѣльцу капитала.

Какъ разъ такой родъ отношеній наблюдается въ сельско-хозяйственной промышленности, въ мелкомъ земледѣліи. Производительный капиталъ, оказывается, избѣгаетъ того, чтобы всецѣло овладѣть земледѣліемъ и вытѣснить изъ него крестьянина съ его мелкимъ производствомъ. Но существуетъ еще торговый капиталъ и денежный капиталъ, а затѣмъ земля въ товарно-капиталистическомъ обществѣ также приравнивается капиталу. Избѣжать вліянія этихъ формъ капитала земледѣльцу уже не приходится.

Въ предыдущихъ очеркахъ мы уже описали тѣ отношенія, какія развиваются въ сельскомъ хозяйствѣ на почвѣ землевладѣнія, землепользованія, на почвѣ пріобрѣтенія средствъ производства и при сбытѣ. Теперь намъ остается подвести итоги всему изложенному выше, чтобы обрисовать въ общихъ чертахъ положеніе трудового земледѣльца въ капиталистическомъ обществѣ и отмѣтить формы его зависимости отъ капитала.

Выше мы видѣли, что современный крестьянинъ, какъ и крупный производитель, работаетъ на продажу. Но онъ не можетъ имѣть непосредственныя сношенія съ рынкомъ потребленія. Поэтому, чтобы сбыть свой продуктъ, онъ вынужденъ прибѣгать къ посредничеству скупщика. Подъ вліяніемъ рыночнаго спроса сельское хозяйство спеціализируется на отдѣльныхъ отрасляхъ и культурахъ. Прежнее цѣлостное производство раздробляется на рядъ спеціализировавшихся по отраслямъ производствъ. Такія измѣненія въ направленіи производства, съ одной стороны, увеличиваютъ производительность труда, но въ то же время они и усиливаютъ связь земледѣльца съ рынкомъ, гдѣ господствуетъ капиталъ, и увеличиваютъ экономическую зависимость крестьянина отъ этого послѣдняго.

Нѣкоторые изслѣдователи (В. Зомбартъ) называютъ крестьянина «земледѣльческимъ ремесленникомъ». Но это будетъ не со-

всѣмъ точно. Ремесленникомъ называется самостоятельный производитель, работающій по заказу опредѣленныхъ лицъ или продающій свои продукты на ближайшемъ рынкѣ самимъ потребителямъ. Крестьяне же въ огромной своей массѣ не могутъ сбывать свои продукты непосредственно самимъ потребителямъ. Это могутъ дѣлать лишь земледѣльцы ближайшихъ къ базару деревень, которые въ базарные дни привозятъ сами свои продукты на базаръ, гдѣ у нихъ они раскупаются городскими потребителями; иногда они развозятъ даже по домамъ свои продукты. Но это можетъ дѣлать только ничтожная часть крестьянской массы. Большинство же, въ виду отдаленности отъ рынковъ сбыта, не можетъ обойтись безъ скупщика. Расширеніе капиталистическаго производства путемъ скупки земель, какъ мы выше показали, оказывается невыгоднымъ для капитализма. Наиболѣе дешевый продуктъ сельскаго хозяйства на рынкѣ получается не отъ крупно-капиталистическаго производства, а отъ крестьянскаго. Поэтому для капиталистовъ представляется болѣе цѣлесообразнымъ вкладывать свои капиталы въ послѣднюю стадію сельско-хозяйственнаго производства, именно въ процессъ сбыта продуктовъ, въ торговлю. Въ виду этого выступаетъ на сцену торговый капиталъ, въ лицѣ разнаго рода скупщиковъ, торговцевъ и т. п.

Торговый капиталъ получаетъ широкое примѣненіе въ процессѣ обмѣна сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ это дѣло вложены крупные капиталы. Сѣть скупщиковъ и торговцевъ опутываетъ мелкихъ производителей. Торговый аппаратъ скупщиковъ является средствомъ для сбыта продуктовъ мелкаго сельско-хозяйственнаго производства. Въ то же время благодаря своей экономической слабости земледѣлецъ при сбытѣ продуктовъ своего труда несетъ потери. Уступая скупщику продуктъ по низшей цѣнѣ, земледѣлецъ теряетъ часть своего трудового дохода, которая поступаетъ къ скупщику въ качествѣ прибыли на капиталъ. Поэтому было бы точнѣе опредѣлять производство современнаго крестьянина, какъ производство на скупщика; это, слѣдовательно, особая форма производства прибыли для капиталиста,

подобная той, какая наблюдается при домашней системѣ капиталистической промышленности.

Производство на скупщика является основной и наиболѣе распространенной формой эксплоатаціи земледѣльца въ капиталистическомъ строѣ. Въ этомъ случаѣ зависимость отъ капитала и эксплоатація обнаруживается въ стадіи сбыта произведенныхъ продуктовъ. Но, и помимо сего, земледѣлецъ можетъ подвергнуться въ современномъ капиталистическомъ обществѣ различнымъ другимъ способамъ капиталистической эксплоатаціи.

Широкая эксплоатація труда земледѣльца развивается въ капиталистическомъ обществѣ на почвѣ пріобрѣтенія главнѣйшаго средства производства—земли. Малоземельные крестьяне для расширенія своего производства до необходимыхъ имъ размѣровъ вынуждены или арендовать землю, или покупать ее въ собственность.

Многіе землевладѣльцы предпочитаютъ сдавать свою землю въ аренду мелкимъ земледѣльцамъ, а не вести собственное производство. Но, отказываясь отъ своего производства, землевладѣльцы поступаютъ такъ не во славу процвѣтанія мелкаго производства. До самостоятельности крестьянина имъ нѣтъ никакого дѣла, а имъ нужна рента и прибыль на капиталъ; ее же они получаютъ съ самостоятельнаго мелкаго земледѣльца (въ видѣ арендной платы) лучше, чѣмъ при организаціи своего производства. Самостоятельность мелкаго арендатора выражается въ томъ, что онъ **самъ** владѣетъ средствами производства, самъ намѣчаетъ планъ работъ, самъ выполняетъ ихъ и самъ даже продаетъ продукты своего труда. Но когда дѣло касается вопроса, кому пользоваться полученнымъ доходомъ, то оказывается, что **добрую половину** его онъ долженъ отдать кому-то другому, и этотъ другой и есть землевладѣлецъ-капиталистъ. При такомъ положеніи самая аренда служитъ особой формой обработки частновладѣльческой земли для извлеченія прибавочной стоимости изъ труда непосредственнаго производителя. Очевидно, что аренда свидѣтельствуетъ не о побѣдѣ мелко-крестьянскаго хозяйства, а

представляетъ собой особую форму подчиненія труда крупному землевладѣнію или капиталу.

То обстоятельство, что землю можно сдавать въ аренду и получать доходъ, не прилагая къ ней ни труда ни капитала, привело къ тому, что землю въ капиталистическомъ обществѣ стали приравнивать товару и торговать ею. Для того, чтобы пріобрѣсти землю, земледѣлецъ долженъ заплатить за нее опредѣленную цѣну. Цѣна земли есть конечное выраженіе капиталистическаго земледѣлія. Она есть не что иное, какъ застывшая или, какъ говорится, капитализированная (т.-е. оплаченная впередъ) рента. По мѣрѣ роста ренты (арендныхъ платъ) растутъ и продажныя цѣны на землю. Особенно возрастаетъ цѣна мелкихъ земельныхъ участковъ. Но высокія цѣны на землю хороши для сельскаго хозяина только тогда, когда онъ перестаетъ быть сельскимъ хозяиномъ, т.-е. продаетъ свой участокъ. Онѣ вредны для него, когда онъ обзаводится или занимается хозяйствомъ. Чѣмъ выше цѣна земли, тѣмъ меньше, при прочихъ равныхъ условіяхъ, остается у покупателя средствъ на веденіе хозяйства, тѣмъ скуднѣе его инвентарь. Цѣну земли земледѣлецъ оплачиваетъ своимъ трудомъ, уплачивая впередъ прибавочную цѣнность. Въ тѣхъ случаяхъ, когда земледѣлецъ покупаетъ землю, но не расплачивается за нее или не вполнѣ расплачивается, онъ уплачиваетъ прибавочную цѣнность постепенно, не считая того, что при черезчуръ высокой цѣнѣ такая задолженность можетъ оказаться гибельной для его хозяйства.

Развитіе земельной мобилизаціи ведетъ къ земельной задолженности мелкаго земледѣлія и къ неустойчивости владѣнія.

Прежде земледѣлецъ былъ крѣпокъ землѣ, былъ прикрѣпленъ къ ней; теперь онъ сталъ лично свободнымъ и собственникомъ земли, но теперь уже земля слабо держится въ его рукахъ. Земля стала товаромъ, переходящимъ изъ рукъ въ руки, и владѣніе ею непрочно: продажа вольная или невольная постоянно угрожаетъ мелкому земледѣльцу. Пріобрѣтеніе же земли требуетъ денежныхъ средствъ. А такъ какъ цѣны на землю растутъ

вслѣдъ за чрезмѣрнымъ ростомъ ренты, то земельная задолженность увеличивается. Она развивается не только при куплѣ-продажѣ земли, но и при другихъ формахъ земельной мобилизаціи (наслѣдованіе, семейные раздѣлы и проч.).

Городскіе капиталисты, учитывая ростъ земельныхъ цѣнъ, охотно ссужаютъ земледѣльцамъ ссуды подъ залогъ ихъ земель, что является для однихъ способомъ использованія своего капитала, для другихъ—уплатой прибавочной цѣнности капиталистамъ.

Только часть земельной ренты и процентовъ по долгамъ остается въ деревнѣ, потребляясь или накопляясь; большая же часть ихъ уходитъ къ городскимъ капиталистамъ. Пока деревня сохраняетъ еще свой первобытный характеръ, крестьянинъ отыскиваетъ въ ближайшихъ окрестностяхъ людей, которые ссудили бы его деньгами. Кредиторами его являются деревенскіе лавочники, содержатели трактировъ, хлѣботорговцы, а также и деревенскіе кулаки изъ богатенькихъ крестьянъ. Съ развитіемъ же товарообмѣна и денежныхъ отношеній заемъ перестаетъ быть случайнымъ дѣломъ, которое вызывается несчастьемъ. Въ современныхъ условіяхъ хозяйства кредитъ становится необходимой частью самого производства: земледѣльцу постоянно деньги нужны на пріобрѣтеніе средствъ производства и на улучшеніе хозяйства. А по мѣрѣ того, какъ развиваются товарныя отношенія между городомъ и деревней, первобытное ростовщичество вытѣсняется особыми кредитными учрежденіями. Эти учрежденія или уже съ самаго начала являются капиталистическими, какъ банки, или же они только заимствуютъ капиталы у городскихъ капиталистовъ (общественныя кредитныя организаціи). Какъ бы ни была полезна для отдѣльныхъ крестьянъ такая организація кредита, въ цѣломъ она представляетъ собою не что иное, какъ ростъ обязательствъ деревни платить дань денежному капиталу; постоянно возрастающая часть создаваемыхъ въ деревнѣ цѣнностей уходитъ къ городскимъ капиталистамъ, не замѣщаясь никакими другими цѣнностями.

Рента, задолженность и производство на скупщика—вотъ глав-

нѣйшіе, вызываемые капиталистическимъ развитіемъ способы экономической эксплоатаціи земледѣльца. Такимъ образомъ, капитализмъ не овладѣваетъ мелкимъ земледѣліемъ въ стадіи производства, но онъ умудряется наложить свою руку на распредѣленіе доходовъ трудового земледѣлія. При покупкѣ земли, при арендѣ, при уплатѣ процентовъ по долгамъ и, наконецъ, при сбытѣ продуктовъ своего труда современный земледѣлецъ неукоснительно уплачиваетъ опредѣленную дань капиталу. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить и лежащіе на земледѣліи налоги, которые въ главной своей массѣ вызваны также капиталистическимъ развитіемъ общества, гдѣ государственный механизмъ беретъ на себя защиту капиталистическихъ интересовъ.

Итакъ, крестьянинъ, какъ организаторъ производства, остается самостоятельнымъ въ условіяхъ капиталистическаго общества. Мелкая (или одиночно-семейная форма производства), не смотря на недочеты, является устойчивой. Самъ крестьянинъ выступаетъ, какъ земледѣлецъ, живущій собственнымъ трудомъ. Но, какъ хозяинъ, какъ владѣлецъ дохода, онъ не остается вполнѣ независимымъ. Капиталистическій строй находитъ нѣсколько путей къ доходу крестьянина и налагаетъ на него свою руку.

Классовое положеніе современнаго крестьянства. Останавливаясь на описанныхъ фактахъ капиталистической эксплоатаціи земледѣльца, мы видимъ, что формы зависимости земледѣльца иныя, чѣмъ эксплоатація пролетарія, но онѣ—тѣ же по существу. Земледѣлецъ-крестьянинъ работаетъ какъ бы въ своемъ предпріятіи и своими орудіями. Но эту возможность работать въ своемъ хозяйствѣ онъ долженъ постоянно такъ или иначе оплачивать. Онъ долженъ не только оплачивать дѣйствительную стоимость употребляемыхъ имъ орудій, но долженъ уплатить нѣчто большее—отдать даромъ часть своего труда.

Зависимость пролетарія выражается въ томъ, что онъ, не имѣя своихъ средствъ производства, работаетъ непосредственно въ предпріятіи капиталиста и подъ его руководствомъ. Затѣмъ, выработавъ весь доходъ капиталистическаго предпріятія, самъ получаетъ

заработную плату, остальное же въ видѣ прибыли достается капиталисту. Что касается крестьянина, ведущаго свое хозяйство, то онъ работаетъ не по чужой указкѣ, а самъ распоряжается производствомъ, но въ отношеніи дохода получается то же самое, какъ и въ капиталистическомъ предпріятіи: земледѣльцу достается скудный заработокъ, а прибыль—другимъ.

Оказывается такимъ образомъ, что самостоятельность крестьянина въ товарно-капиталистическомъ обществѣ лишь кажущаяся; или вѣрнѣе: если вспомнить различіе между производствомъ и хозяйствомъ*), мы должны сказать, что крестьянинъ, какъ мелкій земледѣлецъ, является самостоятельнымъ въ процессѣ производства, но несамостоятельнымъ въ хозяйственномъ отношеніи, т.-е. въ отношеніи использованія своего дохода. Производствомъ мы назвали организацію для работы, и въ этомъ отношеніи мелкій земледѣлецъ болѣе или менѣе самостоятеленъ, какъ руководитель сельско-хозяйственнаго производства. Хозяйствомъ мы называемъ организацію для использованія дохода, и въ этомъ отношеніи мелкій земледѣлецъ не самостоятеленъ, такъ какъ онъ вынужденъ значительную часть своего дохода отдавать другимъ даромъ. Этимъ опредѣляется, какъ говорится, классовое положеніе крестьянина въ современномъ товарно-капиталистическомъ обществѣ. Крестьянство, какъ сословіе, распадается, и изъ него выдѣляется многочисленный классъ трудового крестьянства.

Классы возникаютъ вслѣдствіе того, что люди дѣлятся на группы съ различными хозяйственными интересами. Въ товарно-капиталистическомъ обществѣ мы видимъ, какъ, съ одной стороны, выступаютъ владѣльцы земли и владѣльцы капитала; они только в л а д ѣ л ь ц ы и получаютъ прибавочную цѣнность, производимую трудомъ другихъ. Эти другіе составляютъ рабочій классъ, или классъ непосредственныхъ производителей, которые на фабрикахъ, заводахъ, въ различныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, въ экономіяхъ и въ собственныхъ мелкихъ производствахъ вырабатываютъ всѣ цѣнности, которыми живетъ общество. Къ этой

*) См. очеркъ: «Производство и хозяйство».

группѣ принадлежитъ и трудовое крестьянство, представляя собою ту часть рабочаго класса, которая экплоатируется въ сельскомъ хозяйствѣ при мелкой формѣ производства.

Классовая борьба и развитіе производительныхъ силъ. Своимъ экономическимъ положеніемъ крестьянское хозяйство втягивается въ круговоротъ классовой борьбы буржуазно-капиталистическаго общества.

Три главныхъ класса выступаютъ въ современномъ обществѣ, это: крупно-землевладѣльческій классъ, буржуазія (капиталисты, промышленники, торговцы и финансисты) и рабочій классъ (пролетаріатъ и трудовое крестьянство). Интересы этихъ классовъ различны, и между ними ведется непрерывная борьба.

Землевладѣльцы и капиталисты стараются выжимать возможно больше прибыли изъ чужого труда, изъ труда крестьянъ и рабочихъ. Эти послѣдніе стремятся отстаивать свои интересы. Пролетаріатъ ведетъ борьбу на фабрикахъ и заводахъ съ капиталистами-предпринимателями. Онъ добивается повышенія своего заработка и улучшенія условій труда; за то же самое борется и мелкій земледѣлецъ-крестьянинъ, но формы его борьбы иныя, потому что онъ прилагаетъ свой трудъ при иныхъ условіяхъ и работаетъ на капиталистовъ въ иной формѣ, чѣмъ пролетарій, наемный рабочій.

Пролетарій не заботится объ организаціи или объ улучшеніи того производства, въ которомъ онъ работаетъ. Объ этомъ заботится предприниматель-капиталистъ. Въ капиталистическомъ производствѣ развитіе производительныхъ силъ происходитъ механически, въ силу самаго процесса капиталистическаго развитія. Но, поскольку происходитъ такое развитіе производительныхъ силъ, поскольку повышается доходность предпріятія, пролетаріатъ на этой почвѣ можетъ усиливать свою борьбу для завоеванія лучшихъ условій труда и лучшей оплаты. Иначе приходится поступать крестьянину-земледѣльцу.

Крестьянинъ работаетъ въ своемъ хозяйствѣ; онъ—самостоятельный производитель; онъ—самъ хозяинъ, самъ организаторъ

и самъ же рабочій. Для того, чтобы повысить доходъ отъ своего труда, ему приходится заботиться объ организаціи производства и хозяйства.

Выше мы довольно полно очертили ту обстановку, въ которой протекаетъ дѣятельность крестьянскаго хозяйства. Мы видѣли тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ высота его доходности. Главнѣйшими изъ этихъ условій являются слѣдующія: 1) обезпеченіе хозяйства землей, рабочей силой и средствами производства; 2) размѣръ и форма производства; 3) интенсификація производства и подъемъ техники.

На очень мелкихъ земельныхъ участкахъ вообще трудно или совсѣмъ нельзя вести правильное земледѣльческое хозяйство. Для этого земледѣлецъ долженъ быть обезпеченъ землей въ достаточномъ размѣрѣ. Но земля не является единственнымъ условіемъ для улучшенія хозяйства; для этого необходимъ цѣлый рядъ другихъ условій: хорошія орудія и машины, сѣмена, свобода распоряжаться своимъ трудомъ, просвѣщеніе и улучшенные способы хозяйства. Но какъ достигнуть всего этого, если на пути лежатъ препятствія? Эти препятствія земледѣльцу приходится преодолѣвать, приходится самому думать объ ихъ устраненіи.

Какъ выше указано, существуютъ три вида эксплоатаціи труда земледѣльца, это: рента, торговая прибыль капиталиста и налоги. Этимъ путемъ изъ крестьянскаго хозяйства извлекаются денежныя средства. Когда рента и потери при сбытѣ или налоги достигаютъ крупныхъ размѣровъ, этимъ путемъ ослабляется крестьянское хозяйство, такъ какъ оно теряетъ средства, необходимыя для его улучшенія. Для того, чтобы улучшить свое положеніе, крестьянинъ долженъ бороться съ эксплоатаціей его труда. Его классовая борьба такимъ путемъ выливается въ борьбу за развитіе производительныхъ силъ сельскаго хозяйства. Борьба съ рентой, борьба за землю, борьба со скупщикомъ—вотъ формы классовой борьбы въ деревнѣ; изъ нихъ двѣ первыя формы имѣютъ своей непосредственной цѣлью борьбу за повышеніе производительныхъ силъ сельскаго хозяйства. Въ этомъ случаѣ

дѣятельность земледѣльца направлена на измѣненіе внѣшнихъ условій, отъ которыхъ зависитъ его хозяйство. Однако этимъ дѣло не ограничивается.

Крестьянское хозяйство постоянно измѣняется въ своей организаціи. Происходитъ приростъ населенія въ крестьянской средѣ; часть его уходитъ изъ деревни, покидая сельское хозяйство. Но часть увеличиваетъ собою мѣстное населеніе. Для того, чтобы прокормить увеличившееся населеніе, приходится больше вкладывать труда на тотъ же участокъ земли, приходится заботиться объ улучшеніи сельско-хозяйственной техники и вводить новые пріемы хозяйства. Дѣлаются техническія изобрѣтенія и открытія, усовершенствуются пріемы и орудія сельскаго производства,—и все это такъ или иначе вносится въ крестьянское хозяйство и воспринимается имъ.

Ростъ фабричной и заводской жизни также не проходитъ безслѣдно для крестьянскаго хозяйства. Въ однихъ случаяхъ развитіе капиталистической промышленности разрушаетъ крестьянское хозяйство, оттягивая отъ него рабочія силы, въ другихъ, наоборотъ, оно укрѣпляетъ положеніе крестьянскаго хозяйства созданіемъ рынка для сбыта его продуктовъ.

Всякое измѣненіе внѣшнихъ общественно-экономическихъ условій отражается на положеніи крестьянскаго хозяйства. Въ то же время оно внутри себя должно совершать постепенную перестройку, приспособляясь къ этимъ внѣшнимъ условіямъ и подчиняясь требованіямъ растущей потребности въ интенсификаціи хозяйства. Эта перестройка происходитъ медленно, но постоянно, выражаясь въ различныхъ видоизмѣненіяхъ организаціи способовъ производства и сельско-хозяйственной техники. Наконецъ, повинуясь потребности развитія производительныхъ силъ, во вторую половину XIX вѣка крестьянское хозяйство въ процессѣ своего приспособленія къ новымъ условіямъ жизни выдвигаетъ новую форму хозяйственной организаціи: это—кооперація, о которой мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Совмѣстное хозяйство въ земледѣлiи.

(Сельско-хозяйственная кооперацiя).

На предыдущихъ страницахъ мы видѣли, какъ складывалось и развивалось трудовое земледѣльческое хозяйство. Въ послѣднихъ главахъ мы изложили условiя его существованiя въ рамкахъ современнаго товарно-капиталистическаго общества. Мы видѣли, что, начиная съ отдаленныхъ временъ и до позднѣйшаго времени, экономическiя отношенiя не оставались въ неизмѣнномъ видѣ; наоборотъ, они постоянно и непрерывно измѣнялись. Впачалѣ, на зарѣ современной государственности, хозяйственная жизнь земледѣльческаго населенiя складывается подъ давленiемъ интересовъ землевладѣльческихъ классовъ (феодаловъ, рыцарей, боярства, дворянства и т. п.); затѣмъ, съ развитiемъ частной собственности, малоземелья и мѣновыхъ отношенiй, трудовое хозяйство въ земледѣлiи все болѣе теряетъ свой первобытный натурально-потребительный характеръ и становится денежно-мѣновымъ съ присущей этой формѣ экономическихъ отношенiй зависимостью отъ капитализма. Вмѣстѣ съ тѣмъ совокупность этихъ новыхъ условiй постепенно подкапываетъ мiровоззрѣнiе, свойственное натуральному хозяйству, и превращаетъ земледѣльца изъ обитателя обособленной деревни въ члена нацiи. Мысли его начинаютъ блуждать вдали отъ участка, который онъ обрабатываетъ, и останавливаться надъ вопросами болѣе общаго характера.

Передъ крестьяниномъ-земледѣльцемъ, по мѣрѣ того, какъ онъ сознаетъ характеръ и происхожденiе современныхъ хозяйственныхъ отношенiй, встаетъ задача исканiя новыхъ путей въ хозяйствѣ.

Новыя условiя хозяйства властно заставляютъ земледѣльца при-

слушиваться къ новымъ требованіямъ; они заставляютъ его приспособляться къ нимъ и видоизмѣнять свои старинные, унаслѣдованные отъ предковъ пріемы веденія хозяйства. Нужда, недостатки мелкой формы производства и проч. заставляютъ земледѣльцевъ искать улучшенія своего положенія въ совмѣстной дѣятельности; они начинаютъ объединяться. На этой почвѣ возникаетъ въ сельскомъ хозяйствѣ совершенно новое и своеобразное явленіе—кооперація.

Впервые кооперація, въ ея современномъ видѣ, появляется среди рабочихъ обрабатывающей промышленности (въ Англіи и во Франціи). Затѣмъ она находитъ себѣ широкое примѣненіе и среди земледѣльческаго населенія. Съ каждымъ годомъ кооперація завоевываетъ новыя отрасли сельскаго хозяйства и служитъ показателемъ новыхъ формъ и отношеній въ сельско-хозяйственной жизни.

Что такое кооперація? Какъ мы видѣли выше, зависимое положеніе земледѣльца и его потери вызываются слѣдующими причинами: во-первыхъ, недостаткомъ средствъ производства и трудностью ихъ пріобрѣсти; во-вторыхъ, потерями при сбытѣ и покупкѣ; въ-третихъ, малымъ размѣромъ производства. Для устраненія или ослабленія своихъ хозяйственныхъ невзгодъ и потерь земледѣльцы стали объединяться въ особыя хозяйственныя товарищества, которыя и получили наименованіе кооперативовъ. Кооперативы возникаютъ въ области обмѣна (при покупкѣ и продажѣ), производства и кредита.

При мѣновомъ хозяйствѣ каждому приходится покупать все необходимое какъ для личнаго потребленія, такъ и для хозяйства. Но существующая капиталистическая торговля преслѣдуетъ интересъ не потребителя, а капиталиста. Поэтому каждому, при покупкѣ какого-либо предмета у торговца, неизбѣжно приходится переплачивать, а, кромѣ того, приходится нерѣдко получать продукты худшаго качества, чѣмъ слѣдовало бы. Крестьянину, кромѣ того, приходится переплачивать и входить въ долги при покупкѣ средствъ производства. И вотъ, для того, чтобы поку-

пать лучше и дешевле, потребители въ обходъ капиталистической торговли начинаютъ устраивать свою торговлю. Для этой цѣли они объединяются въ товарищества и устраиваютъ такъ называемыя у насъ общества потребителей. Первоначально такія общества возникли среди городскихъ рабочихъ, затѣмъ они распространились и на деревню. Въ Россіи, напр., по деревнямъ существуетъ теперь около 15 тысячъ потребительскихъ обществъ.

Потребительскіе кооперативы задаются скромными цѣлями — дать населенію по недорогой цѣнѣ продукты хорошаго качества и содѣйствовать сбереженіямъ при покупкѣ. Они снабжаютъ своихъ членовъ всевозможными продуктами личнаго потребленія или предметами домашняго обихода: бакалеей, хлѣбными продуктами, обувью, мануфактурой и т. п. Впрочемъ, сельскія потребительскія общества нерѣдко берутся также и за доставку своимъ членамъ сѣмянъ, орудій, удобреній и т. п. Однако, для болѣе выгоднаго пріобрѣтенія необходимыхъ въ производствѣ орудій и матеріаловъ предпочитается устройство спеціальныхъ закупочныхъ товариществъ. Такія товарищества существуютъ подъ разными наименованіями: сельско-хозяйственныя товарищества, сельско-хозяйственныя общества, сельско-хозяйственные синдикаты (во Франціи) и т. п.

Для совмѣстной продажи продуктовъ собственнаго хозяйства земледѣльцами организуется кооперативный сбытъ. Для этого или устраиваются спеціальныя товарищества для сбыта, или сбытъ организуется при другихъ кооперативахъ. Затѣмъ, чрезвычайно важное значеніе въ современномъ трудовомъ земледѣліи пріобрѣли кредитные кооперативы. Они устраиваются земледѣльцами для полученія необходимыхъ средствъ производства. Заемъ у ростовщиковъ или кулаковъ обходится дорого. Банковскій кредитъ мелкому земледѣльцу недоступенъ. Единственнымъ средствомъ, могущимъ здѣсь помочь, является объединеніе. Объединяя земледѣльцевъ въ товарищества, кредитная кооперація дѣлаетъ ихъ кредитоспособными и даетъ возможность дѣлать займы на болѣе

выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ въ одиночку. Кредитные кооперативы дѣлятся на ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества. Они ставятъ своей главной цѣлью—способствовать улучшенію хозяйственныхъ оборотовъ своимъ членамъ дешевымъ кредитомъ. Кромѣ того, какъ тѣ, такъ и другіе берутъ на себя иногда посредничество по закупкѣ сѣмянъ, сельско-хозяйственныхъ машинъ и по сбыту сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Наконецъ, условія производства выдвигаютъ вопросъ о производительной кооперацiи.

Вести производство въ крупныхъ размѣрахъ выгоднѣе, чѣмъ въ малыхъ. Къ сельско-хозяйственному производству, какъ и къ обрабатывающей промышленности, вполнѣ приложимо правило: чѣмъ крупнѣе производство, тѣмъ, до нѣкотораго предѣла, оно выгоднѣе, такъ какъ даетъ продуктъ болѣе дешевый и болѣе высокаго качества. Правда, въ сельско-хозяйственной промышленности выгодность крупнаго производства не такъ велика, какъ въ обрабатывающей промышленности. Тѣмъ не менѣе она существуетъ и является опредѣленнымъ двигателемъ кооперативнаго движенія. Крупное производство можетъ пользоваться такими машинами, какія неприложимы въ мелкомъ; производительность хозяйства повышается отъ совмѣстной работы и отъ раздѣленія труда между участниками; при крупномъ производствѣ возможно наибольшее использованіе результатовъ науки и техники. Въ виду этого производительная кооперація ставитъ своею задачей сочетать силы и средства отдѣльныхъ мелкихъ производителей въ одномъ болѣе крупномъ предпріятіи. Такая кооперація выражается въ томъ, что нѣсколько мелкихъ производителей соединяютъ свои средства производства и устраиваютъ совмѣстно производство, въ которомъ они ведутъ работы сообща, распредѣляя ихъ между собою. Кооперативное производство, какъ и крупное капиталистическое предпріятіе, ведется въ большомъ размѣрѣ: въ немъ работаетъ много работниковъ, оно можетъ примѣнять крупныя и усовершенствованныя машины, отчего производительность хозяйства возрастаетъ. Но кооперативное хозяй-

ство отличается отъ капиталистическаго тѣмъ, что въ немъ трудящіеся работники являются въ то же время и хозяевами дѣла.

Таковы основные типы кооперацiи въ деревнѣ.

Капиталъ одинаково давитъ на трудящихся какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ. Подъ вліяніемъ этого-то давленія и тамъ и здѣсь возникло и развивается нынѣ кооперативное движеніе. Присматриваясь ближе, мы не увидимъ существенной (или, какъ говорится еще, принципіальной) разницы между сельской кооперацiей и городской или фабрично-заводской.

Борьба съ торговымъ капиталомъ заставляетъ пролетарскій міръ соединяться въ потребительскія общества для того, чтобы имѣть болѣе дешевый и лучшій продуктъ. И эта же причина побуждаетъ мелкаго земледѣльца, какъ и пролетарія, устраивать свои потребительскія общества для покупки предметовъ первой необходимости, такъ какъ давленіе торговаго капитала на потребителя въ деревнѣ не менѣе ощутительно, чѣмъ въ городѣ.

Существуютъ еще въ деревнѣ особые на первый взглядъ кооперативы; это тѣ, которые ставятъ своею цѣлью закупать орудія и сельско-хозяйственныя машины для сельскихъ хозяевъ. Но такого рода кооперативы вызываются тѣмъ же давленіемъ торговаго капитала, какое онъ оказываетъ на трудящихся, когда они выступаютъ на рынкѣ, какъ покупатели необходимыхъ имъ орудій производства.

Та же борьба съ капиталомъ проглядываетъ въ кредитной кооперацiи. Ростовщикъ или кулакъ — это первый капиталистъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло въ деревнѣ. Задача кредитной кооперацiи заключается въ томъ, чтобы освободить своихъ членовъ, трудовыхъ земледѣльцевъ, отъ этихъ деревенскихъ пауковъ капитализма.

Далѣе видное мѣсто въ деревнѣ занимаютъ кооперативы по сбыту продуктовъ, вырабатываемыхъ въ мелкомъ трудовомъ хозяйствѣ. Это — едва ли не самое яркое проявленіе борьбы съ капиталомъ путемъ кооперацiи.

Мелкое производство крестьянъ въ современномъ капиталисти-

ческомъ обществѣ является въ своей массѣ производствомъ на скупщика. При продажѣ скупщику земледѣлецъ теряетъ значительную часть своего трудового дохода, которая поступаетъ къ капиталисту въ качествѣ прибыли. Кооперація по сбыту ставитъ своею цѣлью улучшить условія продажи и сдѣлать ихъ болѣе выгодными для земледѣльца. Въ данномъ случаѣ кооперація возникаетъ на почвѣ борьбы земледѣльца съ торговымъ капиталомъ, который эксплоатируетъ его уже не какъ потребителя, а какъ производителя.

Непосредственной задачей потребительской коопераціи является не пониженіе цѣнъ вообще (или, точнѣе говоря, рыночныхъ цѣнъ), а устраненіе излишняго посредника. Потребительская кооперація не ведетъ на рынкѣ борьбы за пониженіе рыночныхъ цѣнъ, и она не въ состояніи этого сдѣлать. Даже при организаціи собственнаго производства потребительская кооперація всѣ свои расчеты ведетъ примѣнительно къ даннымъ рыночнымъ условіямъ. Ея задачей является обойтись безъ торговца (главнымъ образомъ розничнаго), стоящаго между потребителемъ и производителемъ. Устраняя этого торговца, она получаетъ извѣстную выгоду, при данныхъ рыночныхъ цѣнахъ, за счетъ доли этого торговца,—и только всего.

Кооперація по сбыту также совершенно не въ состояніи добиться роста рыночныхъ цѣнъ при обычныхъ рыночныхъ условіяхъ капиталистическаго строя. Какъ можно видѣть изъ большинства руководствъ по кооперативному сбыту, а также изъ многочисленныхъ постановленій и резолюцій кооперативныхъ собраній, задачей кооперативнаго сбыта, также является устраненіе капиталистическаго посредника. Устраняя его при данныхъ рыночныхъ цѣнахъ, кооперація по сбыту помогаетъ земледѣльцу получить лучшее вознагражденіе своего труда. Кооперативъ по сбыту, такимъ образомъ, земледѣльцу оказываетъ такую же услугу, какъ и профессіональный союзъ фабрично-заводскому рабочему: и тотъ и другой борются съ капиталистами (только разными способами) за лучшую оплату труда своихъ членовъ.

Открывая земледѣльцу возможность продавать продукты своего труда нѣсколько дороже, кооперація повышаетъ заработокъ земледѣльцевъ и выполняетъ какъ бы такое же дѣло, какое выполняется профессіональными союзами промышленныхъ рабочихъ, добивающихся повышенія заработной платы для своихъ членовъ.

Суммируя всѣ отличительные признаки кооперативной дѣятельности, можно опредѣлить кооперативъ слѣдующимъ образомъ: это такое хозяйственное объединеніе нѣсколькихъ, добровольно соединившихся лицъ, которое имѣетъ своею цѣлью не полученіе наибольшаго барыша на затраченный капиталъ, но увеличеніе, благодаря общему веденію хозяйства, трудовыхъ доходовъ своихъ членовъ или уменьшеніе ихъ расходовъ на потребительныя нужды.

По самому своему существу кооперативъ есть организація трудящихся общественныхъ классовъ въ ихъ борьбѣ съ капиталистами.

Кооперація открываетъ свои двери для всѣхъ, но не всѣ въ нихъ входятъ. На практикѣ она существуетъ лишь для трудящихся классовъ современнаго общества, но не для капиталистовъ.

Но и здѣсь, внизу, среди трудящихся, имѣются свои предѣлы для коопераціи. Такъ, полезнымъ членомъ потребительскаго общества можетъ быть только тотъ, кто располагаетъ опредѣленнымъ (постояннымъ) и не совсѣмъ незначительнымъ доходомъ. Поэтому, бѣднѣйшіе элементы современнаго общества также мало пригодны для потребительской коопераціи, какъ и болѣе богатые. Потребительская кооперація развивается съ успѣхомъ лишь среди нѣкоторой части трудящихся, именно среди лучше оплачиваемой или болѣе достаточной его части. Кредитные кооперативы пока чаще привлекаютъ крестьянъ средней состоятельности; маломощное крестьянство лишь въ ограниченной степени участвуетъ въ кредитныхъ товариществахъ, а болѣе зажиточное крестьянство занимаетъ въ кредитныхъ кооперативахъ слѣдующее мѣсто за средними крестьянскими группами.

Такимъ образомъ, кооперація—это совмѣстная хозяйственная дѣятельность трудящихся. Она ставитъ своей задачей повысить

трудовой доходъ своихъ членовъ и по возможности освободить ихъ отъ той дани, которую трудящіеся вынуждены переплачивать владѣльцамъ капитала.

Ростъ кооперации. Кооперативное движеніе къ началу настоящаго столѣтія захватываетъ уже довольно многочисленные слои какъ городского, такъ и сельскаго населенія. Съ каждымъ годомъ число кооперативовъ увеличивается, и также растетъ число членовъ въ нихъ. Отдѣльные кооперативы объединяются въ союзы, и кооперація со множествомъ членовъ становится большою силой въ хозяйственной жизни современнаго общества.

Нижеслѣдующія цифры о количествѣ кооперативовъ показываютъ, насколько широко такого рода дѣятельность получила уже распространеніе въ современномъ хозяйствѣ народовъ (см. табл. на стр. 245).

Изъ приведенной таблички видно, что въ началѣ 1914 года насчитывалось свыше 175 тысячъ кооперативовъ. Нужно полагать, что общее число участниковъ въ нихъ достигало, по крайней мѣрѣ, 15—20 милліоновъ человѣкъ.

Въ приведенной табличкѣ представлены кооперативы разнаго рода, существующіе въ разныхъ странахъ какъ въ городахъ, такъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ. Но изъ той же таблички видно, что среди нихъ большинство составляютъ кредитные кооперативы. А эти кооперативы устраиваются преимущественно земледѣльцами. Затѣмъ второе мѣсто по распространенности занимаютъ разнаго рода кооперативы по обработкѣ и по сбыту и т. п. Это—также кооперативы, чаще всего устраиваемые среди земледѣльцевъ. Наконецъ, если принять во вниманіе, что потребительская кооперація завоевала себѣ видное мѣсто среди земледѣльцевъ, то окажется, что деревня занимаетъ первое мѣсто въ кооперативномъ движеніи.

На первомъ мѣстѣ по развитію коопераціи стоитъ Германія. По числу кооперативовъ второе мѣсто за ней занимаетъ Россія. Но въ отношеніи этой страны нужно принять во вниманіе ея огромные размѣры и многочисленное населеніе, которое пока

Число кооперативовъ въ разныхъ странахъ.

	Потреби-тельные ко-оперативы.	Кредитные коопера-тивы.	Рем., куст. производ., трудовые.	С.-х. кооп. (сбыт. пере-раб., совм. ар., страх.).	Остальные и неизвѣст-ные.	Всего.
Австрія	1471	12123	1161	3425	911	19091
Венгрія	1664	3544	?	?	877	6085
Англія	1387	285	320	1241	2113	5346
Бельгія	531	752	108	3913	956	6260
Болгарія	49	635	?	?	49	733
Германія	2346	19832	1453	10661	1777	36069
Голландія	410	637	145	1066	217	2475
Данія	1364	?	12	4466	1820	7650
Испанія	931	49	?	?	28	1020
Италія	1764	2122	1017	1677	808	7388
Норвегія	450	?	806	462	1360	3078
Румынія	228	2755	?	682	?	3665
Сербія	100	580	?	195	377	1252
Россія	10000	13839	500	8576	60	32975
Финляндія	427	416	?	362	962	2167
Франція	3261	4194	496	12587	?	20538
Швейцарія	563	322	301	3572	3146	7904
Швеція	565	?	20	?	1620	2205
Японія	792	7301	1278		?	9394
Всего	28303	69586	60502		17081	175272

далеко еще не охватывается существующими кооперативами.

За послѣднее время Россія обнаруживаетъ усиленный ростъ кооперативнаго движенія. Если въ 1914 году насчитывалось до 32 тыс. кооперативовъ, то въ 1915 г. ихъ было уже свыше 35 тыс. и на 1-ое января 1917 г.—свыше 47 тыс. Приблизительная картина россійской кооперации рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

	Къ 1 янв. 1915 г.	Къ 1 янв. 1917 г.
Кредитныхъ кооп.	14586	16055
Потребительныхъ.	ок. 12000	не менѣе 20000
Сельскохоз. товарищ. . .	1278	не менѣе 2100
Сельскохоз. о-въ.	5795	6132
Маслодѣльныхъ артелей .	ок. 2000	не менѣе 3000
Итого . .	35659	47287

Что касается численности членовъ, то это трудно поддается подсчету. Извѣстно лишь количество членовъ въ кредитной кооперацiи. Къ 1 iюля 1916 г. было 10.378.913 чел. Къ 1 января 1917 г. ихъ надо считать не менѣе 10.500.000.

Въ потребительской кооперацiи къ 1 января 1914 г. было 1,5 миллiона членовъ. Если считать, что остался прежнiй объемъ обществъ, то теперь было бы не менѣе 3 милл. Но это дало бы неправильное представленiе, значительно ниже дѣйствительнаго, такъ какъ, во-первыхъ, объемъ о-ва увеличился,—а въ городскихъ кооперативахъ это увеличенiе достигло колоссальныхъ размѣровъ, теперь есть уже общества-гиганты,—а, во-вторыхъ, въ 1915—1916 г. увеличенiе численности въ значительной мѣрѣ падаетъ на городскiя потребительныя общества.

Принимая эти поправки, надо считать, что у насъ организовано въ потребительскую кооперацiю не менѣе 5 милл. членовъ. Считая, что половина изъ нихъ участвуетъ въ то же время въ кредитной кооперацiи, можно смѣло сказать, что въ двухъ главныхъ формахъ русской кооперацiи не менѣе 13 милл. членовъ. На остальные кооперативы можно прибавить немного въ виду совпаденiй членовъ въ разныхъ о-вахъ: приблизительно, 500.000. Итого въ русской кооперацiи 13,5 милл. членовъ. Считая семьи, въ ней заинтересовано 67,5 милл., т.-е. около 39 проц. населенiя *).

*) «Вѣстникъ Кооперацiи», 1917 г., № 2—3.

Большой интересъ по части коопераціи представляетъ Данія. Эта маленькая страна имѣетъ свыше 7,5 тысячъ кооперативовъ, которые захватываютъ почти все сельское населеніе страны.

Виды сельско-хозяйственной коопераціи.

Къ сельско-хозяйственной коопераціи въ собственномъ смыслѣ относятся кооперативы, обслуживающіе тѣ или иныя хозяйственныя нужды земледѣльцевъ. Одни изъ нихъ снабжаютъ земледѣльцевъ оборотными средствами, другіе помогаютъ лучше и дешевле покупать, выгоднѣе продавать; иные ставятъ задачей улучшеніе хозяйства или сельско-хозяйственной техники и т. д. Такимъ образомъ, къ сельско-хозяйственной коопераціи относятся такого рода кооперативы: 1) разнаго рода кредитные кооперативы, 2) сельско-хозяйственныя товарищества и общества для закупки машинъ, орудій, удобреній и проч., 3) всевозможныя товарищества для переработки сел.-хоз. продуктовъ, маслодѣльныя артели, сыроварни и проч., 4) товарищества по сбыту, 5) товарищества для аренды земли, 6) машинныя товарищества (для совмѣстнаго пользованія машинами), 7) земледѣльческія артели и т. д. Число такихъ кооперативовъ съ каждымъ годомъ растетъ, и представляется интереснымъ прослѣдить: какое вліяніе оказываетъ сельско-хозяйственная кооперація на измѣненіе крестьянскаго хозяйства.

Кооперація и крестьянское хозяйство.

Болѣе всего распространены въ деревнѣ кредитные и разнаго рода закупочные кооперативы, затѣмъ идутъ кооперативы по сбыту. Производительные кооперативы занимаютъ послѣднее мѣсто по распространенности, такъ какъ устраиваются они пока значительно рѣже, чѣмъ другіе.

Кредитный кооперативъ—это наиболѣе простой и понятный для населенія видъ коопераціи. Первымъ представителемъ капитала является ростовщикъ, фигура для всѣхъ извѣстная и понятная. Ростовщическій кредитъ характеризуется главнымъ образомъ такой высотой процентовъ при уплатѣ долга, что крестьянинъ не въ состояніи уплачивать ни процентовъ, ни занятаго

капитала. Кредитъ крупныхъ банковъ не доходитъ до мелкаго земледѣльца. Только кредитные кооперативы, устраиваемые самими земледѣльцами, могутъ служить источникомъ для снабженія средствами крестьянскихъ хозяйствъ. Когда появляется кооперативный кредитъ, тогда создается возможность для крестьянскаго хозяйства улучшать и расширять свое производство. Всякое хозяйство, которое пользуется довѣріемъ въ умѣньѣ вести хозяйство, имѣетъ доступъ къ кооперативному кредиту. Хозяйство беретъ въ кооперативѣ взаймы деньги, покупаетъ плугъ, сѣмена, лошадь и т. п.,—оно увеличиваетъ свой доходъ. Если производство было организовано правильно, то хозяйство можетъ не только уплатить проценты по занятой суммѣ, но и оставить для себя нѣкоторый доходъ. Занятая въ кооперативѣ сумма даетъ возможность хозяину полнѣе использовать свой трудъ, а это даетъ возможность увеличить валовой доходъ хозяйства. Такимъ образомъ, благодаря кооперативному кредиту, въ крестьянское хозяйство вовлекаются новыя средства производства, полнѣе используется трудъ земледѣльца и получаются повышенные доходы. Потребность въ кредитѣ очевидна для всякаго, задачи кредитнаго товарищества—общепонятны. Поэтому они устраиваются и легко и быстро, но въ то же время такая кооперація наименѣе затрагиваетъ способы веденія крестьянскаго хозяйства. Кредитное товарищество освобождаетъ земледѣльца отъ эксплоатаціи ростовщика, но вовсе не требуетъ отъ своихъ членовъ какихъ-либо перемѣнъ въ способѣ веденія хозяйства, и кредитная кооперація можетъ итти рука объ руку съ самыми застарѣлыми пріемами хозяйничанья.

Совершенно иное значеніе для видоизмѣненія сельско-хозяйственной техники имѣютъ спеціальныя товарищества для совмѣстной закупки сел.-хоз. орудій и матеріаловъ. Этого рода товарищества своей непосредственной задачей ставятъ улучшеніе крестьянскаго хозяйства. Постепенно крестьянинъ начинаетъ задумываться надъ своимъ полуголоднымъ существованіемъ и искать лучшей доли. Онъ начинаетъ стремиться по-иному вести

свое хозяйство. Для этого необходимо имѣть улучшенныя земледѣльческія машины и орудія. Съ ихъ помощью при меньшей затратѣ средствъ, времени и труда можно получить значительно больше продуктовъ, чѣмъ при веденіи хозяйства «по-старому», какъ вели отцы и дѣды.

И вотъ въ деревнѣ появляются улучшенныя сельско-хозяйственныя машины и орудія. Желѣзный плугъ пришелъ на смѣну прадѣдовской сохѣ, косу и серпъ замѣняетъ жатка, а цѣпъ— молотилка; ручной посѣвъ вытѣсняется машиннымъ, при помощи сѣялки, а для очистки зерна вмѣсто лопаты употребляютъ уже вѣялку и сортировку и т. д.

Но, вѣдь, не всѣ могутъ пріобрѣсти такія машины! Многія изъ нихъ стоятъ очень дорого, и не всегда затраченныя на нихъ средства можетъ окупить маленькое хозяйство. Вотъ тутъ-то и нужна покупка улучшенныхъ машинъ сообща съ товариществомъ.

Закупочныя товарищества оптомъ закупаютъ и доставляютъ своимъ членамъ: сѣмена, удобренія, машины; они занимаются изслѣдованіемъ доброкачественности удобрительныхъ туковъ, всхожести сѣмянъ, достоинства машинъ и т. п. Своей дѣятельностью они добиваются такихъ успѣховъ, какихъ мелкіе земледѣльцы были бы безсильны добиться, дѣйствуя въ одиночку. Закупочныя сел.-хоз. товарищества, такимъ образомъ, избавляя земледѣльца отъ чрезвычайныхъ переплатъ, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ проводникомъ усовершенствованныхъ орудій въ крестьянское хозяйство.

Но все-таки и такого рода товарищества не захватываютъ еще самаго ядра сельско-хозяйственныхъ отношеній, т. е. организаціи производства. Въ этомъ отношеніи болѣе прогрессивной формой являются кооперативы по сбыту.

Организуя сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, кооперативъ, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ ограничиться только тѣмъ, чтобы набрать отъ своихъ членовъ партію и продать ее. При современныхъ условіяхъ сбыта кооперативъ долженъ не только собрать партію какого-либо продукта, но и подготовить

ее: очистить, переработать, обработать и т. д. И вотъ, организуя сбытъ хлѣба, кооперативъ устраиваетъ элеваторъ съ машинами для очистки зерна или мельницу для переработки зерна въ муку. При организаціи сбыта продуктовъ скотоводства устраиваются особыя кооперативныя предпріятія: маслодѣльные заводы, сыроварни и т. п., на которыхъ перерабатывается молоко, получаемое изъ хозяйствъ участниковъ кооператива. Вводится, такимъ образомъ, крупное производство съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ машинъ. При сбытѣ овощей, фруктовъ, плодовъ, виноградныхъ винъ устраиваются кооперативные заводы для сушки или для переработки (въ консервы, пастилу, вино) и т. д. Въ большинствѣ случаевъ такихъ кооперативныхъ предпріятій дѣло сводится къ тому, что кооперативныя производственныя предпріятія, возникаютъ рядомъ съ одиночно-семейнымъ, мелкимъ производствомъ, которое остается безъ измѣненія. Но нерѣдко, по экономическимъ условіямъ, дѣло не ограничивается такимъ односторонним движеніемъ впередъ. Кооперативы, организуя новое дѣло, новыя усовершенствованныя предпріятія, начинаютъ тянуть за собой и одиночекъ-хозяевъ и побуждаютъ своихъ членовъ также перестраивать свое хозяйство на новыхъ началахъ.

Сбытъ имѣетъ дѣло съ рынкомъ, который требуетъ продуктовъ опредѣленнаго качества. Это заставляетъ сельскихъ хозяевъ обращать вниманіе на техническіе пріемы въ своемъ производствѣ. За этимъ начинаютъ слѣдить кооперативы по сбыту. Требованіями рынка и условіями сбыта они вынуждены бываютъ побуждать своихъ членовъ видоизмѣнять устарѣвшіе пріемы хозяйства, вводить новые и притомъ единообразные у всѣхъ членовъ кооператива.

Такъ, напримѣръ, маслодѣльныя товарищества (напримѣръ, въ Даніи) требуютъ отъ своихъ членовъ опредѣленнаго ухода за коровами и за продуктами. Коровъ своихъ члены артели должны кормить по указаніямъ спеціалистовъ; доеніе производить опредѣленнымъ способомъ; молоко передъ поставкой охлаждать и т. д.

Въ долинѣ рѣки Ара (во Франціи), гдѣ среди крестьянъ раз-

вито виноградарство, весь промыселъ иногда ведется подъ постояннымъ наблюденіемъ и контролемъ товарищества. Тамъ существуютъ товарищества для сбыта виноградного вина. Товарищество устраиваетъ заводъ для приготовленія вина изъ винограда, производимаго въ отдѣльныхъ хозяйствахъ. Но такъ какъ для приготовленія хорошаго вина необходимы соотвѣтствующіе сорта винограда и опредѣленное его качество, то товарищество слѣдитъ за тѣмъ, чтобы его члены производили виноградъ опредѣленныхъ сортовъ и по опредѣленному способу. Такъ, оно опредѣляетъ время, когда собирать виноградъ, указываетъ, какъ нужно обрабатывать почву, какія слѣдуетъ употреблять удобренія и т. п. Такого рода вмѣшательство кооператива во внутренніе распорядки мелкаго одиночно-семейнаго производства является шагомъ къ тому, чтобы организовать хозяйство по общему плану и вести его усовершенствованнымъ способомъ, руководствуясь указаніями науки.

Возникающій кооперативный сбытъ зерновыхъ продуктовъ при своемъ развитіи также не можетъ не оказывать руководящаго вліянія на одиночныхъ производителей. Здѣсь также представляется цѣлесообразнымъ подчинять нѣкоторыя операціи въ полеводствѣ кооперативному руководительству и надзору. Это особенно необходимо въ производствѣ посѣвныхъ сѣмянъ. Въ этомъ случаѣ предпріятіе можетъ разсчитывать на успѣхъ только тогда, когда все зерно, предназначенное для рынка, однородно и отличается высокимъ качествомъ. И вотъ можно наблюдать, какъ крестьяне, составляющіе товарищество, производящее извѣстную пробштейнскую рожь (въ мѣстечкѣ Пробстей, въ Германіи), всегда высѣваютъ однородное зерно, одинаковыми пріемами обрабатываютъ землю и употребляютъ одни и тѣ же искусственныя удобренія. По образцу пробштейнскаго товарищества организовано также товарищество въ Ольденбургѣ, въ Бургавэ на Средиземномъ морѣ,—оно занимается преимущественно сбытомъ овса и бобовъ.

Далѣе слѣдуетъ еще обратить вниманіе на спеціальныя товари-

щества, непосредственно задающіяся цѣлью улучшать хозяйственные пріемы мелкихъ земледѣльцевъ. Подъемъ техники въ большей мѣрѣ зависитъ отъ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній, отъ агрономической пропаганды; надо замѣтить, что съ возникновеніемъ кооперативнаго движенія, коопераціи принадлежитъ серьезная роль въ дѣлѣ насажденія улучшеній сел.-хоз. техники.

Однимъ изъ средствъ для улучшенія сел.-хоз. техники обыкновенно служитъ «опытъ» и «контроль». Опытныя поля при кооперативѣ даютъ возможность установить, какое удобреніе въ данной мѣстности болѣе полезно, какой способъ вспашки или бороновки наиболѣе доходенъ и т. д. Особыя товарищества (такъ называемыя «контрольныя») даютъ возможность разводить хорошій племенной скотъ, помогаютъ вырабатывать способы наиболѣе окончательнаго и доходнаго кормленія скота. Такимъ образомъ возникаютъ многочисленныя общества для улученія скотоводства. Они указываютъ своимъ членамъ усовершенствованные пріемы ухода за скотомъ и наблюдаютъ за ихъ примѣненіемъ. Машинныя товарищества вводятъ новую организацію труда. Такъ, напримѣръ, крупными машинами трудно (а иногда и невозможно) пользоваться въ одиночку. Для успѣха работы на крупную машину нужно ставить достаточное число работниковъ. Поэтому участники машиннаго товарищества очень нерѣдко не только сообща пріобрѣтаютъ машину, но и вмѣстѣ работаютъ на ней, примѣняя раздѣленіе труда.

Интересный примѣръ кооперативнаго руководительства сел.-хоз. производствомъ даютъ кооперативы для совмѣстной аренды земли у помѣщиковъ. Такого рода товарищества устраиваются сицилійскими земледѣльцами въ Италіи. Участокъ земли (иногда цѣлое имѣніе) снимается сообща товариществомъ. Затѣмъ онъ распредѣляется мелкими участками между членами товарищества для самостоятельной обработки. Но въ то же время при товариществѣ учреждается особый н а б л ю д а т е л ь н ы й к о м и т е т ъ. На него возлагается обязанность наблюдать за правиль-

ной обработкой земли, указывать пріемы новѣйшей техники, совѣтовать употребленіе удобреній, лучшихъ растеній и т. п.

Кромѣ Италіи, кооперативная аренда земли имѣетъ мѣсто еще въ Румыніи и въ Россіи.

Въ Румыніи эта аренда достигла широкаго распространенія, что видно изъ слѣдущихъ цифръ:

Годы.	Число товарищ. по арендѣ	Число членовъ въ нихъ	Арендная площадь въ гектарахъ
1909	273	36371	190721
1910	347	45583	248340
1911	378	62009	283381
1912	487	65170	369922

Чтобы яснѣе представить себѣ размѣры кооперативной аренды земли въ Румыніи, необходимо сказать, что послѣдняя цифра (369,922) представляетъ собою почти половину всей арендуемой всѣми румынскими крестьянами земли.

Арендуемая земля распредѣляется участками между товарищами для единоличнаго пользованія. Но тѣмъ не менѣе товарищество слѣдитъ за способами обработки земли, опредѣляетъ время посѣва и вообще весь порядокъ полевыхъ работъ. Собранный хлѣбъ молотится товарищеской молотилкой и, за вычетомъ сѣмянъ и необходимаго количества для собственнаго потребленія, продается товариществомъ. Необходимыя средства для предварительныхъ расходовъ по арендѣ получаются въ кооперативныхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

У насъ, въ Россіи, кооперативная аренда земли начала распространяться за послѣдніе годы преимущественно въ южныхъ губерніяхъ (Полтавской, Харьковской, Курской, Херсонской и др.).

Въ слѣдующей таблицѣ показано число товариществъ, арендующихъ землю и количество заарендованной ими земли въ десятинахъ за нѣсколько лѣтъ.

Годы.	Число товариществъ.	Количество земли.
1909	167	125268½
1910	177	191333½
1911	272	388716½

Цифры показываютъ, что аренда земли товариществами въ Россіи безпрерывно растетъ какъ по числу товариществъ, вводящихъ у себя эти операціи, такъ и по количеству земли, приходящейся на отдѣльное товарищество: въ то время, какъ въ 1909 году такихъ товариществъ было 167, и каждое товарищество снимало въ среднемъ около 732 дес., въ 1911 году этихъ товариществъ было уже 272, и каждое снимало 1425,5 дес. въ среднемъ.

Первые опыты кооперативной аренды земли встрѣчаемъ въ Полтавской губерніи, которая отличается чрезвычайнымъ малоземельемъ.

Въ Полтавской губерніи числится около 200 тысячъ мелкихъ хозяйствъ, владѣющихъ каждое отъ 1 до 3 десятинъ земли. Владѣльцы такихъ участковъ обыкновенно прибѣгаютъ къ арендѣ. Но такъ какъ земля въ аренду сдается обыкновенно на короткій срокъ, на 1 годъ, то арендатору не представляется выгоднымъ затрачивать много силъ на улучшеніе арендуемой земли. Онъ пользуется ею лишь бы что-нибудь получить. Лучшая обработка земли при такомъ положеніи невозможна. Но вотъ сами земледѣльцы пробуютъ обойти такое положеніе путемъ совмѣстной аренды.

Лѣтъ 10—12 тому назадъ Жабковское общество сельскаго хозяйства обратило вниманіе на это дѣло и сняло на свое имя нѣкоторый участокъ земли. Участокъ былъ снятъ на 6 лѣтъ съ правомъ продолжить эту аренду и на новый срокъ. Снявши этотъ участокъ, общество разбило его на 4 поля, опредѣлило наиболѣе правильный сѣвооборотъ съ такими растеніями, которыя наиболѣе подходятъ для мѣстнаго хозяйства, и начало сдавать отъ себя нуждающимся въ арендѣ земледѣльцамъ. Отъ своихъ съемщиковъ общество требовало, чтобы они выполняли работы такъ, какъ онѣ намѣчены по общему плану.

Затѣмъ черезъ нѣкоторое время Волчанско-Хуторское общество, Харьковской губерніи, повторило опытъ Жабковскаго с.-х. общества. Оно сняло имѣніе въ сто десятинъ. На немъ также былъ

заведенъ правильный четырехпольный сѣвооборотъ, съ удобреніемъ томасшлакомъ и т. п. Съ владѣльцемъ имѣнія расплачивается общество. Снятую землю общество дѣлитъ на участки, расцѣниваетъ ихъ и распредѣляетъ по жребію между своими членами.

Наконецъ, и кредитные кооперативы, когда они выходятъ изъ рамокъ чисто кредитныхъ операцій, въ состояніи оказывать воздѣйствіе на состояніе полевого хозяйства своихъ членовъ.

Такъ, напр., въ 1912 году, Пселецкое кредитное товарищество (Курской губерніи) заарендовало у мѣстныхъ землевладѣльцевъ 147 десятинъ земли на 6 лѣтъ. Въ договорѣ было условлено, какіе злаки и корнеплоды должны сѣяться, способъ обработки и удобренія, а также и количество десятинъ, которыя ежегодно должны оставаться подъ паромъ. Десятина (посѣвная) обошлась товариществу въ 23 и 20 рублей. Товарищество раздаетъ землю своимъ членамъ съ надбавкой одного рубля въ пользу товарищеской кассы. Въ виду того, что этой земли недостаточно для удовлетворенія всѣхъ желающихъ воспользоваться ею, правленіе товарищества принимаетъ мѣры для справедливаго распредѣленія: обращается вниманіе на число работниковъ въ семьѣ, на количество имѣющейся уже у нея земли и проч.; во всякомъ случаѣ никто изъ членовъ товарищества не можетъ получить больше, чѣмъ сможетъ обработать силами своей семьи.

Изъ приведенныхъ примѣровъ уже видно, какъ отличается кооперативная аренда отъ прежней аренды товариществами. Землю захватываютъ не тѣ, кто посильнѣй, а стараются распредѣлять ее соотвѣтственно нуждѣ каждаго. Затѣмъ здѣсь устанавливается нѣкоторый улучшенный порядокъ въ способахъ воздѣлыванія (новый сѣвооборотъ, удобреніе и т. п.). Но это еще не совмѣстная обработка земли. Арендуемая земля здѣсь дѣлится на участки для одиночнаго пользованія. Болѣе совершеннымъ видомъ аренды считается тотъ, когда арендуемая сообща земля также сообща и обрабатывается (съ такимъ способомъ кооперативной аренды мы встрѣтимся дальше).

Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи того, что дѣлается коопе-

ративами, не трудно замѣтить, что большинство сельскихъ кооперативовъ, разъ возникнувъ, такъ или иначе отзываются на крестьянскомъ хозяйствѣ. Они выводятъ его изъ былой неподвижности, побуждаютъ видоизмѣнять стародавніе пріемы обработки, уборки, переработки и проч. Благодаря коопераціи въ крестьянскомъ хозяйствѣ начинаютъ примѣняться пріемы, свойственные крупному производству и дотолѣ недоступные трудовымъ земледѣльцамъ.

Кооперативное производство.

Въ разсматриваемыхъ случаяхъ замѣчается только косвенное вліяніе коопераціи на производство, которое попрежнему все еще остается мелкимъ и одиночно-семейнымъ. Болѣе коренное измѣненіе въ организаціи крестьянскаго хозяйства даетъ полная производительная кооперація, или кооперативное пройзводство.

Подъ такой коопераціей слѣдуетъ разумѣть товарищества, въ которыхъ участники имѣютъ общія орудія и средства производства; сообща, при помощи разложенія труда между собой, обрабатываютъ общій же земельный участокъ, сообща же его убираютъ и сбываютъ продуктъ. Такіе кооперативы представляютъ переходъ отъ мелкаго, индивидуальнаго (одиночнаго) земледѣльческаго производства къ крупному и общественному.

Однако, какъ разъ такая-то форма коопераціи пока еще сравнительно мало развита и встрѣчаетъ наибольшія затрудненія въ своемъ примѣненіи. Переходъ отъ одиночно-семейнаго хозяйства къ совмѣстному не можетъ быть легкимъ. Онъ требуетъ отъ хозяевъ ломки многихъ привычекъ, пріемовъ, дѣйствій; требуетъ отказа отъ нѣкоторой доли самостоятельности, требуетъ уступчивости и привычки къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ. Это—съ одной стороны. А съ другой стороны—на пути производительной коопераціи стоятъ и многочисленныя внѣшнія препятствія. Неудивительно поэтому, если вопросъ о сельско-хозяйственныхъ производительныхъ товариществахъ является спорнымъ. Мнѣнія по этому вопросу расходятся, и нѣкоторые писатели полагаютъ, что производительныя товарищества въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ и въ обрабатывающей промышленности, не могутъ имѣть успѣха. Разви-

тіе ихъ считается невозможнымъ, такъ какъ имъ приходится конкурировать съ капиталистическими предпріятіями, а такая конкуренція для кооперативовъ кажется непосильной по многимъ причинамъ. Однако, болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса показываетъ, что необходимо различать производительную кооперацію въ индустріи (въ обрабатывающей промышленности) и въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ періоды промышленнаго застоя среди рабочихъ очень часто оживаетъ мысль организовать собственное предпріятіе на кооперативныхъ (или артельныхъ) началахъ и такимъ путемъ улучшить свое положеніе. На первыхъ порахъ кажется, что это вполнѣ достижимо, и препятствія, стоящія на пути рабочихъ производительныхъ коопераций въ капиталистическомъ обществѣ, далеко еще не всегда замѣчаются рабочими. Попытки такого рода нерѣдко возникаютъ, но возникаютъ для того лишь, чтобы быстро угаснуть, не успѣвши расцвѣсти.

Производительная кооперація возможна только тогда, когда она возникаетъ въ связи съ организаціей потребленія и другими видами коопераціи. Въ противномъ случаѣ производительный кооперативъ становится въ положеніе обыкновеннаго предпринимателя въ ряду капиталистическихъ предпріятій. Разница только въ томъ, что рабочіе, взявшись за то, что выполняетъ капиталистъ въ предпріятіи, не обладаютъ тѣми средствами, какими пользуется онъ. Въ этомъ основномъ противорѣчіи между трудомъ и капиталомъ заключается причина неудачъ производительной коопераціи въ современномъ обществѣ, проникнутомъ разъѣдающими порядками капитализма.

Въ настоящее время какъ промышленныя, такъ и торговыя предпріятія конкурируютъ между собой при сбытѣ товара. Въ этой конкуренціи выживаютъ тѣ изъ нихъ, которыя лучше оборудованы, которыя ведутъ дѣло въ большомъ размѣрѣ и обладаютъ большими капиталами.

Съ ними долженъ конкурировать и производительный кооперативъ, а слѣдовательно, онъ долженъ запастись капиталомъ и

хорошо знать коммерческое дѣло. Но оборудовать фабрику или заводъ при современныхъ требованіяхъ техники стоитъ дорого.

Откуда при такихъ условіяхъ возьмется все это у рабочихъ?

Членскими взносами изъ рабочаго заработка большого капитала не соберешь. Слѣдовательно, его нужно занять. А тогда уже снова—только въ другой формѣ—приходится стать въ зависимость отъ того же капиталиста. Да кромѣ того, задолженность ложится бременемъ на предпріятіе и угрожаетъ его прочности.

Деньги нужны на первоначальное оборудованіе дѣла (основной капиталъ) и на дальнѣйшее веденіе дѣла (оборотный капиталъ). Если удастся добыть откуда-либо средства на начало дѣла, то ихъ не хватаетъ потомъ. Обыкновенно съ самаго появленія на свѣтъ кооперативы начинаютъ терпѣть острую нужду въ оборотныхъ капиталахъ. Сначала пробуютъ «изворачиваться»: берутъ въ кредитъ матеріалъ, платя за него втридорога, дѣлаютъ займы подъ большіе проценты и т. д. А затѣмъ начинаются поиски «благодѣтеля», который могъ бы ссудить необходимую сумму.

Далѣе, въ ряду препятствій для развитія производительной коопераціи практика отмѣчаетъ отсутствіе у кооператоровъ необходимыхъ знаній и умѣнья приспособиться къ требованіямъ рынка. Неумѣнье вести конкуренцію съ искусившимися въ своемъ дѣлѣ капиталистическими предпринимателями является нерѣдкой причиной гибели производительныхъ кооперативовъ.

Промышленная жизнь течетъ неровно: иногда требуется расширить работы, иногда слѣдуетъ сократить. И это часто оказывается роковымъ для производительнаго кооператива. «Если товарищество», пишетъ проф. Геркгофъ: «приметъ столько членовъ, сколько необходимо въ хорошее время, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ, то при вяломъ ходѣ дѣлъ оно уже имѣетъ больше рабочихъ силъ, чѣмъ можетъ цѣлесообразно примѣнять къ дѣлу. Если же понизить число членовъ до того, чтобы имъ при всѣхъ обстоятельствахъ была обезпечена полная работа, въ такомъ случаѣ при оживленіи дѣлъ необходимо имъ отказываться отъ заказовъ или принимать вспомогательныхъ рабочихъ, по отношенію

къ которымъ товарищество выступаетъ уже въ роли работодателя».

Пойти по первому пути значитъ подорвать коммерческую сторону предпріятія, пойти по второму—подорвать въ организаціи трудовое, демократическое начало.

Такъ обыкновенно и бываетъ въ жизни. Производительные кооперативы въ обрабатывающей промышленности или оставляютъ демократическія начала, прибѣгаютъ къ наемному труду и, воспользовавшись занятымъ капиталомъ, обращаются въ акціонерныя предпріятія и перестаютъ быть кооперативами, или же, представляя небольшія артельныя ячейки, кое-какъ влачатъ свое существованіе, давая скудный и непрочный заработокъ небольшой группѣ лицъ.

Какъ же обстоитъ дѣло съ производительной коопераціей въ сельскомъ хозяйствѣ? Здѣсь она имѣетъ много сторонниковъ, такъ какъ производительная кооперація является естественнымъ развитіемъ мелкаго производства въ сельско-хозяйственной промышленности.

Сторонники производительной сел.-хоз. коопераціи исходятъ изъ того, что въ сельскомъ хозяйствѣ капитализмъ не имѣетъ такой силы, какъ въ промышленности. Здѣсь онъ не въ состояніи вытѣснить мелкое производство и организовать свое исключительное господство въ производствѣ. Слѣдовательно, здѣсь конкуренція съ нимъ легче, чѣмъ въ индустріи.

Неудачи, наблюдавшіяся во многихъ случаяхъ съ производительными сельско-хозяйственными товариществами, по мнѣнію сторонниковъ этого вида коопераціи, не говорятъ еще за ихъ полную несущественность во всѣхъ случаяхъ. И это въ значительной степени вѣрно.

Такъ, напримѣръ, въ свое время у насъ, въ Россіи, много нашумѣли херсонскія артели, возникшія подъ руководствомъ Н. В. Левитскаго. Эти артели, согласно договора, учреждались крестьянами для того, чтобы участники соединили въ общее владѣніе свои земельные надѣлы и чтобы сообща ихъ обрабатывали об-

щимъ товарищескимъ инвентаремъ. Возникло нѣсколько такихъ артелей. Но, однако, имъ не удалось долго просуществовать; въ настоящее время о херсонскихъ земледѣльческихъ артеляхъ нѣтъ и помину. Однако, неуспѣхъ ихъ объясняется не тѣмъ, что невозможно вообще совмѣстное сельско-хозяйственное производство непосредственныхъ производителей, а тѣмъ, что самое дѣло задумано было несвоевременно, такъ какъ участники не были къ нему подготовлены. Въ западно-европейскихъ странахъ мы можемъ наблюдать болѣе удачные, правда, еще весьма рѣдкіе, опыты производительной кооперацiи въ сельскомъ хозяйствѣ.

Опыты потребительныхъ товариществъ, организующихъ производство нѣкоторыхъ продуктовъ, свидѣтельствуютъ о возможности кооперативнаго производства при извѣстныхъ условiяхъ. Крупныя потребительскiя общества устраиваютъ свои пекарни, сапожныя мастерскiя, мыловаренные заводы и т. п. Такое производство оказывается возможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда потребительные кооперативы достигаютъ болѣе или менѣе широкаго развитiя, и когда они объединяются въ крупные союзы для оптовыхъ закупокъ и для производства. Въ Англiи, напримѣръ, потребительными обществами ежегодно производится разныхъ продуктовъ на сумму въ нѣсколько миллiоновъ рублей. Здѣсь успѣхъ кооперативному производству обезпечивается наличностью опредѣленнаго спроса на продукты и, слѣдовательно, обезпеченнымъ сбытомъ. Потребительныя общества производятъ то, на что имѣется большой спросъ въ ихъ лавкахъ. Слѣдовательно, предварительная организацiя сбыта является необходимымъ условiемъ для производительной кооперацiи. Вотъ почему кооперативное производство удается при потребительныхъ обществахъ. Затѣмъ оно идетъ хорошо при спецiальныхъ товариществахъ для сбыта, напримѣръ, при маслодѣльныхъ и сыроваренныхъ товариществахъ.

При организацiи сельско-хозяйственнаго производства на кооперативныхъ основанiяхъ, передъ нимъ стоитъ опять-таки тотъ же капиталъ, какъ и при мелкомъ одиночномъ; съ нимъ приходится имѣть дѣло при сбытѣ продуктовъ и при покупкѣ. Слѣ-

довательно, пока земледѣльцамъ не обезпечена возможность пріобрѣтать на болѣе выгодныхъ условіяхъ все необходимое для потребленія и производства, пока не организуется сбытъ ихъ продуктовъ, до тѣхъ поръ устройство производительныхъ кооперативовъ виситъ въ воздухѣ и подвергается риску. Поэтому-то болѣе удачные примѣры полной производительной коопераціи въ сельскомъ хозяйствѣ можно наблюдать только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ предварительно получили развитіе другіе виды коопераціи.

Удачные опыты полной производительной коопераціи можно видѣть въ Италіи, гдѣ мы уже видѣли нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи. Въ Италіи, какъ выше упомянуто, учреждаются товарищества для совмѣстной аренды земли. Нѣкоторыя изъ такихъ товариществъ для улучшенія хозяйства идутъ значительно дальше, чѣмъ описанныя выше. Въ провинціи Реджіо-Эмиліо существуетъ нѣсколько такихъ товариществъ, которыя заарендованный участокъ не пускаютъ въ раздѣлъ для одиночнаго хозяйства, а поступаютъ совершенно иначе: устраиваютъ крупное общественное хозяйство. За счетъ товарищества заводится необходимый инвентарь; обработка и уборка выполняется членами товарищества всѣми совмѣстно и по общему выработанному товариществомъ плану. Для того, чтобы использовать научныя указанія агрономіи, производительныя товарищества сообща учредили особое техническое бюро, задача котораго заключается въ томъ, чтобы помогать товариществамъ во всемъ, что касается веденія хозяйства. Но особо труднымъ вопросомъ въ подобныхъ товариществахъ было нахожденіе денегъ. Это было удовлетворено съ помощью кредита изъ сельскихъ кассъ, народныхъ банковъ и лигъ улучшенія. Такимъ образомъ, въ Италіи предварительная организація кооперативнаго кредита помогла производительнымъ кооперативамъ обзавестись необходимыми средствами производства; въ свою очередь потребительныя общества явились первымъ и ближайшимъ посредникомъ по сбыту. Слѣдовательно, итальянскіе производительные кооперативы могли упрочить свое

существованіе только послѣ того, какъ сельскіе рабочіе могли воспользоваться кооперативнымъ кредитомъ, и когда они могли войти въ сношеніе съ городскими потребительными организаціями для сбыта своихъ продуктовъ, а, главное, когда они могли воспользоваться кооперативнымъ опытомъ, накопившимся среди итальянскаго рабочаго класса. Къ тому же слѣдуетъ добавить, что въ Италіи производительной кооперацій въ нѣкоторой степени содѣйствуетъ наличность сохранившихся муниципальныхъ (городскихъ) и общинныхъ земель.

Итальянская аренда не представляетъ изъ себя чего-либо исключительнаго, присущаго только данной странѣ. За послѣднее время примѣръ ея нашелъ себѣ подражаніе въ нѣкоторыхъ, правда, единичныхъ случаяхъ, на югѣ Россіи.

Очень интересный опытъ произведенъ въ селѣ Песчаномъ (Полтавской губ.).

Здѣсь, по примѣру другихъ, образовалось товарищество для аренды и обработки земли. Но въ этомъ новомъ товариществѣ интересно то обстоятельство, что въ немъ поступаютъ, по примѣру итальянскихъ кооперативовъ, такъ: всѣ полевыя работы ведутся сообща по опредѣленному плану; работа каждаго члена считается какъ наемная, и ей ведется спеціальный счетъ, т.-е. учитывается, кто сколько работалъ и въ какой работѣ. Полученный урожай продается товариществомъ. По окончаніи года, когда урожай собранъ, полученный сборъ проданъ, производится подсчетъ всѣхъ сдѣланныхъ расходовъ. Расходы затѣмъ вычитаются изъ всего дохода; производятся необходимые платежи (напримѣръ, за аренду и проч.). Полученный затѣмъ чистый доходъ распредѣляется между участниками соотвѣтственно работѣ каждаго: по числу рабочихъ дней и по заработной платѣ. Такой способъ распредѣленія дохода, несомнѣнно, представляется болѣе удобнымъ, чѣмъ дѣлежка урожая натурой. Онъ удобнѣе тѣмъ, что въ этомъ случаѣ сборъ урожая продается большой партіей. Благодаря этому, можно выгоднѣе продавать хлѣбъ, и такимъ путемъ получится большій доходъ, чѣмъ при одиночной

продажѣ. Точно также распредѣленіе дохода по количеству работы каждаго является наиболѣе удобнымъ способомъ распредѣленія.

Что касается частной собственности, то при этой формѣ землевладѣнія переходъ къ совмѣстному производству съ обращеніемъ земельныхъ участковъ въ общее пользованіе значительно сложнѣе. Частные собственники опасаются соединять свои участки съ другими. Застарѣлая привычка работать въ одиночку и только на своемъ участкѣ отпугиваетъ ихъ отъ совмѣстной работы. Тѣмъ не менѣе примѣры такой коопераціи имѣются и при мелкой собственности.

Такъ, земскими статистиками въ Черниговской губерніи недавно отмѣченъ опытъ «коллективной покупки земли и общей ея обработки т-вомъ». Товарищество образовалось изъ 8 крестьянъ-домохозяевъ с. Дѣдова, купившихъ въ 1912 г. 40,5 дес. земли у В. А. Буряка, при чемъ участокъ купленъ имъ (т-вомъ) вмѣстѣ съ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, который, по условію покупки, долженъ поддерживаться товариществомъ для нуждъ его.

Несмотря на то, что крестьянами—членами коллектива—при покупкѣ строго опредѣлена площадь, покупаемая каждымъ изъ нихъ, но тѣмъ не менѣе земля не только не раздѣлена, но и обрабатывается товариществомъ изъ года въ годъ совмѣстно, на что каждымъ изъ участниковъ выставляется рабочихъ на разныя работы соотвѣтственно его площади. Часть урожая идетъ на покрытіе расходовъ по товариществу, и уже остатки распредѣляются между членами товарищества, сообразно покупкѣ каждаго изъ нихъ.

Такъ, безъ всякихъ измѣненій, годъ за годомъ продолжаетъ существовать и этотъ способъ совмѣстнаго хозяйства, какъ и арендные коллективы, наглядно показывая не только возможность организаціи ихъ въ крестьянской земледѣльческой массѣ, но и способность веденія такого рода кооперативовъ самими крестьянами.

Подобные же случаи совмѣстнаго хозяйства при мелкомъ зе-

млевладѣніи наблюдались даже въ Германіи, этой странѣ съ развитой частной собственностью. Такъ, въ Люксембургѣ, гдѣ очень развито мелкое землевладѣніе съ большой черезполосицей, возникаютъ особые кооперативы подъ названіемъ товариществъ «совмѣстнаго пользованія дорогами». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія товарищества переходятъ въ товарищества мелкихъ земледѣльцевъ для совмѣстной обработки земли. Устраиваются эти товарищества такъ, что въ общую обработку поступаютъ только полевые участки. Они соединяются сначала въ одно цѣлое, послѣ чего вся земля по выработанному плану разбивается на поля. Вслѣдствіе этого много земли, пропадавшей раньше подъ межами, а также отъ утаптыванія при проѣздахъ, становится производительною. Пахота становится легче и удобнѣе. Кромѣ того, товарищество покупаетъ минеральныя удобренія, машины и орудія, а также, когда нужно, и сѣмена для посѣва. Полученный урожай обмолачивается на товарищеской молотилкѣ и, послѣ выдѣла опредѣленной доли на посѣвъ и для домашняго употребленія, продается оптомъ товариществомъ. Солома, полова и прочіе побочные продукты, если они не продаются, распредѣляются между членами. Разверстка дѣлается сообразно долѣ участія каждаго въ общемъ имуществѣ. На обязанности каждаго лежитъ отвезти на общее поле опредѣленное количество навоза и произвести ту или другую работу. Личная работа участниковъ для удобства переводится на деньги, и если кто-либо проработалъ больше или меньше, то работа уравнивается деньгами.

Пока случаи описанной кооперацiи среди мелкихъ земледѣльцевъ—рѣдкое явленіе. Но все-таки до нѣкоторой степени они свидѣтельствуютъ о цѣлесообразности и о практической осуществимости подобныхъ предпріятій въ сельско-хозяйственной средѣ.

Совмѣстное или кооперативное производство въ земледѣліи даетъ цѣлый рядъ выгодъ, которыя, несмотря на всѣ трудности, невольно приковываютъ къ нему вниманіе.

Важнѣйшими изъ выгодъ этихъ являются—большое удобство

въ обработкѣ земли, благодаря объединенію полосъ крестьянъ артельщиковъ въ болѣе крупныя, и возможность примѣнять болѣе усовершенствованныя орудія и машины какъ для обработки почвы, такъ и для посѣва, уборки хлѣбовъ, молотьбы и пр. Это же покрупнѣніе сокращаетъ количество земли подъ межниками, сберегаетъ сѣмена при посѣвѣ и т. д. Наконецъ, въ болѣе крупномъ хозяйствѣ на обработку, скажемъ, десятины ржи, пшеницы и пр., вообще на всякую работу затрачивается значительно меньше рабочей силы—людской и конной; въ болѣе крупномъ хозяйствѣ лучше и полнѣе используется живой и мертвый инвентарь, вслѣдствіе чего инвентарь не ложится на хозяйство тяжелымъ бременемъ, какъ въ хозяйствѣ мелкомъ, и пудъ продукта обходится дешевле, чѣмъ въ послѣднемъ.

Такія же большія выгоды, которыя мы отмѣчаемъ для полеводства, при артельномъ веденіи дѣла скажутся и на животноводствѣ, и на всѣхъ другихъ отрасляхъ хозяйства.

Развитіе производительной кооперацiи представляется средствомъ использовать выгоды крупнаго производства примѣнительно къ крестьянскому хозяйству. Черезъ ея посредство мелкокрестьянское (одиночное или семейное производство) переходитъ и въ крупное производство со всѣми его выгодными послѣдствіями. Въ такомъ хозяйствѣ повышается производительность труда, облегчается самый трудъ, улучшается хозяйство и повышается его доходность.

Многое изъ того, чего не достаетъ крестьянскому хозяйству съ его мелкой формой производства, восполняется кооперацiей. Кооперативный сбытъ и закупка, кооперативное владѣніе и пользованіе средствами производства во многихъ отношеніяхъ обезпечиваютъ крестьянскому хозяйству преимущества крупнаго хозяйства и крупнаго производства. Въ этомъ заключается основное народно-хозяйственное значеніе кооперацiи. Она является средствомъ для повышенія трудового заработка земледѣльца и въ то же время она служитъ могучимъ двигателемъ развитія производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Кооперація—новая форма хозяйства.

Итакъ, крестьянское хозяйство, задающееся потребительными цѣлями, подпало подъ вліяніе капиталистическаго развитія. Однако, находясь подъ давленіемъ капитализма, оно не исчезаетъ, а также и не остается въ прежнемъ положеніи. Оно непрерывно видоизмѣняется и по мѣрѣ преодолѣнія разныхъ затрудненій совершенствуется въ своихъ формахъ; оно идетъ впередъ какъ въ отношеніи пріемовъ и способовъ земледѣлія или сел.-хоз. техники, такъ и въ отношеніи использованія своего трудового дохода.

По мѣрѣ того, какъ крестьянское хозяйство приспособляется къ рынку, оно научается совершенствовать технику земледѣлія и научается бороться съ давленіемъ рынка. Однимъ изъ средствъ для этого служитъ кооперація, или развитіе совмѣстной дѣятельности при помощи товариществъ. Сначала это бываютъ обыкновенно кредитныя товарищества, затѣмъ—товарищества для совмѣстной закупки и для совмѣстнаго сбыта; еще далѣе наступаетъ совмѣстная переработка нѣкоторыхъ продуктовъ и совмѣстное выполненіе отдѣльныхъ хозяйственныхъ операцій; въ концѣ-концовъ, намѣчается полное соединеніе всѣхъ хозяйственныхъ операцій, полная кооперація.

Наблюдаемая послѣдовательность въ развитіи различныхъ формъ и видовъ сельско-хозяйственной коопераціи имѣетъ свои опредѣленныя основанія; это переходъ отъ болѣе простыхъ видовъ коопераціи къ болѣе сложнымъ и труднымъ. При такой послѣдовательности членамъ кооперативныхъ товариществъ не предстоитъ никакой быстрой ломки своего хозяйства. Кооперація послѣдовательно и безъ потрясеній завоевываетъ себѣ все новую и новую почву среди земледѣльцевъ и преобразовываетъ крестьянское хозяйство.

На ряду съ измѣненіями, происходящими въ народномъ хозяйствѣ въ направленіи развитія въ немъ промышленнаго, торговаго и денежнаго (кредитнаго) капитализма, въ сельско-хозяйственной промышленности происходитъ послѣдовательное развитіе продовольственно-трудового хозяйства. Сохраняясь на ряду

съ крупно-капиталистическимъ хозяйствомъ, потребительно-трудовое крестьянское хозяйство претерпѣваетъ особыя видоизмѣненія, чуждыя капитализму, именно въ направленіи коопераціи.

Такимъ образомъ, появленіе и развитіе сельско-хозяйственной коопераціи представляетъ собой новый этапъ или новую ступень въ развитіи мелкаго сельскаго хозяйства. Черезъ кооперацію мелкое земледѣліе подходитъ къ организаціи крупнаго производства; благодаря ей земледѣльцы получаютъ возможность повысить свой трудовой доходъ и улучшать хозяйство. Кооперація является той формой хозяйства, въ которую переходитъ крестьянское хозяйство въ условіяхъ капиталистическаго общества, она служитъ средствомъ для преобразованія мелкаго производства въ земледѣліи въ направленіи къ крупно-общественному производству и одиночно-семейное крестьянское хозяйство обращаетъ въ совмѣстное хозяйство.

Приложеніе.

УКАЗАТЕЛЬ ПОСОБІЙ

для изученія экономики крестьянскаго хозяйства.

I. Общіе вопросы экономической науки.

1. Бахъ, А. Н. Экономическіе очерки. Ч. I—II. М. 1917 г.
2. Кулишеръ, I. Л. Политическая экономія. Популярн. курсъ. 2-е изд. ПТГ. 1914 г.
3. Туганъ-Барановскій, М. И. Основы политической экономіи. 4-е изд. ПТГ. 1917 г.
4. Вернеръ, К. А. Лекціи по сельско-хозяйственной экономіи. М. 1898 г.
5. Скворцовъ, А. И. Основы экономики. Т. 1—2. 1900 и 1905 гг. (т. 1, 2-е изд. 1913 г.).

II. Развитіе хозяйственныхъ формъ.

1. Кауфманъ, А. А. Развитіе формъ хозяйственной жизни. М. 1910 г.
2. Кулишеръ, І. М. Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной. Европы. Изд. 3-е. ПТГ. 1913 г.
3. Марксъ, К. Капиталъ. Т. I, III.
4. Зомбартъ, В. Современный капитализмъ. Т. I, II. 1904—1905 г.
5. Ковалевскій, М. М. Развитіе народнаго хозяйства въ Западной Европѣ. ПТГ. 1899 г.

III. Землевладѣніе и землепользованіе.

1. Денъ, В. Сельско-хозяйственная географія. ПТГ. 1908 г.
2. Кулишеръ, І. М. Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы. Изд. 3-е ПТГ. 1913 г.
3. Павловъ-Сильванскій. Феодализмъ въ древней Руси. ПТГ. 1908 г.
4. Васильчиковъ, И. кн. Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи. Т. I—II. 1881 г.
5. Огановскій, Н. П. Надѣленіе землей помѣщичьихъ крестьянъ. М. 1913 г.
6. Нужды деревни, по работамъ Комитетовъ о нуждахъ с-х. промышлености. Сборникъ статей разн. авт. Т. II. ПТГ. 1904 г.
7. Веніаминовъ, П. Крестьянская община. М. 1908 г.
8 Кауфманъ, А. Русская община въ процессѣ ея зарожденія и роста. 1908 г.
9. Соболевъ, М. Н. Мобилизація земельной собственности и новѣйшія теченія аграрной политики въ Германіи. М. 1899 г.
10. Святловскій, В. Мобилизація земельной собственности въ Россіи. ПТГ. 1911 г.
11. Мануиловъ, А. А. Аренда земли въ Ирландіи. М. 1895 г.
12. Пѣшехоновъ, А. В. Земельныя нужды деревни. 1906 г.
13. Очерки покрестьянскому вопросу. Сборникъ статей подъ ред. А. А. Мануилова. В. 1—2. М. 1904 г.
14. Дроздовъ, В. Около земли. М. 1909 г.
15. Масловъ, Сем. Новые законы о крестьянской землѣ (новѣйшее землеустройство). М. 1914 г.
16. Быховскій, Н., Вовчекъ, В. и др. „Борьба за землю“

Захватъ, капиталъ и трудъ въ земледѣлія и землевладѣніи. Сборникъ статей. 1908 г.
17. Кауфманъ, А. А. Переселеніе и колонизація. ПТГ. 1905 г.
18. Огановскій, Н. П. Индивидуализація землевладѣнія въ Россіи и ея послѣдствія. М. 1917 г. Его-же—Прошлое и настоящее земельнаго вопроса. ПТГ. 1917 г.
19. Лакомбъ, Поль. Присвоеніе земли. Переводъ съ франц. ПТГ. 1915 г.

IV. Формы производства и сельское хозяйство.

1. Зомбартъ, В. Политическая экономія промышленности. ПТГ. изд. „Просвѣщенія“ (или его же, „Современный капитализмъ“, Т. I: главы о формахъ производства и хозяйства).
2. Карышевъ, Н. А. Изъ литературы вопроса о крупномъ и мелкомъ сельскомъ хозяйствѣ. М. 1905 г.
3. Чупровъ, А. И. Мелкое земледѣліе и его нужды. М. 1997 г.
4. Каблуковъ, Н. А. Условія развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. 2-е изд. М. 1908 г.
5. Лохтинъ, П Стояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами. 1901 г.
6 Зубрилинъ, А. А. Современныя условія крестьянскаго хозяйства и травосѣяніе. М. 1908 г.
7. Макаровъ, Н. П. Крестьянское хозяйство и его интересы. М. 1917 г.

V. Развитіе крестьянскаго хозяйства и его экономика.

1. Каутскій, К. Аграрный вопросъ. Пер. съ нѣм. 1906 г.
2. Крживицкій, Л. Аграрный вопросъ. 1906 г.
3. Каблуковъ, Н. А. Условія развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. 2-е изд. М. 1908 г.
4. Лященко, П. Очерки аграрной эволюціи Россіи. Т. I. ПТГ. 1908 г.
5. Косинскій, В. Къ аграрному вопросу. 1906 г.
6. Сухановъ, Н. Къ вопросу объ эволюціи сельскаго хозяйства. М. 1909 г.
7 Вандервельде, Э. Соціализмъ и земледѣліе. Перев. съ франц. М. 1907 г. Его-же. Бѣгство въ города и обратная тяга въ деревню. М. 1904 г.
8. Гатти, Дж. Соціализмъ и аграрный вопросъ. Перев. съ франц. М. 1906 г.

9. Черновъ, В. Марксизмъ и аграрный вопросъ. ПТГ. 1906 г. Его-же. Пролетаріатъ и трудовое крестьянство. М. 1907 г. Его-же. Крестьянинъ и рабочій, какъ экономическія категоріи. 3-е изд. М. 1906 г.
10. Фирсовъ, Д. и Якобій, М. Къ пересмотру аграрной программы. Движущія силы сельскаго хозяйства. М. 1908 г.
11. Конштедъ, В. Аграрный вопросъ въ германской соціалъ-демократіи. Пер. съ нѣм. 1907 г.
12. Шишко, Л. Рабочее движеніе и его аграрная программа въ Германіи. М. 1906 г. Его-же. Къ вопросу объ аграрной программѣ въ связи съ теоріей научнаго соціализма. М. 1906 г.
13. Кондратьевъ, Н. Д. Аграрный вопросъ. М. 1917 г.
14. Масловъ, С. Что такое соціализація земли. ПТГ. 1917 г.

VI. Сельско-хозяйственная кооперація.

1. Николаевъ, А. А. Теорія и практика коопераціи. Т. I—II. М. 1908—9 г.
2. Тотоміанцъ, В. Ф. Сельско-хозяйственная кооперація.
3. Анциферовъ, А. Н. Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи.
4. Прокоповичъ, С. Н. Кооперативное движеніе въ Россіи. М. 1913 г.
5. Туганъ-Барановскій. М. И. Къ лучшему будущему. ПТГ. 1913 г.
6. Макаровъ, Н. П. Кооперативный сбытъ зерна. М. 1914 г.
7. Чаяновъ, А. В. Основныя условія успѣха кооперативнаго сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства. М. 1917 г.
8. Курсы по коопераціи. т. III Изд. университета им. А. Л. Шанявскаго. М.

Для самостоятельнаго изученія различныхъ сторонъ крестьянскаго хозяйства обильный матеріалъ даютъ земско-статистическія изданія, изъ которыхъ выдающееся мѣсто принадлежитъ изданіямъ Воронежскаго губ. земства, Калужскаго, Вятскаго, Орловскаго, Полтавскаго, Самарскаго, Московскаго и др. земствъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.